



Без руля
и ветрил
Европа по-прежнему
не знает, что делать
с беженцами
Стр. 6–7

Четырехлапые
бойцы
Собаки на службе
в ЦАХАЛе
Стр. 17



Еврейский акцент
бразильской Олимпиады
XXXI Игры стартуют
5 августа в Рио-де-Жанейро
Стр. 68



КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ
Д-РА Р.КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Всего месяц назад я выражал надежду на то, что политические события нынешнего лета дадут нам возможность вполне заслуженно расслабиться и отдохнуть от работы и напряжения, столь свойственного нашей хаотичной и насыщенной негативными событиями действительности. Уже тогда я говорил это с некоторой долей сомнения и, увы, оказался прав, о чем позаботился воинствующий ислам, который экспортирует по всему миру бесчеловечный террор, осуществляемый руками его фанатичных приверженцев.

Вследствие роста доли мусульманского населения и прогрессирующего подстраивания под ислам со стороны французского общества, которое прежде ориентировалось на воззрения Дидро, Вольтера и Руссо и исповедовало идеалы свободы, равенства и братства, страна ныне находится в глубоком кризисе, за которым мы наблюдаем с тревогой. Дремучая исламизация и средневековое насилие, направленное на подчинение «неверных», в сочетании с ксенофобией и антисемитизмом части населения, а также экономическими проблемами образуют поистине взрывоопасную смесь, которая уже сильно навредила Франции и сделала для французских евреев нормальное – без оскорблений, телесного насилия и страха за собственную жизнь – существование здесь невозможным.

Отвратительный и подлый теракт в Ницце в день национального праздника Французской Республики, унесший жизни многих ни в чем не повинных людей, собравшихся на Английской набережной полюбоваться фейерверком, хотя и стал для многих неожиданностью, но все же, особенно после терактов в Париже, вряд ли являлся таковой.

стр. 2 ►►



J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin



(030) 54 71 02 50
(пн.-ср. с 10.00 до 16.00)



redaktion@evrejskaja-panorama.de



(030) 23 32 88 60



www.evrejskaja-panorama.de



www.facebook.com/
evrejskaja



@evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF;
Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien
3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn
1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

«Мягкая сила» brutальных мужчин



Криминалисты рекомендуют для раскрытия преступлений следить за денежными потоками. Для понимания политики важны потоки сознания, особенно спонтанные, не подвергнутые коррекции. Вот и 14 июля, после чудовищного теракта в Ницце, российские официальные лица «проговорились». Председатель комитета по международным делам Совета Федерации Константин Косачев заявил: «Теракт в Ницце показал, что Запад должен идти на более тесное сотрудничество с Россией для противодействия общей угрозе – терроризму». А официальный представитель МИД России Мария Захарова призвала «бороться не с „гибридными угрозами“, а с реальными».

Вряд ли можно считать случайными подобные призывы после недавнего саммита НАТО и внесения в Европарламент проекта резолюции, в которой предлагается на политическом уровне признать ведение Российской Федерацией информационной войны против Европы.

После окончания холодной войны Запад активно использовал так называемую «мягкую силу», стремясь втянуть сперва СССР, а затем постсоветские страны в свое цивилизационное пространство. В России многие годы скептически относились к использованию этого инструмента во внешней политике, ограничиваясь созданием бюрократических структур типа Россотрудничества или фонда «Русский мир» на фоне сперва критики Запада за применение им «мягкой

силы», а затем и решительной борьбы с «иностранными агентами». Однако в последнее время, особенно после украинского Майдана и вызванного им ухудшения отношений с Западом, «мягкая сила» стала для Путина одним из важнейших внешнеполитических инструментов. Несмотря на финансовые сложности, деньги на гибридную войну Россия находит и в бюджете, и в карманах олигархов. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что по итогам 2015 г. она впервые вошла в тридцатку мировых лидеров по применению «мягкой силы». При этом составитель рейтинга – британское агентство Portland Communications – подчеркивает «огромные усилия» Кремля по улучшению имиджа страны, называя главным инструментом этого контролируемое государством телевидение и в первую очередь телеканал Russia Today. Менее известными западному обывателю, но достаточно действенными являются и такие орудия «мягкой силы», как советы российских соотечественников, русскоязычные партии, коррумпированные тем или иным способом западные политики (вот и мэр Ниццы Кристиан Эстрози в марте съездил в оккупированный Россией Крым) и журналисты, допинг в спорте, а также российские «мозговые центры» на Западе, призванные убеждать тамошних политиков дружить с Россией (см. стр. 12).

Без сомнения, Россия и далее будет усиливать использование «мягкой силы». Не зря же, комментируя упомянутый рейтинг, все тот же Косачев

заявил: «Полагаю, 27-е место – это не аванс, а, скорее, недооценка». А его ультраконсервативный коллега сенатор Франц Клинцевич полагает, что Россия и вовсе входит в тройку лидеров по использованию «мягкой силы» наравне с США и Китаем. С ним согласен и близкий к Кремлю политолог Сергей Караганов: «Одна из причин недовольства нами коллег на Западе как раз и заключается в том, что мы предоставляем другой, альтернативный и близкий большинству человечества вариант развития». Правда, почему-то это большинство не стремится в Россию, а готово выражать свою поддержку лишь издали, в обмен на финансовые вливания, дешевые кредиты, выгодные – нынешние или будущие – должности при «бензokolонке» или приличные зарплаты. Некоторые бывшие советские граждане охотно делают это и задаром, живя при этом на деньги западных налогоплательщиков, но сами при этом не спешат в Россию, чтобы развиваться по альтернативному варианту.

Ныне в первой тридцатке рейтинга использования «мягкой силы» не оказалось еще одной страны, которая все более активно использует этот инструмент. А ведь годом ранее Турция занимала в списке 28-е место. И сегодня, особенно в Германии, выстраиваемое Эрдоганом авторитарное исламское государство ненамного отстает от России, целенаправленно ориентируя проправительственные СМИ на агитацию живущих в ФРГ турок, используя в своих целях сотни командированных в ФРГ имамов и поддерживая создание в европейских странах этнических – читай с доминированием турок – партий (см. стр. 5). Несмотря на декларируемую ими приверженность принципам демократии, некоторые «мелочи» выдают истинный поток мысли. Не случайно новая турецкая партия провозгласила в Берлине о своем создании в 1453. Инициаторы не сомневались, что мусульманам хорошо известен год взятия турками Константинополя – 1453-й. Что это, как не объявление войны, пусть и гибридной?

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ПН.-СР. С 10.00 ДО 16.00),
С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ
WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).
ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ
ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.



4 198806 903505

0 8

«Евреи – налево, арабы – направо» не вышло

Неюбилейные размышления к 100-летию соглашения Сайкса – Пико

Сто лет назад правительствами Великобритании, Франции и России было заключено изменившее карту Ближнего Востока соглашение Сайкса – Пико. О его последствиях для народов региона, крахе системы Сайкса – Пико и новых реалиях для Израиля мы говорим с демографом Яковом Файтельсоном.

– Яков, по какому принципу Сайкс и Пико были очерчены границы и определен этнически-религиозный состав территорий, ставших позднее Ираком, Иорданией, Сирией и Ливаном? И чем руководствовались великие державы, нарушив обещание Лоуренса Аравийского способствовать созданию единого арабского государства?

– Налицо единственный принцип – разграничение сфер интересов великих держав. Чаяния туземцев волновали этих джентльменов меньше всего. Если появлялся любитель от дипломатии вроде президента США Вудро Вильсона, говоривший о праве наций на самоопределение, его аккуратно отодвигали в сторону. Вильсон предлагал, например, включить в границы Армении армянские территории Турции, а также видел независимым и Курдистан.

Многие забывают, что в переговорах участвовала и Россия, получавшая контроль над Босфором и Дарданеллами и территорией Турецкой Армении. Вскоре, правда, грянула революция, и Россия вышла из соглашения, тем более что большевики вступили в сговор с Ататюрком, уступив ему не только территории, которые Вильсон предлагал включить в армянское государство, но также армянские и грузинские земли, входившие ранее в состав Российской империи.

Что касается обещаний Лоуренса, то они были едва ли не его частной инициативой (как, впрочем, и договоренности Сайкса – Пико). Ради привлечения арабов на сторону Великобритании в ходе Первой мировой Лоуренс обещал им все что мог, а Сайкс и Пико исходили из сложившихся реалий.

Возникновение мощного арабского государства противоречило интересам и Франции, и Британии. Последняя стремилась обеспечить защиту Суэцкого канала и получить арабскую нефть – в этом британцы оказались дальновиднее французов. Более того, Британия нуждалась в транспортном коридоре от Египта до нефтяных месторождений в Мо-

суле. Сионистская идея получила поддержку определенных кругов в Британии, поскольку могла послужить освоению пустынного пространства между крайними точками британских владений. Так или иначе, но в Британский мандат на Палестину, фиксирующий границы еврейского национального дома, вошла позднее вся территория нынешней Иордании и Израиля.

– То есть, несмотря на искусственность границ, ставших результатом соглашения, еврейский национальный проект в Эрец-Исраэль укрепился именно при Британском мандате. Вообще, создание национальных государств – в принципе европейская идея, и не будь соглашения Сайкса – Пико, кто знает, возник ли бы в 1948 г. Израиль...

– Да, но при этом еврейские интересы заботили Сайкса, Пико и их последователей меньше всего. Ведь прошло несколько лет, и, вопреки условиям мандата, по которым границы еврейского национального очага не подлежали пересмотру, британцы эти границы пересмотрели, отрезав 75% выделенной евреям территории. Поскольку речь шла о великой державе, то Лига наций предпочла этого не заметить, а американцы, обидевшись,

что к ним не прислушались, перешли к политике изоляционизма.

Разделив территорию мандата по реке Иордан, министр колоний Уинстон Черчилль частично выполнил обещание, данное Лоуренсом арабам. Несмотря на благожелательное отношение к сионизму, он тоже исходил из реалий. Во-первых, евреи не отреагировали на возможности мандата так быстро, как многие ожидали: репатриация не приобрела массовый характер. Во-вторых, в войне между династиями Хашимитов и Саудитов на Аравийском полуострове победили последние, и Хашимиты, по праву происхождения от Мохаммеда контролировавшие Мекку и Медину, остались у разбитого корыта. И тогда их представитель Абдалла I ибн Хусейн стал эмиром Трансиордании – государства, специально созданного британцами на территории еврейского национального очага для их вассала. Так прагматик Черчилль реализовал идею о том, что к западу от Иордана будут жить евреи, а к востоку – арабы.

Надо сказать, что принцип «евреи – налево, арабы – направо» не удалось соблюсти в полной мере. С ростом индустриализации Палестины рабочей силы стало не хватать и

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Вот и в Германии самоубийственная и безответственная «культура гостеприимства» по отношению к неконтролируемым иммигрантам и распахнутые настежь двери для преимущественно лишенных каких-либо сдержек молодых мужчин привели сперва к отвратительным событиям новогодней ночи в Кёльне, а в июле вылились в невиданную до сих пор в Германии череду актов исламского насилия в Вюрцбурге, Ройтлингене и Ансбахе. В то время как германское население все более дистанцируется от так называемых «народных» партий, безответственные политики – прежде всего канцлер Меркель, особенно с учетом ее персональной ответственности за этих убитых и раненых – призывают не торопиться с выводами, подождать или выступают в защиту ислама, что вызывает непонимание у значительной части мыслящего населения и ведет к дальнейшему смещению общества вправо накануне приближающихся выборов.

Боязнь открыто назвать ислам и его приверженцев ответственными за террор во всем мире, заискивание перед «своими» и зарубежными приверженцами и финансистами исламского террора, угрожающего нашему правовому государству, упрямое повторение ложного утверждения о том, что ислам является частью Германии, а прежде всего – непростительный отказ от защиты государственных границ ведут к возрастанию террористической угрозы для Германии, увеличивают неуверенность населения и ставят германскую демократию перед серьезным испытанием. Всё это усугубляется тем, что зачастую возможности правового государства не используются в полной мере, экстрадиция исламских преступников ведется спустя рукава, а реакция политиков на рост насилия

в стране носит символический характер – вроде звучащих после серии исламистских атак призывов к ужесточению законодательства о продаже оружия.

Исламский террор, давно знакомый израильтянам по их повседневной жизни, нынче пришел в Германию. Это, однако, не привело к росту солидарности германских политиков и СМИ с еврейским государством. Их официально декларируемая позиция состоит в том, что опасность исходит не от ислама, а от отдельных психически неуравновешенных личностей. На а в Израиле евреи сами во всём виноваты.

Многочасовой хаос, созданный в Мюнхене правоохранительными органами в попытке поймать стрелка-одиночку, заставляя накануне Олимпиады в Рио вспомнить о трагических и бесполезных попытках германской полиции совладать с арабскими террористами, захватившими в заложники и убившими израильских спортсменов во время Олимпиады 1972 г. в Мюнхене.

Нельзя не упомянуть и еще одну бесславную страницу европейский – и особенно германской – внешней политики: то, что, несмотря на ежегодное чествование участников военного восстания против Гитлера 20 июля 1940 г., политики сломя голову бросились осуждать путч турецких военных против панисламиста и антисемита Эрдогана. Того самого, который нынче под стыдливые и едва слышные увещевания нашего правительства, пользуясь ситуацией, политически и физически уничтожает демократическую оппозицию, готовит президентскую диктатуру по гитлеровскому образцу, издевается над политзаключенными, заставляя пытать и насиловать их, перекрывает партнерам по НАТО доступ на совместную военную базу, а также

подталкивает миллионы турок за пределами страны, в том числе и в Германии, при молчаливом бездействии наших правоохранительных органов запугивать турецких и курдских оппозиционеров. Видя всё это, канцлер и ее министр иностранных дел продолжают поддерживать Эрдогана и официально ведут с ним переговоры об отмене виз.

В новостях из США также нет недостатка. Слишком долгий президентский срок симпатизирующего исламу, недолголюбивающего Израиль и, как обязательно подтвердит история, вместе с главой германского МИДа открывшего иранским муллам путь к обладанию ядерным оружием Барака Обамы подходит к долгожданному концу. Хотя многие до самого последнего момента отказывались в это верить, но кандидатом в президенты от республиканцев уже стал Дональд Трамп, а от демократов вот-вот станет Хиллари Клинтон. Последняя может быть уверена в поддержке европейских правительств. Уровень симпатий к Трампу – каждый может оценивать это как считает нужным – у нынешних руководителей Европы находится ниже плинтуса, еще ниже, чем их любовь к иранским муллам, «анти-террористу» Аббасу и исламскому диктатору Эрдогану. Но при этом уж точно намного выше, чем к Нетаньяху и Либерману.

Невзирая на все актуальные проблемы, я желаю демократическому и жизнелюбивому Государству Израиль, его гражданам, всему еврейскому народу и нашим читателям мирного, спокойного и свободного от террора лета и интересной Олимпиады. И в дополнение – много олимпийских медалей израильской сборной.

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH

Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin

Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Kорректор: Maria Zitkina

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;

• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;

• по телефону: (030) 54 71 02 50

(пн.-ср. с 10 до 16.00, в остальное время автоответчик);

• по факсу: (030) 23 32 88 60;

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры:

Издательский дом «Новости недели», еженедельник

«Секрет», «Исрагео» – журнал Географического общества

Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозре-

ватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот»,

интернет-портал JewishNews.com.ua

Размещение рекламы:

тел.: (030) 54 71 02 50

E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus

jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung. © Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt. Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

наряду с еврейской репатриацией шла арабская трудовая миграция из соседних регионов.

– Почему, несмотря на столь случайную перекройку границ, в течение десятилетий они были достаточно устойчивыми?

– Это классическая для постколониального мира ситуация. Место великих держав у кормила власти заняли гражданские и армейские структуры, созданные в свое время метрополией. Так, в Сирии после провозглашения независимости у власти оказались алавиты, христиане и друзья – меньшинства, которым благоволили французы и которые составляли костяк армии. Расчет был тонким: меньшинства всегда наиболее преданы колониальному режиму, поскольку им больше не на кого опереться. И, разумеется, правители всех получивших независимость государств могли выжить лишь

составом населения. Насколько эти планы согласованы с местными игроками?

– Еще в 1992 г. профессор Бернард Льюис – наиболее влиятельный эксперт по истории ислама и Ближнего Востока – предсказывал, что на Ближнем Востоке произойдет процесс дезинтеграции существующих государств и наступит «конец пан-арабизма». А в 2006-м тогдашний сенатор, а ныне вице-президент США Байден предложил раздел Ирака на суннитский, шиитский и курдский анклавы. Подобные идеи высказывал и американский подполковник Ральф Питерс, план которого предполагал распад и Саудовской Аравии. Предложения Байдена, однако, были отвергнуты Белым домом, а карта Питерса хоть и изучается в военных академиях США, но как его частное мнение. Все эти идеи разбились о камни политкор-

панисламские идеи были достаточно близки, поскольку Хусейн в последние годы использовал их как инструмент мобилизации народного единства.

Есть еще один фактор, питающий идеологию ИГ: непрерывная вражда между суннитами и шиитами. В мире ведь уже есть одно исламское государство – Иран. Но это государство, враждебное суннитам. Усиление Ирана еще больше сплотило суннитов вокруг идеи халифата, за которой, как оказалось, впервые за многие годы стоит реальная военная сила. Это напрямую Иран, который активизировал поддержку шиитов и режима Асада, что, в свою очередь, мобилизовало суннитов. Это замкнутый круг.

– Что может загнать этого джина в бутылку? Запад, Россия, некая третья сила?

– Ближний Восток – по крайней мере то, что было недавно Сирией и Ираком, – находится в процессе полураспада, напоминающем Столетнюю войну в Европе. Полуфеодалные группировки воюют друг с другом, и нет ни одной силы, которая превалирует столь явно, чтобы подчинить себе остальных. Россия, кстати, не случайно оказала массивную, но краткосрочную поддержку Асаду, добившись стабилизации его режима, но не позволив победить в войне. Москва заинтересована в сильном Курдистане, поскольку это подрывает позиции Турции и Ирана и усиливает влияние России на Ближнем Востоке. Ей не нужна слишком сильная Сирия – и с точки зрения проникновения радикальной идеологии в мусульманские регионы РФ, и экономически (строительство газопровода из Катара через Сирию и Средиземное море может подорвать пошатнувшуюся монополию «Газпрома» в Европе). Таким образом, и Запад, и Россию распад Сирии на более мелкие, но стабильные государства вполне устроил бы.

– А какие угрозы для Израиля несет распад государственности его соседей по региону?

– Так же, как на пасхальном седере евреи не поднимают полный бокал, когда речь идет о египетских казнях, поскольку трагедия врагов все равно остается человеческой трагедией, так и нам не следует радоваться драматическим событиям у нас под боком. Тем не менее ситуация очевидна. Некогда сплоченный арабский мир, который, как полагали многие, сотрет «искусственное сионистское образование» с лица земли, сам оказался искусственным образованием. К тому же не совсем арабским, если учесть, сколько этнических групп на Ближнем Востоке осуществили или хотят осуществить право на самоопределение.

Израиль и раньше успешно противостоял мощным арабским государствам, сегодня же у нас совпадают интересы с такими народами, как курды, друзы и даже алавиты. Все зависит от контекста. Когда-то Израиль дружил с шахским Ираном, поскольку обе страны были меньшинством на Ближнем Востоке и их интересы совпадали. Сегодня наши интересы совпадают с суннитами, поскольку агрессивная политика Ирана угрожает и им, и Израилу. Отсюда вытекают возможности гласного и негласного сотрудничества. В любом случае, перспективы еврейского государства сегодня куда более благоприятные, чем тогда, когда оно только возникло, и даже еще пару десятилетий назад.

Беседовал Михаил ГОЛЬД

По второму кругу

На основании заявления правой Партии свободы (FPÖ) Хайнца-Кристиана Штрахе Конституционный суд Австрии аннулировал итоги второго тура президентских выборов из-за многочисленных ошибок в подсчетах и возможных махинаций. Повторное голосование пройдет в конце сентября. Ранее кандидат FPÖ Норберт Хофер уступил бывшему лидеру «зеленых» Александеру ван дер Беллену с отрывом всего в 31 тыс. голосов.

Грязные деньги

Американский издатель книги Гитлера «Майн Кампф» заявил, что все вырученные от ее продаж средства будут переданы бостонскому фонду помощи жертвам Холокоста. Изначально издательство Houghton Mifflin Harcourt собиралось пожертвовать эти деньги нескольким нееврейским организациям, но после волны критики и консультаций с Еврейской федерацией Бостона изменило свои планы. Издательство переиздает «Майн Кампф» с 1933 г. Во время Второй мировой войны выручка шла Министерству юстиции, а с 2000 г. издательство жертвует ее на благотворительность.

Стокгольм одумался

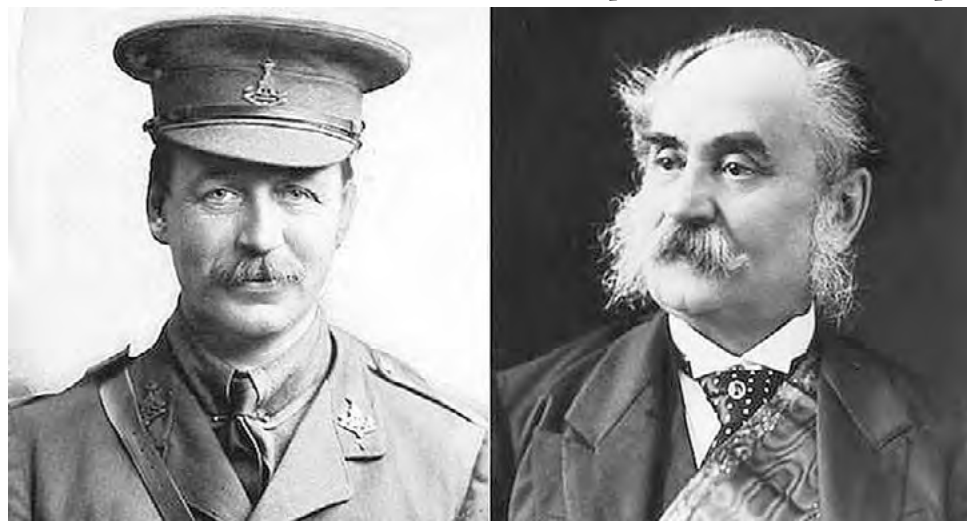
Шведский парламент принял закон, ужесточающий правила предоставления убежища в стране. В частности, предусмотрено предоставление лишь временного – на три года – вида на жительство для тех, кто получает убежище, а также наложены ограничения на воссоединение семей беженцев. Кроме того, если раньше мигранты получали социальные пособия наравне с гражданами Швеции, то теперь их социальное обеспечение будет ограничено общеевропейским минимумом. К тому же новый закон будет иметь обратную силу (с 24 ноября 2015 г.). Срок его действия пока ограничен тремя годами.

Деньги на ветер

Европейская счетная палата установила, что ЕС выплатил 1,4 млрд € палестинским чиновникам, которые вот уже шесть лет не появляются на работе. В их задачи входит подготовка будущей палестинской государственности, однако из-за конфликта между ХАМАСом и ФАТХом в Рамалле решили отправить чиновников в бессрочный оплачиваемый отпуск. В свое оправдание Еврокомиссия назвала несуществующий проект «инструментом поддержания жизнеспособности решения „два государства для двух народов“».

Варшава против Алексиевич

МИД Польши заявил, что слова лауреата Нобелевской премии по литературе Светланы Алексиевич наносят вред польскому народу. Высказывание, вызвавшее критику Варшавы, было сделано писателем в июне в Нью-Йорке. Она, в частности, сказала, что в годы войны хуже всего к евреям относились именно поляки. Кроме того, Алексиевич рассказала о преступлениях украинских карателей в Белоруссии, уничтожении евреев на территории Украины, Литвы и Латвии местными жителями еще до прихода немецких войск.



Марк Сайкс и Франсуа Пико

при тоталитарном способе правления: Асад держал в узде суннитское большинство в своей стране, в то время как суннитское меньшинство в Ираке прессовало шиитов и курдов. И так могло продолжаться еще долго, если бы не социально-экономический кризис, катализировавший гражданскую войну в Сирии. Возведение Турцией плотины на Евфрате и социалистические методы природопользования в самой Сирии привели к обезвоживанию колоссальных территорий на юге страны. В результате 800 тыс. крестьян потеряли средства к существованию и двинулись в города, что создало социальное напряжение. Все началось именно с этого, а не с требований прав национальных меньшинств. Ситуация усугубилась этническими, племенными и религиозными противоречиями, и государство распалось, как лоскутное одеяло. Тогда и оказалось, что Асад контролирует лишь территорию алавитов и анклавы, населенные христианами и друзами, а в остальных регионах господствует суннитское большинство.

Даже оставив в покое меньшинства, нельзя забывать, что и суннитское большинство не однородно: крупнейшие бедуинские племенные союзы Шаммар и Зубейд контролируют территорию от Сирии до Саудовской Аравии, и для их вождей интересы своего племени приоритетнее, чем глобальные вызовы, стоящие перед суннитами. Часть из них поддерживает антиасадовскую оппозицию, а другая часть воюет против нее. Лишь внешняя сила, которой плевать на эти тонкости самоопределения, может заставить сосуществовать столь разные группы.

– В последние годы многие на Западе говорят о переделе границ распадающихся стран в соответствии с этническим, племенным и религиозным

ректности и критику ведущих СМИ. Никто из мировых лидеров не хочет взять на себя ответственность, предпочитая позволять местным игрокам играть в эту игру до тех пор, пока они не истощат свои силы настолько, что де-факто будут зафиксированы некие новые границы.

– На ваш взгляд, возникновение «Исламского государства» (ИГ) тоже является следствием распада системы Сайкса – Пико? Ведь, взрывая КПП на границе Ирака и Сирии два года назад, боевики ИГ говорили об окончании действия именно этого соглашения. Мол, теперь на смену искусственным арабским государствам, созданным колониальными державами, придет исламский халифат.

– В значительной степени это так, но нельзя сбрасывать со счетов и другие факторы. До сих пор жива мечта об объединении исламского мира, который восстановит свое бывшее могущество. Об этом мечтал светский Насер, об этом мечтает умеренный исламист Эрдоган. Идея эта возникает не у полуграмотного населения, а среди элиты, где каждый видит себя потенциальным халифом. А дальше все зависит от контекста. В Египте «Братья-мусульмане» победили на выборах и... тут же были низвергнуты, поскольку их идеология не успела укорениться в государственных институтах.

ИГ же возникло как союз обиженных выходцев из иракской светской национал-социалистической партии «Баас» и исламских радикалов. Когда американцы, демонтировав режим Саддама Хусейна, расформировали его армию, превратив сотни тысяч профессиональных военных в безработных, этим воспользовались «Братья-мусульмане» и «Аль-Каида», вступившие в союз с военными и провозгласив ИГ. Бывшим же саддамовским офицерам, даже светским,

Турецкий гамбит

Израиль предпочел худой мир доброй ссоре

29 июня израильский узкий кабинет министров по вопросам безопасности утвердил соглашение о нормализации отношений с Турцией. Вопреки ожиданиям журналистов, заседание оказалось на редкость спокойным. Авиатор Либерман не пытался переубедить коллег, а просто объяснил, почему он против соглашения, и удалился на важную встречу в министерстве. По окончании заседания присутствовавший на нем в качестве наблюдателя министр Зеэв Элькин заявил, что, будь у него такая возможность, он бы поддержал соглашение: по его словам, когда начинаешь детально разбираться, понимаешь, что его «плюсы» с лихвой перекрывают все «минусы».

Тем горше на этом фоне прозвучали слова родителей погибших военнослужащих Орена Шауля и Адара Голдина, которые считают, что их боль «обменяли на газ». Однако на заседании шла речь и о возвращении в Израиль тел этих парней, и было решено усилить давление на ХАМАС.

Словом, все тревожения, связанные с ратификацией договора, остались позади. И самое время немного оглянуться назад, а заодно и попытаться заглянуть вперед, чтобы понять, как теперь будут строиться отношения между Израилем и Турцией.

Заявление о достижении «исторического соглашения» и окончании кризиса в израильско-турецких отношениях, начавшегося после захвата судна «Мави-Мармара» в 2010 г., сделанное находившимся в Риме Биньямином Нетаньяху, и аналогичное заявление, с которым выступил в Анкаре премьер-министр Турции Бинали Йылдырым, ознаменовали окончание переговорного марафона, который более пяти лет вел с представителями руководства Турции спецпосланник израильского премьера Йосеф Чехановер.

Условия соглашения обсуждались давно и были абсолютно ожидаемыми, но, тем не менее, повергли в шок многих израильтян.

Договор предусматривает полную нормализацию отношений (как подчеркнул в своем заявлении Эрдоган, «речь идет именно об окончательном примирении, а не о перемирии») между двумя странами, включая обмен послами, а также возобновление полномасштабного сотрудничества в области экономики и безопасности. Этот пункт предусматривает совместные шаги в строительстве газопровода и налаживании доставки израильского газа в Турцию, а отсюда – в Европу, отказ от выступлений друг против друга на международных форумах и даже объединение усилий при обсуждении вопросов, касающихся национальных интересов.

По второму пункту Израиль будет обязан внести 21 млн долл. в специальный гуманитарный фонд, из которого будут выплачены компенсации семьям погибших и раненым гражданам Турции, находившимся на пароме «Мави-Мармара». В ответ турецкая сторона снимает все претензии к Израилу в связи с этим инцидентом, а также отказывается от юридических преследований военнослужащих ЦАХАЛа как на своей территории, так и за рубежом.

Согласно третьему пункту, Турция отказывается от требования о снятии блокады сектора Газа, а Израиль предоставит Турции возможность беспрепятственно поставлять

туда гуманитарную помощь и строительные материалы, построить там электростанцию, расширить больницу и т. д.

Шок, который испытали израильтяне, узнав об этом, понятен. В первую очередь, разумеется, возмущение вызвал пункт о выплате 21 млн долл. У многих еще живы в памяти кадры, снятые при задержании «Мави-Мармары», когда толпа оголтелых молодчиков набрасывается на израильских командос бейсбольными битами и холодным оружием, а кто-то еще и стреляет из пистолета. Нет никакого сомнения в том, что находившиеся на пароме активисты организации ИHH были обыкновенными террористами, а израильские военнослужащие действовали в рамках самообороны. И вот сейчас Израиль заявляет о готовности выплатить этим террористам компенсацию. Где справедливость и правда?!

Даже если отбросить естественное возмущение израильтян, тут действительно есть о чем задуматься. Скандально известная депутат Кнессета Ханин Зуаби уже заявила, что факт выплаты компенсации означает признание Израилем своей вины за «военные преступления». Лидер оппозиции Ицхак Герцог («Сионистский лагерь») справедливо указывает, что речь идет не только о национальном унижении, но и о создании опасного прецедента, позволяющего террористам и их семьям требовать в будущем компенсации от Израиля за то, что он посмел им противостоять. Схожую точку зрения высказал и Авиатор Либерман.

Политики и политические обозреватели задаются вопросом о том, стоило ли вообще подписывать сейчас договор с Турцией, а если стоило, то на каких условиях. По их мнению, острой необходимости в немедленном налаживании отношений с Турцией у Израиля не было. Возвращение прежнего сотрудничества с ней в области обороны все равно в ближайшей перспективе не предвидится, поскольку стало понятно, что на Эрдогана в данном отношении полагаться нельзя. Экономическим связям, как ни странно, кризис в отношениях между странами не мешал: вплоть до 2014 г. торговый оборот между Израилем и Турцией продолжал расти, а начавшийся в 2015 г. спад объясняется исключительно экономическим кризисом в Турции. Необходимо было срочно наладить поставки газа в Европу? Так для этого есть Греция и Кипр, выражавшие готовность к партнерству. Если кому-то и был жизненно необходим такой договор, то Турции. Внешняя политика Эрдогана и его попытки стать региональным лидером потерпели фиаско, Турция оказалась в изоляции и на Ближнем Востоке, и

в мире в целом. Она вынуждена сейчас вести боевые действия сразу на нескольких фронтах, и возвращение нормальных отношений с Израилем было ей нужно позарез.

Но ведь это позволяло Израилу диктовать туркам свои условия, добиться куда более выгодного договора, а заодно включить в него



Что турки, что россияне: вражда начинается по команде сверху и так же по команде переходит в «вечную дружбу»

пункт, обязывающий турок заставить ХАМАС выдать Израилу тела погибших воинов Орена Шауля и Адара Голдина. Но ничего этого, дескать, не сделано.

В окружении главы правительства объясняют все это несколько по-другому. Там подчеркивают, что в соглашении речь идет не о компенсации террористам, а о переводе денег в специальный гуманитарный фонд. Таким образом, нет ни признания вины, ни создания опасного прецедента. Вместе с тем крайне важно, что бывшим военнослужащим ЦАХАЛа при выезде за границу ничего не будет грозить со стороны Турции. Понятно, что никакой союзнической оси Израиль – Турция – Катар – Саудовская Аравия, как мечталось некоторым, в обозримом будущем не будет, но в целом нормализация израильско-турецких отношений принесет большую стабильность в регион.

Показательно, что наиболее взвешенные деятели оппозиции говорят почти то же самое. Упрекая Нетаньяху в слабости, напоминают, насколько этот договор не соответствует его прежним грозным заявлениям, и Ципи Ливни, и Яир Лапид заявили, что, несмотря на все недостатки, подписанное соглашение отвечает глобальным интересам Израиля. (Как ни странно, никто при этом почему-то не вспомнил, что Израиль платит еще и за бездарно проведенную операцию по перехвату «Мави-Мармары», ответственность за которую несут и премьер Нетаньяху, и его нынешний безжалостный критик, а тогда министр обороны Эхуд Барак, и бывший генералитет ЦАХАЛа.)

Одним из самых болезненных остается вопрос о том, почему Израиль не обязал Турцию поспособствовать в возвращении тел Орена

Шауля и Адара Голдина. МИД и канцелярия главы правительства напоминают, что влияние Турции на власти в Газе крайне ограничено, а после заключения договора, воспринятого ХАМАСом как капитуляция перед Израилем, отношения между ними испортились. Вместе с тем от представителей высшего эшелона власти в Турции было получено устное обещание сделать все возможное для возвращения тел израильских военнослужащих домой. Но устные обещания, как известно, и есть устные обещания...

Показательно, что содержание договора трактуется каждой из сторон по-своему, но обе объявили о своей большой победе. Так, в Израиле не преминули обратить внимание на заявление Эрдогана, сказавшего: «Израиль удовлетворил все наши требования, включая требование о снятии блокады Газы». Нетаньяху поспешил заявить, что ни о каком снятии морской блокады с Газы в договоре нет ни слова.

Если оставить в стороне привычную похвалу Эрдогана и вчитаться в заявления других турецких лидеров, то ясно, что речь идет не о снятии блокады сектора Газа, а об облегчении положения его жителей. Первый корабль с турецкой гума-

нитарной помощью уже направился в порт Ашдода. И снова в израильском МИДе говорят о большом успехе, так как это позволит сэкономить сотни миллионов шекелей, которые Израиль вынужден был в последние годы тратить на предотвращение гуманитарной катастрофы в секторе.

На самом деле главная проблема заключается не в открытых пунктах израильско-турецкого соглашения, а в том, чего общественность не знает. То, что на финальной стадии переговоры велись непосредственно главами спецслужб обеих стран, безусловно, не случайно, и договор явно включает в себя секретные пункты. Об их содержании остается лишь гадать. К примеру, определена ли в нем позиция Израиля по отношению к конфликту турок с курдами и к свободе действий Турции на территории Сирии и Ирака? Предусматривает ли соглашение изменение характера отношений между Анкарой и ХАМАСом? Возобновится ли обмен информацией о деятельности террористических группировок? От ответов на эти вопросы зависит будущее развитие ситуации в регионе. Так что израильтяне могут лишь полагаться на заверения премьера в том, что договор значительно укрепляет безопасность Израиля.

Что ж, остается надеяться, что эта история не прошла бесследно для политического руководства страны. Израиль должен извлечь уроки из случившегося и помнить, что особо полагаться на Турцию не стоит. Исламский фундаментализм в этой стране продолжает набирать силу (особенно теперь, после подавления Эрдоганом военного путча), лидеры ХАМАСа по-прежнему чувствуют себя там как у себя дома, а повод для нового конфликта всегда найдется...

Петр ЛЮКИМСОН

Нашумевший выдуманный эпизод с якобы имевшим место в берлинском районе Марцан изнасилованием 13-летней переселенки Лизы арабскими беженцами, который не без успеха пыталась использовать в своих целях кремлевская пропаганда, быстро забылся. Так же быстро выветрилось из общественного сознания название партии «Единство», пытавшейся извлечь для себя пользу из этой идиотской выдумки, – как она сама себя называет, «партии переселенцев и иммигрантов в Германии». Нет смысла подробно останавливаться на этом пока что маргинальном образовании (в тех немногих выборах, в которых партия пока что участвовала, ей не удалось набрать более 0,7% голосов), а упомянуто оно лишь для того, чтобы указать на зарождающуюся в Европе опасную тенденцию создания мигрантских партий. Даже если абстрагироваться от того, что истории почти неизвестны случаи, когда в Европе подобная партия чего-либо добилась для своих избирателей или даже просто попала в парламент, нельзя не задаваться вопросом о том, кто стоит за подобными партиями.

Дума о депутатах Кузу и Ёзтюрке

Не только в Германии, говоря об успешной интеграции выходцев из Турции, политики очень любят приводить в пример парламентариев из числа этнических турок. В Нидерландах депутаты парламента от социал-демократов Тунахан Кузу и Сельчук Ёзтюрк тоже до поры до времени были таким примером. Пока в конце 2014 г., разозлившись на однопартийцев, проголосовавших за резолюцию о признании геноцидом резни армян турками, не покинули со скандалом фракцию и не объявили о создании сперва общественного движения, а затем – новой партии Denk («Дума»). Неизвестно, ожидали ли этого отцы-основатели, однако новая партия (не в последнюю очередь благодаря вниманию СМИ) достаточно быстро вошла в моду у молодых иммигрантов. В ноябре прошлого года в партию вступила бывшая обладательница титула «мисс Нидерланды», уроженка Восточной Европы Татьяна Маул. А совсем недавно популярная телеведущая Сильвана Симонс, родители которой иммигрировали в Нидерланды из Суринама, не только пополнила ряды «думающих», но и сообщила о своем намерении баллотироваться от этой партии на предстоящих в будущем году парламентских выборах.

Создатели партии рассматривают ее как противовес правой политической силе антиисламиста Геерта Вилдерса, которая по актуальным опросам является самой популярной партией в стране. Самого Вилдерса они называют «Гитлером наших дней». Сторонники правого политика тоже не остаются в долгу. Так, один из них в переписке, ставшей достоянием гласности, назвал Ёзтюрка «выблеваным куском халяльного мяса». Непримируемое противостояние, начавшееся десять лет назад после убийства исламистами голландского кинодокументалиста Тео ван Гога, снявшего критичный по отношению к исламу фильм, по-прежнему сохраняет свой накал.

Говоря о якобы массовой дискриминации иммигрантов в Нидерландах, Сельчук Ёзтюрк рассказывает о своем вот уже более полувека живущем здесь отце, который прежде, ежегодно

Есть такие партии

Но кто заинтересован в их появлении?

отправляясь в отпуск в Турцию, хвалил голландскую толерантность. «А теперь ему стыдно за свою страну», – с пафосом восклицает рассказчик. Сценка разыграна весьма достоверно, но кое-что мешает в нее поверить: совсем недавно рассказчик с еще большей достоверностью убеждал слушателей в том, что авторитарный стиль правления Эрдогана и инициированные им аресты журналистов и блогеров – абсолютно нормальное явление. А когда голландский парламент почти единогласно протестовал против этого, Ёзтюрк и Кузу были в числе кучки депутатов, не проголосовавших за соответствующую резолюцию. Вообще, критика Эрдогана для новой партии – табу, а любой решившийся на это тут



Турецкоязычный Карлсруэ встречает своего кумира

же становится отщепенцем, его имя выставляется на всеобщее обозрение в Интернете с соответствующими комментариями. Врзможно, это и совпадение, но любимой мишенью «думающих» стал единственный голландский министр-еврей.

О стратегии партии весьма красноречиво говорит признание, сделанное одним из ее основателей в интервью изданию NRC Handelsblad: «Изобразив себя жертвой традиционных партий, а затем бей со всей силы по другим политикам». Именно так Denk и действует, тем более что СМИ любят скандалы, да и социальные сети помогают возбуждать «праведный гнев» преимущественно молодых сторонников партии.

За последний год численность Denk возросла на 2000 человек, а социологи говорят о потенциальном электоральном базисе в миллион избирателей. На ближайших парламентских выборах руководство партии рассчитывает получить не менее пяти депутатских мандатов. Чтобы достичь поставленной цели, в ход идут даже обещания того, что уже существует, или того, чего не может быть по определению. Например, возможности перечислять голландские пенсии за пределы Европы или создания реестра чиновников, которые без должного уважения относятся к иммигрантам.

Теснота на левом крае

Возможно, это просто совпадение, однако и в Германии парламентская резолюция с осуждением геноцида армян, проводившегося турками, дала толчок к созданию новой иммигрантской партии. Предприниматель Ремзи Ару и адвокат Рамазан Акбаш, выходцы из Турции, заявили о том, что теперь для них ни одна из германских парламентских партий не является потенциально избирае-

мой, а потому они намерены создать партию исключительно для иммигрантов. 21 июня Ару сообщил на своей странице в Facebook, что уже получил около 10 тыс. заявлений.

Проверить точность названной цифры невозможно, да и не нужно. Важны не столько цифры, сколько два принципиальных обстоятельства.

Во-первых, до сих пор иммигранты, прежде всего этнические турки, голосовали за СДПГ и «зеленых». Именно этим партиям придется делиться голосами с новым конкурентом. А значит, и бороться с ним, вынужденно выступая против тех, кого до сих пор привыкли защищать.

Во-вторых, и это главное, политологи считают опасной саму концепцию подобной партии. По Конституции, партии в ФРГ являются представителями всего народа, а не отдельных этнических групп (единственным исключением является партия датского национального меньшинства в Шлезвиг-Гольштейне, но она действует только в местах компактного проживания этого меньшинства в данной федеральной земле). Создание же общегерманской партии этнических меньшинств – это вызов принятой в стране представительской демократии, направленный не на объединение общества, а на его раскол, противопоставление

мигрантов большинству населения. Тот момент, когда граждане начинают организовываться в общественные группы не по политическим убеждениям, а по этнической принадлежности, знаменует собой начало конца демократического общества.

Политологи открыто высказывают предположение о том, кто стоит за новой инициативой: «турецкая» партия в Германии должна стать инструментом, позволяющим Эрдогану влиять на германскую и европейскую политику. И никого не должен вводить в заблуждение тот факт, что среди приверженцев новой партии – не только турки, но и выходцы из Албании, Боснии, Марокко, российские немцы-переселенцы, синти и рома. Каждый из них старается использовать новую партию для своих целей. В Сети, например, ширятся призывы к живущим в Германии «палестинцам» поддерживать детище Ару и Акбаша, «чтобы совместно показать всему миру, что против израильского врага мы – сила».

Конечно, в первой редакции партийной программы, которая выложена в Интернете, об антисемитизме нет ни слова, да и шариат читается разве что между строк. Однако совсем недавно партия Alternative für Deutschland продемонстрировала нам, что для того, чтобы быть антисемитским сборищем, не обязательно постулировать это в партийной программе. Так же не обязательно обозначать в ней в качестве руководящей и направляющей силы турецкого автократа Эрдогана. Он и так владеет умами большинства своих живущих в Германии соотечественников. Не зря ведь в стране активно трудятся 970 имамов, командированных в ФРГ турецким государственным ведомством по делам религии.

Матвей ГРИНБЕРГ

Преступники на доверии

Полгода назад Барак Обама навязал мировому сообществу «историческое» соглашение по ядерной программе Ирана. Накануне очередного заседания Совбеза ООН, на котором генсек ООН Пан Ги Мун должен представить доклад о соблюдении Исламской Республикой пунктов соответствующего договора, множатся тревожные сигналы.

И дело не только в вербальной агрессивности Ирана. Так, недавно президент Рухани заявил, что после заключения «ядерной сделки» страна должна еще больше заботиться о своих национальных интересах, а духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи в обращении к студентам-мусульманам призвал их к созданию «единого антиамериканского и антиссионистского фронта». И не в том, что заместитель руководителя Корпуса стражей Исламской революции Хоссейн Салами говорит о поддержке народа Палестины и о более чем 100 тыс. иранских ракет, готовых к запуску с территории Ливана и нацеленных на Израиль.

Куда более тревожным является обнародованное берлинской газетой Tagesspiegel сообщение о наличии у Федерального ведомства по защите Конституции «неопровержимых доказательств того, что Иран всеми способами пытается запустить материалы, необходимые для создания ядерных боеголовок и пусковых установок». В частности, огромный интерес у иранцев вызывают высокотехнологичные разработки германских фирм. При помощи подставных компаний и третьих стран, в обход санкций, иранцы предпринимают попытки закупить в ФРГ продукцию, необходимую для разработки оружия массового поражения. А по данным, представленным главой МВД федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия Ральфом Йегером, зафиксированы около 90 попыток незаконных закупок, которые контрразведчики связывают с иранской ядерной программой.

Несмотря на обеспокоенность, выраженную рядом германских политиков, правительство ФРГ пока что решило не комментировать сообщения. Лишь спустя почти две недели Ангела Меркель, отвечая на запрос Бундестага, подтвердила: многое говорит о том, что Иран в нарушение резолюций Совета безопасности ООН работает над программой создания ракет с ядерными боеголовками. При этом официального сообщения о нарушении договора ни одна из подписавших его сторон не сделала, а в ФРГ состоялся всего лишь один судебный процесс, связанный с нарушением санкций, наложенных на Иран. Tagesspiegel подчеркивает, что это уже не первый случай, когда правительство ФРГ закрывает глаза на незаконные действия Ирана. Более того, оно всячески поощряет германский бизнес к сделкам с Ираном и даже принимает на себя гарантии по этим сделкам. А это значит, что если у мирового сообщества хватит ума и смелости вновь ввести санкции против Ирана, то расплачиваться за их последствия придется рядовым налогоплательщикам. Кроме того, по слухам, канцлер поддалась давлению вице-канцлера Габриэля и главы МИДа Штайнмайера и согласилась на визит в ФРГ иранского президента.

Без руля и ветрил

Европа по-прежнему не знает, что делать с беженцами

«Тогда считать мы стали раны, товарищей считать»

Насущная задача властей в европейских странах – убедить население в том, что завтра будет лучше, чем вчера. Поэтому, например, комментируя сообщение Федерального статистического ведомства о миграционных потоках, германские политики в один голос твердят о том, что минувший год был исключительным и больше не повторится.

На самом деле, 14 июля статистики сообщили, что в 2015 г. ФРГ побил рекорд притока иностранцев, приняв чуть более 2 млн человек (годом ранее этот показатель составил 1,343 млн). При этом отток иностранцев из страны составил 860 тыс. человек (в 2014 г. – 766 тыс.). Если в 2014 г. основную часть иммигрантов составляли выходцы из европейских стран, то в минувшем это были в основном граждане Сирии, Ирака, Афганистана, Пакистана, Нигерии, России, Эритреи и западно-балканских стран. В ряде других европейских государств, разделивших с ФРГ основной груз приема беженцев (Швеция, Австрия, Италия, Финляндия и Венгрия), ситуация аналогичная.

Имея в недавнем прошлом подобную статистику и проблематичный итог референдума в Великобритании, а в недалеком будущем – выборы в ряде важнейших европейских стран, руководство ЕС пытается продемонстрировать свою решимость и готовность взять ситуацию под контроль. Правда, пока все ограничивается благими декларациями и не слишком эффективными косметическими мерами. Так, например, после месяцев бесплодного обсуждения Европарламент проголосовал за создание Европейского агентства по охране границ и береговой линии. О том, какой эффективности можно ждать от этого органа (если он, конечно, будет создан) свидетельствуют два факта: в новом агентстве планируется задействовать 1500 сотрудников, причем свои задачи эта погранслужба быстрого реагирования будет выполнять только в том случае, если какая-либо из стран – членов ЕС решит, что ее обычная погранслужба не справляется с потоками мигрантов (хотя сегодня, например, и Италия, и Греция, оказавшись в подобной ситуации, не торопятся принять предложенную им помощь).

Немного действеннее, похоже, будет и обнародованное в июле предложение Еврокомиссии об изменении правил для соискателей убежища в Европе. Безусловно, похвально, что брюссельские чиновники предлагают унифицировать как саму процедуру, так и уровень социального обеспечения соискателей убежища. Неплохо также, что они планируют усилить ответственность за обман властей и отказ сотрудничать с ними, а также сократить срок рассмотрения заведомо бесперспективных заявлений. А вот предложение о том, что не позднее чем через шесть месяцев после подачи заявления соискателю убежища должен быть открыт доступ на местный рынок труда, вряд ли имеет шанс быть принятым. По крайней мере, глава МВД Австрии Вольфганг Сobotка уже назвал его «недопустимым», пояснив, что подобный шаг способен привлечь в ЕС сотни тысяч

новых беженцев из подверженных кризисам стран.

В качестве своего главного достижения в решении иммиграционного кризиса европейские политики и чиновники указывают на договоренность с Турцией. Действительно, после ее заключения численность беженцев, попадающих в Европу через Эгейское море, значительно снизи-



Этим беженцам повезло: их тонущий «корабль» вовремя заметила береговая охрана

лась. Однако вряд ли этого достаточно, чтобы говорить о достижении.

Судьба договоренности до сих пор висит на волоске, поскольку один из ее основных пунктов – отмена виз для турецких граждан – зависит от изменения Турцией своего антитеррористического законодательства, чего Эрдоган ни в коем случае не хочет делать. Пока что Турция выполняет свою часть договоренностей, на за время с 20 марта в их рамках обмену подверглись всего 177 сирийских беженцев, поскольку греческие суды отказываются признавать Турцию безопасной страной и удовлетворяют прошения кандидатов на высылку, предоставляя им убежище в Греции. Турция же, со своей стороны, не выпускает в Европу сирийских беженцев, обладающих высокой профессиональной квалификацией, предпочитая отправлять туда низкоквалифицированных и не слишком здоровых.

Европейские страны, в свою очередь, никак не могут договориться между собой о распределении беженцев. Достигнутая летом 2015 г. договоренность о расселении 160 тыс. человек за год выполнена менее чем на 1%.

В общем, подводя итог минувшего и первого полугодия нынешнего года, можно с полной уверенностью сказать, что число беженцев, прибывающих в Европу через Турцию, снизилось вовсе не благодаря направляемым Ангелой Меркель усилиям ЕС, а, скорее, вопреки им. Самым действенным мероприятием до сих пор было перекрытие балканскими странами и Австрией «балканского маршрута», по которому беженцы двигались из Греции в страны Центральной и Северной Европы. И это недавно подтвердил отчет Европейского пограничного агентства Frontex.

Граница без замка

Оставим политикам дележ заслуг в деле торможения иммиграционной волны и поговорим о том, насколько она заторможена – не в победных реляциях властей предрекающих, а в реальности. В одной лишь Германии

за первые четыре месяца 2016 г., по данным Федерального ведомства по делам иммигрантов и беженцев, зарегистрированы около 200 тыс. новых беженцев. С одной стороны, это немного по сравнению с почти 1,2 млн в минувшем году. Но с другой – это столько же, сколько за весь 2014 г. «Граница на замке» выглядит не сколько иначе.

И действительно, данные Международной организации по миграции подтверждают, что на «балканском маршруте» хотя и возведен ряд преград для свободного перемещения беженцев, назвать его закрытым все же нельзя. Так, например, только за неделю с 15 по 22 мая в Венгрию, несмотря на все кордоны, проникли 876 нелегальных беженцев. Контрабандисты в очередной раз доказали гуманным европейским правоохранителям свою способность быстро приспосабливаться к изменившимся обстоятельствам. Пока в Брюсселе спорят о том, насколько жестко следует бороться с контрабандистами, а германские суды попросту отпускают их со ссылкой на единичное нарушение пограничного законодательства главой правительства, сами криминальные дельцы достаточно быстро обнаружили все дырки в заборах и зафиксировали часы, когда добропорядочные пограничники отправляются на перемены, установленные для них заботливым законодателем.

Оживление миграции по «балканскому маршруту» подтверждает и земельный советник из Пассау Франц Майер. По его словам, число малолетних беженцев, передвигающихся без сопровождения взрослых, которое в первые месяцы нынешнего года снизилось практически до нуля, теперь вновь возросло (в частности, 17-летний афганский исламист, устроивший 18 июля бойню в поезде под Вюрцбургом, относится именно к этой категории). Майер полагает, что Баварию ждет новый иммиграционный вал, и подчеркивает, что политики так и не сделали выводов из прошлых ошибок. Мюнхенское управление Федеральной полиции также сообщает: если за январь ее сотрудниками было задержано всего 90 нелегальных беженцев, то в апреле – уже 850.

Новшеством последних месяцев является так называемый «восточный маршрут», ведущий через польскую границу в Германию. Управление Федеральной полиции по Франкфурту-на-Одере предупреждает о «растущем иммиграционном давлении» на

этом направлении. Используют его в первую очередь беженцы из Чечни.

Еще один новый феномен – оживление на германско-швейцарской границе. Швейцарские пограничники недавно сообщили о резком увеличении числа попыток незаконного пересечения границы гражданами Эритреи, Сомали и Гамбии. По прогнозам, пик этого движения будет достигнут в августе.

Собственно, наивно было бы ожидать чего-то иного. В 2015 г., по данным Интерпола, нелегальные перевозчики мигрантов заработали от 5 до 6 млрд долл., и организованные преступные группировки очень не хотели бы отказываться от такого важного источника прибыли. Мириться с закрытием тех или иных маршрутов контрабандисты не намерены и постоянно работают над созданием новых. Например, как утверждает австрийская газета Krone, «в работе» находится маршрут, ведущий из Афганистана через Кавказ, Россию и Украину в Венгрию и Австрию. Так что, по всей видимости, политикам не удастся долго успокаивать взволнованных граждан падающими цифрами притока иммигрантов в Европу. Причем основную проблему представляют собой даже не «балканский» или «восточный» маршруты, а Средиземное море.

«...И за борт ее бросает в набежавшую волну»

В последние месяцы сообщения об очередном рекордном «улове» средиземноморских спасателей появляются почти еженедельно. Цифры, которые при этом называются, поражают. То за день выловят из моря 2600 беженцев, то за четыре дня – 11 тыс. Как правило, речь идет о тех, кто, заплатив контрабандистам немалые деньги, отправился с североафриканского побережья в направлении Италии на утлых суденышках, а то и вовсе на надувных лодках.

Эксперты полагают, что в ближайшее время именно таким будет главный путь беженцев в Европу. Именно поэтому многие европейские государства высказываются за расширение в направлении Египта и греческого острова Крит военной миссии «Sophia», в настоящее время сосредоточенной в международных водах возле ливийского побережья. Пока, правда, принятие решения блокирует Греция, которая опасается превращения туристического центра в очередной лагерь для беженцев. Да и египтяне возражают против расширения миссии: по их мнению, оно затрагивает суверенитет Египта.

Между тем Египет и Ливия становятся все более привлекательными для контрабандистов, в связи с чем председатель комиссии Европарламента по международным делам Эльмар Брук призывает бороться с этим криминальным промыслом в портах, не дожидаясь, пока судна с беженцами выйдут в море. «Если люди уже в море, то, в соответствии с христианскими представлениями, у нас нет другого выхода, кроме как спасти их», – поясняет политик. Этот христианский гуманизм – одна из составляющих стратегии контрабандистов, однако гуманные европейцы редко решаются поразмышлять вслух над альтернативами. Разве что глава МИД Австрии Себастьян Курц призывает положить конец циничному промыслу и, по примеру австралийцев, возвращать всех спасенных беженцев в исходные пункты их морского путе-

шествия или хотя бы интернировать на греческий остров Лесбос. «Не случайно ведь раньше иностранцы, желавшие попасть в Нью-Йорк, сперва попадали на остров Эллис, а уже там американские чиновники решали, кто и когда сможет отправиться в желаемом направлении, — полагает Курц. — Человек, попавший на Лесбос и практически не имеющий шансов на получение убежища, скорее согласится вернуться на родину, чем тот, кто уже поселился в квартире в Берлине или Вене».

Правда, до Берлина или Вены сперва нужно добраться, а вот итальянские города с каждым днем все явственнее ощущают наступление Африки. «В этом году мы зафиксировали около тысячи судов, вышедших из Египта к берегам Италии, — заявила глава Frontex Фабрис Лежжери. — А из Ливии в Италию сегодня попадает в 13–14 раз больше беженцев, чем из Турции в Грецию». Лежжери прогнозирует, что в нынешнем году из западноафриканских государств в страны Магриба попадут не менее 300 тыс. беженцев. Миланская газета Il Giornale советует как минимум удвоить эту цифру, поскольку до ноября власти Кении «из соображений безопасности» намерены закрыть несколько расположенных в стране крупных лагерей для беженцев, где проживают более 600 тыс. человек. Значительная часть из них, вероятно, решит, презрев все опасности путешествия, отправиться в Европу. Многие, наученные прожженными контрабандистами, в нужный момент бросятся в воду... Кто-то окажется в морских волнах и помимо своей воли.

По данным ООН, начиная с января текущего года в Италию прибыли около 70 тыс. нелегальных иммигрантов, большинство — граждане стран Африки. Почти 85% из них было отказано в убежище, но территорию Италии покинули только 19% «отказников». Раньше было иначе: в стране, где практически отсутствует социальная поддержка беженцев, большинство из них предпочитали не задерживаться, отправляясь на север. Нынче же Австрия и Франция контролируют границу с Италией, что привело к концентрации в последней непривычно большого числа беженцев. А это, в свою очередь, привело к тому, что страну наводнили работающие «по-черному», мелкие криминальные элементы, темнокожие «жрицы любви» и попрошайки, на улицах итальянских городов все чаще можно увидеть полицейские патрули, а полицейские участки стали похожи на укрепленные пункты военного времени. Деньги, выделяемые властями на создание и содержание лагерей для беженцев, оказываются в карманах мафиози. Недовольство граждан растет. Политологи не исключают, что из-за недостаточно решительной иммиграционной политики в Италии вскоре может произойти смена власти, в результате которой большинство в парламенте перейдет к коалиции правопопулистских партий «Движение „Пять звезд“», «Вперед, Италия!» и Лига Севера. Иными словами, большинство итальянцев — против неконтролируемой иммиграции. В частности, «Движение „Пять звезд“», являющееся нынче лидером электоральных прогнозов, требует установить жесткие иммиграционные квоты и создать за пределами ЕС пункты приема заявлений о предоставлении убежища, чтобы европейцы могли принимать решение об этом

до того, как заявитель ступит на европейскую землю.

На чужой территории

Европейские лидеры и сами медленно «дозревают» до подобной постановки вопроса. И вот уже из Берлина звучит осторожная поддержка еще недавно критиковавшегося австрийского предложения о создании в Северной Африке совместно с ООН специальных пунктов, куда можно было бы доставлять «выловленных» в Средиземном море африканских беженцев. Там же можно было бы проверять их индивидуальные права на убежище, а также организовывать обмен беженцами по типу того, как это сделано с Турцией.

Правда, африканские государства — не самые простые партнеры по переговорам. Так, в Ливии, которая заботит европейских политиков в первую очередь, до сих пор нет дееспособного правительства. А глава признанного ООН и ЕС так называемого «объединенного правительства» Фаис аль-Саррадж уже заявил, что «Европа сама должна искать пути, как вернуть беженцев на их родину; остаться у нас они не смогут». Он также отказывается от интернациональной военной помощи в борьбе с исламистами, предлагая мировому сообществу помочь его стране деньгами, при этом ничего не гарантируя взамен. Денег — каких-то 1,1 млрд € — хочет от ЕС и руководство Нигера — основной транзитной страны на пути африканцев в Ливию.

А вот Гамбия, численность беженцев из которой в Европу в 2012–2014 гг. возросла втрое (а в ФРГ — в 12 раз), денег от Европы не хочет, но и сотрудничать с ней не намерена: тамошний диктатор Яйя Джамме полагает, что, чем больше недовольных молодых людей покинет страну, тем крепче будет его власть. К тому же ВВП крохотной страны на 25% состоит из денежных переводов беженцев своим оставшимся в Гамбии родственникам.

Список проблемных североафриканских и ближневосточных государств можно продолжать: Алжир, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Ливан, Марокко, Оман, Сирия, Тунис... В настоящее время суммарное население этих стран составляет 363 млн человек. По прогнозам, к 2030 г. оно вырастет до 458 млн. О том, каковы могут быть последствия этого, «ЕП» уже писала, знакомя читателей с воззрениями бременского профессора Гуннара Хайнзона («ЕП», 2016, № 5).

Принимая во внимание все эти вызовы, реакцию Европы на них достаточной никак не назовешь. Пока что идут переговоры о миграционном партнерстве с семью африканскими государствами (Тунис, Нигер, Мали, Эфиопия, Сенегал, Нигерия и Ливия), а также с Иорданией и Ливаном. Основными пунктами обсуждения являются военно-морские спасательные миссии ЕС у побережья этих стран, помощь в улучшении экономической ситуации в них и создание легальных путей иммиграции в Европу. В частности, предлагается смягчить условия выдачи европейской Blue Card, позволяющей квалифицированным иностранным специалистам получить вид на жительство и разрешение на работу в ЕС. Если в 2014 г. всего в ЕС было выдано 13 852 подобных удостоверения (12 тыс. из них — в ФРГ), то в ближайшие годы Брюссель прогнозирует рост до 137 тыс. в год.

Но это все лишь благие намерения. Пока же в большинстве европейских государств нарастают скептические настроения в отношении ЕС, неспособного решать самые насущные проблемы. Как показал опрос, проведенный в десяти европейских странах американским социологическим институтом Pew Research Center, в Германии к ЕС ныне позитивно относятся лишь 50% опрошенных (в прошлом году таковых было 58%). Во Франции уровень доверия к ЕС за прошедший год снизился с 55 до 38%. Хуже к ЕС относятся лишь в Греции (27%). В Великобритании к ЕС негативно относятся 48% жителей, а позитивно — 44%. Более высокой репутацией Евросоюз пользуется в восточноевропейских странах, например в Польше (72%) и Венгрии (61%). Одна из основных причин недовольства Евросоюзом — несогласие с проводимой им иммиграционной политикой. Это подтвердили большинство респондентов в Греции (94%), Швеции (88%), Италии (77%), Испании (75%), Венгрии (72%), Польше (71%), Великобритании и Франции (по 70%), ФРГ (67%) и Нидерландах (63%).

Канцлера ФРГ Ангелу Меркель этот факт не особенно беспокоит. На фоне новой иммиграционной волны с африканского континента она предупреждает европейцев о недопустимости какого бы то ни было «огораживания», утверждая, что оно стало бы «концом Европы». В то же время экс-глава британской разведки MI-6 Ричард Дирелав уверен в обратном: «Если Европе не удастся совместными усилиями убедить значительное большинство населения в своей способности взять под контроль миграционный кризис, то Евросоюз будет отдан на милость популистского бунта, признаки начала которого уже заметны». Он предупредил, что счет мигрантов, прибывающих в Европу, в ближайшие пять лет, вероятно, будет идти на миллионы, а вызванный этим кризис может полностью изменить геополитический ландшафт континента. В то же время Дирелав подчеркнул, что полностью закрывать двери для иммигрантов нельзя: «В реальном мире нет чудодейственных решений в стиле Джеймса Бонда. Приливным волнам людских масс противиться невозможно, можно лишь попытаться устранить ту притягивающую силу, которая тянет их прочь из дома».

«Позвольте вам выйти вон!»

Соглашаясь в принципе с сэром Ричардом, хотелось бы добавить, что устранять нужно не только названную им «притягивающую силу», но и ту силу, которая мешает бесперебойному функционированию правовых европейских государств. Ведь в Европе, например, до сих пор не существует согласованной процедуры принудительной депортации нелегалов, которые не могут претендовать на получение статуса беженца. В результате территорию ЕС покинули только 6% мигрантов, которым в прошлом году было отказано в предоставлении искомого статуса. Даже в Германии с ее относительно жесткими законами о предоставлении убежища в 2014–2015 гг. страну покинула лишь половина «отказников». Столь высокой эта цифра оказалась в основном из-за добровольного отъезда большинства выходцев из балканских стран, не имевших шансов на получение убежища. Однако зачастую отъезд происходит вовсе не по доброй воле, и тогда он

может весьма недешево обойтись налогоплательщикам.

Так, недавно из Берлина в Турцию должен был отправиться самолет, на борту которого были 40 подлежащих депортации преступников и 80 охранявших их полицейских. За пару минут до запланированного отлета поступила информация о том, что Турция отказалась принять самолет. Поскольку судебное решение о содержании преступников под стражей имело ограниченный «срок годности», а безрезультатные переговоры с турецкой стороной заняли несколько часов, полиция была вынуждена отпустить склонных к насилию преступников, вручив им при этом билеты на городской транспорт — о подобных вещах германские чиновники всегда помнят.

Недавно федеральная земля Северный Рейн — Вестфалия потратила почти 125 тыс. € на депортацию трех беженцев из Дюссельдорфа в Гамбию charterным рейсом. Обычный рейс обошелся бы в 100 раз дешевле, но не мог быть использован, поскольку речь шла об осужденных преступниках, склонных к насилию. Всего же за последние 12 месяцев земельное правительство заплатило за депортацию 3100 «отказников» более 1,5 млн €. Аналогичная картина в Баварии — 2,85 млн € за депортацию 4200 человек. В целом же по стране в 2015 г. были экстрадированы 22 369 человек. На первый взгляд это много, но на самом деле в Германии по состоянию на 31 марта 2016 г. проживали более 220 тыс. человек, которым предписано покинуть страну. Всех их, как и сотни тысяч тех, кто проникает в Европу без малейшего шанса получить здесь убежище и месяцами ждет официального отрицательного решения, получая при этом полный социальный пакет, вынуждены содержать европейские налогоплательщики. Вряд ли это повышает удовлетворенность граждан действиями политиков. Но тех это, похоже, не сильно заботит...

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Р. С. В тот самый вечер, когда была завершена работа над этой статьей, пришло сообщение о трагедии в Ницце, где 31-летний француз тунисского происхождения на тяжелом грузовике врезался в толпу граждан, праздновавших День взятия Бастилии, а затем расстреливал их, пока сам не был застрелен полицейскими. По данным на сей час, погибли 84 человека.

Об исламистской угрозе Франции «ЕП» писала неоднократно. Как подсчитали журналисты, за последние полтора года исламистские теракты в этой стране повторялись в среднем раз в два месяца. И нынешний — определенно не последний. Более того, и после него мы, без сомнения, услышим подлую мантру политкорректных политиков: «Это никак не связано с исламом», «Ислам — религия мира», «Это никак не связано с иммиграцией», «Самое страшное в этих терактах — то, что они укрепляют позиции правых сил». И снова, как в январе 2015-го, после расстрела редакции «Шарли Эбдо», по французским улицам пройдет много-миллионная демонстрация солидарности под лозунгом «Je suis Nice», во главе которой под руку с лидерами вроде бы цивилизованных стран будет вышагивать крестный отец террористов Махмуд Аббас, «птены» которого не раз практиковали подобные теракты в израильских городах...

Дон Рэба из Стамбула

Цель Эрдогана – не политический ислам, а государство, где господствует Эрдоган

«Он вдруг повернулся и рванул гобелен, висевший за его спиной. Открылось широкое окно.

– Смотри!

Румата подошел к окну. Оно выходило на площадь перед дворцом. Уже занималась заря. В серое небо поднимались дымы пожаров. На площади валялись трупы. А в центре ее чернел ровный неподвижный квадрат. Румата взгляделся. Это были всадники, стоящие в неправдоподобно точном строю, в длинных черных плащах, в черных клобуках, скрывающих глаза, с черными треугольными щитами на левой руке и с длинными пиками в правой».

Эрдоган – это такой Дон Рэба из «Трудно быть Богом» Стругацких, воплотившийся в начале XXI в. на Ближнем Востоке. Когда Эрдоган пришел к власти и начал борьбу за преобразование Турции, все думали, что он исламист и строит государство политического ислама. Сейчас становится все более ясным, что это не так. Эрдоган действительно реформирует страну и общество, но его целью является не политический ислам, а фашизм с исламским лицом. То, во что Эрдоган превращает светскую кемалистскую Турцию, будет не обществом политического ислама – ни иранского, ни саудовского, ни талибского типа. В этих исламистских странах поостроено общество, следующее законам шариата (в том, конечно, виде, как понимают шариат люди, захватившие там власть). Те, кому не удалось захватить власть, обвиняют своих противников в том, что шариат у них фальшивый, но это уже другая история. Но во всех исламистских странах или вся власть (как в Иране и на территориях, подконтрольных «Талибану» и ИГ), или ее значительная часть, как в Саудовской Аравии, принадлежит именно тем, кто этот шариат интерпретирует, – мусульманским ученым-улемам.

Но не государство шариата является целью Эрдогана. «Человек нации», как называют Эрдогана его сторонники, не собирается ни с кем делиться властью. Его цель – не государство, где господствует шариат, но государство, где господствует Эрдоган, государство его абсолютной власти, где шариат и ислам вообще – не более чем обертка. Эрдоган строит свой вариант фашизма. Фашизм с исламским уклоном и в исторических антуражах Великой Османской империи.

Самая близкая историческая аналогия – южный, относительно мягкий фашизм итальянского, португальского или латиноамериканского типа. Коррупция, массовые репрессии при захвате власти в центре страны и точечные репрессии потом, война на колониальных окраинах (в случае Турции это Курдистан), где постоянно происходят массовые репрессии, риторическая ненависть к загнивающему и умирающему Западу, Великий Вождь – спаситель Отечества... Разве что экономическая политика в турецком варианте будет более удачной: больше свободы для бизнеса и меньше госкапитализма. Но и то на первых порах. Социальная опора – мелкий бизнес и квалифицированные рабочие. Этот социальный слой с начала XX в. и до послевоенного времени был ведущим на Западе, именно он являлся опорой и диктаторских, и демо-

кратических европейских режимов. Ныне в США и Европе он уже исчез как значимая сила, но с конца 1990-х этот слой вышел на первый план в начавшей экономической прорыв Турции. Именно он привел к власти Эрдогана и поддерживает его на плаву. Эрдоган, в свою очередь, тщательно «окучивает» эти социальные группы, направляет их развитие в нужное ему русло.



Так сторонники Эрдогана, еще недавно защищавшие «демократию», с одобрения властей линчуют солдат, выполнявших приказ командиров

В стране сознательно нагнетаются антизападные настроения. Подконтрольные правительству СМИ и мечети стараются вкладывают в головы населения неприязнь к Западу, США, Израилу, восприятие Англии и Франции как колониальных держав, неприятие Запада и его ценностей, восхваление великого прошлого Турции, риторику о «достойном месте в мире». По данным опроса, проведенного в начале 2016 г., 39% турок рассматривают США в качестве источника угрозы. Общественная поддержка членства страны в ЕС и НАТО падает с каждым годом. В 2004-м, через год после того как Эрдоган стал премьером, за членство в ЕС выступали 73% турок, через десять лет – лишь 44%.

Последовательно ликвидирует Эрдоган и политические свободы, превращая политическую систему страны в систему личной диктатуры. Политиков-конкурентов или арестовывают, или вынуждают бежать из страны. В мае парламент Турции лишил треть своих членов от оппозиции депутатской неприкосновенности: их ждут суды по обвинению в «терроризме». Оппозиционные журналисты – в тюрьме или под прессом цензуры. Разгром независимой прессы был завершен весной этого года, когда власти захватили издательство крупнейшей оппозиционной газеты Zaman и показательно приговорили многих журналистов к длительным срокам заключения – якобы за пособничество террористическим организациям. Репрессии коснулись и тысяч офицеров турецкой армии, включая самых высших. Почти все генералы, в лояльности которых лично у Эрдогана есть хоть малейшие сомнения, отправлены в тюрьму или отставку.

Однако армия все еще оставалась единственным институтом, который находился вне личной власти Эрдогана. Против установления такой власти и выступили заговорщики.

Их программа включала ликвидацию антидемократических законов и властных институтов, возврат к полноценному парламентаризму и политике независимости от религиозной верхушки государства, диалог со всеми политическими силами и восстановление международного авторитета страны. Однако то, как была осуществлена попытка переворота, вызывает много вопросов. Создается



впечатление, что последние годы Эрдоган сознательно толкал своих противников на крайние меры, убеждал всех, кто не разделяет его взгляды: никакого иного пути, кроме как силовой захват власти, для противодействия превращению страны в диктатуру Эрдогана не осталось. Безавышный от Эрдогана в Америку его бывший союзник Фетхуллах Гюлен – известный мусульманский проповедник, видный богослов и лидер общественного движения «Хизмет», которого Эрдоган поспешил объявить организатором путча, – уже сказал: «Последние события в Турции – спектакль. Так перевороты не делаются». Госсекретарь США Керри назвал дезинформацией официальную турецкую версию о заказчиках переворота. Турецкие власти оказались готовы к перевороту, очень быстро подавили его и незамедлительно начали глобальную зачистку по только им известному списку нелояльных. Директор Центра изучения современной Турции тюрколог Ильшат Саатов отмечает странности этого путча. Ни один из крупных политиков не был арестован, хотя их местоположение заговорщики знали. Почти все телеканалы вещали с первой минуты в пользу правительства, «хунта» не догадалась прервать вещание двух спутников, был отключен лишь не слишком популярный канал TRT. Полиция арестовывала вооруженных военных, что очень странно, потому что военные были гораздо лучше вооружены. Вертолеты стреляли трассирующими пулями по парламенту, в котором не было никого, кто принимал бы решения. В небе летали истребители, но Эрдоган благополучно приземлился в аэропорту им. Ататюрка. Главные военные чины все время молчали. По официальной версии, начальник Генштаба, главкомы ВВС и ВМФ находились в заложниках, но другие оставшиеся на свободе верные прави-

тельству высшие командиры никаких заявлений не делали – ни в поддержку путча, ни в противодействие ему. Вся эта несогласованность и хаотичность порождает ощущение, что перед нами либо очень неумело организованный переворот, либо провокация, когда те, кого заговорщики считали своими руководителями, сначала побудили их действовать, а потом оставили без поддержки. Через несколько часов после начала событий, прибыв в стамбульский аэропорт, Эрдоган назвал случившееся «милостью Аллаха». Комментарий излишни.

Начинается волна массовых репрессий. Тысячи человек уже задержаны, и министр юстиции заявил, что число арестованных будет расти. Конституционный совет Турции (то есть опять же Эрдоган) заявил, что будет рассмотрен вопрос о возвращении смертной казни, которую в Турции отменили в 2002 г. Сдавшихся на Босфорском мосту военных публично выпороли, многих избили, а то и линчевали.

Зачистку армии Эрдоган начал уже давно. Сейчас она будет закончена, станет безжалостной и тотальной. Арестован ряд видных военачальников, включая командира базы ВВС Инджирлик, на которой складированы ядерные бомбы и которая используется силами НАТО. Сама база была временно блокирована и обесточена. Арестованы и командующие ключевыми армиями – Второй и Третьей. Вторая армия отвечает за охрану границы Турции с Сирией, Ираком и Ираном. Третья армия является крупнейшим подразделением турецких вооруженных сил и дислоцирована на границе с Грузией и Арменией.

В августе в Турции должен был состояться высший военный совет. Эрдоган требовал убрать со своих постов офицеров, которых он подозревал в нелояльности, но Генштаб отказывался это сделать. Теперь Эрдоган сделает с армией все что захочет. Он использует переворот для полного подчинения себе судебной системы. Через несколько часов после подавления путча молниеносно были отстранены 2745 судей, и Эрдоган заявил, что многие из них будут арестованы. Сняты со своих постов более 30 губернаторов.

С этого момента мы будем наблюдать процесс создания совсем другой Турции – Турции, о которой давно мечтал Эрдоган. Его руки, как считает этот сделавший поразительно удачную политическую карьеру бывший футболист, теперь развязаны. Эрдоган еще покажет себя. Не столь существенно, помог ли сам Эрдоган организовать этот переворот, просто заранее знал о его подготовке и не предостергал или все оказалось неожиданным. В любом случае он использует пролившуюся на улицах турецких городов кровь по полной программе.

«Пр-рошу! – сказал дон Рэба лязгающим голосом. – Смиранные дети господа нашего, конница Святого Ордена. Высадились сегодня ночью в Арканарском порту для подавления варварского бунта ночных оборванцев Ваги Колеса вкупе с возмнившими о себе лавочниками! Бунт подавлен. Святой Орден владеет городом и страной...»

Авраам ШМУЛЕВИЧ

Прощай, любить не обещаем...

Чем запомнится миру Барак Обама

Мы продолжаем анализ «наследия» 44-го президента США, начатый публикацией в прошлом номере, посвященной некоторым аспектам внешней политики администрации Обамы. В этот раз речь пойдет о некоторых результатах его экономической политики.

Подходит к концу срок пребывания Обамы на посту президента США. В каком экономическом состоянии оставляет он страну? Стала ли она лучше, чем была восемь лет назад? Обама убежден в том, что «почти по всем показателям Америка лучше, чем была 50 лет, или 30 лет, или даже восемь лет назад... Любопытно, кто говорит, что мы сегодня не лучше, чем семь лет назад, говорит неправду». Чтобы дать представление об истинном экономическом положении США, приходится приводить много цифр. Я приношу читателям свои извинения за их обилие, но без них нельзя увидеть реальную картину.

Сегодня безработица в стране по категории U3 держится на уровне 5%. В эту категорию входят только те, кто активно ищет работу в течение 15 недель. Численность трудоспособного населения США в возрасте 25–54 лет составляет 124,5 млн человек. Не работают 28,9 млн. Это те, кто активно ищет работу, и те, кто ушел с рынка труда и прекратил поиск работы. Последних Обама не считает безработными. Таким образом, на сегодняшний день реальный уровень безработицы равен 23%. С 2007 г. вторая группа безработных возросла на 3,5 млн человек. По сообщению CNS News, уровень участия трудоспособного населения на рынке труда упал с 2009 г. на 4,3% и составил в сентябре 2015 г. 62,4%. Это самый низкий показатель за последние 38 лет. В январе 2009 г. он был равен 65,7%. В мае было создано только 38 тыс. новых рабочих мест. За это же время рынок труда покинуло почти 500 тыс. человек. Число людей, работающих неполный рабочий день, снизилось на 21 тыс. Обычно в летний период работодатели создают рабочие места на неполный рабочий день, а не сокращают их. Обама сломал и эту традицию.

В первом квартале этого года было сокращено на 24% больше рабочих мест, чем за аналогичный период 2015 г. С 2014 г. экономика США потеряла 191 тыс. рабочих мест в добывающих отраслях промышленности. В течение почти двух последних лет объем продаж в США постоянно снижается. Сегодня он на 15% ниже, чем в конце 2014 г. На складах скопилось много товаров. Отношение запасов товаров к их продажам сегодня примерно такое же, как перед началом последней рецессии.

Корпоративные доходы снижаются в течение последних четырех кварталов. В первом квартале этого года прибыли компаний, акции которых входят в биржевой индекс S&P 500, снизились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 7,12%. В апреле 2016 г. число коммерческих банкротств возросло по сравнению с 2015 г. на 32%. Число заявок на оформление процедуры банкротства подскочило на 67%. Объемы грузовых автомобильных и железнодорожных перевозок упали на 4,9 и 11%

соответственно. Это худший показатель с 2010 г. Аналогичная экономическая ситуация наблюдалась перед финансовым кризисом 2008 г.

Джим Клиффон, генеральный директор Института Гэллага, подчеркивает: «Впервые за 35 лет число закрывающихся фирм опережает число открывающихся... Когда свободное предпринимательство умирает, вместе с ним умирает Америка». Похоже, это и является целью экономической политики Обамы, а Хиллари Клинтон открыто ее поддерживает.

В настоящее время происходит массовое закрытие магазинов розничной торговли. Walmart закрыл 269 магазинов, из них 154 – в США. С рынка



Лозунги так и остались лозунгами

исчезло 36 магазинов Macy's. Компания Aeropostale, лидер розничной торговли для подростков, закрыла 113 магазинов в США, 41 – в Канаде и объявила о начале процедуры банкротства. Ушли с рынка 1784 магазина Radio Shack, 400 магазинов Office Depot/Office Max, 340 магазинов Dollar Tree/Family Dollar.

Майкл Снайдер, издатель интернет-журнала Economic Collapse Blog, написал в своей статье: «Крупные предприятия розничной торговли закрывают сотни магазинов. Покупатели сообщают о пустых полках во многих местах розничной торговли. Это уже не редкость, что в бедных районах имеются полностью заброшенные центры. Было подсчитано, что около миллиарда квадратных футов площадей пустует. Этот кризис только ухудшается, поскольку розничный апокалипсис ускоряется».

Об этой удручающей статистике ни Обама, ни Клинтон не говорят. Молчат о ней практически все демократы. Левые СМИ обвиняют в тяжелой экономической ситуации кого угодно и не признают, что она сложилась в результате экономической политики Обамы.

Washington Post обвинил американских потребителей в том, что они слишком много экономят и тратят мало денег. Действительно, падение потребительских расходов является серьезным тормозом развития экономики. Но почему американцы стали много экономить и резко сократили свои расходы? Ответа на этот вопрос в левых СМИ не найти.

Мэтью Шапиро из Мичиганского университета считает, что люди получили жесткий урок от последнего финансового кризиса, в результате которого они потеряли свои дома и свои

сбережения. Исследования, проведенные Марком Занди из Moody's Analytics, показывают, что высокая экономия расходов характерна для всех слоев населения США. Американцы испытывают неуверенность в завтрашнем дне, несмотря на радостные заявления Обамы и Клинтон об экономическом состоянии страны. Рост медицинских расходов из-за Obamacare лишь усугубляет эту неуверенность.

В конце 2015 г. компания Google собрала данные о накоплениях американцев. Оказалось, что 62% имеют на сберегательных счетах не более 1000 долл., а 21% вообще не имеют таких счетов. У большинства амери-

канцев нет денежных резервов для покрытия непредвиденных расходов. Но для Обамы и Клинтон это мелочи, на которые можно не обращать внимания.

За время президентства Обамы доля американцев, живущих за чертой бедности, выросла на 3,5%. Реальный средний доход американских семей упал на 2,3% (между тем с 1977 по 2007 г. доход американских семей вырос на 30%). Число получающих талоны на питание подскочило на 39,5%. Число семей, владеющих домами, снизилось на 5,2%.

Исчезают хорошо оплачиваемые рабочие места. Это ведет к сокращению среднего класса. В 203 из 229 городских районов страны доходы семей среднего класса упали примерно на 8%. Благодаря соглашениям о свободной торговле экономика США начала сливаться в одну мировую экономическую систему. Американские рабочие вынуждены напрямую конкурировать за рабочие места с жителями стран, где низкая зарплата является нормой. Впервые почти за 100 лет средний класс стал меньшинством. Если в 1970 г. доход трудящихся среднего класса составлял 62% дохода всех работающих, то сегодня – лишь 43%.

Производительность труда растет микроскопическими темпами. За последние пять лет ее рост был равен 0,4% в год. Это на 82% ниже, чем в среднем за последние 60 лет. А ведь изменение производительности труда – один из главных показателей состояния экономики страны.

За первые четыре месяца 2016 г. ВВП страны увеличился на 0,5%. За время президентства Обамы среднегодовой рост ВВП составлял 1,55%. Для сравнения: при Рейгане он был 3,5%.

Впечатляет стремительный рост федерального долга. В 1990 г. он составлял 40% ВВП, а общий непогашенный кредит был равен 180% ВВП. Сегодня – 100 и 350% соответственно. На выплаты по процентам уходит 253 млрд долл. в год. Если темпы роста государственного долга сохранятся, к 2026 г. эти выплаты возрастут до 839 млрд.

По данным, опубликованным в начале мая, в стране стремительно множатся самоубийства. Их число среди тех, кто в течение длительного времени не может найти работу, в два раза выше, чем у работающих. Например, в районе Сиракуз (штат Нью-Йорк) уровень самоубийств подскочил на 40%. В штате Нью-Джерси уровень самоубийств всегда был одним из самых низких в стране. За последние два года он увеличился на 13%. Энн Кэйс, экономист из Принстонского университета, исследующая причины самоубийств, установила, что этот рост вызван глубокой депрессией из-за потери работы. По мнению Карла Росстона, руководителя группы по предотвращению самоубийств в штате Монтана, всплеск самоубийств в стране вызван социально-экономическими причинами.

Впервые за всю историю США продолжительность жизни женщин начала падать. И это несмотря на прогресс медицины. Жизнь людей обрывается из-за экономической безнадёжности, от которой в первую очередь страдают женщины.

Число людей среднего возраста, решивших уйти из жизни, превышает число смертей от гриппа, пневмонии и диабета вместе взятых. Люди не убивают себя из-за того, что их сосед имеет больше денег. Они кончают жизнь самоубийством, когда не видят ни малейшей надежды найти работу, содержать семью и вернуть себе чувство собственного достоинства. Сегодня это реальная человеческая трагедия страны. Но ее не хотят видеть демократы и левые. Обама без тени сомнения продолжает повторять, что «американская экономика сегодня чертовски хороша».

Наиболее вероятный кандидат демократов на пост президента Хиллари Клинтон обещает продолжить пагубную экономическую политику Обамы, которая убивает американцев. Она, как и ее однопартиец Обама, игнорирует страдания миллионов американцев из-за безвыходного финансового положения. Клинтон пообещала закрыть угольные электростанции и заблокировать добычу природного газа из углеводородных сланцев. Это приведет к потере тысяч хорошо оплачиваемых рабочих мест и станет катастрофой для тысяч американских семей. Те, кто проводит подобную политику, являются соучастниками самоубийств американских граждан.

Америке нужен в Белом доме настоящий лидер, который мог бы исправить созданный Обамой беспорядок во всех сферах американской жизни. Ей нужен лидер, который знает о том, как создавать рабочие места, не понаслышке или из курсов лекций либеральных профессоров, а научился этому на практике.

Григорий ГУРЕВИЧ

«Агунья мирового масштаба»

Темные пятна в биографии Хиллари Клинтон

Чем ближе день президентских выборов в США, тем более жесткой становится риторика кандидатов. Увы, оба они – далеко не лучшие представители американского общества, и жителям страны придется делать выбор между чумой и холерой, даже если Джилл Стейн, в очередной раз баллотирующаяся в президенты от Партии «зеленых», и уверена в том, что в качестве хозяина Белого дома Хиллари Клинтон принесен стране больше вреда, чем Дональд Трамп: «Трамп говорит ужасные вещи. Он предлагает депортацию иммигрантов, массовый милитаризм и намерен игнорировать проблему глобального потепления. Но Хиллари, к несчастью, все это делала».

СМИ полны публикациями, посвященными темным сторонам биографии Трампа. Безусловно, он дает немало поводов для этого. Но что интересно: предпринимательскую деятельность Трампа и его высказывания рассматривают под микроскопом, но мало кому приходит в голову поинтересоваться происхождением доходов далеко не бедной Хиллари. А также проанализировать темные пятна ее биографии, чтобы оценить, передергивает ли Трамп, называя свою соперницу «агуней мирового масштаба» и «самым коррумпированным человеком, когда-либо претендовавшим на пост президента США».

Попытку сделать это предприняли американские русскоязычные журналисты Виктор Топаллер и Алексей Орлов, материал которых мы публикуем с сокращениями, а также политолог Борис Румер, из статьи которого мы выбрали лишь один показательный фрагмент.

На пути в Белый дом Билл Клинтон рекламировал себя, как на распродаже: «Два по цене одного». Дескать, если выберете меня, то получите в придачу и мою жену. В ноябре 1992 г. «распродажа» прошла успешно и у США наряду с новым президентом появилась новая первая леди, получившая такую власть, какой не обладала ни одна другая первая леди в истории. К тому времени, когда Билл и Хиллари вселились в Белый дом, они были женаты 18 лет, и это был уже не столько брачный союз, сколько политический.

Будущие супруги познакомились в 1971 г., когда учились в юридической школе Йельского университета. Ему было 25 лет, ей 24. Она родилась в Чикаго. В 1965-м, отлично окончив школу, поступила в массачусетский Уэллсли-колледж. До этого Хиллари была республиканкой и волонтерствовала в президентской кампании Барри Голдуотера. Но в Уэллсли ее захватила антивоенная истерия, и в 1968-м она уже принимала участие в президентской кампании демократа Юджина Маккарти. В своей дипломной работе Хиллари анализировала деятельность левого радикала Сола Алински, работами которого годы спустя зачитывался будущий президент США Барак Обама. Любопытно, что по требованию клинтоновского Белого дома колледж закрыл доступ к этой дипломной работе. Запрет был снят только после того, как Клинтон покинули Белый дом.

Завершив учебу, Хиллари поступила в аспирантуру Йельского университета, где в библиотеке познакомилась с будущим мужем. В октябре 1975 г. Билл Клинтон и Хиллари Родэм сочетались браком в Фэйетвиле, где он после окончания учебы преподавал юриспруденцию в Университете Арканзаса. Родэм стала юридическим консультантом Фонда защиты детей.



«Я вам скажу, положи руку на сердце...»

В 2000 г. вышла книга Джерри Оппенгеймера «Состояние союза: изнанка запутанного брака Билла и Хиллари Клинтон». К этому времени подобных книг было немало, и почти во всех упоминалась безымянная «юная студентка», с которой у университетского профессора Клинтона был роман. Оппенгеймер сумел найти и разговорить ее.

Дело было в 1974 г., когда 28-летний профессор баллотировался в Палату представителей. По словам Пола Фрея, менеджера избирательной команды Клинтона, девушки так и роились вокруг него. Билл остановил свой выбор на 21-летней Марле Крайдер. Свидетелей романа было много, так что о нем вскоре узнала и Хиллари, находившаяся в то время в Вашингтоне. Она неожиданно приехала в штаб-квартиру избирательной команды Билла и закатила скандал Марле. В свой следующий визит Хиллари застала команду Билла за составлением расписания на следующий день. «Мы с Биллом собираемся в поездку», – объявила Хиллари и обратилась к Марле: «Мы не можем найти его носки. Я уверена, что ты знаешь, где они». Но часто приезжать из Вашингтона в Фэйетвил она не могла, поэтому командировала в команду Билла сначала своего отца и брата Тони, позже – брата Хью, который постоянно угрожал Марле. В конце октября 1974 г. Крайдер покинула команду Клинтона, а в ноябре он проиграл выборы и вернулся к преподаванию.

Это было первое поражение в политической карьере Клинтона. Второе случилось спустя шесть лет. За эти годы он сменил университетскую кафедру на кресло генпрокурора Арканзаса, а затем ненадолго пересел в кресло губернатора штата. Но в 1980 г. губернаторские выборы выиграл республиканец Фрэнк Уайт, и 34-летний Клинтон стал самым молодым в истории Америки экс-губернатором. Впрочем, в 1983 г.

Билл и Хиллари вновь въехали в губернаторский особняк в Литл-Рок (столице Арканзаса), где и жили до переезда в Белый дом.

В это время Хиллари была совладельцем юридической фирмы. Она работала меньше партнеров и, естественно, зарабатывала меньше их, но все же втрое больше мужа-губернатора, так что имела возможность оплачивать частных детективов, следивших за мужем и его любовницами.

Рожение дочери Челси в 1980 г. не изменило образ жизни Билла. Но он не сомневался: Хиллари его не бросит. А она знала: ей не грозит развод.

Сэлли Пердью в 1983 г. три месяца встречалась с Клинтон и прекратила общение с ним после получения угроз от неизвестных лиц. В 1992-м, когда Клинтон боролся за пост президента, 53-летней Сэлли навестил человек из его команды, заявивший, по ее словам, что не может гарантировать сохранность ее ног, если она начнет рассказывать о своих отношениях с Клинтон.

В 2005 г. вышла книга «Их жизни: женщины, ставшие мишенью клинтоновского аппарата», автор которой Сандис Джексон повествует о семи женщинах, которым не повезло оказаться в поле зрения Клинтона. О двух из них – Монике Левински и Поле Джонс – в середине второго президентского срока Клинтона узнала не только вся Америка, но и весь мир.

6 мая 1994 г. Джонс, работавшая в начале 1990-х в администрации штата Арканзас, обратилась в суд с иском к Биллу Клинтону, утверждая, что 8 мая 1991 г. отвергла сексуальные притязания губернатора, после чего ей было отказано в повышении по службе и увеличении зарплаты. Этот иск положил начало процессу, который закончился 7 января 1999 г. голосованием в Сенате по вопросу об импичменте президенту в связи со лжесвидетельством под присягой и препятствованием правосудию.

За эти пять лет иск Джонс к Клинтону рассматривали различные суды, и в ходе расследований всплыло имя Монике Левински, которая с июня 1995 по апрель 1996 г. была практиканткой в Белом доме и время от времени удовлетворяла сексуальные запросы президента.

26 января 1998 г., глядя в телекамеру, президент произнес: «У меня не было сексуальных отношений с этой женщиной – мисс Левински». На следующий день первая леди заявила в телеинтервью: «Это громадный тайный сговор правых сил, которые участвуют в заговоре против моего мужа с того дня, когда он выдвинул свою кандидатуру в президенты». А спустя семь месяцев, снова по общенациональному телевидению, Клинтон извинялся за свою ложь. Что же касается Пола Джонс, то в ноябре 1998 г. она получила от президента 850 тыс. долл., и дело было прекращено.

20 января 1993 г. в Белом доме установилось невиданное ранее двоевластие (которое, однако, было хорошо знакомо арканзасцам, называвшим своего губернатора Биллари). Но всей стране и, в первую очередь, служащим Белого дома предстояло еще привыкнуть к тому, что приказ первой леди означал приказ президента, а просьба первой леди тоже была приказом.

Прежде офис первой леди был в Восточном крыле Белого дома, а Западное крыло было в распоряжении исключительно президента и его ближайших советников. Хиллари потребовала и, естественно, получила помещение в Западном крыле. Как только Билл приступил к формированию кабинета министров, будущая первая леди приняла в этом самое деятельное участие. Главным ее требованием было назначение женщины на пост министра юстиции. Муж не смел возражать.

Выбор Хиллари пал на Зою Бейрд, работавшую ранее в администрации Картера. Но вышел конфуз. Выяснилось, что Бейрд прибегала к услугам нелегальных иммигрантов, не платя за них социальных отчислений. Следующим кандидатом стала Кимба Вуд, занимавшая пост федерального судьи в Манхэттене. С ней вышла та же промашка. Третьей была Джанет Рино, которая и стала первой женщиной на посту министра юстиции США. Клинтон не был удовлетворен ее работой и намеревался отправить министра в отставку. Но Рино его предупредила: если уволите, вся страна узнает, кто был инициатором атаки спецслужб на лагерь религиозной секты в Техасе, в ходе которой погибли 76 человек, в том числе женщины и дети. Угроза подействовала, и Рино осталась министром до конца пребывания Клинтонов в Белом доме.

Едва ли не на следующий день после своей инаугурации президент назначил жену начальником Оперативной группы по реформе национальной системы здравоохранения. Так по-военному была названа армия, которую возглавила первая леди. До сих пор неизвестен численный состав этой армии, известно лишь, что счет шел не на сотни, а на тысячи. Все эти люди получали зарплату из государственной казны. Затея, получившая название «Хилларикэр», провалилась с треском. Клинтон даже не решился представить проект, предусматривавший подчинение здравоохранения государству, в Конгресс. И это при том, что демократы имели большинство в обеих палатах.

Америка знала, что эта затея – дело рук Хиллари, и ее рейтинг покатился вниз. В первый год президентства Клинтона деятельность первой леди одобряли более половины американцев, в апреле 1994-го – 44%, в сентябре 1994-го – лишь 35%. А в ноябре Демократическая партия потерпела разгромное поражение на промежуточных выборах в Конгресс, что стало расплатой за попытку Хиллари реформировать здравоохранение.

Белый дом сокрушали скандалы. Министр сельского хозяйства Майк Эспи был уволен после предъявления обвинений во взяточничестве. Министра строительства Генри Сиснероса уволили, когда стало известно, что он агал агентам ФБР о любовнице, которую содержал на общественные деньги. И в некоторых скандалах была замешана первая леди.

7 января 1996 г. на Нью-Йорк обрушилась метель. А на следующий

день лауреат Пулитцеровской премии Уильям Сэфайр опубликовал в New York Times эссе «Метель лжи», речь в котором шла о погоде в Белом доме. Оно начиналось так: «Американцы всех политических убеждений приходят к печальному выводу: наша первая леди – женщина несомненных талантов, ставшая образцом для подражания многим людям ее поколения, – является прирожденной лгуньей». Далее Сэфайр приводил три примера.

В 1994 г. Конгресс расследовал дело о земельных сделках Билла и Хиллари в бытность Клинтона губернатором. Журналисты New York Times выяснили, что в 1979-м, вложив 1000 долл. в акции на Чикагской бирже, Хиллари получила прибыль в размере 99 537 долл. Столь небывалый успех вызвал удивление. «Мне повезло», – скромно сказала Хиллари. На вопрос, как она освоила тонкости торговли на бирже, Клинтон отвечала: «Читала Wall Street Journal». Но в 1979-м эта газета еще не информировала читателей о Чикагской бирже. «У нее была причина лгать, – написал Сэфайр. – Эти 100 тыс. долл. были, в сущности, взяткой».

Вторая ложь: утверждение Хиллари о том, что она не имела отношения к увольнению служащих офиса, занимавшихся организацией поездок сотрудников Белого дома. Большинство из них работали в этом офисе много лет. Через четыре месяца после вступления Клинтона в должность первая леди заменила их своими знакомыми.

Третья ложь была связана со смертью Винсента Фостера – друга Хиллари с арканзасских времен. В Белом доме он получил должность заместителя директора службы юридических советников президента, но проработал недолго: 20 июля 1993 г. его труп был найден в одном из пригородных парков. В тот же день Минюст распорядился описать все бумаги в кабинете Фостера, но следователи не обнаружили там никаких документов. А спустя 2,5 года выяснилось, что бумаги по указанию первой леди были спрятаны в личных апартаментах супругов Клинтон и в подвале дома, который арендовал Вебстер Хаббелл – коллега Хиллари по арканзасской юридической фирме, ставший в администрации Клинтона помощником министра юстиции. Некоторые сотрудники Белого дома поплатились за это, поскольку под присягой отрицали, что выносили документы. Хаббелл же провел за решеткой полтора года. (Вряд ли это было заказное убийство. Вероятно, Фостер сам наложил на себя руки. В силу своей позиции в администрации он был вынужден выгораживать Клинтонов во всех их темных делах и знал о них очень много. И он ожидал вызова в комиссию Конгресса, где должен был давать показания под присягой. Врать же под присягой способен мало кто из американцев, тем более такой человек, каким был Винс Фостер.)

Сэфайр мог бы и не ограничиваться тремя примерами. Есть множество других. Например, в 1995-м во время зарубежной поездки Клинтон, встретившись с первым покорителем Эвереста Эдмундом Хиллари, сказала сэру Эдмунду, что мать назвала ее в честь него (хотя Хиллари родилась за шесть лет до восхождения Эдмунда на Эверест).

Продолжала Хиллари лгать и после того, как покинула Белый дом.

18 сентября 2001 г., через неделю после атаки террористов на башни-близнецы в Нью-Йорке, сенатор Хиллари Клинтон выступала в утренней телепрограмме канала NBC. «Ее мысли, – сказала ведущая – были о дочери Челси, которая не только была в тот день в Нью-Йорке, но и жила в Даунтауне». Клинтон подтвердила: «Она собиралась совершить пробежку к парку Баттери, хотела пробежать вокруг небоскребов. И она зашла купить чашку кофе. Вот тогда-то самолет и врезался в небоскреб». Спустя два месяца Челси Клинтон поведала журналу Talk, что 11 сентября жила у подруги в районе Юнион-сквер, который находится в полутора десятках кварталов от места трагедии, и никаких утренних пробежек в тот день не совершала.

Весной 2008-го Челси вновь стала участницей сочиненной матерью истории. В интервью компании CBS Клинтон поведала журналистам, как в 1996-м ей довелось лететь вместе с Челси в охваченную войной Боснию. И когда вертолет приземлился на военной базе в Тузле, они с Челси попали под снайперский огонь. На беду Клинтон, на базе в это время была съемочная группа CBS, заснявшая улыбающихся первую леди и Челси, которых встречали цветами.

Не счесть историй, выдуманных Клинтон, чтобы скрыть неблагоприятные поступки ее и ее мужа либо убедить избирателей голосовать за нее.

Когда в 1998 г. сенатор от штата Нью-Йорк Дэниэл Патрик Мойнихэн объявил, что не будет добиваться переизбрания, первая леди решила занять его место, рассматривая Сенат как трамплин в Белый дом. Но, чтобы баллотироваться в Нью-Йорке, следовало жить там. Хиллари же жила в Вашингтоне, до этого – в Литл-Роке, а родилась и выросла в Чикаго. Чтобы получить нью-йоркскую «прописку», Клинтон приобрели 11-комнатный дом в 40 милях к северу от Нью-Йорка. Деньги на покупку – 1,7 млн долл. – им одолжил мультимиллионер Терри Маколифф, ныне губернатор штата Вирджиния. Дело оставалось за малым: склонить на свою сторону жителей штата Нью-Йорк. Их обработку Хиллари начала еще до покупки дома.

«Я всегда была болельщицей „Янкис“!» – объявила она 10 июня 1999 г. в эфире телеканала NBC. Опешившая ведущая заметила, что ей казалось, что Клинтон всегда была болельщицей «Чикаго кабс». В ответ Хиллари, и глазом не моргнув, сообщила, что она болельщица «Кабс», когда речь идет о командах Национальной лиги, но в Американской лиге она с детских лет «интересовалась и восхищалась командой „Янкис“». В 2006 г. вышла книга «Я всегда была болельщицей „Янкис“», в которой собраны многие, но далеко не все образцы лжи Клинтон.

Точно известно, когда Хиллари поймали на лжи в первый раз. Это случилось в 1974-м. Конгресс расследовал Уотергейтский скандал, который привел к отставке Никсона. 27-летней Хиллари Родэм была сотрудницей юридического комитета Палаты представителей, который возглавлял Джерри Зейфман. Родэм надеялась, что после завершения расследования он возьмет ее в свой штат. Но Зейфман не только уволил Родэм, но и отказался дать ей рекомендательное письмо. В 17-летней карьере Зейфмана в юридическом комите-

те было лишь три подобных случая. Журналист Дэн Кэлабрис встретился с Зейфманом в 2008 г., когда Хиллари впервые участвовала в борьбе за Белый дом. «Я уволил ее, потому что она – лгунья, – пояснил тот. – Она нечестный человек, нечестный юрист. Она вступила в сговор с рядом сотрудников комитета, чтобы нарушить Конституцию, а также правила Палаты представителей, правила комитета и правила конфиденциальности».

Зейфман поручил Родэм собрать материалы, на основании которых следовало решить, имеет ли президент Никсон право на личного адвоката во время расследования Уотергейта. Зейфман обратил ее внимание на документы, относящиеся к делу члена Верховного суда Уильяма Дугласа. В 1970 г. Дугласу грозил импичмент, и юридический комитет Палаты представителей решил, что он может воспользоваться услугами адвоката. Таким образом, был установлен прецедент.

«Хиллари, – рассказывал Зейфман, – перенесла все документы по делу Дугласа в комнаты, которые были заперты и недоступны для посещения... И там написала записку, в которой утверждала, что Палата представителей всегда была против предоставления адвоката тому, кому грозит импичмент». Если бы Хиллари пришлось отвечать за свой поступок перед судом, то она, считает Зейфман, была бы лишена права на юридическую практику.

15 апреля 2015 г., на четвертый день после старта президентской гонки, Клинтон встречалась в шта-

те Айова с «рядовыми», как было объявлено ее пресс-службой, американцами. «Все мои дедушки и бабушки были эмигрантами», – сказала она специально отобранным, как выяснили журналисты, слушателям. В тот же день агентство новостей BuzzFeed News оповестило весь мир, что сказанное Клинтон не соответствует истине: только один ее дедушка родился за границей и был привезен ребенком в Америку.

11 сентября 2012 г., в 11-ю годовщину атаки на Нью-Йорк и Вашингтон, исламские террористы напали на американское консульство в ливийском городе Бенгази, где убили посла и троих спецназовцев. Госсекретарь Клинтон объявила, что четверо американцев стали жертвами не террористов, а неорганизованной толпы, возмущенной любительским антиисламским фильмом. Это была абсолютная ложь, к тому же подлая: консульство было беззащитным, поскольку возглавляемый Хиллари Госдеп игнорировал просьбы консульских работников об укреплении здания.

Далее Клинтон, уже экс-госсекретарь, лгала всей стране, что никогда не использовала личный смартфон для отправки электронных посланий государственной важности. Расследование, проведенное ФБР, обнаружило десятки содержащих секретную информацию посланий госсекретаря, отправленных ею с домашнего сервера. «Барон Мюнхгаузен ничто в сравнении с Хиллари Родэм Клинтон», – написала 28 ноября 2015 г. газета New York Post.

Черного кобеля не отмоешь добела

Я не так наивен, чтобы ожидать от политика с президентскими амбициями строгого соблюдения норм морали. В борьбе за Белый дом приходится идти на не совсем благовидные поступки. В ходе избирательной кампании и позже, чтобы проводить в жизнь свой курс, в условиях американской политической системы приходится по обстоятельствам быть и демагогом, и манипулятором, и интриганом. Однако в американской истории не было президента, в характере которого сочетались бы прирожденная лживость и непреодолимая страсть к стяжательству. Обойми этими качествами будет обладать американский президент, если им станет Хиллари Клинтон.

Вот лишь один пример. Согласно расследованию, проведенному New York Times, Билл Клинтон посредничал в передаче Росатому крупнейшей канадской урановой компании Uranium One. В 2005 г. канадский инвестор Фрэнк Гистра в сопровождении Клинтона посетил Казахстан. Во время этого визита Клинтон поддержал заявку Назарбаева на председательство в ОБСЕ, а через два дня компания Гистры получила право приобретения акций нескольких казахстанских месторождений урана. Через несколько месяцев фонд Клинтона получил от Гистры более 30 млн долл. и обязательство передать фонду еще 100 млн.

В 2010 г. Росатом получил согласие на выкуп контрольного пакета акций Uranium One, а Клинтон получил от обслуживавшего сделку российского банка «Ренессанс капитал» 500 тыс. долл. за одно лишь выступление в Москве. В 2013-м Росатом стал полноценным владельцем Uranium One. На эту сделку требовалось разрешение Госдепартамента, и Госдеп во главе с Хиллари Клинтон дал такое разрешение.

В мае 2015 г. вышла в свет книга Питера Швейцера «Clinton Cash», повествующая о том, как от иностранных правительств и корпораций поступали десятки миллионов долларов в фонд Клинтонов в то время, когда Хиллари была госсекретарем, а ее муж консультировал иностранные правительства. Гонорар за одно его выступление достигал 750 тыс. долл. Швейцер заключает, что никто в последние годы не обогатился так за счет своего официального положения, как Клинтоны.

Коррупция присуща американской политике. В то же время американская Фемида интенсивно работает, невзирая на статус и репутацию тех или иных политиков. Но Клинтоны на протяжении четверти века выходят сухими из воды. То есть не то чтобы сухими – соответствующую репутацию они приобрели даже среди влиятельных однопартийцев. Нынешний американский посол в ООН Саманта Пауэр публично назвала Хиллари Клинтон «монстром».

Если электорат отдаст предпочтение Хиллари, де-факто сопresidentом будет Билл. Что ж, он был неплохим президентом: прагматичным, не идеологизированным и эффективным. Не исключено, что тандем Клинтонов в Белом доме – это не так уж и плохо, если отвлечься от их отношений с моралью. Но, во-первых, от этого нельзя отвлечься. Невозможно смириться с тем, что исполнительную власть возглавит пара до такой степени морально нечистоплотных людей. Во-вторых, многие считают, что хватит династий: свет не сошелся клином на Бушах и Клинтонах.

Борис РУМЕР

Один Владимир сказал – другой Владимир сделал

В Берлине может появиться форпост «русского мира»

Владимира Якунина по праву именуют ближайшим соратником Владимира Путина – как-никак он является одним из учредителей правящего Россией дачного кооператива «Озеро». Однако после того как сын главного железнодорожника и бывшего сотрудника КГБ-ФСБ подал прошение о получении британского гражданства, а на стол президента легли «справки особой важности», подготовленные ФСБ на основе представленных западными партнерами секретных документов о движении средств концерна РЖД, высокопоставленный чиновник лишился хлебного поста. Официально – по собственной просьбе. Но больше верится прессе, утверждавшей, что «дальнейшее пребывание на этом месте становилось для него опасным: компания была настолько неэффективна и погружена в коррупционные схемы, что рано или поздно это бы закончилось плачевно». Тем более, что, невзирая на катастрофическое положение РЖД, миллионы руководителя компании исправно жили.

Выйдя на пенсию, экс-разведчик, незадолго до отставки возведенный в ранг чрезвычайного и полномочного посла РФ, решил сосредоточиться на реализации идеологических проектов, которыми он, будучи завкафедрой государственной политики в МГУ и соучредителем множества организаций по идеологическому обоснованию и продвижению «русского мира», занимался и прежде.

Очередной стартовал 1 июля в германской столице, в одном из лучших ее конференц-залов. Конечно, идеологически противостоять «проклятым пиндосам» лучше бы на их территории, но в США Якунин внесен в санкционный список. Европейцы, более покладистые и готовые «обманываться» в обмен на определенные услуги, подобных санкций в отношении Якунина пока не ввели, так что ему открыт путь в Европу. Тем более в ФРГ, где стараниями его давнишнего работодателя немало представителей «элиты», готовых не только с пониманием относиться к деяниям путинского режима, но и отстаивать их на публике. Правда, несмотря на упорство социал-демократов, социалистов и правых популистов, явление это пока еще не стало всеобъемлющим, что видно по реакции СМИ. Но все же у путинского эмиссара достаточно связей в германских политических кругах, которыми он обзавелся, участвуя в работе «Германо-российского форума» и возглавляя созданный им форум «Диалог цивилизаций», ежегодно проводящий международную конференцию на греческом Родосе.

В Европе знают, чего можно ожидать от Якунина. Его прежние выступления сводились к пропагандистским тезисам о стремлении Вашингтона к мировой гегемонии, о происках финансово-монополистической закулисы и ее угрозе для Европы, о риске утраты европейской идентичности, «вульгарном этнофашизме, мелочности и низости западных политиков и о глобальном манипулировании сознанием людей» со стороны западных СМИ, а также к идиотским «шуткам» по поводу выигравшей конкурс «Евровидения» Кончиты Вурст.

Теперь он вновь появился в Берлине, чтобы открыть так называемый научно-исследовательский институт «Диалог цивилизаций». Особых знаменитостей на церемонии не было, но ее все же посетили доверенное лицо канцлера и сопредседатель «Петербургского диалога» Рональд Пофалла, бывший глава концерна Deutsche Bahn Хартмут Медорн (заседающий ныне в Совете директоров РЖД), экс-глава германской разведки Август Ханниг, сопредседатель «Российско-германского форума» Маттиас Платцек и бывший генеральный инспектор бундесвера Харальд Куят.



Кто стоит за Якуниным и его берлинским проектом?

Соучредителей проекта трое. Наряду с самим Якуниным это консервативный австрийский политик и бывший генсек Совета Европы Вальтер Швиммер (он, как утверждает пресса, уже пять лет ведет дела якунинского фонда в Вене) и профессор-политолог из Гёттингена Петер Шульце (в 1992–2003 гг. он возглавлял российское представительство близкого к СДПГ Фонда им. Фридриха Эберта, а профессорское звание ему в 2001 г. присвоил Ростовский университет). Общим под 80, оба имеют тесные связи с Россией и считают, что на Западе к ней относятся с незаслуженным предубеждением.

Официальных данных об источниках финансирования деятельности будущего института нет, но, как пишет газета Frankfurter Allgemeine, в числе его спонсоров будет созданный Якуниным Фонд Андрея Первозванного, а объем финансирования на ближайшие пять лет составит 25 млн €. В информации для прессы учредители института утверждают, что он «не получает и не собирается получать» средства от российского правительства и не подвержен политическому влиянию.

Официально германская сторона не комментирует появление в Берлине потенциального центра российского влияния. Однако в не-

официальных беседах преобладают скептические оценки. Так, специалист по России и бывший сотрудник фонда «Наука и политика» (SWP) Ханс-Хеннинг Шрёдер в беседе с корреспондентом Deutsche Welle назвал «иллюзорным» представление о том, что к работе в подобном институте удастся привлечь «известных публицистов и ученых». Похоже, он оказался прав, поскольку на презентации хозяева так и не смогли назвать ни одного из планируемых 50–60 будущих сотрудников. А Штефан Майстер, специалист по России в Германском обществе внешней политики (DGAP), поведал Deutsche Welle, что к нему, как и к многим сотрудникам SWP и DGAP, обращались рекрутинговые агентства, но он даже не стал знакомиться с предложением. «Для меня это неприемлемо», – заявил эксперт, пояснив, что никто из его коллег не считает подобное предложение привлекательным, потому что все знают, что за ним стоит Якунин, а задача нового учреждения будет заключаться в лоббизме. Исходя из опыта работы фонда «Диалог цивилизаций», эксперт полагает, что речь будет идти о продвижении консервативных идей, альтернативных западной, в первую очередь американской, модели цивилизации. «Как мы видим по опыту российского госканала Russia Today, российская пропагандистская машина за рубежом направлена на то, чтобы вскрывать „пороки западного общества“.

Следует подождать и посмотреть, преследует ли новый институт подобные цели или в действительности имеет научные амбиции», – считает Майстер. Кадровую дыру, возникшую не в последнюю очередь в связи с личностью путинского пропагандиста Якунина, поддерживающего ультрапатриотические псевдохристианские организации и издающего по проверенным спецслужбистским образцам книги об угрозах «русской цивилизации» в современном мире, хозяин презентации решил закамуфлировать заявлением о том, что целью института является не влияние на межгосударственные отношения, а «диалог цивилизаций» (журналисты тут же подметили множественное число, призванное подчеркнуть, что российский эмиссар рассматривает «свою» цивилизацию в отдельности от того, что в западном мире принято обозначать этим словом). Для вящей убедительности Якунин процитировал Хантингтона, подчеркнув, что речь идет о «борьбе между всеми цивилизациями мира и варварством», к которому он отнес международный терроризм и «Исламское государство».

Цитата была приведена для того, чтобы дать Якунину возможность сформулировать главную мысль его послания: перед лицом угроз со стороны международного терроризма нужно забыть «разногласия» по по-

воду аннексии Крыма и столкновений на востоке Украины и сосредоточиться на диалоге, который решит все проблемы.

Выступавший на презентации отставной германский дипломат Ханс-Фридрих фон Плётц, прежде работавший послом в Москве и Лондоне, деликатно намекая на ситуацию в путинской России, позволил себе вежливую, но язвительную шутку. Обращаясь к Якунину, он заметил, что Берлин как место дислокации института выбран правильно: «Здесь вам не придется регистрироваться в качестве иностранного агента». Тот сделал вид, что намека не понял.

И после презентации без ответа остались вопросы о том, чем станет заниматься новое детище Якунина и кто будет в нем работать. Хотя, вероятно, вопросы эти риторические, а посему именитые гости и не ожидали получить на них ответа. Так, Рональд Пофалла, явно тяготившийся ролью «свадебного генерала», покинул мероприятие, едва дослушав речь его хозяина. За ним последовал экс-премьер федеральной земли Бранденбург Маттиас Платцек (оба, вероятно из-за настороженного отношения официального Берлина, в последний момент отказались, как было запланировано, воссесть на подиуме, предпочтя «скромные» места в первом ряду). Лишь отставной железнодорожный босс и неудавшийся спаситель берлинского аэропорта Хартмут Медорн, плохо скрывая зевоту, досидел до конца.

Сведущие люди не уверены в успехе берлинской затеи Якунина. «К сожалению, – сказал один из них, – с российскими инициативами так часто бывает: начинают с размахом, проводят шикарную презентацию, а потом – ничего». Не в пользу проекта говорит и курсировавшая в кулуарах информация о том, что на место директора нового института приглашен ученый из Индии, не владеющий ни русским, ни немецким языками и не имеющий никаких профессиональных контактов в германской столице. Неудивительно поэтому высказывание инсайдера, пожелавшего остаться анонимным: «То, что говорит Якунин, это, конечно, полный бред, и все понимают, что деньги, которые он дает на институт, скорее всего, ворованные».

Человеку из ближнего круга Путина это, вероятно, представляется нормальным. Нормально же мыслящим людям позволено усомниться в том, состоится ли реальный диалог между приверженцами западной модели развития социума и адептами путинско-якунинской версии «цивилизации». Многие помнят о том, что в 2007 г. в Париже был создан финансируемый «анонимными спонсорами» Институт демократии и кооперации во главе с членом националистической партии «Родина» Натальей Нарочницкой. Конечно, не только поэтому Франция стоит сегодня на пороге кризиса, но без вмешательства путинских пропагандистов и его финансовых влияний, вероятно, не обошлось. Берлин может стать следующей жертвой специалистов по гибридным методам ведения войны.

Юлиус РИГЕР

Расслабьтесь и получите удовольствие

Германия с готовностью привыкает к тому, что ее насилуют

Когда-то в СССР в ходу была циничная фраза: «Если вы убедились в том, что изнасилование неизбежно, расслабьтесь и постарайтесь получить удовольствие». Не анализируя моральную сторону подобного высказывания, должен признать, что Германия, как мне кажется, все больше руководствуется им в своем поведении по отношению к так называемым беженцам. Вот лишь три подтверждающих это примера, собранных всего лишь за одну июльскую неделю.

Цели ясны, задачи определены. За работу, товарищи!

«Зеленый» бургомистр Тюбингена Борис Пальмер является «белой вороной» в собственной партии. Вероятно, необходимость не просто сотрясать воздух, но и решать конкретные задачи заставляет его смотреть на мир более трезво, чем большинство пустозвонов-однопартийцев. Тем интереснее приведенные ниже мысли бургомистра. Прошу прощения за пространную цитату, однако не могу не привести полностью пост Пальмера в Facebook.

«Позади у меня глубоко волнующий час посещения временного лагеря для беженцев. Полгода назад город предоставил округу в качестве временного убежища Шедхалле (общественный центр, оборудованный в реконструированной бывшей бойне. — *Ред.*). В то время ежедневно прибывали до 10 тыс. беженцев, и в этом была острая потребность. Сейчас там проживает немногим более 100 человек. Это соответствует 7 кв. м на человека (именно такую норму требует «зелено-красное» земельное право, действующая в стране норма составляет 4,5 кв. м на человека). Однако в последнее время недовольство условиями размещения становится все громче. Как представитель собственника здания я сегодня отправился туда, чтобы увидеть все собственными глазами.

Помещение имеет все недостатки большого зала. Отсутствует приватная сфера. Шесть человек (по возможности семья) размещаются в огороженной ячейке без потолка. Но санитарные удобства (контейнеры) новые и имеются в достаточном количестве, есть две общие комнаты и кабинет врача. Не идеально, но приемлемо для временного размещения на период рассмотрения заявления о предоставлении статуса беженца. Особенно если сравнивать со спортивными залами, где размещались 400 человек. А такие случаи еще пару недель назад были и у нас.

Когда я вошел в зал, мне навстречу вышла группа мужчин. Мы пожали друг другу руки. Далее меня ожидала демонстрация детей, державших плакаты с жалобами на «нечеловеческие условия». Женщины оставались в глубине зала и были в хиджабах, так что контакта с ними не было. Я попросил показать мне помещение. За нами потянулась группа громко возмущавшихся — примерно 25 человек. Ни один из них не говорил ни по-немецки, ни по-английски. Лишь с появлением переводчиков стала возможной дискуссия.

Тон был возмущенным и требовательным, почти агрессивным. Я объяснил, что понимаю: никто не хочет постоянно жить в таких условиях. И

попросил дать нам немного времени, чтобы решить проблему. Напомнил, что округ Тюбинген принял за год больше беженцев, чем все США. Пожилая дама из числа добровольных помощников недоумевала: «Я не понимаю причин недовольства. Зал ведь в порядке. Здесь вы в безопасности». На что получила ответ одного из мужчин: «Мы лучше будем жить под бомбами, чем здесь». Эта группа, составляющая примерно четверть обитателей зала, прибыла в основном из Сирии и Афганистана. Они ужасно разочарованы.

Выйдя на улицу, обсуждаю ситуацию с добровольными помощниками и с завхозами, часть из которых 20 лет



Немцы просят иммигрантов быть терпимее к германским кулинарным традициям

назад прибыли в ФРГ в качестве беженцев. Помощники обеспокоены, но надежды не теряют. Говорят, что три четверти беженцев довольны условиями проживания, а демонстрации, подобной нынешней, они еще не видели. Сообщают, что в зал стали захаживать представители радикальных левых групп, которые подбивают беженцев к протестам, поясняя, что общественное давление поможет им быстрее покинуть временное убежище. Но большинство его обитателей все же испытывает чувство благодарности.

Завхозы возражают: «Они ожидали, что тут же получат здесь дом и все будет идти как по маслу. Их ожидания безграничны, а благодарности нет и следа. Когда мы 20 лет назад прибыли в Германию, нам не оказывали подобную поддержку». В минувшую ночь из-за ссоры между беженцами пришлось вызывать полицию. Завхозы лишь в два часа добрались до постелей, а в семь утра вновь были на работе. Сошлись на том, что имеет место как благодарность, так и неблагодарность, однако относительно их распределения мнения разошлись.

Между тем мужчины и женщины вновь разошлись по своим углам. Мне ужасно тяжело себе представить, как мы собираемся интегрировать этих людей в наше общество, нашу образовательную систему и рынок труда. Если это и получится, то потребует гигантских усилий на протяжении десятилетия, и то лишь при условии ограничения нового притока. И уж точно это будет непросто в условиях, когда, с одной стороны, AfD предупреждает об опасности исламизации Запада, а с другой — левые группи-

ровки видят шанс дестабилизировать «систему».

Я догадываюсь, что меня ждет. Мол, Пальмер пишет все это, чтобы подтвердить свои «пророчества Кассандры». Нет, вовсе не это было моей целью. И хотя я давно предупреждал, что подобное развитие событий куда более вероятно, чем то, что беженцы помогут нам мгновенно решить проблему нехватки квалифицированных ремесленников, должен признать, что даже я недооценивал масштаб проблем. Можно рассматривать это прозрение как предмет дискуссии? Я по-прежнему убежден в том, что никому не будет пользы от приукрашивания ситуации. То, что она настоль-

ко серьезна, очень заботит меня. Я возвращаюсь с пониманием того, что мы должны сделать намного больше, чем сделано до сих пор».

Последнее предложение показательно. Нормальная логика требует дополнения: «Но и они должны понимать, что не вправе предъявлять нам чрезмерные требования». Однако даже столь нетипичный «зеленый», как Пальмер, вряд ли способен написать подобную фразу.

Кругом одни жертвы

О том, насколько извращенные формы принимает политкорректность и ложно понятый гуманизм, свидетельствует история 24-летней активистки леворадикального движения Linksjugend Solid Селин Гёрен. В интервью журналу Spiegel жительница Мангейма рассказала о том, что в январе подверглась групповому изнасилованию со стороны выходцев с Ближнего Востока. Сразу после этого Гёрен обратилась в полицию, заявив об ограблении (один из насильников отобрал у нее сумку). Однако она скрыла от следователей и факт изнасилования, и то обстоятельство, что напавшие на нее были иммигрантами и говорили на арабском или фарси. В интервью Селин призналась, что поступила так из опасения «спровоцировать рост ксенофобии и расизма». Через 12 часов, поддавшись увещаниям приятеля, она все же вернулась в полицию и рассказала правду. Но через два дня разместила в Facebook письмо иммигрантам, в котором, в частности, написала: «Вы не в безопасности здесь, потому что мы живем в расистском обществе. А я не в безопасности, потому что мы живем в сексистском

обществе...» И пообещала: «Я буду кричать... Я не допущу того, чтобы расисты и обеспокоенные граждане называли вас проблемой. Вы — не проблема. Большинство из вас — замечательные люди, которые имеют право быть свободными и пользоваться теми же правами, что и европейцы. Спасибо вам за то, что вы есть. Я рада, что вы сюда приехали».

Почти одновременно с выходом этого интервью Hüssische Niedersächsische Allgemeine Zeitung сообщила об аналогичном случае в Касселе. Комментарии, как говорится, излишни. Хотя два замечания все же хочется сделать.

Во-первых, на той же неделе Бундестаг принял закон, на словах ужесточающий уголовное наказание за правонарушение сексуального характера. Именно на словах: хотя изнасилованию дано новое определение, исходящее из принципа «нет» (теперь при оценке ситуации изнасилования принимаются во внимание не только физическое сопротивление жертвы, но и любые — как физические, так и словесные — ее сигналы), это никак не устраняет основную проблему в данной области — сложность доказательства факта преступления. А положение закона о том, что при групповом сексуальном преступлении наказанию подлежат все члены группы независимо от их роли, при первой же жалобе в Конституционный суд будет признано противоречащим Основному закону.

Во-вторых, все на той же неделе суд вынес приговор по первому делу о сексуальных преступлениях, совершенных в ходе известной «ночи длинных рук» в Кельне. Оба подсудимых — 21-летний уроженец Ирака и 26-летний выходец из Алжира — приговорены к году лишения свободы условно. Как вы думаете, остудит ли подобный приговор пыл прочих горячих арабских мужчин?

Об уважении к свинине

И в завершение — пример того, как выглядит ситуация, когда германский политик пытается напомнить обнаглевшим гостям о том, кто в доме хозяин, при этом не обидев их.

В своем еженедельном видеообращении канцлер ФРГ заявила, что ожидает от прибывших в страну беженцев готовности к адаптации. С одной стороны, общество должно быть открыто для мигрантов. «С другой стороны, те, кто к нам приехал, должны уважать то, что написано в нашем Основном законе и других законах: что нельзя прибегать к насилию, что существует свобода вероисповедания, свобода слова», — напомнила Меркель. В качестве примера она призвала беженцев к терпимости в связи с немецкими кулинарными традициями — такими, как потребление свинины. Так канцлер отреагировала на предложения о том, что из уважения к мусульманам в школьных столовых не следует предлагать блюда, содержащие свинину. «Толерантность заключается уже в том, чтобы мы не были обязаны менять свои кулинарные привычки», — заметила канцлер, уточнив, однако, что блюда, содержащие свинину, целесообразно специально маркировать.

Александр РЕЙТЕР

Бодигард под защитой закона

Исламские террористы уютно чувствуют себя в Германии

Нет нужды подробно объяснять нашим читателям, кем был Усама бен Ладен. Террорист, основатель и бывший эмир международной исламистской террористической организации «Аль-Кайеда», взявшей на себя ответственность за теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, взрывы американских посольств в Африке и ряд других атак на военные и гражданские цели по всему миру, пять лет назад был после долгих поисков ликвидирован американским спецназом в пакистанском Абботтабаде. Прах его – по официальной версии – на дне Красного моря, а его поделщики и обслуга разбежались по разным странам. Многие – не дожидаясь кончины шефа.

В частности, Сами А. – бывший телохранитель Усамы бен Ладена – восемь лет назад оказался в Бохуме в качестве беженца. Здесь он предусмотрительно обзавелся женой с германским паспортом и тремя детьми, не без оснований полагая, что семейное положение защитит его от принудительной высылки в Тунис, гражданином которого он является.

Некоторое время это срабатывало, и ведомство по делам иностранцев долгих шесть лет безуспешно пыталось избавиться Германии от нежелательного гостя, а тот с помощью своих адвокатов уверял, что на родине ему угрожают бесчеловечное обращение и пытки.

Испытанный прием работал безотказно, хотя в 2011 г. административный суд, рассматривавший дело, считал доказанным, что тунисец проходил военное обучение в террористическом лагере «Аль-Кайеды» в Афганистане, оказался там одним

из лучших учеников, завоевал доверие учителей и был принят в число личных телохранителей бен Ладена. Да и за время своего пребывания в Германии Сами А. неоднократно попадал в поле зрения правоохранительных органов и был замечен в пропаганде террора, который ярый салафитский проповедник неоднократно прославлял в мечетях. Буркхард Фрайер, глава Земельного ведомства по защите Конституции в Северном Рейне – Вестфалии, в интервью австрийской Kronenzeitung в 2012 г. назвал Сами А. «опасным лицом, так как он является приверженцем антидемократической идеологии и способен радикализировать молодых людей, исповедующих ислам».

Тем не менее в ходе тогдашних процессов гуманная по отношению к преступникам германская юстиция сочла, что 39-летний исламист не может быть выслан из страны, так как не исключено, что в тунисских катажалках его могут пытаться, и запретила высылку Сами А. Правда, лишив его вида на жительство, полученного в силу брака с гражданкой ФРГ.

Спустя пять лет Федеральное ведомство по делам иммигрантов и беженцев пришло к выводу, что после демократической революции 2011 г. в Тунисе практика в тамошних полицейских участках и тюрьмах изменилась в лучшую сторону и пытки к

подозреваемым больше не применяются. Но ушлый салафит вновь обжаловал решение о высылке в суде. На сей раз он утверждал, что никакого Усамы бен Ладена не знает, его телохранителем никогда не был, а всего лишь изучал религию в пакистанском



JUAN MABROMATA, AFP

Он умер, но дело его живет

Карачи. Ну и убеждал, что пытаться в Тунисе его будут всенепременно.

За прошедшие пять лет оценка личности исламиста компетентными ведомствами изменилась лишь в сторону увеличения степени исходящей от него опасности, так что Административный суд Гельзенкирхена, рассматривавший дело, сформулировал свое мнение следующим образом: «Сами А. представляет собой острую и существенную угрозу общественной безопасности».

То, что произошло дальше, невозможно воспринимать с помощью здоровой человеческой логики. Возможно, читатели «ЕП» знают о том, что вот уже несколько месяцев пра-

вщая коалиция безуспешно пытается «продать» через Бундесрат принятый Бундестагом закон, который объявляет ряд североафриканских стран, в том числе Тунис, безопасными государствами с точки зрения предоставления выходцам из этих стран статуса беженцев. «Зеленые» и ряд правозащитных организаций всячески противодействуют этому, ссылаясь на то, что в этих странах недостаточно соблюдаются права человека. Вот и председательствовавший на процессе в Гельзенкирхене судья Христиан Райтемайер пришел к выводу, что личность Сами А. «настолько известна, что тунисцы в любом случае вызовут его на допрос и задержат». А раз так, то нельзя исключить и применения к нему пыток. Посему суд оставил запрет на высылку исламиста в силе, подчеркнув, что его прошлое для принятия подобного решения нерелевантно.

Так что экс-бодигард Усамы бен Ладена и впредь будет жить в Бохуме, как бы ни относились к этому жители города. Политики будут и впредь рассказывать о своей активной борьбе с исламом. Полезные исламистам идиоты из числа леваков и правозащитников продолжают убеждать нас в том, что преступник – такой же человек, как все, и «тронуть его не могли». А гуманные судьи – судить террористов по всей мягкости законов. Как, например, Халиля Д., в подвале у которого обнаружили самодельную бомбу, начиненную гвоздями и стальными шариками, вследствие чего в 2015 г. пришлось отменить влогонку во Франкфурте. Процесс еще не окончен, однако уже известно, что обвинение перекалфицировано с «подготовки тяжелого террористического акта» на «нарушение правил обращения с оружием и взрывчатыми веществами».

Леонид БЕЙВЕР

14 июня берлинский суд отправил за решетку на 2,5 года русскоязычного выходца из Дагестана Гаджимурада К., который под именем имама Мурада Атаева рекрутировал добровольцев в группировку «Исламское государство» (ИГ).

Биография «имама» в некотором роде типична: в 2002 г. 16-летний дагестанец нелегально въехал в Германию под вымышленным именем и попросил здесь убежище, в чем ему было отказано. Принудительной депортации беженец с помощью многочисленных уловок избежал (по другим данным, его не выслали из Германии, поскольку он то ли сумел убедить власти в том, что в России ему грозит некое преследование, то ли попросту не имел документов). Какое-то время злоупотреблял наркотиками и азартными играми, но затем внезапно стал убежденным мусульманином, с годами все более радикальным. Уже через три года он под именем Мурада Атаева был активным членом салафитского сообщества Берлина, начал проповедовать среди живущих в германской столице турок и выходцев с Кавказа, а затем стал имамом мечети в районе Моабит, где отличался особо агрессивными проповедями в поддержку ИГ. Был он активен и в социальных сетях, где именовал себя «информационным агрегатором».

Возможно, «имам» бы и дальше продолжал действовать в полулегальной и закрытой от посторонних взглядов среде, но подвело тщеславие. Он дал интернет-изданию «Медуза» интервью, в

Я тебе русским языком говорю!

котором слишком откровенно сообщил о своих убеждениях и противоправных действиях вроде поставки оборудования боевикам ИГ. Оправдывая военные преступления джихадистов, имам сообщил, что казни – «это очень даже приемлемо». Он также оправдал убийство американского журналиста Джеймса Фоули. По его словам, «ИГ ничего не оставалось, как решить судьбу этого человека путем отрезания головы», поскольку Фоули на самом деле был шпионом, а не сотрудником СМИ.

К тому же Атаев выложил на сайте интернет-радио исламистов проповедь, в которой со страстью и пафосом рассказывает по-русски об ИГ и призывает слушателей присоединиться к группировке.

После этого имама взяли под стражу. И находясь под следствием, и в суде он изображал из себя невинного теолога. А когда увидел, что трюк не проходит, срочно раскаялся, заявив, что оправдывал преступления ИГ из-за того, что был «слеп» и недостаточно образован. Атаев даже попросил суд дать ему возможность «интегрироваться в Германию и получить минимальное образование». Вероятно, именно эти желания так умилили судей, что они определили исламисту в качестве наказания всего 2,5 года лишения свободы – еще на год меньше, чем относительно мягкое пожелание прокуратуры. Для сравнения:

на аналогичном процессе в Австрии проповедник ненависти был приговорен к 20 годам лишения свободы.

Несложно предсказать, как может выглядеть дальнейшая «интеграция» Гаджимурада К. По словам профессора криминологии Высшей школы полиции в Мюнстере Йохима Керстена, салафиты успешно вербуют новых сторонников среди заключенных. Об этом хорошо известно, как и о существовании специального интернет-сайта для помощи отбывающим срок заключения джихадистам (на этом интернет-ресурсе можно писать письма заключенным, собирать деньги в их пользу, распространять пропаганду, а также обвинять чиновников в произволе или плохом обращении с братьями по вере). Некоторые активисты целенаправленно работают с заключенными «братьями»: следят за тем, чтобы те не отдалились от религии, и поддерживают их в попытках радикализировать сокамерников.

Правда, судьи уверены в том, что в данном случае это невозможно, поскольку в ходе следствия Атаев назвал ряд имен берлинских салафитов, так что он вряд ли сможет вернуться в «братство».

Но вряд ли его место останется пустым. Подтверждением тому служит недавняя история, произошедшая в Штутгарте. Здесь гостем одной из местных мечетей недавно стал широ-

ко известный проповедник ненависти и антисемит шейх Мухаммад Раза Сакиб Мустафаи. К его «репертуару» принадлежат такие высказывания, как: «Когда будет уничтожен последний в этом мире еврей, во всем мире наступит мир» или «После уничтожения евреев мир очистится».

Узнав о содержании проповедей пакистанского гостя, спецслужбы ФРГ поинтересовались, кто же пригласил его в Германию и как вообще столь известный исламист получил въездную визу в ЕС (в Европу он въехал через Францию и до Штутгарта проповедовал в Дании, Италии, Норвегии, Австрии, Бельгии и Нидерландах). Понятно, что никто из опрошенных ни о чем не знал, и даже руководство штутгартской мечети не могло припомнить, что приглашало одиозного проповедника, и совершенно запаматовало, кто конкретно разрешил его выступление. Более того, мусульманские функционеры утверждали, что понятия не имели об экстремистских взглядах имама, хотя его ядовитыми проповедями так и пестрит Интернет, а на своей странице в Facebook имам сфотографирован на фоне лозунга «Раздавить Израиль!».

Разговор закончился тем, что руководство мечети, которой предоставлен статус общественно-полезной организации, еще раз подчеркнуло свою толерантность и обещало привлечь спецслужбы для предварительной проверки всех будущих «лекторов общества по распространению».

«Несправедливый мир аморален»

Бывший охранник Аушвица приговорен к пяти годам тюрьмы

В феврале в Детмольде начался суд над 94-летним бывшим охранником нацистского концлагеря Аушвиц Райнхольдом Ханнингом. Прокуратура обвинила его в пособничестве убийству по меньшей мере 170 тыс. заключенных и потребовала для него шести лет заключения. В апреле бывший эсэсовец, признав, что ему было известно о массовых убийствах, выразил раскаяние в том, что являлся частью системы уничтожения людей. Одним из главных экспертов на этом процессе был сотрудник музея «Яд ва-Шем» профессор Гидеон Грейф, автор книги о зондеркоманде Биркенау «Мы плакали без слез». Накануне его вылета в Германию журналистка газеты «Маарив» Галит Адот взяла у него интервью.

– Вы волнуетесь, профессор?

– Безусловно. С одной стороны, речь идет о важном прецеденте: до сих пор германские суды избегали приглашения евреев из Израиля – как жертв Катастрофы, так и ее исследователей – на суды над нацистскими преступниками. С другой стороны, я понимаю, что речь идет об одном из последних таких судов, и от этого его значение возрастает. От моих показаний будет зависеть многое, и я чувствую, какая огромная историческая ответственность легла на мои плечи. То, что Ханнинг являлся нацистским преступником, сомнений не вызывает. В начале Второй мировой войны он добровольно вступил в ряды СС, в январе 1942 г. стал охранником Освенцима и служил там до июня 1944-го. Есть основания предполагать, что какую-то часть своей службы Ханнинг находился в лагере Биркенау, где было уничтожено 1,3 млн евреев.

– Но Ханнинг в какой-то степени уже признал предъявленные ему обвинения, а в начале процесса заявил: «Я стыжусь того, что видел, как зло и несправедливость пытаются править миром, и ничего не сделал, чтобы хоть как-то уменьшить это зло». Разве такое раскаяние ничего не стоит?

– Безусловно, с такими публичными словами покаяния бывшие нацисты выступали нечасто. До сих пор большинство из них пытались в судах приуменьшить свою роль в массовых убийствах, а также сами масштабы Катастрофы. В своих письменных показаниях Ханнинг делает то же самое. Он пытается исказить реальную картину того, что происходило в Освенциме, и доказать свою неучастность к совершавшимся там преступлениям против человечества. Нам точно известно, что охранники Освенцима относились к узникам с поистине садистской жестокостью. Более того, они соревновались друг с другом в том, кто придумает более изощренные пытки и издевательства над евреями, и не скрывали, что получали удовольствие от страданий своих жертв. Они чувствовали себя безнаказанными. Никто не пытался их остановить, и Ханнинг был частью этой системы. Но если бы к нам сейчас прилетели марсиане и прочли его письменные ответы на предъявляемые обвинения, то решили бы, что Освенцим был своего рода курортом для евреев. В показаниях Ханнинга немало откровенной лжи.

– Например?

– Ну, например, он говорит, что узники Освенцима были свободны в пределах лагеря, вели свой образ жизни, и охранники даже не заходили в их бараки. Действительно, охранники старались не заходить в бараки, боясь заразиться опасными болезнями, которые нередко сами намеренно распространяли среди заключенных.



Райнхольд Ханнинг в зале суда

Но то, что узники были свободны или что охранники входили в бараки только с разрешения их обитателей, – это вопиющая ложь. Далее Ханнинг говорит, что среди заключенных почти не было случаев побегов, но мы располагаем однозначными доказательствами того, что предпринимались тысячи таких попыток, и нацисты уничтожали всех, кто пытался бежать, так как опасались, что правда о происходящем в Освенциме выйдет за пределы лагеря. Я надеюсь, что, когда мне удастся убедить судей в лживости значительной части показаний Ханнинга, они поймут, что и другие его показания не заслуживают доверия. Кроме того, следует понять, что массовые убийства узников отнюдь не были самым страшным преступлением в Освенциме. Я считаю, что мучения, которым их подвергали прежде, чем умертвить, были куда более страшным преступлением.

– В чем значение этого процесса?

– В лагерях смерти служило более 20 тыс. охранников, и лишь единицы из них предстали перед судом. Долгое время в Германии избегали таких процессов, в результате чего большинство нацистских преступников спокойно дожили оставшиеся им годы, и Ханнинг рассчитывал на то же самое. Когда заходила речь о возможных судах, германские юристы говорили, что для этого необходимы четкие доказательства того, что данный человек лично принимал участие в массовых убийствах, а не исполнял в лагере какие-то второстепенные роли. Поворот в этом вопросе, осознание того факта, что, даже если эти люди были просто причастны к действию машины смерти, они заслуживают суда, произошел в мозгах германских юристов лишь недавно, в ходе рассмотрения дела Демьянюка. Но к этому времени в живых остались единицы нацистских преступников. Сейчас в Германии идут еще два подобных судебных процесса, все подсудимые старше 90 лет. Повторю, это действительно последние процессы. И вместе с тем каждый такой процесс значительно обогащает наши знания о Катастрофе.

– Но, может быть, правы те, кто говорит, что в таком пожилом возрасте привлекать людей к суду за совершенное ими 70 лет назад бессмысленно и противоречит всем представлениям о милосердии?

– Среди евреев, которых нацисты везли в концлагеря, было немало тех, кому было далеко за 80 и даже за 90.

Большинство из них умирали в дороге из-за созданных им адских условий. Почему никто не вспоминает об этом? Вы говорите о милосердии, но для меня нет милосердия без справедливости. Мир, в котором нет справедливости, аморален. Поэтому я убежден, что мы должны разыскивать и судить

нацистских преступников до последней минуты, пока есть малейшая возможность для этого.

– Как сами немцы относятся к процессу над Райнхольдом Ханнингом?

– Без особого шума, как к чему-то нормальному. Во всяком случае, никто не протестует, никто не пытается встать на его защиту, и это важно. Немецкий народ и в самом деле пытается очиститься от самой позорной страницы своей истории.

– Какой приговор Ханнингу вы сочли бы справедливым?

– Я хочу, чтобы он оказался в тюрьме. Хотя бы на один день. Пока этого, увы, не произошло. Но задавать подобный вопрос следует не мне. Задавать его нужно тем, кто прошел Освенцим, – как живым, так и мертвым. Лично у меня нет сомнений, что никакие сантиментов к Ханнингу они бы не испытывали и не стали бы принимать в расчет его возраст и состояние здоровья. Они бы просто сказали, что такие, как Ханнинг, рано или поздно должны понести наказание за свои злодеяния.

В результате процесса Ханнинг был приговорен к пяти годам лишения свободы по обвинению в соучастии в убийстве по крайней мере 170 тыс. человек. В приговоре отмечается, что бывший боец подразделения СС «Мертвая голова» знал о том, что ежедневно в газовых камерах уничтожались невинные люди. Будет ли он отбывать срок в тюрьме, пока непонятно. Защита Ханнинга и группа побочных обвинителей (которые утверждают, что Ханнинг был не просто соучастником, а одним из исполнителей преступления) опротестовали приговор. До тех пор, пока его не утвердит Федеральная судебная палата, Ханнинг останется на свободе. Неизвестно, доживет ли он до того момента, когда германская Фемида вынесет свой окончательный вердикт. В аналогичном деле 95-летнего бывшего эсэсовца Оскара Грёнинга, признанного лüneбургским судом виновным в соучастии в убийстве 300 тыс. узников, рассмотрение апелляции длится уже почти год.

Подготовил Петр ЛЮКИМСОН

Новый договор

Действие подписанного 20 лет назад государственного договора между правительством федеральной земли Мекленбург – Передняя Померания и Земельным союзом еврейских общин продлено еще на пять лет. На этот период денежные дотации общинам постепенно вырастут с 410 до 440 тыс. € в год. Кроме того, из земельного бюджета будет частично финансироваться создание еврейского кладбища в Росток и переоборудование бывшего дома раввина в Шверине в общинный центр. За прошедшие 20 лет численность членов еврейских общин в федеральной земле выросла с 350 до 1400 человек.

Гильотина от перхоти

Кёльнские власти, похоже, сделали весьма своеобразный вывод из происшедшего в городе новогодней ночью. Во избежание повторения сексуальных атак на горожан и горожанок со стороны иммигрантов они решили отказаться от традиционных народных гуляний на площади между Кёльнским собором и вокзалом. По крайней мере, инвент-агентство, подавшее в мэрию заявку на проведение подобного праздника, получило отказ с мотивировкой, известной до сих пор в основном российским оппозиционерам, пытающимся согласовать проведение демонстраций: чиновники решили, что праздник в новогоднюю ночь... будет мешать движению людей. При этом работники мэрии подчеркнули, что с радостью рассмотрят и другие предложения.

Народ ни при чем

До сих пор министры правительства Северного Рейна – Вестфалии, вступая в должность, приносили присягу немецкому народу. Отныне они будут клясться в верности федеральной земле Северный Рейн – Вестфалия. Подобное предложение, инициированное «зеленым» депутатом Арфи Юналом и направленное на то, чтобы «не обижать иностранцев», социал-демократы и «зеленые» уже вносили в 2011 г., однако в 2013 г. его отклонил парламент. На сей раз, имея большинство, левые добились изменения «дискриминационной формулы присяги».

Назвать своими именами

Первая из крупных газет ФРГ встала против давно обсуждаемого пункта 12.1 Кодекса Союза германской прессы. Sächsische Zeitung сообщила о том, что, вопреки привычному порядку, отныне всегда будет называть национальную принадлежность преступников и лиц, подозреваемых в совершении правонарушений. До сих пор газеты делают это лишь в исключительных случаях. Свое решение редакция объясняет тем, что подобная недосказанность увеличивает недоверие читателей к газете. В ходе опроса читателей, проведенного по заданию редакции, 46% респондентов выразили уверенность в том, что запрет сообщать национальность или религиозную принадлежность преступников диктуют журналистам власти.

В тисках помощи

Напоследок Обама намерен насолить Израилю

Американская военная помощь многие годы является важным фактором обеспечения обороноспособности Израиля. В эти дни идет интенсивное обсуждение ее объемов на десятилетие, отсчет которого начнется в 2018 г.

Текущий договор был подписан в 2007 г. и предусматривает военную помощь в размере 30 млрд долл. в течение десяти лет. На данный момент годовая субсидия составляет 3,1 млрд. Кроме того, сотни миллионов ежегодно выделяются вне рамок этого пакета на разработки и закупки в сфере противоракетной обороны. Часть средств на ПРО Израиль получает, обращаясь напрямую в Конгресс.

Начиная с Войны за независимость США оказывали Израилю лишь незначительную военную и экономическую помощь, не желая ссориться с арабами. После Шестидневной войны 1967 г. сотрудничество стало гораздо более масштабным. Одним из условий передачи Египту Синай в рамках Кэмп-Дэвидских соглашений было обязательство США оказывать Израилю ежегодную финансовую помощь. Впоследствии ее стали выделять только на военные нужды.

Переговоры о размерах будущего пакета начались еще в прошлом году, но до сих пор не завершены, что стало одной из причин усиления напряженности в двусторонних отношениях стран и личных отношений глав правительств. Израильская сторона ожидает значительного увеличения размера помощи в свете ядерной сделки с Ираном и роста уровня угроз в регионе, в то время как США готовы добавить существенно меньше ожидаемого.

Администрация Обамы настаивает на том, чтобы соглашение было подписано до президентских выборов в США. Это должно стать подспорьем для кандидата от Демократической партии в борьбе за голоса произраильского электората. С одной стороны, подобная спешка может дать Израилю определенный козырь, поскольку в таких условиях вашингтонская администрация может проявить щедрость. С другой стороны, если предлагаемые суммы окажутся небольшими, у Иерусалима есть соблазн дожидаться следующего президента. Пока же, как сообщает агентство Рейтер со ссылкой на осведомленные источники, сумма израильских требований близка к 40 млрд долл. на десять лет, в то время как американцы говорят о 34–37 млрд.

Одним из основных камней преткновения являются средства на ПРО, а теперь и на борьбу с туннелями, выделяемые Конгрессом. Израиль просит добавить эти несколько сот миллионов в постоянный пакет, при этом сохранив за ним право обращаться к Конгрессу (подробнее об этом – ниже). В администрации же Обамы желают, чтобы Иерусалим полностью отказался от обращений к Конгрессу. В этом случае объемы ежегодного пакета в Вашингтоне якобы готовы приблизить чуть ли не к 4 млрд, а в случае несогласия он вырастет лишь на 10–20% по сравнению с нынешним.

Впрочем, проблема не только в этом. В свое время из-за американского давления был прекращен пер-

спективный проект создания израильского истребителя «Лави». Одним из важнейших последствий этого было разрешение со стороны США тратить 26,3% американской помощи внутри Израиля. Иными словами, на эти очень большие по израильским меркам деньги Минобороны может закупать продукцию собственного ВПК. Еще



«Я тебе один умный вещь скажу, только ты не обижайся...»

400 млн долл. американской помощи ежегодно могут быть использованы для закупки армией топлива. Это позволяет израильскому Минобороны на сэкономленные средства приобретать военную технику и боеприпасы у израильских компаний.

Преимущества подобной практики огромны. Ежегодное привлечение столь серьезных средств не только благотворно влияет на доходы израильских компаний и уровень безработицы в стране, но и позволяет иметь ресурсы для разработки новых вооружений или модернизации существующих. Без этих денег многих разработок, имеющих мировой уровень, просто не было бы. Нынче в Вашингтоне решили положить конец данной практике: в будущем эти средства должны будут использоваться в США и стимулировать американскую экономику.

Необходимо помнить, что, несмотря на внушительные суммы израильских ежегодных военных расходов, значительная их часть жестко фиксирована (зарплаты, пенсии, питание, учения и т. п.). Свободных средств для закупок у собственного ВПК, а также у других иностранных – не американских – производителей (а иногда в случае отсутствия альтернативы, как, например, с германскими подводными лодками, это необходимо) остается очень мало. В случае принятия американских требований Израиль лишится возможности тратить на эти цели более 1,2 млрд долл. ежегодно при сохранении нынешних объемов помощи, и это вынудит Минобороны отказаться от многих внутренних закупок или сократить их объем. Ущерб при таком сценарии будет огромен: резкое снижение доходов израильских компаний, закрытие ряда проектов, прекращение или сокращение жизненно важных для обороноспособности страны разработок, рост безработицы (СМИ уже сообщили о том, что израильские оборонные концерны начали подготовку к массовым увольнениям сотрудников). В ряде случаев, даже когда качество израильской продукции выше, изра-

ильянам все равно придется приобретать американскую даже в ущерб собственной обороноспособности. Налицо серьезнейшая проблема, которую правительству предстоит решать в ближайшие месяцы.

С другой стороны, в Израиле все громче звучат призывы отказаться от американской помощи. Тем более что обнаружение в Израиле

значительных газовых месторождений придало стране дополнительную финансовую устойчивость. Да, для компенсации потерянных трех с лишним миллиардов долларов необходимо будет несколько повысить налоги и сократить расходы других министерств, вследствие чего пострадает уровень жизни в стране. С другой стороны, на закупку израильских вооружений и боеприпасов будет тратиться значительно больше средств, чем сейчас, а это серьезный стимул и для экономики, и для науки. Мало того, несколько снизится политическая зависимость еврейского государства от США. Правда, о полной независимости говорить все равно нельзя, поскольку без поддержки Вашингтона на международной арене и американской готовности продавать некоторые виды вооружений, которые нельзя провозить в Израиле, стране не обойтись. Наконец, сторонники данного подхода отмечают, что факт получения Израилем огромной помощи на фоне непростого экономического положения США раздражает многих американцев, которые не принимают во внимание даже тот аспект, что большинство этих средств тратится в США.

Кроме того, фактом американской помощи еврейскому государству арабы оправдывают свое право требовать от Вашингтона «для сохранения баланса сил» продажи им сверхсовременного вооружения. В результате Египту, Иордании, Саудовской Аравии и другим арабским странам американцы поставляют новейшее вооружение на сумму более 20 млрд долл. в год.

Так или иначе, переговоры продолжатся и обрастают слухами. Недавно пресс-служба канцелярии премьер-министра Израиля опровергла сообщения об отказе администрации США увеличить размеры военной помощи, указав на то, что «речь идет о внутреннем споре между Конгрессом США и Белым домом о размере дополнительного годового финансирования программы противоракетной обороны».

На данный момент ситуация такова. В мае комитет Сената по ассигнованиям рекомендовал значительно повысить бюджет на финансирование израильской программы ПРО. Предложение комитета, единогласно поддержанное представителями обеих партий, состояло в том, чтобы в 2017 г. выделить на израильскую противоракетную оборону 635 млн долл. – на 113 млн больше, чем в прошлом году, и на 454 млн больше, чем запросил президент. Белый дом отказался поддержать это предложение, пригрозив вето. Тем не менее Палата представителей Конгресса США одобрила предложение выделить 635 млн долл. Последнее слово в этом споре еще не сказано.

Предметом торга являются явно не деньги (речь идет о сумме, не дотягивающей и до 1% 600-миллиардного оборонного бюджета США). Вопрос в том, будет ли ежегодное финансирование совместных оборонных проектов, проходящих сегодня в обход Белого дома через Конгресс, включено в общую сумму, выделяемую по Меморандуму о взаимопонимании. Израильская журналистка Кэролайн Глик так объясняет эту ситуацию: «Проблема не в деньгах... Проблема заключается в том, что в обмен на расширенную военную помощь Обама требует, чтобы Израиль уступил свою дипломатическую и военную независимость Белому дому. На протяжении более чем 40 лет все администрации США, включая нынешнюю, стремящиеся каким-либо образом навредить Израилю, наталкивались на непреодолимое препятствие. Хотел ли Белый дом способствовать принятию Совбезом ООН антиизраильской резолюции, наложить эмбарго на военный экспорт или бюрократически замедлить его, чтобы затруднить Израилю боеготовность в военное время; хотел ли Белый дом заблокировать торговые сделки, вытеснить военную промышленность Израиля или продавать оружие, меняющее условия игры, врагам Израиля, Конгресс США всегда останавливал его. Ненавистники Израиля в США бесконечно твердят о якобы всемогущем „израильском лобби“, контролирующем международную политику США. Но простая истина заключается в том, что ничего особенно не изменилось бы, если бы завтра исчез АИРАС (Американо-израильский комитет по общественным связям. – *Ред.*). Даже без него Израиль пользовался бы поддержкой Конгресса, потому что подавляющее большинство американцев поддерживают Израиль и ожидают того же от своих представителей в Конгрессе. Другими словами, „израильское лобби“ – это не что иное, как американский народ».

Понятно, что Израилю традиционно легче договариваться с Конгрессом, чем с Белым домом. Обама же, в свою очередь, стремится перекрыть эту лазейку. Так что Нетаньяху прав: спор идет не только и не столько между Иерусалимом и Вашингтоном, сколько между Белым домом и Конгрессом. И вызван он не только понятным стремлением Белого дома максимально подчинить себе все рычаги финансового давления на Израиль, но и желанием Обамы отомстить непокорному АИРАС, посмеявшему противостоять его сделке с Ираном. Не исключено, что и личное отношение Обамы к Израилю сыграло свою роль.

Давид ШАРП

Четырехлапые бойцы

Собаки на службе в ЦАХАЛе

В апреле 1980 г. группа палестинских террористов проникла в кибуц Мисгав-Ам, что расположен на израильско-ливанской границе. Целью террористов был захват в заложники и убийство детей в детском саду. На освобождение заложников был брошен спецназ Генерального штаба. Решающую роль в штурме захваченного детского сада сыграла овчарка Томми из кинологического подразделения ЦАХАЛа – огромный пес первым атаковал террористов, вызвав огонь на себя. В ходе скоротечного боя все террористы были уничтожены и заложники освобождены, однако овчарка погибла в этой схватке. Отважный пес был похоронен со всеми воинскими почестями, какие положены бойцам спецназа.

Отряд 7149

Бой в кибуце Мисгав-Ам широко освещался в израильской прессе. Тогда и была впервые открыта информация о секретном кинологическом подразделении ЦАХАЛа, в котором служила овчарка Томми.

К тому времени это подразделение уже имело долгую историю. Еще до создания Израиля, в 1939 г., в еврейской подпольной армии «Хагана» было создано кинологическое подразделение, собаки которого занимались охраной еврейских поселений и поиском взрывчатки. В ЦАХАЛе с 1948 г. существовало секретное кинологическое подразделение, получившее название «отряд 7149». Собаки этого отряда не раз шли в бой вместе с солдатами.

Война с террором требовала непрерывного увеличения числа четырехлапых бойцов и расширения их многочисленных функций и обязанностей. В связи с этим на базе отряда 7149 был сформирован кинологический батальон «Окец» («Укус»), ставший одним из крупнейших и опытейших боевых кинологических подразделений в мире.

Собаки батальона «Окец» обучены действовать под огнем врага, среди разрывов мин и ракет они атакуют противника, находят раненых на поле боя и доставляют им средства спасения. Множество солдатских жизней было спасено в результате своевременного обнаружения собаками зарядов взрывчатки и мин-ловушек.

Собаки разные нужны

Четырехлапый «личный состав» батальона «Окец» проходит тщательный отбор – стоимость служебной собаки составляет 10–15 тыс. долл., и их выращивают в собачьих питомниках Голландии и Германии. Отобранных псов ждет напряженный курс боевой подготовки и встреча с солдатами-проводниками.

Собаки батальона «Окец» разделены по специализации: поиск взрывчатки, захват и ликвидация противника, поиск и спасение людей.

Собаки, занятые поиском взрывчатки, делятся на две категории: поиск взрывчатых веществ и поиск взрывных устройств. Первым занимаются, как правило, собаки мелких пород, способные проникать

в укромные места. Они, например, осматривают салоны автомобилей, задержанных на блок-постах. Поиском взрывных устройств занимаются более выносливые и крупные собаки, такие как немецкие и бельгийские овчарки.

Для захвата и уничтожения противника используются специально тренированные агрессивные крупные псы, способные вступить в схватку с вооруженным террористом. Они также делятся по своим физическим данным: одни предназначены для длительного преследования на открытой местности, другие – для операций в помещениях. Как правило, это собаки-киллеры, готовые вступить в схватку с вооруженным противником и уничтожить его.



Переноска боевых собак в израильской армии

Для поиска и спасения используются крупные собаки, дисциплинированные и лишенные агрессивности, такие как лабрадоры.

Одно время предполагалось использовать собак-камикадзе: с закрепленным на туловище зарядом взрывчатки они должны были проникать в бункеры, где прячутся террористы, и взрываться там, уничтожая врага. Такие собаки использовались во время Первой ливанской войны 1982 г., однако со временем было решено отказаться от такого применения служебных собак.

Само присутствие служебных собак на блок-постах и в охране способно остановить потенциальных террористов: как известно, исламская традиция относит собак к «нечистым животным». Исламисты считают, что если террориста-смертника, готового взорвать себя, перед смертью укусит собака, то он не станет шахидом и не попадет в рай. Такая перспектива совсем не устраивает террористов, заставляет их отказаться от нападения, и потому они стараются держаться подальше от четырехлапых бойцов.

Обучение собаки – как воспитание ребенка

Встрече солдата-проводника и его собаки предшествует длительный процесс отбора и учебы обеих участников этой нерасторжимой связки. Будущий солдат-проводник должен удовлетворять требованиям к солдату-пехотинцу. Он проходит обычный для пехоты курс боевой подготовки и осваивает военную специальность, такую как пулеметчик, снайпер, гранатометчик. Затем он сдает экзамен на умение обра-

щаться с собакой. При отборе будущих проводников собак преимуществом является предшествующий опыт собаководства-любителя. Иногда солдат приходит на службу со своей собакой, выращенной дома.

При отборе солдат-проводников большое внимание уделяется их чувству ответственности и способности самостоятельно принимать решения. Дело в том, что проводник и его собака в ходе выполнения боевой задачи часто придаются другим воинским подразделениям и действуют вдали от своих командиров. В такой ситуации важным условием успешного выполнения боевой задачи является ответственность проводника за порученное задание и его способность самостоятельно принимать решения в сложных ситуациях.

Только после двухмесячного курса обучения происходит встреча солдата с собакой, с которой ему предстоит служить. С этого момента проводник и собака становятся одним целым до конца службы: они должны совпадать по своим личностным свойствам, понимать друг друга буквально с одного взгляда. Солдат-проводник сержант Л. поясняет: «Я должен знать и понимать мельчайшие детали поведения моей собаки, чтобы предугадывать ее намерения. Я знаком с ее мимикой, с различными движениями ее ушей и хвоста. Я понимаю, когда собака устала или потеряла след. На каждое изменение в поведении моей собаки я должен реагировать соответствующим образом».

Курс обучения собак в батальоне «Окец» составляет не менее пяти месяцев. С начала обучения солдат-проводник и его собака непрерывно находятся вместе и так бок о бок проходят всю совместную службу: вместе тренируются, участвуют в учениях и боевых операциях. Старший сержант



Кладбище боевых собак

Авив говорит о своей собаке: «Это как воспитание ребенка: вы должны кормить его, обучать и заботиться о нем. Залогом успеха является только теснейшая взаимосвязь между собакой и ее проводником».

С 2004 г. в батальоне «Окец» солдатами-проводниками наравне с парнями служат и девушки. К ним предъявляются те же требования, что и к проводникам-мужчинам. Многие девушки, любящие собак, мечтают служить в батальоне «Окец». Однако они не участвуют в боевых операциях, а вместе со сво-

ими собаками занимаются поиском взрывных устройств и взрывчатых веществ.

В батальоне «Окец» тщательно заботятся о своих четырехлапых бойцах: каждая собака содержится в отдельной шестиметровой клетке, пол которой покрыт материалом, предотвращающим травмы лап. Действует собачий фитнес-центр, бассейн. Есть ветеринарная лечебница, где проводятся сложнейшие хирургические операции, собачьи клыки лечат стоматологи. На содержание каждой собаки батальона «Окец» тратится не менее 1000 долл. в месяц.

Срок «собачьей службы» составляет 7–8 лет, после чего собаки переводятся в полицейские питомники. Многих «ветеранов» забирают к себе домой солдаты-проводники.

С 2003 г. существует специальное военное собачье кладбище. Там тянутся ряды могильных плит с именами четырехлапых героев. На надгробиях обязательно указывается, что собака погибла в бою, умерла от старости или болезни. Над военным собачьим кладбищем возвышается статуя – солдат-проводник со своей собакой. Моделью для скульптуры собаки послужила немецкая овчарка Оскар, павшая в 2003 г. в бою.

Соло для солдат с боем

К сожалению, число могил на собачьем кладбище с каждым годом растет. Только во время операции в Газе летом 2014 г. погибло пять собак. Собаки батальона «Окец» сражались наравне с солдатами – они участвовали в поисках и ликвидации террористов, бесстрашно шли в подземные туннели, искали взрывчатку в домах и на дорогах. Одна из погибших собак – бельгийская овчарка Тамара – приняла на себя взрыв в заминированном доме, закрыв собой своего проводника. Еще один четверолапый боец погиб при разминировании туннеля.

Собаки батальона «Окец» под огнем врага нашли в развалинах и руинах тела 13 погибших солдат, они находили раненых на поле боя и доставляли им средства спасения.

Солдаты считают служебных собак своими боевыми товарищами, на равных делящими с ними все тяготы и опасности в бою. Собака Соло из батальона «Окец» во время боев в Газе не раз приходила на помощь солдатам: под огнем врага, в пыли и дыму она разыскивала раненых, выводила своего проводника на мины-ловушки и потайные бункеры террористов. Многие солдаты обязаны своей жизнью этому четырехлапому бойцу. Когда в ходе боя поступило печальное известие о том, что Соло погибла в очередной схватке с террористами, командир бригады «Гивати» приказал своим солдатам во чтобы ты ни стало вытащить из пекла боя тело героического пса, чтобы похоронить его с соответствующими воинскими почестями на собачьем кладбище Израиля. Под огнем врага солдаты исполнили этот приказ.

Известное выражение «Собака – друг человека» в батальоне «Окец» наполняется глубинным смыслом и содержанием.

Александр ШУЛЬМАН

Израильский «фашизм» и пропалестинская «демократия»

Распространяется ли свобода слова на силовиков

История с капралом Элиором Азарицей, застрелившим раненого террориста на блок-посту в Хевроне («ЕП», 2016, № 5), и последовавшие за ней события – в частности, сделанное на церемонии, посвященной Дню Катастрофы и героизма европейского еврейства, заместителем начальника Генштаба ЦАХАЛа Яиром Голаном заявление о том, что в современном Израиле его пугают некоторые процессы, проходившие в Германии 90, 80 и 70 лет назад, – вызвали в Израиле ожесточенную дискуссию о том, допустимо ли вмешательство армии в политику. Тогдашний министр обороны Моше Яалон моментально обозначил свою позицию, заявив офицеру ЦАХАЛа в своей речи на церемонии, посвященной 68-летию Израиля: «Не бойтесь, не испытывайте колебаний, не позволяйте себя запугать. Будьте мужественными не только на поле боя, но и в зале пресс-конференций».

В ответ на это заявление премьер отчитал министра, канцелярия главы правительства сообщила, что «никто не оспаривает и не оспаривал тот факт, что армия подчиняется политическо-

му руководству страны, а офицеры могут свободно высказывать свое мнение в рамках релевантных форумов», а министр абсорбции и по делам Иерусалима Зевэ Элькин счел, что Яалон должен был не поддерживать высказывания Голана, а сделать ему замечание и предупредить о недопустимости повторения подобного. «Офицеры ЦАХАЛа – не воспитатели нации и не философы, поэтому, когда они выражают противоположную позицию, это может быть опасно. Пока вы носите военную форму, нельзя смешивать политику с армией», – пояснил Элькин.

Ему возразил директор Института исследования национальной безопасности и бывший глава службы военной разведки (АМАН) генерал-майор запаса Амос Ядлин: «Офицеры и командиры ЦАХАЛа обязаны прямо высказывать свое мнение и прогнозы, а руководство страны обязано поддерживать свободу мысли и свободу слова командования ЦАХАЛа».

Споры еще более подогрели прямые и косвенные атаки, которым правительство подверглось со

стороны сразу четырех бывших начальников Генштаба – Эхуда Барака, Моше Яалона, Габи Ашкенази и Бени Ганца, а также покойного экс-главы «Моссада» Меира Дагана. А леволиберальная газета «Гаарец» в своей редакционной статье «додумала» за Голана и нарисовала тягостную картину израильской действительности. Дескать, общественная дискуссия становится деструктивной и переходит в насилие. В обществе распространяется национализм. Все громче звучит риторика ненависти по отношению к иностранцам, арабам. Кнессет принимает антидемократические законы с целью ослабить плюралистический баланс и контроль за властью. Нападкам подвергаются судебная система, гражданское общество, левые организации, деятели культуры, СМИ...

Чтобы дать читателям «ЕП» представление и об иных – менее самоубийственных для Израиля – публикациях, мы выбрали статьи колумниста англоязычной израильской газеты Jerusalem Post Кэролайн Глик, а также русскоязычного публициста и писателя Юрия Моора-Мурадова.

Для администрации Обамы израильские высшие армейские чины являются фактически альтернативным правительством Израиля. Такой вывод можно сделать из опубликованной в журнале Foreign Affairs статьи Давида Маковски, члена переговорной команды госсекретаря Джона Керри, принявшей участие в его неудавшейся попытке мирных переговоров по арабо-израильскому конфликту два года назад.

Маковски написал, что разнузданное поношение сержанта Элиора Азарицы за убийство раненого террориста в Хевроне «отражает все возрастающую вовлеченность Армии обороны Израиля в палестинскую проблему».

«Наблюдая дипломатический вакуум в израильской политике, – пишет он, явно выражая свою поддержку такой позиции, – Армия обороны Израиля все больше пытается утвердить себя в качестве стража демократических ценностей и стабилизирующего фактора в сфере израильско-палестинского конфликта».

Статья говорит нам о двух вещах. Во-первых, в глазах администрации во всем, что касается «израильской демократии», руководящей силой являются левые.

«Дипломатический вакуум», о котором упоминает Маковски, в конце концов, не являлся ошибкой по недосмотру. Избиратели выбрали лидеров, которые разделяют их мнение о том, что «мирный процесс» является жульничеством. Мы избрали лидеров, которые согласны с тем, что Израиль, идя на односторонние уступки террористам, участвует не в мирном процессе, а в процессе уничтожения Израиля. Если бы избиратели хотели иметь правительство, которое смотрит на это иначе, они бы проголосовали за левых. Так что «дипломатический вакуум» говорит только о том, что правительство делает то, для чего оно было избрано.

Генеральный штаб, являясь представителем левых, в течение нескольких последних месяцев взял на себя функции суррогатного правительства, предпринимая шаги, которые продвигают повестку дня левых против желания правительства и избравших его граждан. Например, Генштаб якобы «случайно» вернул тело убито-

го террориста его семье, несмотря на решение кабинета прекратить подобную практику.

В том же духе генералы постоянно дают на правительство с требованиями отказаться от функций контроля над безопасностью в палестинских городах и деревнях и передать всю ответственность за нее палестинской милиции, которая поддерживает терроризм. И это несмотря на то, что правительство неоднократно отвергало их требования.

Эти действия плохи сами по себе.

Но если рассматривать их в контексте недавних событий, они создают впечатление, что для наших генералов вопиющие нарушения субординации по отношению к правительству Нетаньяху являются, скорее, правилом, чем исключением.

Заместитель начальника Генштаба генерал-майор Яир Голан в своем выступлении в День памяти жертв Катастрофы сравнил израильское общество с нацистским. Это была прямая атака на политику правительства в деле борьбы против ненавистников Израиля, отрицающих его право на существование, – вместо поддержки этой политики, что можно было ожидать от генерала ЦАХАЛа. И его товарищи в Генштабе, а также среди левых восхваляли его ужасающее поведение.

А теперь поговорим о покойном генерал-майоре Меире Дагане, бывшем руководителе «Моссада». На днях 2-й канал Израильского телевидения показал интервью, которое он дал незадолго до смерти.

Даган сказал ведущей программы Илана Даян, что в 2010 г. совершил акт шпионажа: не поставив в известность премьера Нетаньяху, он сообщил тогдашнему главе ЦРУ Леону Панетте, что Нетаньяху и тогдашний министр обороны Эхуд Барак готовы отдать силам безопасности приказ атаковать ядерные объекты Ирана. Панетта, у которого Даян также брала интервью, подтвердил слова Дагана.

Даган привел три оправдания своего поведения. Он заявил, что действовал исходя из национальных интересов Израиля, в то время как Нетаньяху руководствовался «по-

литическими мотивами». Даган настаивал, что, если Израиль атакует Иран, США применят силу, чтобы защитить ядерные центры Ирана. Даган утверждал, что Нетаньяху виноват в том, что Обама решил пойти на сделку с иранским режимом, которая фактически проложила дорогу к достижению Ираном своей цели – стать ядерной державой и региональным гегемоном. Если бы Нетаньяху следовал политике Обамы, заявлял Даган, то Обама не начал бы переговоры с Ираном.



Трое теперь уже «бывших»: экс-начальники Генштаба ЦАХАЛа Моше Яалон, Шауль Мофаз и Дан Халуц

Действия Дагана и его оправдание этих действий указывают на то, что он доверял Панетте и, через него, Обаме больше, чем Нетаньяху – человеку, которого он ненавидел.

Вскоре после выхода интервью в эфир газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала статью, показывающую, что вера Дагана в Обаму не имела под собой оснований и что суждение Нетаньяху по своей проницательности намного превосходило мнение его главного шпиона.

Данная Давидом Сэмюэлсом краткая характеристика советника Обамы по национальной безопасности Бена Родса, «единственного наиболее влиятельного человека, кроме самого Обамы, формирующего американскую внешнюю политику»,

показывает, что политика Обамы по отношению к Ирану была определена задолго до его президентства и никак не связана с тем, что Нетаньяху делал или не делал. Сэмюэлс показал также, что Панетта, которому так доверял Даган, был вряд ли чем-то большим, чем марионеткой, управляемой Обамой и Родсом.

В искреннем интервью с Сэмюэлсом Панетта рассказал, что в его бытность министром обороны Обама поставил перед ним задачу убедить Нетаньяху не атаковать иранские ядерные объекты. Панетта сказал, что ему удалось убедить израильтян в этом, объяснив им, что, если ситуация станет критической, Обама прикажет войскам США нанести удар по ядерным центрам Ирана.

После этого Панетта признал, что сегодня он не верит в то, что тогда говорил правду. Со своей стороны, Родс сообщил, что с самого начала своей президентской каденции Обама видел свою цель в том, чтобы заключить сделку с Ираном, одновременно сведя на нет сотрудничество США с Израилем и с суннитскими государствами. По словам Родса, с точки зрения Обамы достижение договоренности с Ираном было «центром дуги», вокруг которой вращались все представления Обамы о трансформированной внешней политике США. В интервью Родс так сформулировал позицию Обамы: «Если мы сможем найти другие пути решения этих проблем, мы вовсе не должны ввергать себя в постоянные продолжающиеся конфликты. Мы можем сделать нечто, бросающее вызов столь привычным общепринятым рассуждениям... Ну, вам знакомы эти мантры: „это не понравится АИПАКу“, или „это не понравится израильскому правительству“, или „это не понравится странам Залива“. Это – возможность улучшить отношения с противниками. Это и есть реальная политика нераспространения ядерного оружия. Таковы были сенсационные идеи, которыми президент постоянно жонглировал – и я не имею в виду сенсации в смысле, столь обожаемом СМИ, – в течение почти десятилетия, и все они вращались вокруг Ирана».

Родс сказал, что все заявления администрации о том, что переговоры с Ираном начались только после президентских выборов 2013 г., которые

привели к избранию предположительно умеренного Хасана Рухани вместо Махмуда Ахмадинежада, были специально состряпанной ложью: миф об иранских «умеренных», которые якобы ведут борьбу против «экстремистов», был изобретен, «чтобы исключить источник структурных противоречий между США и Ираном, что позволит создать для Америки необходимые предпосылки для освобождения от устоявшейся системы союзов со странами типа Саудовской Аравии, Египта, Израиля и Турции».

Панетта и другие высокопоставленные сотрудники администрации Обамы рассказали Сэмюэлсу, что президент игнорировал их советы, пользуясь ими как «прикрытием» для реализации своих радикальных внешнеполитических идей.

Нетаньяху интуитивно почувствовал эту ситуацию, но Даган отказался замечать ее. Влекомый личной антипатией к Нетаньяху, а также повышенным сомнением, он предпочел довериться Панетте, а через него – и Обаме, но не человеку, которому юридически был обязан служить верой и правдой.

Таким образом, Даган сознательно подрывал власть премьер-министра и противозаконно открыл секретную оперативную информацию марионетке Обамы. Этим своим поступком Даган устранил последнее препятствие перед намерением Обамы реализовать свои антиизраильские устремления.

С того момента, как последнее интервью Дагана вышло в эфир, многие его сторонники утверждали, что его

поведение не относится к делу. По их мнению, только Нетаньяху виноват в том, что Израиль не нанес упреждающий удар по Ирану. Нетаньяху, говорили они, мог уволить Дагана и заменить его кем-то другим, кто согласился бы с его доводами.

Хотя эти аргументы и содержат теоретически здоровое зерно, они звучат оскорбительно для разума даже случайного свидетеля вопиющего нарушения общепринятой субординации старшим сотрудником служб безопасности, которому свойственно принятое в кругах левых высокомерное отношение к правым политикам. Нетаньяху позволил Дагану уйти из «Моссада» с почетом, несмотря на его вызывающее поведение. И тем не менее, не успела закрыться за ним дверь, как Даган тут же публично осудил Нетаньяху. Проецируя на премьера собственное поведение, Даган хулил его как безответственного, недостойного доверия и опасного политика. Возможно, для того, чтобы помочь Обаме быть избранным на второй срок, накануне выборов 2012 г. Даган рассказал Даян, что он информировал американцев о запланированном Нетаньяху ударе по ядерным объектам Ирана.

Но никто и не помышлял о том, что Дагана следует наказать за поступок, более свойственный вражескому шпиону. Он стал популярным человеком, превратился в героя левых и звезду в мире слушателей лекций по всему миру. Так же, как это произошло с Голаном, левые восхваляли его как охранителя «демократических ценностей» Израиля.

Реакция левых на действия Дагана и Голана указывает на подлинный баланс власти между принадлежащим к правому крылу премьер-министром и его левыми генералами, нарушающими субординацию. Если бы Нетаньяху уволил Дагана, он поступил бы точно так же, как поступил Даган, выйдя на пенсию. Но при этом единомышленники превратили бы его в пострадавшего за правду мученика. Как бы то ни было, слепой Даган оказался сильнее проницательного Нетаньяху.

Трудно оценить ущерб, который Даган причинил безопасности Израиля. Ущерб этот был огромен, носил стратегический и долгосрочный характер.

Национальная безопасность была не единственной жертвой поведения Дагана. Нарушение им субординации, подобно аналогичному поведению его товарищей из Генштаба, нанесли разрушительный удар всей стране.

С точки зрения демократических норм, самой худшей гранью подрывных действий Дагана является то, что он гордился ими. Настояв на том, чтобы его интервью вышло в эфир после его смерти, Даган показал, что он рассматривал подрывную деятельность в правительстве страны как его наследие. Своей последней акцией Даган хотел сказать своим соотечественникам, что это совершенно легитимно – поставить себя над законом и над законным правительством, предпринять самостоятельные действия, которые свяжут руки целой стране.

Есть определенная ирония в том, что нет существенной разницы между

действиями Дагана и генералов – и действиями так называемой «молодежи холмов в Самарии» (группа молодых, в основном религиозных людей, самовольно поселявшихся во временных постройках на холмах Самарии. – Прим. перев.), которых генералы осуждают, считая главной угрозой Израилю. Так же, как и генералы, эти молодые правые экстремисты отвергают власть правительства и верят в то, что лучше избранных представителей власти знают, как обеспечить безопасность Израиля. Правда, ущерб, который приносят стране генералы, сообщая государственные секреты иностранным правительствам и клеветнически обвиняя народ Израиля в нацизме, значительно больше, чем ущерб, приносимый стране фанатичными подростками, которые, как вандалы, разрушают собственность арабов.

Провозгласив 68 лет назад независимость Израиля, Давид Бен-Гурион приступил к разоружению подпольных вооруженных групп, чтобы обеспечить выживание государства как единой политической сущности. Почти семь десятилетий спустя обнаружилось, что у нас все еще существуют конкурирующие группы людей, пытающихся обязать всех остальных терпеть их незаконное, антидемократическое и аморальное поведение. Если Израилю суждено выжить следующие 68 лет, мы должны действовать твердо и без колебаний, чтобы покончить с таким положением.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с английского Э. Маркова

Молчать ли генералам в тряпочку?

Должен ли генерал ЦАХАЛа держать свое мнение по судьбоносным вопросам при себе или же провозглашать их во всеуслышание? Иными словами, тварь он дрожащая или право имеет?

Горе народу и стране, в которой заслуженные боевые генералы боятся высказывать свое мнение, в особенности по вопросам, касающимся конфликта с соседями. Ведь, в конце концов, это они ведут солдат в бой.

Вопрос в другом: где об этом говорить? И единственный верный ответ: в предназначенном для этого месте – на заседаниях, принимающих судьбоносные военные и политические решения.

В более опытных странах, имеющих историю подлиннее нашей, давно установился такой порядок: на военных советах первым слово предоставляют участнику с низшим чином. За ним выступает офицер рангом постарше – и так до вершины пирамиды, до самой главной в зале персоны, которая выскажется и даже, возможно, вынесет вердикт. Порядок этот введен не ради приличий, а чтобы исключить ситуацию, при которой младший офицер приноравливает свое выступление к мнению того, от кого зависит его продвижение. На таких заседаниях генералы не только имеют право выплескивать все, что накопилось на душе по обсуждаемому вопросу, – они обязаны это делать. При закрытых дверях. Не сливая потом в прессу, о чем он или другие говорили.

Не пытаюсь ли я заткнуть рты, не лишаю ли кого-то права на свободу слова? Ни в коем случае! Любой офицер вправе говорить все, что хочет и где хочет. В том числе и свое мнение о политике правительства. Но за минуту до этого он должен подать в отставку. Перед микрофоном он должен предстать в гражданской одежде. Касается это правило не только военных, но и остальных госслужащих. Человек думает, что в ущерб другим нуждам следует больше выделить средств на борьбу с уродливыми проявлениями нарушений прав арабов, строже наказывать виновных в этом, – его право. Он полагает, что нужно передать в одностороннем порядке территории, смиренно согласиться с требованием Абу-Мазена вернуть в Израиль миллионы беженцев, построить в центре Старого Иерусалима здания парламента и министерств будущего палестинского государства, не настаивать на его демилитаризации, – имеет

право. Но он должен представить эту свою программу на суд народа, получить от него на выборах мандат и лишь затем реализовать свои планы. При всем уважении к военным заслугам генералов, таковы принципы демократии. А до того они обязаны выполнять указания народных избранников.

Наша приверженная к политике бесконечных односторонних уступок пресса ободряюще подмигивает генералу Голану. Интересно, как эта пресса отреагирует, если другой генерал сделает совершенно иные заявления. Например, обвинит в продолжающемся кровопролитии нынешнее «палестинское» руководство. В прошлом были такие инциденты. О, какой вселенский крик поднимался! Те же журналисты кричали о подрыве устоев демократии, о генеральском путче, требовали выгнать такого офицера из армии, отдать под суд. Сегодня эта же пресса оказывает замначальника Генштаба Яиру Голану медвежью услугу. Не так давно другому генералу такая поддержка очень дорого обошлась. Я имею в виду конфликт между начальником Генштаба Габии Ашкенази и министром обороны Эхудом Бараком.

Я писал тогда и повторяю сейчас: по-моему, генеральское вмешательство в политику – одно из самых серьезных преступлений. Российская империя вот уже почти 100 лет не может оправиться от последствий подобного поведения людей в погонах. В феврале 1917 г., когда Дума решила свергнуть царя, пять командующих фронтами направили находившемуся в могилевской ставке Николаю II телеграммы с предложением отречься от престола. Задним числом все согласны, что это был путч. Николай II, который до этого твердо намеревался покончить с волнениями в столицах и распустить Думу, уступил давлению армии и подписал манифест об отречении. Через полгода смуты власть захватили большевики, и первыми их жертвами стали те самые генералы, а затем и миллионы ни в чем не повинных мирных граждан. Этим самонадеянным командующим был не по нутру «царский прижим», и они добились пришествия более светлого будущего. Можете себе представить командующих Красной армии, посылающих Сталину телеграммы с призывом подать в отставку?

В нашей маленькой стране результаты вмешательства генералов в политику могут быть еще более катастрофическими. Поэтому я призываю генерала Голана

и всех наших генералов: поучите мировую историю. Не соблазняйте песнями сладкоголосых сирен окрашенной в один политический цвет израильской прессы. Это чревато, как писали политические комментаторы покойного СССР. Не приведи господь, эта пресса, манипулируя общественным мнением, продвинет во главу государства своего ставленника. Вот тогда, если кто-то из офицеров попытается сказать то, что тому придется не по вкусу, он мгновенно попадет в опалу без каких-либо надежд на будущее.

В свете сказанного – о горькой судьбе бывшего министра обороны Моше Яалона. Когда он, не дожидаясь вердикта суда, осудил санитара, который застрелил лежащего террориста, он все еще действовал в рамках исполнения своих обязанностей. Можно было предположить, что он пытается понравиться прессе, но можно было и проявить к нему снисходительность. Когда же Яалон однозначно заявил, что генералы могут болтать что угодно, где угодно и когда угодно, он рассеял наши сомнения. И вполне справедливо, что Нетаньяху сместил его в пользу Либермана.

И реплика в сторону тех, кто называет идею назначения Либермана министром обороны «дикой», потому что тот видится им слишком агрессивным или потому, что им мешает, что Ивет не командовал даже взводом. Для первых: нередко решительный человек во главе Министерства обороны служит делу мира больше, чем миролюбивый размазня: воинственные соседи дважды подумают, прежде чем устроят очередную авантюру у наших границ. Для вторых: в Европе субтильная дама во главе военного министерства – явление обычное. Министр и премьер-министр – политики, а не военные стратеги или тактики. Они получили мандат от народа, чтобы совместно вырабатывать политику, удобную народу. Генералы же должны предлагать пути ее реализации, а не болтать.

Юрий МООР-МУРАДОВ

P. S. Незадолго до сдачи номера стало известно о том, что в инструкции ЦАХАЛа внесены поправки, позволяющие военнослужащим в звании ниже майора в свободное от службы время участвовать в демонстрациях и акциях протеста, если они не связаны с деятельностью армии или политическими движениями. При этом военнослужащие должны быть в гражданской одежде.

«Партнер по переговорам» возвращается в пещеру

Аббасу не трудно обмануть Европу – она обманываться рада

В конце июня, выступая в Европарламенте, председатель Палестинской национальной администрации (ПНА) Махмуд Аббас заявил: «Израиль превратил нашу страну в открытую тюрьму». Он также пообещал, что «если Израиль откажется от оккупации палестинских областей, то терроризму будет положен конец не только на Ближнем Востоке, но и везде в мире». Он обвинил международное сообщество в самодовольстве, благодаря которому «в XX веке были убиты история, наследие, самосознание и геополитическая сущность палестинского народа», а израильских раввинов – в отравлении палестинских источников и колодцев. «Неужели это не является явным признаком попытки массового убийства палестинцев?» – возмущался он к европейским парламентариям, которые наградили его за это стоячей овацией, а президент Европарламента Мартин Шульц подчеркнул большое значение добрых отношений между ПНА и ЕС. Не изменил он своего мнения даже после того, как на следующий день Аббас вынужден был признать, что история с отравлениями – выдумка чистой воды, уж простите за каламбур.

Председатель ПНА Абу-Мазен с трибуны Европарламента обвинил Израиль в «радикализации» и массовом истреблении палестинцев. Может быть, он тонко намекнул на то, что израильские солдаты и полицейские успевают ликвидировать большинство арабских террористов при попытке совершения ими преступления? В этом смысле «массовость» измеряется числом терактов, а они продолжаются уже почти год. Но Абу-Мазен имел в виду совсем другое. Он заявил, что израильские раввины предлагали премьер-министру отравлять арабские колодцы, чтобы уничтожить палестинский народ. Этот чудовищный кровавый навет члены Европарламента выслушали с большим участием и стоя аплодировали.

Несмотря на столь теплый прием в Брюсселе, Абу-Мазен сообразил (или ему втолковали), что подобные заявления выставляют в нехорошем

свете и его самого, и палестинскую революцию. Уже через день глава ПНА сообщил, что «данные» о злодеях-раввинах оказались недостоверными (это установили за одну ночь?), и потому он не может настаивать на факте отравления колодцев.

Автор этих строк не раз говорил, что проблема диалога с палестинскими арабами состоит в том, что израильская сторона говорит на языке XXI в., а «партнеры» ведут себя, как



Ляпнул, не подумав...

средневековые разбойники, хотя вроде бы носят современные костюмы и даже галстуки. За подобные высказывания я подвергался яростным нападкам коллег левой ориентации, упрекавших меня в шовинизме и расизме. По-моему, я только констатировал факты.

Антисемитские кровавые наветы – наследие Средневековья. Последними к этому средству прибегали Гитлер, возродивший самые темные юдофобские мифы, и Сталин, раздававший ордена за разоблачение «врачей-отравителей».

Наши «партнеры» торгуют трупами заложников, до чего мусульмане редко опускались даже сотни лет назад. В качестве «дипломата» Абу-Мазен заимствует методы Ара-

фата, который цинично ссылался на Мухаммеда, позволявшего лгать неверным. Правда, террорист № 1 был похитрее своего преемника: перед европейцами и израильтянами он выступал за мир, а в кругу соплеменников призывал продолжать убийства евреев. Бездарный Абу-Мазен озвучил самую грязную антисемитскую клевету в Европарламенте, а потом решил «успокоить» израильское руководство.

Итак, человек, с которым Израиль должен вести мирные переговоры, оказался попросту дикарем, способным не только натравливать тысячи арабских головорезов на Израиль, но и изрыгать самую чудовищную и бессмысленную ложь. Таких гнусностей уже давно не слыхивали в европейских учреждениях, хотя их обитатели вряд ли толком осознали, чему они аплодировали.

Есть другая версия: Абу-Мазен, выступающий с кровавым наветом, а через день заявляющий о непроверенности «приведенных данных», умышленно неполночлен. Но второе не исключает первого.

Поведение европейских политиков обсуждать неинтересно. Эти трусливые филистеры еще больше, чем обычно, напуганы активизацией исламистов, усилением террора в Европе и нашествием на континент мусульманских беженцев. Как всегда, они надеются задобрить орды фанатиков, откупившись евреями. Что им стоит похлопать Абу-Мазену?

Но поражает отсутствие принципиальной реакции на выходку «президента» автономии в Израиле. СМИ сообщили о ней нейтральным тоном. Никто не назвал вещи своими именами: лидер ПНА, с которым Израиль столько лет надеется прийти к мирному урегулированию, – обыкновенный дикарь!

Я не слыхал гневных выступлений израильских партийных лидеров. Пусть скажут «гибкие» Лапид и Кахлон: можно ли вести переговоры со средневековым чудовищем? Герцог, Ехимович и Гальон, похоже, оглохли. Министр обороны играет в пилота F-35. Беннет, видимо, боится, что его заключат за очерде-

ное заявление о бессмысленности мирных переговоров. «Случайно» находившийся в Бельгии президент Израиля очень хотел встретиться с Абу-Мазеном и обсудить – в пике «правому правительству» – перспективы мирного процесса. Но «партнер» не для этого приехал в Брюссель и высокомерно отказал Ривлину в аудиенции. Отозвалась только канцелярия премьер-министра: «Абу-Мазен продемонстрировал свою истинную сущность. Он отказался от прямых переговоров и вместо этого прибегает к кровавым наветам, лицемерно уверяя, что протягивает руку для мира. Израиль ждет наступления дня, когда Абу-Мазен прекратит распространять ложь и подстрекательства. А до тех пор наша страна продолжит защищать себя перед лицом палестинского подстрекательства, которое провоцирует террор». Пафосно, но не очень сильно...

Можно не сомневаться, что вскоре израильские левые откажутся от позы страуса и возобновят атаки на... Нетаньяху, «уничтожающего шансы на достижение мира». С кем они надеются договориться о мире? С дикарем, готовящимся метнуть камень из пещеры?

Самое глупое в нынешней ситуации – подозревать Абу-Мазена в том, что он надеется омерзительной клеветой усилить нажим Европы на Израиль для принуждения его к миру. Глава ПНА с давно просроченными «президентскими» полномочиями не хочет никакого мира, потому что неспособен руководить государством, да и не будет им руководить: его прирежут соплеменники, когда поймут, что лишены права на возвращение в границы Израиля. Арафат, когда Барак делал ему мирное предложение, от которого нельзя было отказаться, развернул «интифаду Аль-Акса». Абу-Мазен, приходящий в отчаяние от навязчивой «европейской инициативы», не надеется на провалившуюся «интифаду ножей» и пытается оскорблять Израиль. Но в Израиле привыкли утираться...

Яков ШАУС (yacovshaus.com)

Аббас брешет – Russia Today носит

Не оставляют раиса своими заботами и те, кто выпестовал в свое время этого покровителя палестинского терроризма. Иновещательный телеканал Russia Today (RT), кормящийся из российского бюджета, обвинил Израиль в перекрытии водопровода арабским деревням в Самарии, а затем связал эту новость с палестинским мифом об отравлении их источников евреями.

В краже палестинской воды обвинил Израиль некий пожилой араб, ни имя, ни место жительства которого в репортаже RT названы не были. Ответ израильских властей или какое бы то ни было объяснение, отличное от арабского, сотрудники RT привести не удосужились. Зато палестинская версия была изложена пространно. «В борьбе с палестинцами Израиль стал использовать питьевую воду, – заявила автор репортажа Яфа Стэти. – Некий раввин Шломо Мальмед призвал граждан отравлять воду, поступающую в города и поселки палестинцев».

Израильский корпункт RT давно и систематически распространяет ложь об Израиле – часто со слов арабов. Но на этот раз российское СМИ превзошло само себя, озвучив фальшивку, от которой в итоге вынужден был откеститься даже Абу-Мазен.

История ее такова. Палестинское телевидение объявило, что «израильская правозащитная организация» якобы предала огласке галахическое постановление «раввина Шломо Меламеда, председателя Совета раввинов поселений», позволяющее евреям отравление природных источников и запасов питьевой воды в арабских городах и деревнях. Версию подхватил «палестинский МИД», а затем и Абу-Мазен, выдавший ее в Брюсселе.

В действительности же никакого раввина Шломо Меламеда, как и Совета раввинов поселений, не существует. Когда институт «Мабат ле-тикшорет палестинит» решил исследовать источники фальшивки, выяснилось, что в некоей публикации утверждалось, будто два года назад (!) активист известной ультралевой НКО «Шоврим штика» Иегуда Шауль тайком поведаль неким туристам, будто поселенцы отравили источники в некоей арабской деревне. Затем последовала «официальная» палестинская фальшивка, причем со ссылкой на 10-й канал израильского телевидения. Там уже фигурировали раввин и его постановление. Этого не выдержали даже «борцы с оккупацией» из «Шоврим штика», которые категорически опровергли

утверждение о том, что являются источником информации.

Когда нелепость «ядовитого» навета стала ясна даже самим арабам, офис Абу-Мазена распространил официальное опровержение. Оно было опубликовано в ночь на 25 июня. Материал RT пошел в эфир двое суток спустя.

Президент Федерации еврейских общин России (ФЕОР) Александр Борода сделал заявление по поводу этого репортажа, подчеркнув, что «подобные публикации – крайне опасная вещь, поскольку они утверждают в глазах зрителей образ евреев как людей, не останавливающихся ни перед каким злодеянием против неевреев, и способствуют росту антисемитизма».

Президент ФЕОР также отметил: «Этот репортаж – не досадное исключение, а, скорее, правило. На RT регулярно появляются сюжеты о якобы имеющих место преследованиях арабов со стороны евреев – нападениях, разрушении домов (при этом умалчивается, что речь идет о домах террористов, убивающих мирных жителей), убийствах детей. Обычно эти сюжеты заимствуются из пропаганды организаций, требующих уничтожения Израиля».

Прикоснуться к источнику

«Войны за воду» как пропагандистская карта

«Приезжайте к нам на День независимости, побываете у открытых недавно и приведенных в порядок водных источников. Может, даже окунетесь», – предложили автору этих строк друзья из поселения Зайт-Раанана в округе Биньямина. Мы приехали, отведали чудесных шашлыков, но вот подобраться к источникам не удалось: в праздник у них было просто не протолкнуться.

«Еще одна туристическая достопримечательность в этих местах, которая мгновенно стала очень популярной», – констатировал один из посетителей. Но источники у Зайт-Раананы – лишь часть огромной работы, которую вот уже 25 лет ведет организация «Абарбанель». Свое название она получила по имени знаменитой психиатрической клиники – таким способом ее активисты подчеркивают, что они «помешаны» на восстановлении водных источников на всей территории Израиля – от Голанских высот до Эйлата, в пределах и за пределами «зеленой черты». За 25 лет они очистили и привели в порядок тысячи заброшенных колодцев, заболоченных родников и естественных прудов, в том числе – и несколько сотен на территории Иудеи и Самарии. Они обносят пруды аккуратными каменными оградками, запускают туда рыб и лягушек, поедающих комаров и их личинки, разводят водяные лилии, вокруг воды высаживают растения, характерные для Эрец-Исраэль. Обычно не проходит и месяца, как к новому пруду начинают съезжаться окрестные жители, подтягиваются туристы, в них с удовольствием купаются дети и взрослые.

– Считается, что в Эрец-Исраэль мало воды. Но это заблуждение, – говорит один из основателей движения «Абарбанель» Илан Бронсон. – На самом деле в той же Самарии множество родников и ручьев, которые были заброшены или загрязнены на протяжении тысячелетий. Обнаружить водные источники не так сложно: если вы видите на вершине холма останки каменного ограждения, то можно почти наверняка утверждать, что там есть вода, – никто просто так не стал бы таскать камни наверх. Когда очищаешь эти источники, в них зачастую оказывается на редкость вкусная и чистая вода, которую без опасения можно пить.

Казалось бы, активисты «Абарбанель» делают на добровольных началах чрезвычайно важное и полезное дело. Однако на протяжении всей своей деятельности они постоянно сталкиваются с яростным сопротивлением, причем с самых разных сторон. Один из ревностных противников организации – израильские «зеленые»: они считают, что, расчищая источники и заселяя их растениями и живностью, несвойственными для этих мест, энтузиасты «Абарбанель» нарушают сложившийся здесь экологический баланс, что может иметь негативные последствия.

Против деятельности «Абарбанель» выступает и гражданская администрация Иудеи и Самарии. Официально – по той причине,

что активисты организации реконструируют источники, не имея на то официального разрешения. Поэтому нередко вся огромная работа вокруг источников ведется по ночам. Но беспокойство гражданских властей понятно: им совсем не нужна лишняя головная боль. А она после того, как вода в источниках вновь становится пригодной для питья и купания, неминуемо возникает. Жители окрестных арабских деревень тут же начинают кричать, что «сионистские оккупанты» пытаются «украсть» у них воду; заявляют, что они всегда пользовались этими источниками для своих нужд, а теперь не могут этого делать, и т. д. К живописным прудам вслед за евреями начинают в сопровождении представителей зарубежных СМИ стекаться палестинцы и активисты израильских леворадикальных ор-



Рукотворная идиллия

ганизаций. Они умело провоцируют столкновения с поселенцами и прибывающими на место военнослужащими ЦАХАЛа и МАГАВа – и вот уже отснят очередной сюжет о действиях «оккупантов» против «палестинцев, защищающих свои источники воды».

– На самом деле все это, безусловно, ложь и демагогия, – говорит руководитель сельскохозяйственной школы Кфар-Эциона Ярон Розенталь. – Евреи никогда не пытаются откачивать из заново открытых родников воду, как утверждают палестинцы. Почти ни одним из этих источников они никогда не пользовались, разве что для того, чтобы поить скот. Но они могут делать это и сейчас по существующим водоотводам или с помощью обыкновенного водопровода. Никакой «войны за воду» между евреями и палестинцами нет, это всего лишь очередная пропагандистская карта, которую кое-кто пытается разыграть.

И разыгрывается она, надо заметить, весьма успешно: палестинцы объединяются с израильскими «зелеными» и подают жалобы на «экологическую агрессию» и «противозаконные действия оккупантов» в различные международные организации.

К счастью для «Абарбанель», не все «зеленые» организации в Израиле разделяют такую точку зрения. Когда ООН опубликовала отчет о попытках Израиля завладеть палестинскими водными ресурсами, ответить на него пожелала гендиректор природоохранного общества «Ярок ахшав» Яэль Исраэль. Она в первую очередь отмела утверждения о том, что возрождение и очистка водных источников Иудеи и Самарии наносит экологический ущерб этому региону. Сам этот тезис, по ее словам, звучит абсурдно, так как

экологическая польза деятельности по возрождению библейского ландшафта очевидна и, по идее, должна не осуждаться, а горячо приветствоваться и даже спонсироваться международным сообществом.

Что же до того, что еврейские поселенцы нередко приходят к этим родникам с оружием, в результате чего «палестинцы» чувствуют угрозу своей безопасности, то Яэль Исраэль указала, что это ощущение взаимное: если бы поселенцы не чувствовали угрозы со стороны «палестинцев», они бы не приходили с оружием. Во всяком случае, отметила она, за последние годы возле источников не пострадал ни один араб, а вот шестеро евреев были убиты террористами. Так что факты говорят сами за себя. И, тем не менее, Яэль Исраэль связывает с возрождением родников древнего Израиля свои надежды на развитие проекта «Peace and love» («Мир и любовь»), направленного на развитие мирного сосуществования евреев и «палестинцев».

– Я убеждена, что встречи возле источников, совместный отдых у них могут стать основой для сближения евреев и арабов, подобно тому, как в Африке есть водопои, где мирно пьют рядом воду львы и жирафы, – говорит Яэль. – Уже есть несколько таких источников, где можно видеть, как купаются вместе арабские и еврейские дети, а их родители сидят у воды. И если между ними и случаются какие-то стычки, то крайне редко. Правда, все это происходит под наблюдением бойцов МАГАВа, но для начала пусть будет так. Надеюсь, таких мест будет становиться все больше.

Ярон Розенталь говорит, что в последнее время у родников начались перебранки между евреями, и это не может не тревожить. Дело в том, объясняет она, что каждый такой водоем является, по сути дела, естественной миквой. И вот у родника появляются несколько мужчин, говорят, что хотят окунуться в микву (а для этого надо раздеться донага) и просят женщин и девушек отойти на пять минут в сторону. Но эти «пять минут» часто превращаются в час и даже больше, что вызывает вполне объяснимое возмущение других отдыхающих. В последнее время даже находятся наглецы, которые, не спрашивая разрешения и не обращая внимания на окружающих, раздеваются и совершают «погружение в микву». Тут уже даже у самых спокойных начинают сдавать нервы.

Но как бы то ни было, добровольцы из «Абарбанель» продолжают свое дело. И в результате их деятельности действительно меняется ландшафт, вокруг возрожденных водоемов начинает стремительно развиваться сельское хозяйство. Благодаря этому сегодня холмы Иудеи и Самарии зеленеют даже летом, под беспощадным солнцем. Наверное, именно так эта земля выглядела во времена библейских пророков, когда она текла молоком и медом.

Петр ЛЮКИМСОН

Полродины за царство

Перед недавними выборами в Кнессет глава «Сионистского лагеря» Ицхак Герцог дал согласие на полное израильское отступление из Иудеи и Самарии, раздел Иерусалима и частичное возвращение «палестинских беженцев». Об этом свидетельствует документ, опубликованный 10-м каналом Израильского телевидения. Обещания, данные на встрече с палестинским лидером Абу-Мазеном, были оформлены протоколом о намерениях, который только сейчас попал в прессу. Ицхак Герцог подтвердил, что контактировал с Абу-Мазеном в течение 2014 г.

«Русский мир» в Израиле

На прошедшем в Москве внеочередном съезде Партии возрождения России председателем ее Центрального совета избран директор Императорского православного палестинского общества (ИППО) в Израиле Игорь Ашурбеи. В 2000–2011 гг. он руководил НПО «Алмаз», где были созданы новейшие модификации зенитных ракетных систем С-300 «Фаворит» и С-400 «Триумф». С 2011 г. Ашурбеи является председателем президиума некоммерческого партнерства «Вневедомственный экспертный совет по проблемам воздушно-космической обороны», научным руководителем ОАО «Конструкторское бюро – 1» в Москве и Международного центра исследований воздушно-космического пространства в Вене. С декабря 2015 г. он возглавляет ИППО в Израиле.

Дефицит интеллекта

По мнению главного ученого в Министерстве науки, в ближайшие 10 лет Израиль столкнется с дефицитом специалистов, в первую очередь – программистов и инженеров. С 2004 по 2014 г. число выпускников вузов по специальности «компьютерные науки» сократилось с 3000 до 2250 человек в год, а доля выпускников факультетов точных наук – с 13 до 8,7% общего числа выпускников. Главный ученый Ави Хасон призвал правительство срочно принять необходимые меры, подчеркнув, что, даже если сделать это немедленно, результаты проявятся лишь через несколько лет.

Больше дешевых отелей

Утверждена правительственная программа по строительству дешевых гостиниц, предусматривающая финансовые льготы для предпринимателей, которые возводят отели с приемлемыми ценами. Такие инвесторы получают субсидию в размере 13% общей суммы капиталовложений. Вместе с 20-процентной субсидией в рамках Закона о поощрении капиталовложений это составит треть общей суммы инвестиций.

Дополнение к Шаббату

Парламентская комиссия по законодательству утвердила предложение депутата Эли Коэна («Кулану») о введении шести дополнительных дней отдыха в год по воскресеньям. Первоначально Коэн предлагал, чтобы такой дополнительный выходной был ежемесячным. Взамен продолжительность рабочего дня должна быть увеличена на 10–15 минут, что, как полагает автор инициативы, не обременительно.

Краткий миг победы

25 лет назад случился ГКЧП

«Приостановить деятельность политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки. Проведение митингов, уличных шествий, демонстраций, а также забастовок не допускается. Установить контроль над средствами массовой информации. Решительно вести борьбу с теневой экономикой. Короче, гордость и честь советского человека должны быть восстановлены в полном объеме».

Четверть века назад прозвучали эти чеканные слова. Прямо хватавшие за душу, когда прославленный диктор, вмешиваясь в действие бессмертного балета, зачитывал их с экрана. Годовщина важная, грех не отметить.

Ктому же слова оказались пророческими. Деятельность политических партий и общественных организаций, в просторечии «иностранных агентов», в нынешней России именно что приостановлена – причем на очень неопределенный срок. С митингами и демонстрациями национал-предателей тоже покончено, и тоже надолго. Про государство-образующие СМИ и говорить нечего: контроль надежный, граница на замке. Соответственно гордость и честь постсоветского человека поднялись на ту недостижимую высоту, какую с земли не разглядеть. Только цифра пробрезживает в плотных слоях атмосферы, если к очкам приставить бинокль: 88, что ли, процентов чести и гордости.

Правда, сбылось не все. Скажем, «в недельный срок разработать постановление, предусматривающее обеспечение в 1991–1992 гг. всех желающих городских жителей земельными участками» гэкачепистам не удалось. Ну, просто не успели, а в тюрьме, куда их всех, за исключением несчастного Пуго, пересадили из начальственных кресел, было не до того. Или вот, допустим, «решительно вести борьбу с теневой экономикой» получилось лишь отчасти. Все ведь лежало на виду, хотя и плохо лежало. Новые олигархи, начиная с Сечина, разглядели и подобрали.

Путин и путчисты

С другой стороны, достигнуты громадные успехи в строительстве дворцов, постоянно пополняются парки коллекционных автомобилей, напряженно эксплуатируются яхты и шубохранилища. Да, но какая же это теневая экономика? Многие выведены из тени, переведены в панамские, к примеру, офшоры и тоже засветилось, и если счастливый муж как-то смущенно отгавкивается от вопросов про очень дорогие часы и закладывает жену, то не думайте, что он сконфужен. Вот ни капли. Кстати, именно он, пресс-секретарь Песков, ввел в политический оборот словосочетание «размазать печень по асфальту», нахватавшись крылатых выражений у шефа, и это важная фраза применительно к нынешнему юбилею. Это идиома, объясняющая практически все. Насчет того, что случилось тогда и потом.

Тогда, в августе 1991-го, будущий лидер нации, слегка изумляясь себе, вместе с питерским мэром Собчаком защищал демократию в колыбели революции, чтобы вскоре пережить

крупнейшую геополитическую катастрофу XX века. Тогда он только учил и усваивал исторические уроки. Потом выучил и усвоил.

Задача оказалась несложной. Дабы предотвратить то, что он оценивал как катастрофу, надо было не только захватывать власть, организуя заговор, но и уметь ее удерживать. Любыми средствами, включая массовые убийства. И если для достижения цели необходимо было бы положить сотни людей на столичной площади, то он бы не дрогнул. Это цена небольшая. Хотя прощай, конечно, разогнать собравшихся, а после долго и мутно судить случайно попавших под раздачу – и всё, и вряд ли граждане в массовом порядке



То было другое время, и в почете были иные виолончелисты

выйдут потом протестовать, мечтая о каких-то там честных выборах и свободе слова.

Четверть века спустя он, ныне отбывающий уже третий срок на вершине власти, смотрит на гэкачепистов как на неудачников, прохлопавших великую державу. Берет реванш всюду, куда только может дотянуться. Подает пример. Вот, мол, как следовало действовать, если уж вручили диктору текст для зачитывания и запустили бессмертный балет.

Давить танками, размазывая печень по асфальту. Прикрывать парламентскую лавочку, заселяя обе палаты говорливыми послушными андроидами. Разгонять уникальные журналистские коллективы. Сажать и выталкивать в эмиграцию несогласных, если границы по тактическим соображениям закрывать пока нельзя. Учитесь, дедушки, садитесь за парту, берите запоздалый мастер-класс у победителя-ученика!

Дожившие до Путина заговорщики дружно хвалили второго президента РФ. Более того, они чувствовали себя триумфаторами, поскольку тот действовал по заветам ГКЧП, только гораздо жестче, и спас то, что осталось от России «после предательской перестройки М. Горбачева и диких реформ Б. Ельцина», как формулировал генерал Варенников, самый непреклонный из путчистов. А генерал Крючков, один из предшественников Владимира Владимировича на посту председателя ФСБ, – тот прямо пророчил в интервью кремлевскому таблоиду грядущую схватку с Америкой. И маршал Язов с суровым молчаливым достоинством принимал из рук Путина ор-

ден «За заслуги перед Отечеством». Фронтовик, не решившийся стрелять в своих, он уже не раскаивался в том, что участвовал в путче. Как в первые дни после ареста, когда просил прощения у народа и «дорогого Михаила Сергеевича», называя себя «старым дураком», которого «до конца дней будет жечь позор за принесенные... стране и народу беды».

Помятая память

Победа ГКЧП тотальна, как если бы 19 или 20 августа нас всех, жителей Москвы и многих других советских городов, пришедших защищать демократию, и вправду постреляли у Белого дома. Время покатилося вспять, и на развалинах свободной

Они выйдут на площадь и с голыми руками попрут против танков. Они насмерть закошмарят эти танки, и танки сбегут от них, подвывая от страха. А они, субъекты эдакие, еще прокатятся на них по московским улицам, как бы оседлав историю и обуздав свою кривую судьбу. И этот сладостный миг, когда вчерашний советский гражданин почувствует себя гражданином свободной России и творцом истории, он не забудет никогда. Эта минута будет пылать в его памяти, как факел в ночи.

Но это всего лишь минута. Краткий исторический миг. Ибо невозможно вечно оставаться на баррикадах и постоянно сражаться с путчистами, тем более в России. Считается, что человек рождается свободным, и это правда, но вольным он остается недолго. А потом на него наваливается социум, память и кривая судьба, и если дедушка сидел, а папа дрожал, то чего вы хотите от ребенка? Если вся история страны повествует о жертвенной, в самом безысходном значении этого слова, природе граждан. Если свобода не воспринимается как ценность, да и откуда взяться такому восприятию, когда век воли не видали.

В августе 1991 г. мы были слишком неопытными субъектами истории, чтобы, очистив город от танков, суметь воспользоваться плодами победы. Мы были в меньшинстве, хоть и казалось, что нас таких вокруг много. И беда заключалась не только в том, что новая власть, которой мы тогда рукоплескали, вербовалась преимущественно из старых кадров и скоро провалила экзамен по демократии. Оттого и вербовалась, и провалила, что опираться было почти не на кого. А в октябре, два года спустя, обезумевшие танки уже стреляли в центре Москвы, освобождая Белый дом от засевших в нем негодяев, среди которых были и герои Августа, а сторонников демократии – от иллюзий по поводу светлого либерального завтра. Насчет того, что здесь и сейчас мы сможем мирным, эволюционным путем выйти из тяжелейшего экономического кризиса, который в глазах подавляющего большинства россиян стал символом либерализма. Платить по старым счетам пришлось новой власти и всем, кто ее поддерживал, и плата оказалась непомерной.

А потом пришел субъект и не то чтобы всех загнал в стойло – люди сами туда пришли, подбирая в дороге товарищей. Проклиная вчерашние свободы и прославляя вождя, который подарил им утраченное счастье: притвориться ветошью, стать объектом. Четверть века спустя после той победы понять это легко, но жить в меньшинстве, отдавая свободы и потеряв ее, очень горько. Впрочем, история российская движется циклами, и если в ней были и Февраль, и Август, то ситуацию не следует оценивать как безнадежную. Надежда жива, откуда мы помним себя на тех баррикадах, и помним имена героев, отдавших жизнь за свободу: Комарь, Кричевский, Усов. Надежда жива, откуда жива страна.

Илья МИЛЬШТЕЙН

Радиоактивный пепел партнерства

Как Путин хотел в НАТО, но Франция отговорила

8–9 июля в Варшаве прошел саммит НАТО, на котором альянс застенчиво, под окрики вице-канцлера и главы МИД ФРГ «Прекратите бряцание оружием!» попытался четырьмя символическими батальонами противостоять гибридной войне, развернутой Кремлем против балтийских государств. Войне, одним из ключевых инструментов которой является ядерный шантаж. Не углубляясь в ожидавшиеся итоги этой формальной встречи, уместно вспомнить об альтернативной внешнеполитической реальности как об упущенной возможности.

«Эпоха, когда Россия и США рассматривали друг друга как врага или стратегическую угрозу, закончилась. Россия и США уже действуют как партнеры и друзья, давая ответ на новые вызовы XXI в. Наши страны являются союзниками в глобальной борьбе против международного терроризма... Доверительное партнерство России и США является одним из важнейших приоритетов российской внешней политики. Между Россией и США существует общее видение угроз международной безопасности... Угроза России – это не глобальная ядерная катастрофа или агрессия со стороны США и НАТО. Угроза для России таится на Кавказе и азиатской границе».

Перу каких жидомасонов, атлантостов или интернет-васовцев принадлежит эти строки?! Какая опасность может таиться на азиатской границе, когда Россия в ходе совместных военных маневров обнимается на Урале с китайскими братушками, впервые со времен Чингисхана дошедшими туда от берегов Янцзы? Какие международные террористы имеются в виду? Может быть, выдающиеся деятели национально-освободительного движения Машаль, Насралла и Асад?

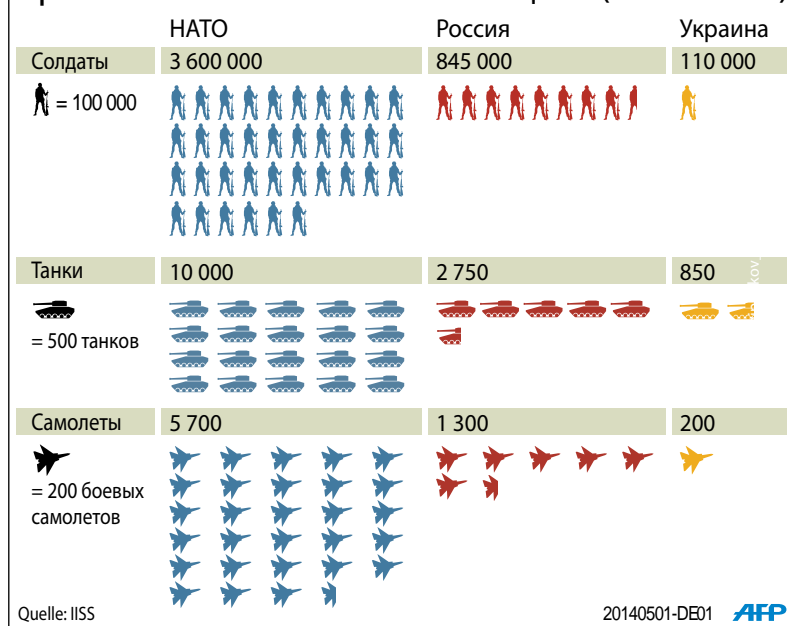
Не буду томить «патриотического» читателя. Справедливо возмущившие его кощунственные слова принадлежат В. В. Путину: цитата из подписанной им вместе с Дж. Бушем декларации московского саммита в мае 2002 г. плавно перетекает в цитату из его выступления на встрече с сотрудниками МИДа в июне того же года.

Путин был прав. Он знал, что говорил. За полгода до этого, пойдя наперекор большей части своего окружения и практически всего российского политического истеблишмента, он впервые в русской военной истории, не потеряв ни одного солдата, чужими руками решил важнейшую задачу обеспечения безопасности страны на юге. Россия на практике обнаружила, что США как союзник могут стать эффективным инструментом решения задач ее национальной безопасности.

Это новое знание могло кардинальным образом изменить геополитическое мышление российского политического класса. Президент как «самая выдающаяся посредственность российского политического класса» раньше и лучше многих оценил новые реалии. Сказался здоровый прагматизм, цинизм чекистского опера и отсутствие в его голове идеологической каши, характерной для самодо-

вольной мидовской тусовки. Но тьмы лавровых и примаковых постепенно опустили его до своего уровня ритуальной борьбы против расширения НАТО и за сохранение договора ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности.

Сравнительный военный потенциал (май 2014 г.)



Перспектива доверительного партнерства России и США серьезно напрягла не только российскую политическую «элиту». Интересная беседа произошла у меня в 2002 г. с французским послом Клодом Бланшмезоном. Он пригласил к себе на обед без всякого протокольного повода (а значит, по очень серьезному для него поводу) меня и Дмитрия Тренина (директор московского Центра Карнеги. – Ред.). До сих пор с удивлением вспоминаю ту прямоту, с которой посол решительно взял быка за рога: «Мы во Франции чрезвычайно обеспокоены вашим растущим сближением с США. Мы привыкли видеть Россию естественным союзником Европы. Более того, органичной частью Большой Европы. А что касается Франции, то история нашего с вами теснейшего культурного, цивилизационного взаимопроникновения началась задолго до появления США на политический карте мира».

Дмитрий Витальевич как профессиональный военный разведчик и дипломат произнес в ответ что-то политкорректное. Я же принял предложенный послом формат откровенности и, согласившись с ним во многом, перешел к вопросам текущей военной политики: «После убийства Ахмада Шаха Масуда продвижение „Талибана“ в бывшие советские среднеазиатские республики стало реальной опасностью, что создавало серьезную проблему для России в момент, когда практически все наши боеспособные подразделения были скованы на Кавказе. Американские союзники своей операцией в Афганистане выполнили за нас основную часть грязной работы и сняли непосредственную угрозу нашей безопасности с юга. Они сделали это не из благотворительности, а по гораздо более серьезным мотивам: наши военно-политические интересы в конкретный момент в конкретном регионе совпали. Такая же ситуация может повториться и в других регионах. На Дальнем Востоке, например. Пренебрегать един-

ственной в мире сверхдержавой как потенциальным военным союзником было бы крайне нерасчетливо». С тех пор прошло 14 лет, и меня ни разу больше не приглашали во французское посольство.

Посол доходчиво изложил нам суть французской внешней политики. Тщеславному французскому политическому классу необходимо – прежде всего для собственного самочувствия – любыми средствами поддерживать сладкую иллюзию величия Франции. Для этого желательна атмосфера соперничества, а еще лучше – конфронтации России и США, в которой Франция еще со времен Де Голя привыкла демонстрировать свою особую роль мудрой европейской

державы. Доверительное партнерство, а тем более военно-политический союз России и США лишили бы французов прелестей этой увлекательной игры в геополитической песочнице.

Со временем и немцы приобрели вкус к такому же внешнеполитическому балету. Недаром же Штайнмайер заговорил о Германии как о «незаменимой нации». В чем-то он, безусловно, прав: сам он и его бывший патрон Шрёдер абсолютно незаменимы сегодня на путинской бензоколонке.

Но вернемся в 2002 г. Когда к упрямому сопротивлению российского политического класса присоединились такие европейские коллеги, как Ширак и Шрёдер, выдерживать свой прагматический курс на сближение с США оперу-президенту стало еще сложнее. Охмурили мидовские ксендзы нашего Козлевича, затянули его в свою тоталитарную внешнеполитическую секту. Сначала внушили понравившуюся ему идею, что, может, неплохо бы было пойти на партнерство с США, но поставив им в качестве обязательного условия признание всей территории СНГ зоной привилегированных интересов и доминирования России. Эта навязчивая идея стала крупнейшей психиатрической катастрофой XXI в., разрушившей российскую внешнюю политику.

Неспособность политического класса России психологически воспринимать независимость стран СНГ, его поразительная глухота к возможной реакции партнеров, духовная лень, не позволяющая попытаться взглянуть на себя их глазами, – все это порождает саморазвертывающийся цикл отчуждения и вражды на постсоветском пространстве.

И Запад здесь совершенно ни при чем. При всем желании он не смог бы предоставить России вожацкое доминирование. Его никогда не будет по той причине, что Россия ни по каким параметрам не является центром притяжения и никому из соседей не

нужна с ее амбициями и претензиями. Российская правящая клептократия и ее идеологическая обслуга уже четверть века не могут понять эту элементарную вещь. И каждое новое поражение в отношениях со странами СНГ вызывает у них новый взрыв обиды на проклятый Запад и стойкой враждебности к нему. А уж если народы этих стран пытаются освободиться от собственных клептократий – клонов путинской, то это панически воспринимается кремлевской мафией как посягательство на ее священное право грабить свой народ и объявляется мировой войной, развязанной декадентским англо-саксонским миром против православного «русского мира». Подтверждением тому служит бесовский шабаш об агрессивном НАТО, готовом обрушиться на Святую Русь, который поднялся на пропагандистских телешоу по итогам варшавского саммита.

Истерики нет только в кабинетах российского Генштаба. Тамашные профессионалы внимательно наблюдали за ходом подготовки к саммиту и лишней раз утвердились в своем убеждении, что НАТО, несмотря на всю свою внешнюю мощь, является крайне неэффективной военной организацией в силу двух фундаментальных причин.

Во-первых, это союз 28 суверенных демократических государств, руководство каждого из которых чувствительно к колебаниям общественного мнения, что чрезвычайно затрудняет коллективное принятие решений в предвоенной и военной обстановке.

Во-вторых, современное постиндустриальное общество не готово нести военные потери, во всяком случае в войне, не угрожающей непосредственно его существованию.

Агрессивная наступательная операция НАТО против РФ невозможна в принципе. Это азбучная истина. Более того, сомнения вызывает способность НАТО эффективно защитить Прибалтику в случае резкой эскалации российской гибридной агрессии. Москва играет не в шахматы, а в покер. В военной сфере ее решающее преимущество заключается в готовности повышать как угодно ставки вплоть до применения ядерного оружия, в абсолютном презрении к ценности жизни чужих и тем более собственных граждан.

Вот вам базовый сценарий: блицкриг в Прибалтике, блокада Сувалкского коридора и угроза ядерного удара по Варшаве в случае попытки НАТО прорвать ее. Кстати, он уже моделировался на российских штабных учениях 2013 г. Только там была не угроза удара, а сам удар. Ну а в 2016-м до удара не дойдет. Германия выйдет из НАТО, и Штайнмайер срочно вылетит в Москву по маршруту Риббентропа с теми же мирными предложениями и даже с теми же картами из архива. НАТО проиграет четвертую мировую войну. Запад спасает только то, что ее уже выиграла без единого выстрела Финансовая разведка США. В войне с сегодняшним выходящим на пенсию Западом могли бы победить фанатики-аскеты. Но, к счастью для человечества, на их месте в Кремле оказались нувориши-гедонисты из питерской подворотни.

Андрей ПИОНТКОВСКИЙ

Приговор Думе

Взбесившийся принтер завершил работу

«Смешные люди принимали страшные законы». Микроблоги придуманы для того, чтобы человек мог свою мысль сформулировать кратко и емко, а если речь идет о журналисте, то велик соблазн уложить в одну строку какую-нибудь строгую аналитику. У Ивана Давыдова, обозревателя московского журнала «Новое время», это хорошо получилось. Подводя итоги политической деятельности шестой Государственной думы РФ, он у себя в «Твиттере» уложился в пять слов.

Однако газетная статья предполагает более подробное освещение темы, поэтому позволим себе некоторую многословность. Впрочем, никак не отклоняясь от указанной формулы. Они ведь и вправду смешны – российские депутаты, в течение долгих лет изводившие себя вопросом: а что мы еще не запретили? Они и вправду страшны – законы, которые принимали в этой нижней палате. Или едва не приняли, хотя очень старались, в рамках своих бесконечных законодательных инициатив.

Этапы большого пути

Дума Сергея Нарышкина наследовала славные традиции нижней палаты под руководством Бориса Грызлова. Того самого, при котором российский парламент перестал быть местом для дискуссий. Казалось бы, место уже было расчищено и новому спикеру оставалось лишь сладко поживать на лаврах, почти не вмешиваясь в работу отлаженного механизма и добавлявая недобитых несогласных.

Тем не менее именно при нем, при Нарышкине, законодателя взяли новые, недостижимые прежде вершины, что касалось и качества новых законов, и репутации народных избранников, и прозвищ. Шутка про дискуссии, которым не место в парламенте, уже мало кого могла насмешить. Иное дело – Взбесившийся принтер или Госдура, как выразился, якобы оговорившись в эфире, телеведущий Познер. Эти заслуженные клички намертво приклеились к Думе шестого созыва, с ними она и вошла в историю. Под водительством Нарышкина и ПЖиВ – партии жуликов и воров, как была поименована «Единая Россия», владевшая контрольным пакетом голосов в нижней палате.

К новым рубежам народные избранные двинулись поэтапно.

Эпоха, предшествовавшая аннексии Крыма, ознаменовалась протестными выступлениями в столице и некоторых других городах. Принтер на Охотном ряду взбесился не сам по себе, это была реакция растерявшейся поначалу власти на мирные демонстрации российских граждан. После известной провокации на Болотной площади в Москве и первых арестов работа, что называется, закипела.

Законодатели резко увеличили штрафы за нарушение правил проведения и организации митингов. Потом в парламент спустили закон, обязывающий некоммерческие организации клеить на себя ярлык «иностранных агентов». Одновременно и вполне закономерно ухудшились отношения с Западом, что также нашло отражение в юридических новеллах. Так, смерть в тюрьме юриста Сергея

Магнитского и список его имени, обнародованный в Вашингтоне, обернулись «законом подлецов» – запретом на усыновление американцами российских сирот.

Потом был Майдан, и время переломилось. Задним числом можно даже предполагать, что захват Крыма и сопутствовавший ему патристический угар были нужны Путину для того, чтобы окончательно задавить протестное движение в России. Вспомним, что реальная, не заседающая в парламенте оппозиция именно тогда потерпела сокрушительный разгром. Противников «возвращения» Крыма Путин обозвал «национал-предателями», а рейтинг самого президента стал зашкаливать за 80%. Твердо взятый курс на холодную войну логично соединился с репрессиями внутри страны и новыми репрессивными законами. Принтер работал без передышки.

Ввели уголовную ответственность за неоднократное нарушение правил проведения митингов: отныне участникам демонстраций грозит до пяти лет лишения свободы. Та же «пятёрочка» светит россиянам, которым вздумалось бы «распространять ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны». Придумали штрафы для граждан, скрывающих двойное гражданство. Репрессировали мат в СМИ, кино и театрах, а популярных блогеров приравняли к СМИ – со всеми вытекающими отсюда карательными последствиями. В рамках контрсанкций законодатели установили обеспечительный взнос для компаний типа Visa и MasterCard. Иностранным фирмам, владеющим соцсетями и поисковиками, предписали создавать в России дата-центры, чтобы персональные данные местных пользователей хранились на территории РФ. Да всего не перечислишь.

Сноуден взбунтовался

Посткрымская эпоха, которая продолжается до сих пор, одарила российских граждан самыми разнообразными запретами. Однако самым ярким эпизодом законотворческой работы ушедшей Думы следует признать практически все сделанное и недоделанное в последние недели и дни. В июне, когда депутаты привычно и послушно голосовали за очередные дикие законы, и в те же дни в Санкт-Петербурге проходил Экономический форум, в рамках которого президент Путин призвал европейских политиков «прислушаться к мнению своего бизнеса, заинтересованного в сотрудничестве с Россией, и наладить отношения». Особую убедительность этим призывам придавали свежие законопроекты, внесенные в нижнюю палату легендарным депутатом Яровой и ее подельником сенатором Озеровым.

В первоначальном виде все это вообще выглядело как мечта инвестора. Например, в целях борьбы с экстремизмом и прочими гадостями предлагалось лишать национальных паспортов россиян с двойным гражданством – за террористические преступления и работу на иностранные спецслужбы и НКО. Что прямо противоречило одной из основополагающих статей Конституции. (Позже эти нормы были частично смягчены, но воздействие на климат в стране



было уже оказано мощное.) В документе также прописано положение, вызвавшее шок у операторов связи и владельцев мессенджеров и соцсетей. Им вменяется в обязанность в течение трех лет сохранять информацию о фактах соединений абонентов, а контекста – до шести месяцев. Кроме триллионных потерь для операторов и роста цен на их услуги для потребителей это чревато еще и репрессивными мерами. Так, для мессенджеров, отказывающихся передавать ФСБ ключи-декодеры сообщений, отныне вводится штраф до миллиона рублей.

Не пощадила Яровая ни эллинов, ни иудеев, ни взрослых, ни детей. Депутаты запретили миссионерскую деятельность. Публичные призывы к терроризму или его публичное оправдание в Интернете теперь будут в лучшем случае караться штрафом до миллиона рублей, а в худшем – 5–7 годами лишения свободы. В стране, где уже реально сажают за перепост неоднозначного высказывания или «плохой» картинки, это сулит такие перспективы, от которых заранее дух захватывает. Возрастной порог за умышленный терроризм снижен до 14 лет, в том числе и за недонесение, что прямо отсылает нас в сталинские времена. Ну, а по многим другим статьям, связанным с «терроризмом» в его современном российском прочтении, просто ужесточены сроки. Короче, наименование «сталинизм-лайт», как принято было до сих пор определять путинскую эпоху в разномобразных ее проявлениях, постепенно теряет смысл. «Лайта» становится все меньше. И все больше того, что на нынешнем сленге принято называть «хардкором».

Отклики на свежий думский законопроект и в российском социуме, и на Западе предсказуемы, но один из них хочется выделить особо. Дело в том, что, ознакомившись с новыми поправками к УК РФ, не выдержал сам Эдвард Сноуден – американский изгнанник, нашедший приют в Москве. Ведущий довольно замкнутую жизнь в стране пребывания, на сей раз он подал голос, заговорив о «законе Большого Брата». Беглеца можно понять. Бывший сотрудник американских спецслужб, он не для того порывал со своей родиной и предавал ее тайны, чтобы обнаружить те же порядки и в России. Причем в гораздо худшей модификации. Легко

упрекнуть его в наивности и глупости, но если вспомнить о том, чем он рискует, критикуя путинские законы в Москве, то как-то и упрекать не хочется. Стоит лишь посочалеть о его выборе и лишней раз, метафорически выражаясь, указать на то, что не стоит бежать в Северную Корею, чтобы бичевать пороки, присущие Корею Южной.

«Смешные люди принимали страшные законы» – это итог работы шестой Думы, это и приговор. Ясно также, с какой целью нижняя палата почти единодушно голосует за то, чтобы в стране было нечем дышать. Депутаты на самом деле никакими депутатами не являются, поскольку парламент – это одно из подразделений Кремля, откуда им и спускают законы, по которым живет нынешняя Россия. А цель Владимира Владимировича заключается в том, чтобы последовательно и неуклонно замораживать страну, отсекая ее от внешнего мира. При помощи законов, да, ибо этот человек получил юридическое образование. А также чекистское, что в соединении с безграничной властью позволило ему создать небывалое в истории государство тотальных прослушек, точечных репрессий и безгранично абсурдных законов.

К слову, абсурдность их как средство закошмаривания общества не следует недооценивать. «Несмотря на внешнюю бессмысленность, эти законы... довольно эффективны и достигают своей главной цели, – писал недавно московский юрист и политолог Глеб Богуш. – Многочисленные запреты оказывают замораживающее действие на политическую активность граждан, принуждая их к самоцензуре и просто к социальной пассивности. Этот эффект достигается не только и не столько содержанием и суровостью новых запретов, сколько их количеством и охватом». Количество огромно, равно и охват, и избыток это законотворчество, страшное и смешное одновременно, России придется еще очень долго. Как минимум до завершения эпохи, которая по праву называется путинской. Конца ей не видно. В отличие от шестой Думы, которая свою работу завершила, оставив в истории и в памяти неизгладимый след.

Петр ОРЛОВ

«Июль — макушка лета, напомнила газета...»

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

«Закон Трумпельдора» стал «законом Павлика Морозова»

24 июня состоялось последнее заседание шестой Государственной думы (см. стр. 24). В июне вся либерально-демократическая (в хорошем смысле этого слова) общественность встрепенулась, узнав о том, что в российском парламенте обсуждаются «антитеррористические» поправки в законодательство, предусматривающие среди прочих мер лишение российского гражданства. Как отметил в комментарии для РБК президент Российского еврейского конгресса (РЕК) Юрий Каннер, такая версия законопроекта могла ударить по десяткам тысяч граждан Израиля, имеющих российское гражданство. Поскольку Конституция РФ исключает возможность лишения гражданства, в законопроекте предлагалось считать поступление на воинскую или полицейскую службу в другом государстве добровольным отказом от российского гражданства. Сразу стало ясно, что эта законодательная инициатива коснется прежде всего российских граждан, живущих в Израиле, поскольку только там для них существует обязательная военная служба. Более того, добровольным выходом из гражданства предлагалось считать и участие в работе международной организации, в которой не участвует РФ. Знющие историю зарождения еврейского государства скажут, что весь набор подобных деяний мог бы быть вменен одному российскому офицеру-еврею, полному Георгиевскому кавалеру, который поехал в Палестину, где сформировал Еврейский легион в рядах британской армии, а потом еще и создал сионистскую организацию «Хе-Халуц». Уже сложилась традиция называть законы или подзаконные акты, имеющие скандальный резонанс, именами тех, чья судьба стала поводом для их принятия: «список Магницкого», «закон Димы Яковлева». В соответствии с этой традицией новый закон можно было бы назвать «законом Иосифа Трумпельдора».

Однако накануне обсуждения в Госдуме скандальные и явно антиизраильские пункты из проекта исчезли. Есть мнение, что антиконституционные поправки играли роль собачки, которую художник не к месту изобразил на картине для худсоветов: чтоб все к ней придирались, не обращая внимания на всю остальную картину. Так это или нет, но в законе остались нормы, предусматривающие суровое наказание за недоносительство, а также снижение возраста ответственности за ряд преступлений до 14 лет. Теперь несостоявшемуся «закону Трумпельдора» можно присвоить имя Павлика Морозова.

Сначала пришли за мусульманами...

Думские законодотворцы — они как ловкие футболисты, выполняющие пенальти: целятся в один угол ворот, а потом крученым ударом посылают мяч совсем в другой. Закон, казавшийся поначалу антиизраильским, имеет на самом деле антиисламский душок. И юные шахида, и круговая порука в перепутанных родственными связями селениях, и радикальные исламисты, зачастую приезжие, призывающие прихожан к джихаду, — это все наблюдается в определенных географических и конфессиональных координатах. И вот в Закон о свободе совести и религиозных организациях тоже внесены поправки, вводящие новое юридически значимое понятие — миссионер.

Миссионерская деятельность теперь будет строго регламентироваться и ограничиваться, а нарушителей ждет штраф. Против поправок к законодательству о религии дружно выступили представители всех российских традиционных



По словам Яровой, «президентом поставлены четкие задачи — это защита суверенного права каждого гражданина на формирование власти, а потому спецслужбы должны расценивать попытки повлиять на выборные процессы из-за рубежа как прямую угрозу правам российских граждан»

религиозных организаций, памятуя о том, как когда-то где-то сперва пришли за евреями, а потом за всеми остальными по очереди. Высказался и президент Федерации еврейских общин России (ФЕОР) раввин Александр Борода. Он вместе с коллегами других конфессий посещал, что с ними не посоветовались при разработке закона. Глава ФЕОР указал на то, что законопроект не проработан, а поправки «противоречат основополагающим принципам на свободу вероисповедания». «Законодатель не указал точного критерия разграничений религиозной и миссионерской деятельности, поэтому... могут применяться, соответственно, формулировки, выгодные в конкретной ситуации, — заявил Борода. — Например, публичный сбор пожертвований в жилом помещении общины. Это религиозная деятельность или запрещенная миссионерская? Или мы проводим празднование Хануки на центральных площадях городов — это публичное совершение богослужения или миссионерство? Рассылка книг и брошюр по общинам теперь миссионерская деятельность? И проведение религиозного собрания в таком понимании — это теперь тоже миссионерство? Многие маленькие общины собираются на частных квартирах, где проводят Шаббаты и молитвы. Теперь это нельзя? В общем, к законопроекту много вопросов. Мы считаем, что надо привлекать к обсуждению религиозные организации и серьезно его дорабатывать».

Выборы, выборы: кандидаты-лидеры

Итак, шестая Дума — всё. А что же готовит нам грядущая? Как раз в июне — июле российские партии, стремящиеся в парламент, провели съезды и опубликовали списки кандидатов. В детстве, будучи мальчиком любознательным, я любил просматривать в газетах списки куда-то избранных или чем-то награжденных, выискивая еврейские фамилии. Итак...

В списках «Единой России» — увы — по результатам праймериз не будет колоритного Александра Хинштейна, зато непоколебимо стоит первым номером в списке от Республики Бурятия Иосиф Давидович Кобзон. «Справедливая Россия» назвала своим кандидатом

недавнего украинца, а ныне полноправного россиянина Анатолия Вассермана. КПРФ вновь выдвигает в думу академика Жореса Алферова, у ЛДПР общедеральный список, как всегда, возглавляет Владимир Вульфович Эдельштейн, более известный как Жириновский, следом идут его сын Игорь Лебедев и Леонид Эдуардович Слуцкий. Партия «Яблоко» поставила на первое место в общедеральном списке Григория Явлинского, а четвертое и шестое закреплены за Львом Шлосбергом и Марком Гейликоманом. Новая партия из правого политического спектра «Партия роста» приютила калининградского политика Соломона Гинзбурга, ранее принадлежавшего к прохоровский «Гражданской платформе». Даже в «Родине» нашлось место экономисту Михаилу Хазину. А вот в ПАРНАСе («Партия народной свободы») все пошло как-то не так — праймериз там провалились. Хотя в общедеральном списке этой партии присутствуют такие персоны, как Сегай Давидис и Дмитрий Лурье, на втором месте, где мог бы быть Борис Немцов, оказался саратовский региональный политик и популярный блогер Вячеслав Мальцев. Последний имеет репутацию националиста, популиста и даже антисемита. Правда, оказалось, что статья «Духовная болезнь жидовства», послужившая поводом для обвинений в юдофобии, принадлежит не саратовскому политику, а его полному тезке. Но осадок остался...

Как поссорились Евгений Янович и Юрий Исаакович

Непременный участник всех медийных политических так-шоу Евгений Сатановский неожиданно обрушился с резкими нападениями на президента РЕК Юрия Каннера. Выступая в конце июня по радио «Вести ФМ», он обвинил Каннера в развале РЕК, где Сатановский тоже когда-то был президентом. При этом он не преминул припомнить своему оппоненту давнее, но успешное руководство свиноводческим хозяйством. Тут надо отметить, что на самом деле Юрий Исаакович — первый президент РЕК, который искренне интересуется жизнью общин в регионах, посещает их, потому что ему это интересно. Эффективность РЕК в плане поддержки еврейской жизни за пределами Москвы — вопрос отдельный. Стал ли РЕК российским «Джойнтом» — об этом можно дискутировать. Но интересно другое: единодушные в критике Каннера со стороны Евгения Сатановского, одиозного российско-израильского экстремиста Авигдора Эскина и примкнувшего к ним антисемита Максима Шевченко. При этом грех былого свиноводства упоминается с удивительной настойчивостью. Может, потому, что это наиболее достоверный факт из всего, о чем упоминают критики нынешнего президента РЕК?

Виктор ШАПИРО

Стукачи со стажем

«Российская газета» сообщила, что тайное сотрудничество со спецслужбами РФ будет засчитываться в трудовой стаж. Согласно документу, опубликованному на сайте издания, осведомители и информаторы, которые заключили со спецслужбами секретный договор о предоставлении информации, будут получать официальную пенсию за проделанную работу. Несмотря на то, что такие сотрудники работают «вне штата», им будет начисляться трудовой стаж, а сведения о работе будут передаваться в Пенсионный фонд. Изменения внесены также в закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Теперь все правоохранительные органы и спецслужбы будут обязаны согласовывать правила использования спецсредств для получения информации (например, «жучков» или средств, помогающих отслеживать переписку в социальных сетях) с ФСБ. Внести поправки в законы «О страховых пенсиях» и «Об оперативно-розыскной деятельности» предложила в марте глава комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая.

Расскажу то, не знаю что

Центр толерантности, действующий при Федерации еврейских общин России (ФЕОР), запустит совместно с ЮНЕСКО образовательный проект, посвященный социокультурной адаптации мигрантов в странах Европы. Такое решение принято по итогам конференции «Миграция для устойчивого развития: социальные трансформации, медийные дискурсы и образование», состоявшейся в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. Какое отношение к интеграции беженцев в странах Европы имеет еврейская организация из России и каким опытом в этой области она обладает, не сообщается. В рамках проекта планируется проведение глобальной кампании «С открытыми сердцами и умом к беженцам» при поддержке сети ассоциированных школ ЮНЕСКО. «Мы надеемся, что данная программа поможет воспитать молодое поколение свободным от расовых, национальных и религиозных стереотипов, при этом сохранить собственные ценности и культуру в непростой ситуации с миграцией и ассимиляцией», — пояснил глава ФЕОР раввин Александр Борода. ФЕОР и ЮНЕСКО также опубликуют сборник материалов, в котором будет представлен «передовой опыт в области интеграции мигрантов и разработки по снижению социокультурной напряженности в принимающих регионах». В основу проекта, как сообщили в ФЕОР, лягут научно-практические разработки и опыт федерального Центра толерантности.

От «Комсомольской искры» – к искре Божьей

Борух Горин отвечает на вопросы «Еврейской панорамы»

Борух Горин – руководитель департамента общественных связей Федерации еврейских общин России. Он популярный блогер, регулярно постящий в Facebook то текстовые, то фотографические образы еврейской жизни разных стран и времен. С его официальными и частными заявлениями можно соглашаться или спорить, но они всегда интересны. А еще он главный редактор издательства «Книжники», и его часто можно увидеть на разных еврейских форумах и книжных ярмарках за прилавком с товаром – книгами хороших и разных еврейских авторов. Казалось бы, бородатому религиозному еврею в лапсердаке, перепоясанному гартлом, как-то не к лицу такая толерантность к светской беллетристике. И вот, дорогие читатели, корреспондент «ЕП» не смог удержаться от вопросов...

– Скажите, Борух, вы пришли в русскую словесность из иудаизма или наоборот – из русской культуры в иудаизм?

– Я еще не был сформировавшимся человеком, когда пришел учиться в иешиву, мне было 17 лет...

– Вот-вот, я как раз хотел спросить: чем вы занимались до революции 1991 года?

– Школу я окончил в 1989-м. Но уже в старших классах работал в областной газете «Комсомольская искра». Это была очень хорошая профессиональная газета, у меня там появилось желание заниматься тем, чем я всю жизнь и занимаюсь. Я собирался поступать в Тартусский университет, но как раз начался распад СССР, и объявили, что преподавание будет вестись только на эстонском. Поехал в Ленинград, и там мне очень не понравилось. Я ведь одессит, и в Одессе никогда не чувствовал себя человеком второго сорта. А в Питере был расцвет общества «Память» и всяких погромных настроений. Я надумал уезжать из нашей замечательной страны, пошел учить иврит и познакомился с ребятами, которые привели меня в синагогу. Хотя я никогда прежде там не был, целый ряд еврейских традиций у нас дома сохранялся: пасхальный седе́р был настоящий, на дверях были мезузы, кашрут, пока жива была бабушка, соблюдался. Поэтому путь к еврейской религии не был для меня отходом откуда-то или приходом куда-то.

– Так вы уехали тогда в Израиль?

– Я уехал в Москву. И сразу пошел в иешиву.

– А университетское образование? Филология, журналистика?

– Вечерне подготовительное отделение к журфаку, а так – пять лет в иешиве, потом женился...

– То есть образования, полученного в иешиве, хватило, чтобы руководить издательством?

– Повторю: я в 15 лет был штатным журналистом и вместе с гонорами зарабатывал больше мамы – учительницы музыки. Когда же я стал заниматься журналом, то понял, что компетенции у меня не хватает, и взял профессионалов, которые меня учили. Это и были мои университеты.

– Из ваших постов в Facebook видно, что русская и мировая ли-



Борух Горин

тература – важная часть вашего интеллектуального мира. Насколько кошерно для религиозного еврея погружаться в мир словесной и духовной культуры других народов? Не становится ли редакторская работа «вредным производством»?

– На этот вопрос можно отвечать с теоретической и реалистической точек зрения. Понятно, что любое интеллектуальное наслаждение влияет на человека. Очевидно, что человек, который любит книги по греческой философии, не может в той или иной степени не разделять ее идеи. Поэтому теоретически мы можем сказать, что хорошо бы чистый еврейский разум оградить от чуждых влияний. Ну, как, например, Шерлок Холмс, который не хотел знать ничего лишнего, чтобы «не забивать свой чердак». Если человек действительно день и ночь изучает Талмуд и еврейскую философию, то, я уверен, больше ему ничего не надо по определению. Идея же что-то отторгать лишь потому, что это чужое, мне кажется самонадеянной. Взять, например, советского еврея, который у себя дома, к сожалению, даже еврейского образа мысли не получил, не говоря уже об основах еврейского закона. И вот этот продукт советской школы, советского воспитания по какой-то причине стал религиозным, соблюдающим и говорит: всё, я больше ничего не буду читать. Шолом-Алейхем – это апикойрес, Башевис Зингер – это безбожник, Хаим Град – это отступник... Откуда же он узнает, как быть евреем, какие бывают евреи? От бабушек и дедушек – старых бундистов или старых энкавэдистов? Тебе интересно знать, как живут евреи в Сирии, – ты читаешь художественное произведение о евреях в Сирии или о евреях в Германии, в Польше, в Америке... Но одно дело, когда Шолом-Алейхем читали современники во времена исхода из черты оседлости, и другое дело – люди моего поколения. Я уверен, что нас Шолом-Алейхем приближал к традиционному еврейству.

– В советское время наличие на книжной полке собрания сочинений Шолом-Алейхе́ма было индикатором принадлежности к еврейству. Был еще более «секулярный» вариант литературной идентификации, когда у интеллигентного человека дома стояли Фейхтвангер, Эренбург и любимым поэтом был Маршак, а даже не Пастернак...

– Вот-вот! И все это многообразие текстов формировало в те годы нашу еврейскую идентичность. Со-

ветские евреи были уже не мальчики из Бердичева, для которых Шолом-Алейхем был лучом света в темном царстве, и, начитавшись Абрахама Мапу, они бежали из еврейского местечка в российскую столицу. Сейчас бессмысленно бояться того, что чтение беллетристики от чего-то отвратит людей, оторванных от традиции. Сегодня задача другая – восполнение лакун в еврейских знаниях: учись, ради Б-га, потом посмо-

трим.

– Но есть все же некая грань. Случается ведь, что чрезмерная любовь к русской и мировой литературе, к ее духовному нафосу сначала уводит интеллигентных «русских» евреев от веры отцов, а потом приводит и к православию.

– Что касается еврейских интеллигентов, пришедших к православию, то вот что скажу: речь идет о людях, пришедших туда не из иудаизма, а из атеизма. Мне их жаль, конечно, но они не были ренегатами – ниоткуда не уходили, ничему не изменяли.

– Они отказывались от духовной связи с предками, поскольку через литературу находили для себя иные духовные ценности.

– У них не было этой связи. Им в школе рассказали, что их дедушки и бабушки освободились от ига религиозных предрассудков. Знаете, от детей, чьи родители были толстовцами, трудно ожидать, что они будут чувствовать связь с еврейством. Или это какая-то иррациональная связь, и, если этой связью оказался отец Александр Мень, мне трудно их за это осуждать. Вот если мы будем воспитывать еврейских детей, если мы будем давать им еврейские знания, тогда мы будем вправе ожидать, что они не откажутся от этого.

– Интересно, есть ли примеры возвращения к иудаизму «православных евреев». Известен пример спикера Кнессета Юлия Эдельштейна, который родился в поповской семье...

– Но его папа-поп – не еврей по Галахе.

– А мама?

– Тоже нет.

– Так значит, он гер?

– Да. Примеров таких огромное множество: люди воспитывались в эдакой «меневской атмосфере», потом уезжали в Израиль, все это забывали и становились правоверными евреями.

– Ну, а кто не уезжает в Израиль?

– Да вот пожалуйста: мы ежегодно проводим «литераторский» седе́р – приходят журналисты, переводчики, писатели, поэты... Я посчитал – человек 40 «меневцев»! Это двустороннее движение: с одной стороны, их разочаровала РПЦ, с другой – появилась возможность утолить свою духовную жажду еврейскими знаниями.

– Хочу поговорить с вами об издательских делах. Я вижу, как много выходит в свет интересных еврейских книг. Но в коня ли корм? Есть ли ощущение, что читается все, что печатается?

– «Книжники» – коммерческое издательство. Наши книги продаются сегодня от Калининграда до Владивостока. С нами работают крупнейшие книготорговые сети. Значит, есть спрос. За семь лет своего существования «Книжники» издали больше книг еврейской тематики на русском языке, чем за всю предыдущую историю книгопечатания. А что касается религиозных изданий, то они дали импульс возникновению новых кружков по изучению еврейских текстов – люди стали читать ранее недоступные книги.

– Не возникает у ваших коллег возражений на том основании, что, издавая религиозную литературу на русском языке, вы потакаете лени некоторых «баалей-тишува» («возвращающихся к вере»), не утруждающих себя чтением в оригинале? И вообще, есть ведь галахический запрет преподавать еврейские религиозные знания неевреям.

– Меня не очень интересуют отвлекающие от реальности теории. Последние 20 лет мы видим процесс активного еврейского ренессанса. Но мы не видим, что люди, 20 лет назад пришедшие в синагогу, сегодня читают Талмуд в таком количестве, в каком мы могли бы ожидать. Мы видим опыт США, где Талмуд переведен на английский, и огромное количество людей его изучают. Не должен 40-летний человек, пришедший в синагогу, ждать ближайшие 25 лет, пока начнет читать Талмуд в оригинале. Кроме того, наши издания – подспорье для тех, кто так хочет научиться читать в оригинале. Что же касается запрета на обучение неевреев, то, кроме того, что с этим не все так однозначно, издание книг под него точно не подпадает. Обучение – это когда учитель что-то рассказывает ученику. Другое дело, что я не очень понимаю, как можно отказать человеку, который приходит на какие-то курсы традиции или желает принять участие в одном из множества предлагаемых ныне уроков-вебинаров. Меня в большей степени беспокоило то, что множество переводных религиозных книг готовились крайне непрофессионально. Вводить в заблуждение – вот это действительно опасно. Теперь, если где-то будут появляться псевдоцитаты из Талмуда, выдернутые из контекста или неправильно переведенные, их можно будет опровергнуть ссылкой на грамотный перевод.

– Затеянное вами издание полного перевода Талмуда – на сколько это лет?

– Собираемся издавать 3–4 тома в год, а всего томов 75. Нынешними темпами это на 15–20 лет. Но при всплеске интереса возможна активизация процесса.

– Это вопрос финансов или профессиональных ресурсов – переводческих и редакторских?

– Прежде всего финансов. Интеллектуальных ресурсов найдем на 15 томов в год.

Беседовал
Виктор ШАПИРО

Слава Сталину! Берии слава!

В России сионизм сочли более деструктивным, чем нацизм

Помню казавшиеся мне гигантскими папки, в которых мой отец хранил вырезки из «Литературной газеты». Они занимали подпотолочную полку в нашей питерской коммуналке, и каждую неделю папа залазил на стремянку, чтобы добавить новые публикации, а заодно перелистать старые.

– Вот он где – голос правды, а не «Правды»! – сказал он мне однажды. – Главное – научиться читать между строк.

Я к «ЛГ» особого пиетета не испытывала. Повзрослев, читала там только 16-ю полосу – остальное казалось скучным, а то и раздражало. Это уже была середина 1990-х. А в 2000-е, когда главредом был назначен Юрий Поляков, «Литературка» стала медленно, но верно превращаться в «Правду», позже даже переплюнув ее. Иногда друзья пересылают мне ссылки на самые одиозные статьи «ЛГ». Антизападная риторика, полные ненависти и презрения к Украине статьи (в одной из них, написанной берлинским графоманом под псевдонимом Борис Замятин, поливается грязью и наша газета. – *Ред.*), порою даже плохо завуалированный антисемитизм. Нет, слово «жид» не фигурирует – вместо него используется «либерал». Но контекст подается так, что умеющий читать между строк понимает, о ком идет речь. Ну а все, что против совковости, «ЛГ» объявляет русофобией. Недаром же там чуть ли не в каждом номере публикуют великую искательницу русофобов Юнну Пинхусовну Мориц.

В России идет советизация. Кого-то устраивает брежневский вариант, кто-то молится на андроповский, но все больше народа ностальгирует по сталинскому. В авангарде этого арьергарда – «Литературка» (если, конечно, не считать Проханова и иже с ним).

И вот апофеоз: «ЛГ» довела свою позицию до совершенства, опубликовав «аналитическую статью» под эпическим названием «Гениальность модели госбезопасности при Сталине-Берии и острейшая необходимость такой модели для нас сегодня». Ее автор Илья Пожидаев решил спеть аллилуйю сталинско-бериевскому НКВД. В преамбуле он пишет: «Сразу хочу разочаровать господлибералов: в статье не будут освещаться любимые ими, господами либералами, вопросы о расстрелах и ГУЛАГах... Речь пойдет строго об управленческой модели в системе госбезопасности, выстроенной Сталиным и Берией, о специфике данной модели, а также о причинах ее исключительной эффективности в деле борьбы с вражескими элементами и в деле обеспечения общественной защищенности. Управленческий гений Сталина и Берии заключался в том, что государственно-властную систему они видели как единый целостный организм».

Далее идет попытка анализа, в чем же были так гениальны «вождь народов» и его сподвижник. Кто захочет – найдет эту статью на сайте «ЛГ» и прочтет, почему «именно Сталину и Берии удалось выстроить модель госбезопасности, которая до сих пор является образцом для государственных и от которой до сих пор воют дурниной либералы».

И вот абзац, который лично меня очень впечатлил: «Система НКВД при Берии включала в себя и борьбу с преступностью, в том числе организованной, и борьбу с маргиналь-



ными деструктивными течениями (вроде сионистов, нацистов, фашистов, оккультистов, троцкистов и прочих им подобных) внутри страны и за ее пределами, и формирование ракетной и ядерной отраслей, и даже разведку урановых руд».

Как видим, обозревателя «ЛГ» не покорило, что сионизм не просто попал в список «маргинальных деструктивных течений», а даже возглавил его, опередив нацизм и фашизм. Никаких авторских комментариев. Для товарища Пожидаева все понятно: как Сталин и Берия – гении, а НКВД – замечательная структура, так и сионизм – нечто достойное уничтожения. Читаем между строк: какая восхитительная операция была проведена под названием «дело врачей»! Как четко сработали, разгромив Еврейский антифашистский комитет! Как жаль, что не добрались до депортации «безродных космополитов» в Сибирь и на Дальний Восток!

А ведь речь идет только об одной из публикаций. На самом же деле «ЛГ» просто пронизана ненавистью ко всему, что идет наперекор ее оголтелой совковости. И, боюсь, такой позиции придерживается немало моих бывших соотечественников. Увы, эти взгляды близки и тысячам бывших советских людей, живущих в Израиле, Германии, США и других странах. Тем людям, на верность которых уповают силы, формирующие на Западе пятую колонну под названием «русский мир».

Еще одной ступенькой лестницы, ведущей в ад сталинской юдофобии, стала публикация в издании, которое обслуживает интересы не страдающих от еврейского засилья литераторов, а ученых мужей, коим на межнациональные разборки вроде бы отвлекаться негоже. Да и название «Роснаука» предполагает некую солидность.

Впрочем, мои родственники, работавшие в советских научных учреждениях, рассказывали, что за их стенами процветали самый низкопробный антисемитизм и доноительство (справедливости ради нужно сказать, что доносили друг на друга и сами евреи). И вот по этому людоедскому времени ностальгирует все больше россиян, в том числе влиятельных. Вместе с возрождением любви к другу детей и физкультурников из юдофобских закоулков

вылезает и партийно-пещерный антисемитизм.

Читаю интервью, которое дал «Роснауке» декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета, заместитель генерального директора Центра научной политической мысли и идеологии, доктор исторических наук, профессор Вардан Багдасарян. Название «Кто готовит „оранжевую“ революцию в российской науке?» сразу навевает мысли об Украине, но журналист Алексей Кожевников показывает, что есть враг пострашнее. Вот вступление к публикации: «Кому выгодны слепая наукометрия и формализм в оценке эффективности ученых? Совместимы ли наука и идеология? И почему Сталин был прав, провозгласив борьбу с „безродным космополитизмом“?»

Вардан Эрнестович рассуждает о «пятой колонне», которая губит российскую науку, о злобных рецензентах, решающих, кого считать ученым, а кого нет, и вопрошает (с учетом явно неславянского происхождения профессора вопрос этот звучит парадоксально): «Возникает вопрос: а где же русское лицо? Где российская национальная наука?.. Я бы так поставил вопрос: а не политическая ли это диверсия?»

А вот самое интересное из его изречений: «Например, принято критиковать сталинскую кампанию борьбы с „безродным космополитизмом“, начатую в 1947 г. А ведь в ней содержался и совершенно рациональный момент: развенчание низкопоклонства перед Западом. В результате в 1949 г. был создан наш атомный проект, потом освоение космоса. Значит, все-таки борьба с „безродным космополитизмом“ не стала сдерживающим фактором развития, а имела определенный позитивный результат».

Нучто ж, теперь остается ждать, когда другой профессор или литератор заявит, что разгром Еврейского антифашистского комитета и расстрел его лидеров был полезным делом. А какой-нибудь театровед в штатском скажет, что убийство Михоэлса помогло очистке театрального искусства от чуждых элементов. Я уж не говорю о врачах-отравителях – новая Лидия Тимашук ждет своего часа.

Несомненно, радует, что государственный антисемитизм в России пока отсутствует, а «гарант» аж исходит юдофилию при встрече с ливрейными евреями. Правда, при этом, как истинный чекист, он проверяет их на вшивость. Например, проглотят ли пассаж о гениальности Геббельса. Проглотили и сладострастно закивали.

Антисемитизм на самом верху табуирован. Но какой нарыв вылезает в редакциях, научных учреждениях и т. д.? Не повлияют ли эти настроения на власти предрежающие? К чему следует готовиться российским евреям на фоне ползучей сталинизации? Что же касается ученых мужей, восхваляющих Сталина, то они эти мои вопросы могут считать сионистским заговором безродной космополитки.

Лилиана БЛУШТЕЙН

Устранение «свидетеля»

Муниципалитет Вильнюса приступил к демонтажу здания советской эпохи на улице Оланду, возведенного из могильных плит еврейского кладбища в 1965–1968 гг. Первый камень снес мэр города Ремигиус Шимашюс. «Наша страна обрела независимость 26 лет назад. Пришло время разобрать это здание, ставшее свидетельством неуважения советской власти к евреям. Могильные камни, из которых оно построено, будут переданы в музей, который мэрия в сотрудничестве с еврейской общиной города построит на улице Оланду», – заявил он. Отдельные фрагменты надгробных плит будут возвращены на кладбище.

Следствия не будет

Генеральная прокуратура Литвы заявила, что не сможет начать предварительное расследование в отношении лиц, совершавших убийства евреев в годы Второй мировой войны. Утверждается, что никого из 2039 человек, включенных в список возможных участников Холокоста, уже нет в живых. Просьбу о проведении расследования в прокуратуру направили Еврейская община (литваков) Литвы и Центр исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы.

Не прошло и пяти лет

6 июля состоялась передача здания бывшей конторы Лукьяновского еврейского кладбища Национальному историко-мемориальному заповеднику «Бабий Яр» для размещения там музея. Тяжба длилась около пяти лет, но, несмотря на принятое в июле 2011 г. постановление Верховной рады, соответствующий пункт игнорировался властями. В год 75-летия трагедии Бабьего Яра члены оргкомитета по подготовке мемориальных мероприятий еще раз обратились к президенту и премьер-министру Украины. И вот Кабмин своим решением обязал Фонд госимущества передать здание по адресу ул. Мельникова, 44 на баланс заповедника.

Памятник Агнону

В городке Бучач на Тернопольщине, на родине Шмуэля Йосефа Агнона, открыт памятник писателю работы скульптора Владимира Цисарика и архитектора Дмитрия Садового. Спонсорами проекта выступили Луиза и Михаэль Бекер из Регенсбурга. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1966 г. «за глубоко оригинальное искусство повествования, навеянное еврейскими народными мотивами» стал первым израильским гражданином среди нобелиатов.

Достойный сын Бобруйска

В центре Бобруйска появилась новая городская достопримечательность: на месте старого фонтана возле кинотеатра «Товарищ» открыт памятник писателю, сценаристу, кинорежиссеру и актеру Эфраиму Севеле. Инициатором и одним из спонсоров проекта является Геннадий Рабкин, который уже более 20 лет живет в США, но с теплотой вспоминает город своего детства.

Еврейская Украина

10 фактов о евреях Луцка

В новой серии «Еврейская Украина», подготовленной совместно с сайтом Jewishnews.com.ua, представлены по 10 «еврейских» фактов о каждой из 24 областей страны (и, конечно же, о Крыме) как доказательство того, что в каждом уголке Украины есть что-то еврейское. В этих мини-экскурсах – о знаменитостях, открытиях и событиях с «еврейским следом», которые связаны именно с этим регионом.

Волинская еврейская община – одна из самых старых в Украине, но, к удивлению, ее представители не так знамениты, как одесские, киевские или даже черниговские. Но тем не менее Луцку и его окрестностям есть что рассказать в новой главе нашего проекта «Еврейская Украина».

1. Еврейские кварталы

По официальным данным, первые евреи появились в Луцке только в XIV в., но есть сведения, которые дают основания предположить, что они проживали на Волини еще с XII в. Что касается самого Луцка, известно, что изначально иудеи заселяли юго-запад города. Со временем в Луцке образовалось три больших еврейских квартала – Жыдивщина, Вулька и Мокрый Луг (район богатых евреев).

Занятия евреев в Луцке в те времена были вполне стандартными: они торговали и занимались ремеслами – варили пиво, работали в цехах



Евреи Луцка в XIX в.

и были их владельцами. Но главным занятием представителей иудейской общины в этом городе было управление финансами. Американский писатель Герман Розенталь отмечал, что многие луцкие евреи были сборщиками налогов и среди евреев города было немало богатей: Шамах Данилевич, Ребинко Левеевич, Михайло Езофович (главный сборщик податей в городе в 1509 г.) и многие другие.

В Средние века евреи имели особые привилегии. Так, в 1551 г. евреев освободили от подушной подати – «серебщины», а через некоторое время король Сигизмунд II Август разрешил им не платить подати на все товары, кроме воска и соли. Но после перехода этих земель под власть Российской империи в конце XVIII в. иудейская община получила серьезный экономический удар. В 1804 г. евреям запретили держать шинки, сдавать в аренду помещения в селах, торговать недвижимостью и заниматься банковским делом.

2. Самая старая синагога

Синагоги в Луцке строились довольно активно и были в основном деревянными – в 1506 г. великий князь литовский Сигизмунд упоминает синагогу в письме луцкому старосте Федору Янушевичу. С ростом еврейской общины появилась необходимость построить большую каменную синагогу (5 мая 1626 г. король Сигизмунд III разрешил ее строительство), но реализация этого проекта не обошлась без сложностей. Монахи Доминиканского ордена, чей монастырь с костелом был расположен в соседнем Латинском квартале города, были против строительства, опасаясь, что синагога может получиться выше костела, а в те времена это было запрещено. Несмотря на это строительство состоялось: иудейская община отстояла свое право в суде. Около синагоги была также возведена оборонительная

башня, чтобы евреи вместе с другими жителями города смогли защищать его в случае нападения. Квадратное здание в ренессансном стиле простояло более трех веков. В годы Второй мировой



войны оно серьезно пострадало, а в течение последующих 20 лет разрушение продолжилось. В конце 1970-х здание было восстановлено и в нем разместился спортивный клуб. Да и сейчас здесь находится спортивное общество «Динамо». Но память о синагоге в ее первоначальном виде сохранилась – в Центре еврейского искусства Еврейского университета в Иерусалиме находится электронная 3D-модель экстерьера и интерьера синагоги. А в музее еврейской диаспоры «Бет-Атфуцот» в Тель-Авивском университете находится макет синагоги в том виде, в котором она существовала до второй половины XIX в.

3. Галахический авторитет

Давид бен Шмуэль ха-Леви (1586–1667) родился во Владимире-Волинском, но большую часть взрослой жизни прожил за его пределами. Он был способным ребенком, прошел обучение под руководством своего старшего брата и посвятил себя духовной деятельности. Ашкеназский раввин и галахист Давид бен Шмуэль открыл ие-

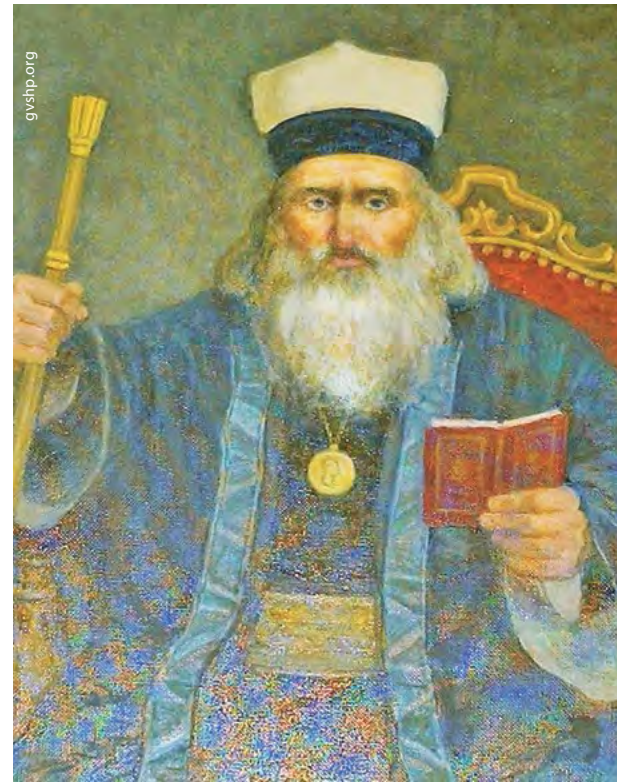


шиву, работал в разных городах, а в 1654 г. стал главным раввином Львова. Он написал основательный труд «Турей захав» (который был частями издан с 1646 по 1766 г.), представляющий собой комментарии к кодексу «Шулхан арух». Давид бен Шмуэль спорил со своим главным оппонентом в галахических вопросах Шабтаем бен Меиром ха-Кохеном. В 1683 г. Ваад четырех земель посчитал, что мнение Давида бен Шмуэля было более авторитетным, но спустя некоторое время маятник качнулся в пользу его оппонента. Несмотря на все эти споры, важность и серьезность трудов Давида бен Шмуэля сложно пере-

оценить – они существенно повлияли на практические решения галахических вопросов.

4. Археолог-караим

Бок о бок с традиционной еврейской общиной в Луцке проживало немало караимов, связанных с иудейской религией, но представлявших ее отдельное направление. Одним из самых известных представителей этой общины был Авраам Самуилович (Самойлович) Фиркович (1787–1874) – караимский священнослужитель, писатель и археолог.



Фиркович был достаточно жестко настроен в конфликте евреев и караимов. Его первый печатный труд «Маса у-Мрива» («Испытания и споры», 1838), который посвящен караимскому учению и спорам с евреями-раввинистами, из-за своей резкости вызвал критику даже у караимского духовенства. В те же годы он начинает заниматься сбором древних рукописей и артефактов, подтверждавших древние корни караимов. Путешествуя по Крыму, он собрал огромную коллекцию книг, рукописей и надгробных надписей и доказал, что караимы жили там еще до нашей эры. Собрав ценнейшую информацию, Фиркович в 1872 г. выпустил книгу «Авне-Зиккарон» с описанием своих крымских находок.

Авраам Фиркович выступал за то, чтобы правительство отменило для караимов ограничения, наложенные на евреев. Логика его рассуждений была такова: раз караимы еще до распятия Иисуса Христа жили в Крыму, они не имеют к этим событиям никакого отношения и не должны нести за них наказание. Если при жизни Фирковича его находки сомнений не вызывали, то после смерти он подвергся серьезной критике: было доказано, что имена и даты в некоторые найденных им рукописях были подделаны (впрочем, нет доказательств, что фальсификациями занимался именно Фиркович, а не предыдущие владельцы документов).

5. Она стреляла в Ленина

Ярая анархистка-революционерка Фанни Каплан попала в историю благодаря тому, что она якобы стреляла в вождя пролетарской революции, но неудачно.

Фейга Хаимовна Ройтблат родилась в 1890 г. на Волини в семье учителя (точного места рождения она не помнила). В 15 лет Каплан примкнула к революционному движению и участвовала в подготовке терактов. В 1906 г. она готовила покушение на киевского генерал-губернатора Сухоминова, но взрывчатое устройство сработало еще в номере гостиницы, Фанни ранило (из-за этого она потеряла зрение, которое частично вернулось после операции только через несколько лет), и она не сумела скрыться от погони. Из-за

несовершеннолетнего возраста наказание Фанни смягчили: смертную казнь заменили на каторгу, а после Февральской революции амнистировали.



После каторги Фанни жила в Москве, в известном доме на Большой Садовой, в квартире № 5 (через несколько лет именно в этом доме «обоснуется» Воланд – Булгаков поселил его со свитой в квартиру № 50). Подправив зрение в харьковской клинике по совету Дмитрия Ульянова, младшего брата Ленина, она переехала в Севастополь, лечила там глаза и вела курсы по подготовке работников земств.

По официальной версии, легендарный выстрел прогремел 30 августа 1918 г. на заводе Михельсона в Москве – там был митинг рабочих, на котором выступал Ленин. После митинга он вышел во двор, где Фанни и ранила его из пистолета: полуслепая женщина сделала несколько выстрелов, но ни один из них не стал смертельным. Зато для самой Фанни все закончилось самым печальным образом.

Каплан настаивала на том, что эта попытка убийства Ленина – предложение социалистов-революционеров, которое она восприняла как свой долг. На допросах она не скрывала, что крайне отрицательно отнеслась к Октябрьской революции и новую власть не поддерживала. Без суда и адвокатов ей вынесли устный приговор, и 3 сентября 1918 г. в 16.00 ее расстреляли во дворе автобоевого отряда имени ВЦИК. Приказ о расстреле отдал Свердлов, исполнил комендант Кремля Мальков, а пролетарский поэт Демьян Бедный наблюдал за расправой. После расстрела под шум заведенных автомобилей труп 28-летней женщины затолкали в бочку из-под смолы, облили бензином и сожгли у стен Кремля.

6. 70% населения

С 1920 по 1939 г. Луцк был под властью Польши. В 1921 г. в городе проживало 14 800 евреев (70% общей численности населения – судя по всему, больше, чем когда бы то ни было за всю историю города), в 1931 г. – 17 366 (48,5%), в 1939 г. – 19 тыс. (46%). Евреи владели основными доходными заведениями – магазинами, отелями и мастерскими, а также выделяли средства на постройку крупных зданий в городе. Наибольшие сооружения в Луцке (и, разумеется, не только еврейские) строили богатейшие еврейские семьи – Кронштейны, Гликлихи, Сороки, Лернеры, Давы и многие другие.

7. Вещдок по делу Кеннеди

В еврейской семье в Ковеле родился Авраам Запрудер (1905–1970). В 1920 г. семейство эмигрировало в США и поселилось в Бруклине. Через некоторое время юный Авраам устроился кройщиком в Нью-Йорке, а в 1941 г. уже со своей женой и детьми переехал в Даллас. Он шил спортивную одежду, чуть позже стал соучредителем компании Jennifer Juniors, Inc и, скорее всего, так и не стал бы широко известен, если бы не его любительская кинокамера. Офис компании Запрудера находился в здании «Дал-Текс Билдинг», в доме № 501 по Элм-стрит – через улицу от склада школьных учебников, из которого 22 ноября 1963 г. в Джона Кеннеди стрелял Ли Харви Освальд. Незадолго до того момента Запрудер вышел на Дили-плаза с камерой, чтобы запечатлеть для личного архива проезд президента США по Элм-стрит, но случайно заснял его убийство...

Его пленка с этим коротким – 26 секунд – случайным репортажем стала важнейшим вещественным доказательством по делу Кеннеди. Полиция оставила Запрудеру оригинал пленки, но сняла с него копии, а через несколько дней журнал Life выкупил оригинальную пленку за 150 тыс. долл. Первую выплату по этой сделке Запрудер перечислил вдове и детям погибшего вместе с Кеннеди полицейского. Запрудер настоял, чтобы кадр 313, на котором видно, как раскалывается голова президента, не был опубликован. В 2007 г. в США выпустили фильм под названием «Кадр 313» о судьбе Запрудера и том самом знаменитом дне в его жизни.

8. Закон Директора

Будущий знаменитый экономист Аарон Директор (1901–2004) родился в богатой еврейской семье в волынском селе Старый Чарторыйск и эмигрировал в США в 1918 г. Аарон и его семья



осели в Портленде, где он вместе со своим другом, в будущем известным художником Марком Ротко, успешно учился в Йельском университете. В 1930-е гг. Директор переезжает в Чикаго, где в годы войны работает в Военном министерстве и Министерстве торговли США.

Аарон Директор стал представителем Чикагской школы и преподавал в Чикагском университете, как и муж его сестры Розы, лауреат Нобелевской премии Милтон Фридман (тоже эмигрант из земель, которые сегодня входят в Украину). В 1958 г. Аарон Директор основал «Журнал права и экономики» (Journal of Law & Economics) и в течение длительного времени был его редактором.

Аарон Директор сформулировал экономическую гипотезу («закон Директора») о том, что в демократическом обществе правительство стремится проводить политику перераспределения доходов от относительно богатых и бедных к группам со средним доходом. Из этого следует, что политикам нужно действовать на благо граждан со средними доходами.

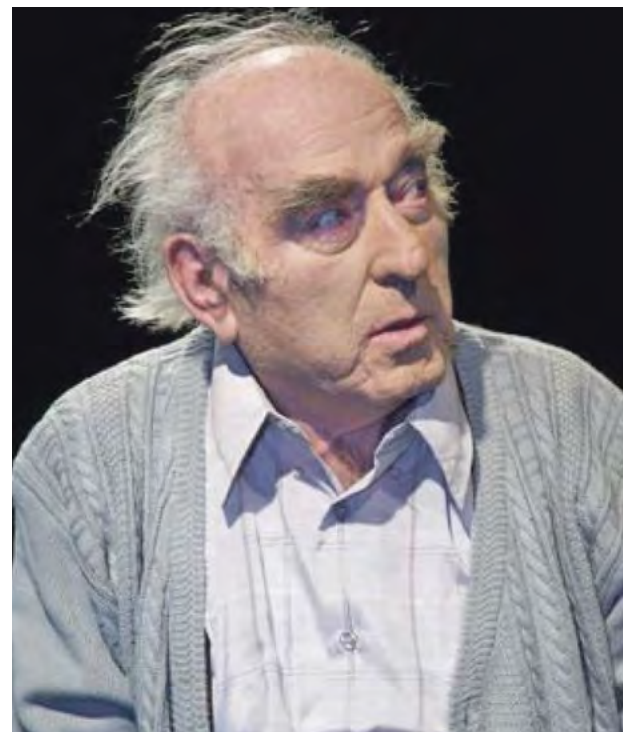
9. Хранитель рукописи Складовской-Кюри

Рувим Кулишер (1828–1896) родился в Дубно и стал известным медиком и публицистом. Он был отличным специалистом, но прославился не столько своими работами (которые, безусловно, достойны внимания), сколько дружбой со знаменитым хирургом Николаем Пироговым (тоже родом из Украины) и учителем Владиславом Складовским, отцом Марии Складовской-Кюри. Последний и передал Рувиму Кулишеру на хранение рукопись книги своей гениальной дочери.

10. Восстание в гетто

За несколько месяцев до знаменитого восстания в Варшавском гетто, поднятого в 1943 г., случился бунт в еврейском гетто Луцка – трудовом, размещенном в гимназии имени Гликлиха, пред-

ставителя одной из самых богатых еврейских династий этих краев. В гетто работали около 500 евреев-ремесленников. Некоторые из них постепено запасались кое-каким оружием (удалось добыть пару автоматов и винтовок, топоры и ножи), чтобы напасть на охранников, когда представится такой случай. Удобный случай так и не представился, так что участники сопротивления в гетто были вынуждены спасать свои жизни, так и не успев как следует вооружиться. 12 декабря 1942 г. нацисты приступили к уничтожению евреев, и стало понятно, что ждать больше нельзя. Но силы были неравными, и практически все узники гетто погибли. Среди чудом выживших оказался и будущий израильский актер Шмуэль Шило (1929–2011), который сохранил воспоминания о том ужасном дне: «Когда всех людей охватило отчаяние, встал жестянщик Моше и сво-



Шмуэль Шило

им охрипшим голосом объявил: „Тамут нафши им плиштим! (знаменитая фраза танахического Самсона: „Погибну со своими врагами“). Евреи, не пойдем как овцы на убой! Хватайте топоры, ножи, и вс, что попадется под руку, и погибнем с честью! Каждый, кто попытается спрятаться и не поддержит восстание, будет убит!“

Мужество, сокрытое в глубинах душ, вырвалось наружу. Всех охватила радость обреченных. На столах появились продукты, которые хранили на „черный день“, и началась последняя трапеза.

Бутылки водки передавались по кругу. Опыание перед боем зажгло сердца, и евреи, которые лишь час назад ходили со склоненными головами, теперь стояли гордые и готовые к страшной схватке. Только в одном углу сбились в кучку евреи, облаченные в талиты, и произносили молитву...

Были сооружены заграждения возле дверей, каждый получил рабочие орудия и бутылки с кислотой. Столы разобрали, и ножи от них использовали как дубины. Внутреннюю стену разрушили, соорудив из каменных блоков баррикады...

Рассвет предвещал начало страшного дня...»

Ганна РУДЕНКО

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

«В песне – жизнь моя!»

50 лет назад Майя Кристалинская была признана лучшей эстрадной певицей года

Есть в России, в Тульской области, второразрядный санаторий «Краинка». Далеко не Кисловодск, не Ессентуки и не Сочи. Маленький старый санаторий «для простого советского человека», в котором я в середине 1970-х имел честь лечиться. В санаторном клубе, кроме кино и танцев, не было ничего интересного. И вдруг мы узнаем, что у нас будет концерт Майи Кристалинской. Уму непостижимо, почему сверхпопулярная певица приехала выступать в этот захудалый тульский поселок. Только потом я узнал, в чем дело...

Кто не знает замечательную песню «Нежность», особенно после фильма «Три тополя на Плющихе», где ее поет героиня Татьяны Дорониной. В Интернете можно найти 28 вариантов исполнения «Нежности». Ее пели такие певицы, как Синявская, Зыкина, Гвердцители, Сенчина, но в памяти слушателей она остается в исполнении именно Майи Кристалинской. Эта песня по праву считается ее «фирменной», ее вершиной. Ровно полвека назад, в 1966-м, композитор А. Пахмутова и поэты С. Гребенников и Н. Добронравов сочинили «Нежность» для Майи. Она была первой ее исполнительницей и всегда включала в свои концерты. Свидетели говорили, что у Майи Владимировны при прослушивании уже записанной фонограммы капали слезы – так волновала ее эта песня.

Создатели интернет-сайта <http://ololo.fm/artist/biography/Майя+Кристалинская> утверждают, что собрали 35 192 песни в исполнении Кристалинской. Конечно, речь идет не о песнях, а об их многочисленных вариантах, но даже без учета вариантов этих песен великое множество. Стоит начать читать их названия: «Мы с тобой два берега», «Журавленок», «Тишина», «Царевна-несмеяна», «А снег идет», «В нашем городе дождь», «Спасибо, аист», «Август», – и они начинают поневоле звучать внутри тебя, и ты слышишь голос Кристалинской. А многие и не знают, что, например, популярную песню «Пусть всегда будет солнце!» первой исполнила тоже Майя, как и впервые на эстраде – песню Булата Окуджавы «Ах, Арбат...».

После слишком ранней смерти певицы прошло уже три десятилетия, а в народе не забывают ее, помнят и песни, которые она пела, и то, как она это делала. У Майи был удивительный по тембру голос – нежный и милый. Казалось, что она не поет, а разговаривает со слушателями. Она была как добрая знакомая, а потому пользовалась потрясающей популярностью. Можно согласиться с Робертом Рождественским, который сказал: «Майя не была звездой. Звезды далеко, а она близко. Она – эхо нашей юности». Она олицетворяла то время, те взаимоотношения людей. Слушая песни в исполнении Кристалинской, каждый чувствовал, что она обращается именно к нему, делится с ним своей жизненной историей. Поэтому известные композиторы А. Эшпай, А. Пахмутова,

А. Бабаджанян, Л. Лядова с такой готовностью дарили ей свои произведения. Молодой Михаил Таривердиев начинал писать именно для нее. Авторы знали, что их песни в исполнении Майи Кристалинской будут пользоваться невероятным успехом и их ожидает долгая и счастливая судьба.

У Майи не было ни театрального, ни музыкального образования, не было сильного голоса, но у ее песен были душа, глубина и достоверность. Ее исполнение нельзя было спутать ни с каким другим.

Майя Кристалинская очень просто держала себя на сцене. Ни броского макияжа, ни дорогих концертных платьев – она выходила в обычном костюме, как простой учитель или инженер. Да она и была инженером – окончила Московский авиационный институт и работала сперва на авиазаводе в Новосибирске, а потом в знаменитом КБ Яковлева в Москве. Но музыкой и пением увлекалась с детства.

Она родилась в Москве 24 февраля 1932 г. О своих родителях говорила: «Это были скромные и добрые люди». Но они были далеки от музыки. А вот дядя подарил Майе гармошку и научил играть на ней. Девочка и играла, и пела. Петь она очень любила и в школьные годы была даже участницей известного детского хора Центрального дома детей железнодорожников, которым руководил Семен Осипович Дунаевский, брат Исаака Дунаевского.

Майя была стеснительной девушкой и впервые спела незнакомым людям на Красной площади, куда вместе с одноклассниками пришла после выпускного вечера. На удивление девушки, вокруг собралась большая толпа слушателей, которая дружно приветствовала каждую ее новую песню.

Когда 16-летняя Майя пошла получать паспорт, ей предложили написать в нем национальность по выбору. Она могла стать русской – по матери или еврейкой – по отцу. По нашим законам, сказала Майя, национальность должна быть отцовская. Если бы она знала, что принесет ей в жизни соблюдение этих законов...

Московский международный фестиваль молодежи и студентов, проходивший в 1957 г. в Москве, стал заметным событием для страны и судьбоносным – для Майи. К этому времени она уже занималась в ЦДРИ, в самодеятельном музыкальном коллективе «Первый шаг» под руководством Юрия Саульского. Ансамбль успешно выступал на фестивале, причем особо и зрители, и коллеги отмечали солистку коллектива Майю Кристалинскую. Однако 8 августа 1957 г., как раз в тот день, когда вручали награды фестивалю, в газете «Советская культура» появилась разгромная статья под названием

«Музыкальные стилиаги». Ее «герой» – коллектив под управлением Юрия Саульского – был бит по всем статьям. И за «заигрывание со зрителем», и за «рвяканье тромбонов, вой саксофонов, грохот ударных». Статья была явно заказанная (как потом выяснилось, композиторами, произведения которых ансамбль не брал в свой репертуар).

Несмотря на это, Госконцерт предложил Кристалинской га-



строли по Закавказью. Публика в Баку, Тбилиси и Ереване приняла певицу с восторгом. Вернувшись в Москву, она получила предложение выступать с прославленными джаз-оркестрами Олега Лундстрема и Эдди Рознера. Оставив свою конструкторскую работу, Майя целиком посвятила себя песне.

Популярность Кристалинской быстро росла, на ее выступлениях всегда были аншлаги. Она начинает ездить на гастроли за рубеж, много выступает на радио, записывает пластинки. Когда в 1960 г. Кристалинская спела для кинофильма «Жажда» песню А. Эшпая на слова Г. Поженяна «Мы с тобой два берега», песня сразу стала популярной, а пластинка с ее записью разошлась тиражом 7 млн экземпляров. В 1966 г. по итогам всесоюзного опроса телезрителей Майя Кристалинская была признана лучшей эстрадной певицей года.

Настоящим подарком судьбы Майя Кристалинская считала совместные гастроли в Польше с Марком Бернесом. Она очень прислушивалась к его мнению. «Мы не мешали друг другу, – вспоминала Майя. – Мы, скорее, дополняли друг друга. Марк Наумович относился к песне очень серьезно. Она была для него живым существом, в ней должны были быть не только теплота, но и мысль, искренность и прикосновение к жизненно важным проблемам...» Такие же принципы были и у нее самой.

Однако не все у Кристалинской складывалось удачно. В середине 1960-х «оттепель» подходила к концу и стали «закручивать гайки». На новогоднем «Голубом огоньке» Майя спела популярную песню «В нашем городе дождь» и получила «втык» от руководства телевидения «за пропаганду грусти в нашей солнечной стране». Но совсем плохо стало, когда в 1970 г. во главе Гостелерадио оказался известный антисемит Лапин. Многим популярным исполнителям тогда «перекрыли кислород» на телевидении и радио. Их не допускали к выступлениям не толь-

ко в Москве и Ленинграде, но и в областных городах. Приходилось гастролировать по районным центрам, выступать в клубах, институтах, даже в санаториях (вот тогда-то Майя Кристалинская и приехала в санаторий в Краинку, где я слушал ее с большим наслаждением). Но где бы ни выступала Майя, залы всегда были переполнены. Ее встречали аплодисментами, а она стояла на сцене в своем скромном костюме с неизменной косынкой на шее. Многие женщины подражали ей в этом, но не многие знали, что эта косынка – не дань моде, а необходимость, чтобы закрыть следы облучения.

Еще в начале 1960-х у Кристалинской определили опухоль лимфатических желез. Выступления на концертах сменялись длительным лечением в больницах. Ее лечил знаменитый академик А. Воробьев, сумевший продлить жизнь певицы на 24 года. Но можно представить себе эту жизнь под дамокловым мечом. Может быть, поэтому и песни ее были такими душевными и грустными.

Не все гладко сложилось у Майи Владимировны и в семейной жизни. В 1957 г. она вышла замуж за молодого врача Аркадия Арканова, ставшего потом известным сатириком. Он был ее страстным поклонником, два месяца ухаживал за Майей, но прожили они вместе всего около года. Потом у нее был второй муж – журналист, оказавшийся ревнивым и грубым. И только к концу жизни к певице пришло настоящее женское счастье, появился любящий муж – архитектор Эдуард Барклай. Но летом 1984 г. он скоропостижно скончался.

Майя Кристалинская была интеллигентным человеком, хорошо знала литературу, историю. Записала несколько песен на английском («Подмосковные вечера» Соловьева-Седого, «Течет Волга» М. Фрадкина) и на польском («Старый клен» А. Пахмутовой и «Москвичи» А. Эшпая) языках. Она писала замечательные статьи в газеты, перевела с немецкого книгу Марлен Дитрих «Размышления» (после чего Марлен прислала ей благодарственное письмо), читала на концертах стихи О. Берггольц, Р. Рождественского.

На Майю Владимировну очень подействовала смерть мужа. «После того, как ушел Эдик, мне стало неинтересно жить», – призналась Кристалинская. Она перестала наблюдаться у Воробьева, у нее стали отказывать руки и ноги. Весной 1985 г. совсем пропал голос – она могла только плакать. Последняя ее запись, сделанная в 1984 г. и вышедшая в 1985-м, – «Давай поговорим, когда еще придется».

Майя Владимировна Кристалинская умерла в больнице 19 июня 1985 г. Она похоронена в Москве на Донском кладбище. На памятнике – надпись: «Ты не ушла, ты просто вышла, вернешься – и опять споешь». Когда Кристалинская скончалась, Людмила Гурченко грустно сказала: «Опустела, Мачека, без тебя земля».

Григорий ПРУСЛИН

Дон Соломон, племя в сборе!

В истории США Соломон Бибо остался коммерсантом, губернатором и вождем племени акома

Дело в шляпе

Еврейский эмигрант из Пруссии – гражданин США – руководитель компании Bibo & Co – индейский вождь... Если бы его землякам из городка Бракель (ныне земля Северный Рейн – Вестфалия) рассказали о перевоплощениях Соломона Бибо, младшего сына кантора Исаака Бибо, они бы решили, что их разыгрывают.

Успех пришел к нему на Юго-Западе США, в общении с племенем акома. Правда, относительно титула Соломона царил разнобой. Называли его не только вождем, но и шефом, и губернатором, и витиевато, по-испански, доном Соломоном. Однако нередко и по-простому, как его называла мама, – Шломо. Соломон не обижался. Действовал по ситуации. В зависимости от того, с кем встречался. И наряд подбирал соответствующий. Шел на племенные праздники – повязывал на голову платок из ткани традиционной красно-желтой окраски. Отправлялся в синагогу – надевал кипу. Назначал деловые свидания – широкополую шляпу, в которой щеголяли ковбои и коммерсанты.

Строители еврейской жизни

Семья Бибо в Бракель прибыла из Варбурга в 1840 г. и практически «с колес» предприняла усилия по созданию в доме по Остхаймер-штрассе, 14 общинного центра с молельным залом и еврейской школой. Два классных помещения были рассчитаны на 23 и 13 мест. 11 учеников были детьми Исаака Бибо, учителя и кантора.

Многие годы евреи провели в Бракеле в ожидании лучших времен. А те все не наступали. В иудейской среде царили нищета и убожество. 5 декабря 1849 г. король Пруссии Фридрих Вильгельм IV разогнал Национальное собрание, принявшее «Фундаментальные права для немецкого народа» и провозгласившее равенство всех граждан, в том числе и евреев, перед законом. Король издал собственный вариант Конституции, либеральные надежды рухнули, и многие из тех, кто искренне поверил в возможность перемен, отправились в эмиграцию. Среди них были и старшие дети Исаака – Натан и Симон, перебравшиеся в Новый Свет в 1866-м.

Языки семьи Бибо

В октябре 1869-го 16-летний Соломон последовал за ними. Однажды за ужином старшие братья полюбопытствовали:

– А все же зачем ты приехал сюда, Шломо? Хочешь найти Эльдorado?
– Если честно, я не стремлюсь найти золото в буквальном смысле, – ответил юноша. – Я ишу золотую жилу, но жилу случая, который поможет мне что-то сделать для людей.

Он быстро освоил английский и последовал совету еврейских пионеров Юго-Запада – делать ставку на торговлю с индейскими племенами. С самого начала главным словом в лексиконе братьев Бибо было слово «репутация». Индейцы уже обожглись на торговых сделках с белыми, которые нещадно грабили аборигенов, пользуясь их безгра-

мотностью. Братья Бибо же выступали за справедливость, выручая относительно невысокий процент от продажи в магазинах в Лагуне, форте Уингейт и Берналило керамики, одежды, поделок из камня и кости и другой продукции местных племен. Успеху сопутствовало знание языков. В дополнение к родным немецкому и идишу, а теперь и английскому пришельцы из Германии довольно скоро освоили испанский



Соломон Бибо и его племя

плюс несколько индейских языков. В том числе язык племени акома. Лингвисты считают, что это в известной степени подвиг, на который в те времена были способны в США лишь немногие белые. Причина была известна: акома слыли племенем суровым и несговорчивым, с ним старались не иметь дел.

У акома была суровая школа. Они уже побывали под властью Испании и управлением Мексики, когда у них отнимали родовые земли. Попытаться заговорить с акома и постараться завоевать их доверие мог лишь белый человек особой породы, и именно таким оказался Соломон Бибо. Он, иудей, помнил историю своего народа и лучше остальных понимал, что такое погромы и гонения.

Бизнес и не только

Соломон получил лицензию на открытие фирмой Bibo & Co, которую по приезде в США основали его братья, торговли в месте поселения племени акома. Доказывая свою правоту и защищая права индейцев, заработал в департаменте внутренних дел репутацию смутьяна и кличку «еврейский защитник акома».

Индейцы попросили власти обозначить их границы на государственной карте. Это было не просто, поскольку границы эти не были зафиксированы, а сами акома определяли их по лишь им ведомым знакам, передававшимся из поколения в поколение. Соломон понимал: акома мыслили не милями, не акрами, а знаками на земле – камнями, берлогами и деревьями. Чиновники же потешались: «Ничего себе доказательства!» Поэтому многочисленные попытки определить правильные границы оказывались бесплодными. Но Бибо от имени акома предпринимал все новые усилия, и в 1884 г. департамент внутренних дел проявил благосклонность. В числе документов, выданных Соломону, был и заверенный договор с акома, с помощью которого Бибо надеялся защитить эти земли от постоянных посягательств сквоттеров. Это был подписанный 7 апреля 1884 г. 30-летний договор аренды,

по которому все земли акома переходили к Соломону Бибо, за что тот платил 12 тыс. долл. – невероятные по тем временам деньги. Он также, как сказано в документе, обязался защищать индейский скот и выплачивать 10 центов с каждой тонны угля, добытой на землях акома.

По иронии судьбы, этот документ оказался одним из самых проблематичных в жизни Соломона. Его обвинили в мошенничестве, потребовалось судебное разбирательство. Инициатором тяжбы был Педро Санчес, упокоенный по делам индейцев, курировавший племя акома. Завидуя удачливому *rico israelito* (богатому еврею), он требовал от федерального правительства отмены контракта. Однако справедливость была в значительной степени восстановлена.

Торговый агент, вождь, губернатор

В 1888 г. еврейский эмигрант из Пруссии, начинавший в Новом Свете как торговый агент, стал в Америке индейским вождем (по терминологии акома) и губернатором индейского поселения Пуэбло (этим термином испанцы называли деревни оседлых индейских племен, чтобы отличить их от кочевых). Правда, фактически вождем он стал тремя годами ранее. Это связано с личными обстоятельствами.

На Хуане Валле, внучке прежнего губернатора Пуэбло Мартина Валле, Соломон Бибо женился дважды: 1 мая 1885-го – на церемонии в племени акома (так захотела ее родня) и 30 августа 1885 г. – на гражданской церемонии с участием мирового судьи. Примечательно, что формально Хуана,



Семья Бибо со своим первенцем

которая была католичкой, как и большинство местного населения, прошедшего пору испанского владычества, перешла в иудаизм (так захотел жених). Однако, поскольку у раввинов не было доступа на индейские территории, брачную церемонию узаконил католический священник. Удивительное хитросплетение религий и судеб...

С той поры Соломон Бибо четыре раза прямым голосованием избирался губернатором Пуэбло. И сделал, по свидетельству местных

газет, для развития Пуэбло больше, чем все вместе взятые губернаторы и переводчики, которые работали с племенем акома до него. Он строил больницы и школы, расширял коммерческие связи с другими регионами США, отправлял подростков в промышленное училище в Карлайл (Пенсильвания). Отбыв четыре срока вождем, Соломон освобождает место преемнику, оставаясь членом племени, и пользуется всеми привилегиями, положенными акома.

В 1898 г. семья Соломона Бибо покинула племя. Во-первых, между «традиционалистами» из племени акома, настаивавшими на сохранении традиционных индейских методов воспитания, и правительством США, стремившимся цивилизовать индейцев, возник конфликт, который чуть не привел к партизанской войне, и в нем Бибо был на стороне «прогрессистов». А во-вторых, он желал дать своим детям еврейское образование, поэтому и переехал в Сан-Франциско. Но и после этого он продолжал думать о племени акома, продвигая его коммерческие интересы в магазинах Сан-Франциско.

Наследие Соломона

К 1898 г. Бибо был обладателем солидного имущества – банковских активов, собственности в различных городах Нью-Мексико, магазинов и сданного в аренду стада в 20 тыс. голов. Все это стало наследством Соломона его детям. Они разъехались по разным штатам США, но сохранили благодарность родителям, подарившим им две разные культуры – иудейскую и индейскую. Любопытный факт: одного из своих сыновей после бар-мицвы в синагоге родители послали в племя акома для прохождения традиционного индейского ритуала посвящения в мужчины.

И тогда, и по сей день родственники Хуаны, продолжающие вести традиционный индейский образ жизни, с удовольствием принимают многочисленных гостей – потомков Соломона Бибо и его жены.

Хуана сыграла большую роль в жизни Соломона. Она довольно легко интегрировалась в мир белого человека, безукоризненно овладела английским, стала отличной матерью и хозяйкой дома. Хуана пережила Соломона, скончавшегося 4 мая 1934 г., на семь лет. Они похоронены на еврейском кладбище в Колме, рядом с Сан-Франциско. В память о необыкновенной семье Бибо назван небольшой городок в Нью-Мексико.

Семья Бибо стала частью истории Юго-Запада США. Ее нынешние представители, вчитываясь в записи предков, удивляются упорству, с которым те занимались торговлей, добычей угля, скотоводством, преодолевали трудности. Соломон Бибо обрел свое Эльдorado: он нащупал свою золотую жилу, научившись жить в мире с любым человеком, на каком бы языке он ни говорил. Это – главное, что он завещал своим потомкам, ставшим достойными гражданами США.

Александр МЕЛАМЕД

Семья Оппенгейм

Банкиры, издатели, меценаты, ученые

В этом году исполняется 200 лет со дня официального открытия в Кёльне частного банка Sal. Oppenheim Jr + Cie, основателем которого был Соломон Оппенгейм. В этот город один из самых известных германских финансистов перебрался еще в 1798 г., но разрешение на открытие банка получил лишь после ухода французов и возвращения прусских чиновников. Предлагаем вашему вниманию очерк об истории семьи Оппенгейм, одной из самых богатых в Европе. Более подробно о ней можно прочесть в новой книге Феликса Гимельфарба «Колония Агриппины».

Соломон Оппенгейм

В центре Кёльна на одном из солидных «пруских» зданий ярко выделяется вывеска Sal. Oppenheim Jr + Cie. Здесь расположен один из самых богатых частных банков, недавно ставший дочерней структурой Deutsche Bank. А банковский дом Соломона Оппенгейма (такое написание этой фамилии принято в русскоязычной литературе) точкой отсчета своей истории считает еще более раннюю дату – 1789 г. В том году произошла Великая Французская революция, и, одолев внутренних врагов, революционные французские войска бросились сокращать соседних монархов. Переправившиеся через Рейн французы почти на два десятилетия обосновались в Кёльне. Среди множества принесенных ими новаций одной из главных стало восстановление гражданских прав евреев, изгнанных из Кёльна еще в 1424 г.

Несмотря на изгнание с рейнских берегов отдельные представители иудейского вероисповедания все же служили при дворах немецких князей. В 1740 г. в резиденцию курфюрста в Бонне перебрался из Франкфурта торговец Соломон Оппенгейм – старший. В Бонне родился в 1772 г. и его внук Соломон Оппенгейм – младший. Французская революция породила у евреев большие надежды, и в том же 1789-м 17-летний юноша организовал небольшую меняльную контору.

Через девять лет Соломон переехал в Кёльн. Он был среди первых евреев, вернувшихся сюда после почти четырехвекового изгнания, и стал одним из организаторов возрождавшейся в 1802 г. еврейской общины. К 1810 г. он уже управлял кёльнским банком с капиталом в четверть миллиона талеров. После поражения Наполеона и раздела Европы на Венском конгрессе 1815 г. Кёльн оказался под властью Пруссии. Вошедшие в город победители не отменили гражданские права евреев, полученные от Наполеона. Банк Соломона Оппенгейма официально оповестил о своих успехах местную публику появившейся здесь на следующий год вышеупомянутой вывеской и одновременной раздачей беднякам большой партии зерна, закупленного банкиром на собственные средства.

Власти благожелательно отнеслись к его гуманитарной деятельности, и в 1820 г. прусское правительство официально назначило Оппенгейма смотрителем еврей-

ских начальных школ, созданных в Кёльне с его помощью. Еще через год он стал первым евреем, введенным в состав Кёльнской торгово-промышленной палаты, и сосредоточил усилия на финансировании начавшегося здесь промышленного бума, вкладывая средства в развитие многочисленных предприятий, Рейнской судоходной компании и страховых обществ.

Огромное напряжение привело к смерти Соломона, прожившего



Вывеска у входа в семейный банк Оппенгеймов в Кёльне

лишь немногим более полувека. Однако он успел оставить своей вдове Терезе и 12 детям немалое состояние, а его старшие сыновья Симон и Абрахам с честью продолжили дело отца.

Абрахам Оппенгейм

Абрахам был одним из самых талантливых финансистов своего времени, инвестировавшим средства в тяжелую промышленность, строительство железных дорог, создание страховых обществ и развитие банков. Роль банковской семьи Оппенгейм в становлении прусской экономики, пытавшейся наверстать отставание от ушедших вперед Англии и Франции, стала столь заметна, что их дом во время своего визита в Кёльн в 1842 г. посетил прусский король Фридрих Вильгельм IV. Визит короля имел целью форсировать затянувшееся на века возведение Кёльнского собора. Было создано специальное общество по содействию строительству собора, куда вошли и братья Оппенгейм, добавившие в общую казну немало собственных средств наряду с выделенными королем и собранными кёльнскими гражданами.

Абрахам как один из контролеров по расходованию этих средств немало общался с главным архитектором возобновленного строительства Эрнстом Цвирнером. Наблюдая за работой архитектора, Оппенгейм понял, что это именно тот человек, который может реализовать его давнюю мечту: возвести в Кёльне новую синагогу. Цвирнер не обманул ожиданий богатого заказчика и за пять лет (1856–1861) построил прекрасную синагогу в Глокенгассе. Отмечая позже заслуги Абрахама Оппенгейма перед рейнской метрополией, его фигуру поместили на башню кёльнской исторической ратуши, где он изображен с чертежом этой синагоги. Увы, это прекрасное архитектурное творение было сожжено нацистами в «Хрустальную ночь». Нынче о ней напоминает лишь мемориальная доска на месте, где она когда-то находилась. Так как в конце XIX в. в

Кёльне построили большую новую синагогу (также изрядно пострадавшую в «Хрустальную ночь»), синагогу в Глокенгассе было решено не восстанавливать.

За огромный вклад в развитие промышленности и экономики страны прусские власти возвели братьев Оппенгейм в потомственное дворянское звание. С тех пор большинство представителей этой семьи прозывают «баронами», не забывая добавлять к их имени по-

четную добавку «фон». Забавно, что самый знаменитый среди них – барон Абрахам фон Оппенгейм – до конца своих дней исповедовал иудаизм и даже не думал креститься.

Дагоберт Оппенгейм

Дагоберт Оппенгейм поначалу распоряжался своей долей наследства совсем иначе, чем его старшие братья. Он изучал юриспруденцию и философию, а в 1841 г. основал «Рейнскую газету», имевшую оппозиционную направленность по отношению к официальной «Кёльнской газете». В «Рейнской газете» начал свое политическое восхождение молодой Карл Маркс – сначала



Синагога в Глокенгассе

в качестве простого журналиста, а затем и главного редактора.

Газета активно критиковала прусское правительство по экономическим проблемам, а особенно по вопросам цензуры печати. Сохранилось одно из писем 33-летнего Дагоберта Оппенгейма своему главному редактору: «Дорогой Маркс! Благодарю за только что полученную от вас статью, которую я пролистал в полной спешке. Она превосходна, только я опасюсь, что этот гнусный цензор опять прой-

дется по ней своим ножом...» Своими статьями, имевшими определенную социальную направленность, газета Оппенгейма способствовала созданию климата, подготовившего почву для мартовской революции 1848 г. Разумеется, до самого восстания газета не дожила. Уже 1 апреля 1843 г. она была запрещена прусским министром цензуры.

Оппенгейм потерял 80% вложенного капитала, явно охладил к политической борьбе и решил пойти по пути, проторенному старшими братьями. В 1844 г. Абрахам и Симон с удовлетворением узрели имя Дагоберта среди директоров Кёльнско-Минденской железнодорожной компании. Дагоберт быстро наверх стал упущенной, став заметной финансовой фигурой нескольких железнодорожных и паровозных компаний, а также крупных промышленных предприятий.

Акционерные банки

Соломон Оппенгейм сумел извлечь пользу из Великой французской революции 1789 г., а его сыновьям пришлось разбираться с проблемами, возникшими в ходе мартовской революции 1848 г. В это время положение многих частных банков было критическим из-за нехватки денег, связанной с наступившим застоєм промышленности. Особенно тяжелое положение было в крупнейшем кёльнском банке, принадлежавшем Шафхаузену. В надежде на высокую конъюнктуру глава банка предоставил чересчур большие кредиты Альфреду Круппу и ряду других перспективных предпринимателей. Клиентами банка были 170 фабрик, численность рабочих на которых составляла 40 тыс. человек, а оборот достигал 50 млн талеров. Если бы банк перестал функционировать, в Рейнской провинции возник бы хозяйственный хаос.

Финансисты понимали, что кризис можно предотвратить лишь с

помощью денег, которых в Государственном банке Пруссии явно не хватало. Спасать банк Шафхаузена назначили молодого талантливого предпринимателя Густава Мевисена, активно сотрудничавшего с Абрахамом Оппенгеймом. Самый известный банкир Рейнской области и президент только что учрежденного Банковского общества Шафхаузена ясно понимали, что усилий одних только их банковских учреждений недостаточно, чтобы удовлетворить потребности в капи-

тале промышленных предприятий, количество которых безостановочно росло. Чтобы фабричные трубы дымили, необходимо было создать новые, более эффективные центры накопления капитала.

Импульс для размышлений Абрахама Оппенгейма и Густава Мевиссена дало сообщение, которое первый из них получил из Парижа. Там сестра Абрахама вышла замуж за богатого банкира Бенуа Фула, который был участником неслышанно смелого банковского предприятия под названием «Сосьете женераль де креди мобиле» («Мобильный кредит в рамках акционерного общества»). Именно в таком «мобильном кредите» нуждалась германская экономика.

Основной капитал французского банка составлял 60 млн франков, т. е. в десять раз больше резервов наиболее крупных кредитных учреждений Германии. Мевиссен и Оппенгейм обдумывали, как бы повторить успех «Креди мобиле» в Германии. Они понимали, что из-за противодействия правительства основать акционерный банк в Пруссии невозможно. Идеальным местом для банка им представлялся гессенский Франкфурт-на-Майне, который хорошо зарекомендовал себя в соперничестве с Берлином. Но здесь заправляли Ротшильды, и не было сомнения в том, что они всеми средствами стали бы бороться против появления столь опасного конкурента.

Помог свояк Абрахама Мориц фон Хабер, получивший еще перед революцией 1848 г. лицензию на создание банка в Дармштадте. Хаберы были старинным банкирским семейством, но в смутные времена мартовской революции банкирский дом «Хабер и сыновья» обанкротился. Теперь Оппенгейм, Мевиссен и Хабер могли использовать эту лицензию. Прежде чем начать борьбу с Ротшильдами, они заручились поддержкой французского «Креди мобиле» и франкфуртского банка братьев Беман, и в апреле 1853 г. их банк был внесен в торговый реестр Гессена. Кёльнские банкиры Густав Мевиссен и Абрахам Оппенгейм заняли в нем посты президента и вице-президента.

Протесты Ротшильдов министру финансов Гессена ничего не дали. Самый крупный в Германии акционерный банк был создан. Его капитал составил внушительную сумму – 25 млн гульденов. Проблема теперь состояла только в том, чтобы не дать Ротшильдам скупить контрольный пакет акций (что те незамедлительно попытались сделать). Умело маневрируя, Оппенгеймы на сей раз одолели Ротшильдов. Ротшильды, осознав перспективы банков нового типа, вскоре создали акционерный Frankfurter Bank. Подобные банки стали появляться повсюду в Европе. И даже в кон-

сервативной Пруссии в 1870-х гг. сформировали банки четырех «Д»: Darmstädter Bank, Deutsche Bank, Dresdner Bank и Disconto-Gesellschaft. Они стали господствующей финансовой силой (уже в Германской империи). Процветал и банкирский дом семьи Оппенгейм, капитал которого был сопоставим с капиталом ведущих европейских банков.

Макс фон Оппенгейм

Оппенгеймы продолжали тратить немалые средства и на поддержание культурной жизни родного города. Они субсидировали не только постройку синагоги, но и строительство собора, которое было окончено уже после смерти Абрахама Оппенгейма. Выделили средства на создание кёльнской консерватории, садово-паркового комплекса «Флора», зоопарка и крупной детской больницы. Их участие в культурной жизни на Рейне не ограничивалось лишь финансированием. Среди членов семьи стали появляться крупные ученые. Пожалуй, самым знаменитым стал внук Берты («Бетти» – дочери Соломона) Генрих Герц – физик, доказавший существование электромагнитных волн.

Другой знаменитостью был внук Симона Макс, о котором стоит рассказать чуть подробнее. Его отец, кёльнский банкир Альберт фон Оппенгейм, принял католичество, продолжая при этом руководить семейным «еврейским» банком. Макс дал прекрасное светское образование, и его главным увлечением стала археология. Освоив в Каире арабский язык, он совершил несколько экспедиций в Восточную Африку и на Ближний

Восток. Его привлекали к дипломатической работе, назначив атташе при германском генконсульстве в Каире.

В 1899 г., проводя исследование местности для прокладки железнодорожного пути из Багдада в Берлин, Оппенгейм обнаружил на холме Тель-Халаф (по которому была впоследствии названа халафская культура) остатки поселения. Раскопки холма накануне Первой мировой войны сразу же позволили обнаружить уникальные памятники древней культуры. С началом войны Макс пришлось временно бросить археологию и перейти на работу в Министерство иностранных дел в Берлине. Там он продвигал идею активизации исламского населения Ближнего Востока на борьбу против Англии под лозунгами джихада, стремясь стать немецким аналогом Лоуренса Аравийского (с которым был лично знаком).

По окончании войны Макс вернулся к своим археологическим изысканиям и после тщательной

подготовки завершил работы по раскопкам халафской культуры. Часть археологических находок Оппенгейм оставил в Сирии, предоставив сирийцам деньги на организацию музея в Алеппо. Но большую часть артефактов, в том числе наиболее ценные вещи, погрузил на сотни верблюдов, довоз до ближайшей железной дороги, потом с множеством предосторожностей перегрузил в корабельные трюмы и отправил морем в Германию. Свою «добычу» Оппенгейм сделал основой экспозиции в частном Музее Тель-Халаф в Берлине. Его коллекция привлекла огромное внимание немецкой публики, а христианский барон еврейской крови продолжал свои поездки на Ближний Восток даже во времена Третьего рейха. Ему лично покровительствовал Герман Геринг. Благодарный Оппенгейм поддерживал нацистские планы вторжения в Северную Африку, уже не предлагая



Мемориальная доска на месте сожженной синагоги

использовать ислам в качестве германского рычага влияния на арабов.

И все же законы Третьего рейха оказались неумолимыми, и еврею Оппенгейму было запрещено занимать государственные должности. Как частное лицо он демонстрировал свою богатейшую коллекцию халафской культуры. Но и здесь его постигла неудача: в 1943 г. во время бомбардировки Берлина прямым попаданием была уничтожена немалая часть ценнейших археологических находок. После войны Макс жил в Кёльне и не терял надежды, что остатки его коллекции (находившейся на территории Восточной Германии) все же будут когда-нибудь восстановлены. Макс фон Оппенгейм умер в 1946 г. (в возрасте 86 лет), так и не дождавшись реализации своих надежд.

Многочисленные фрагменты тель-халафских находок из коллекции Оппенгейма оказались в музейных запасниках Пергамского музея в Восточном Берлине. И лишь в самом начале XXI в. остатки коллекции реставрировали и вновь выставили на обозрение публики уже в объединенной Германии. О печальной судьбе находок, оставшихся в разрушенном нынешней войной сирийском Алеппо, можно лишь догадываться.

Не все Оппенгеймы – из кёльнского клана

После Второй мировой войны одним из руководителей семейного банка был Фридрих Карл фон Оппенгейм, активно поддерживавший идею единой Европы и инвестировавший средства в многочисленные мероприятия, направленные на борьбу с антисемитизмом. Этой деятельностью занималось также немало других представителей знаменитой семьи, основан в 1997 г. специальное отделение по исследованию проблем антисемитизма, расизма и Холокоста в иерусалимском музее «Яд ва-Шем».

И все же далеко не все Оппенгеймы являются выходцами из знаменитого кёльнского клана (хотя все, вероятно, имеют корни из небольшого городка Оппенхайм в земле Рейнланд-Пфальц, насчитывающем ныне лишь немногим более 7000 жителей, не считая «гостей фрау Мер-

кель»). Названию этого небольшого городка обязаны своими фамилиями не только все Оппенгеймы, но и Оппенгеймеры (среди которых самая большая знаменитость – Роберт Оппенгеймер, руководитель американской ядерной программы, позже ставший пацифистом).

Не имеют отношения к кёльнскому клану и герои романа Фейхтвангера, называвшегося до Второй мировой войны «Семья Оппенгейм», а после войны во избежание исторических недоразумений переименованного в «Семью Опперман».

О кёльнских же Оппенгеймах, вписавших славные страницы в новейшую историю западноевропейского еврейства, ныне напоминают фигура Абрахама Оппенгейма на башне кёльнской исторической ратуши и вывеска над входом в семейный банк, процветающий и в наши дни.

Феликс ГИМЕЛЬФАРБ

Книгу Феликса Гимельфарба «Колония Агриппины» можно заказать по тел.: (0221) 76 57 21.



Фигура Абрахама Оппенгейма на башне кёльнской исторической ратуши

Ода женскому уму

120 лет назад родилась нобелевский лауреат Герти Кори

Среди женщин, ставших нобелевскими лауреатами в разных областях науки, имя Герти Кори, удостоенной этой премии в 1947 г., особо греет еврейскую душу. О ней пишут, что она была первой американской женщиной, завоевавшей Нобелевскую премию в науке. Дополним: она была и первой еврейкой, удостоенной этой высокой награды.

Родилась Герти 15 августа 1896 г. в Праге в еврейской семье среднего достатка: ее отец Отто Радниц был директором сахарного завода в Богемии. До 10 лет Герти занималась дома, а затем была определена в школу для девочек, где учащиеся должны были овладевать социальными навыками и основами культуры, достаточными для ведения семейной жизни. Программа таких школ не предусматривала изучение предметов, необходимых для поступления в другие учебные заведения, поэтому 16-летняя Герти с помощью учителя средней школы за год овладела недостающими знаниями и в 1914 г. успешно сдала вступительные экзамены в медицинскую школу немецкого Университета Карла Фердинанда в Праге. Определенное влияние на выбор школы оказал дядя – профессор-педиатр.

На первом курсе 18-летняя Герти встретила две любви своей жизни – биохимию и Карла Кори. Рассказывая о Герти, нельзя не поведать и о нем. За 35 лет их научного партнерства трудно кого-то из них выделить. Их друзья отмечали, что постоянно пребывали под впечатлением двух голосов, которые выражали свои идеи «из одного мозга». В обществе, во всяком случае, энергичная и остроумная Герти затмевала медлительного Карла.

Ее еврейские корни не беспокоили супруга. У него, выросшего в многоязычном портовом Триесте, где отец руководил морской биологической станцией, был стойкий иммунитет против антисемитизма. Карл был покорен Герти и тут же влюбился в нее. Позже он вспоминал: «Она была такой же студенткой, молодой женщиной, которая обладала шармом, жизненной силой, интеллектом, чувством юмора и любовью к открытиям – качествами, которые сразу же привлекли меня».

Несмотря на внешнюю беззаботность, Герти мечтала стать ученым-исследователем. В 1920 г. она и Карл получили медицинские дипломы и приняли участие в проекте по изучению компонентов крови, о чем опубликовали свою первую научную работу. В том же году молодые люди поженились, хотя им и пришлось некоторое время жить порознь: Герти под руководством ярого антисемита профессора Кнёпфельмахера изучала в Венской детской больнице методы лечения заболеваний щитовидной железы, а Карл работал в Граце.

Столкнувшись с разгулом антисемитизма в послевоенной Европе, Кори увидели в этом угрозу того, что обстановка может обостриться, а возможности научной работы ограничатся. Они решили покинуть Старый Свет. С блестящей характеристикой Карл отправился в США и в 1922 г. получил место в Буффало. Герти еще полгода пришлось нахо-

диться в Вене. Карл выговорил для нее место ассистента патологоанатома, а затем она стала работать ассистентом-биохимиком. За девять лет совместной исследовательской работы по проблеме углеводов в опухолевых клетках Кори, получившие к тому времени американское граж-



Супруги Кори в лаборатории

данство, создали себе солидную научную репутацию.

Отличительной чертой исследовательской работы Герти была исключительная ответственность и точность проведения опытов. Она решительно выступала против дилетанства в науке. Ее принципиальность нередко вызывала недовольство администрации, которая была против совместной работы Кори. И только высокий научный авторитет заставлял отступать противников их сотрудничества.

В 1931 г. Кори переезжают в Сент-Луис (штат Миссури) для работы в Медицинской школе Вашингтонского университета. Здесь Герти и Карл заинтересовались вопросом передачи энергии в человеческом организме. Еще в XIX в. французский физиолог Клод Вернар открыл, что печень и мышцы содержат крахмалообразное вещество гликоген, играющее важную роль в энергообмене организма. Однако он не знал, как этот обмен осуществляется. На протяжении шести лет Кори провели множество экспериментов по разработанной Герти уникальной аналитической методике. Их результаты позволили объяснить, как живые организмы получают энергию для мускульной работы. Теория, получившая название «цикла Кори», объясняет движение энергии в теле человека, а также причины сахарного диабета и ряда других болезней.

Годы работы в Буффало оказались плодотворными. Кори совместно написали и опубликовали 50 статей. Были ли у них научные трения? Да. Но уже с первого года совместной жизни они принаровились друг к другу. Это была дружная команда. Они доверяли друг другу, таланты одного развивали умения другого. «Карл не был гением лаборатории, –

отмечал Вильям Догедей из Вашингтонской медицинской школы. – Он, скорее, был наблюдателем. Гением лаборатории была Герти. Она была всеядной в своих интересах, выдавала новые идеи. Они обсуждали их вместе. Герти читала очень много и глубоко. Она была настоящим процессором, и многие идеи Карл брал у нее, превращал в концепции. Роль Герти в биологии была весьма весомой. Без нее Карл не работал бы так напряженно и не добился бы столь многого».

Дополняя друг друга, они делали одно открытие за другим. В 1936 г. Кори открыли глюкозное соединение гликозофосфат, названное впоследствии «эфиром Кори». В 1938–1939 гг. Герти изменяет направление своего исследования и решает заняться изучением ферментов, о которых тогда было известно сравнительно немного. Из десятка фундаментальных работ на эту тему, опубликованных в те годы, перу Герти Кори принадлежат семь.

В 1939 г. Кори порадовали мир биологии, получив гликоген в пробирке. Сообщение об этом, сделанное на международном конгрессе в Торонто, было горячо встречено всеми участниками.

Несмотря на все свои достижения и известность, Герти оставалась низкооплачиваемым исследователем в Вашингтонском университете. Увы, но лишь Вторая мировая война, потребовавшая мужчин на фронте, повысила статус Герти и многих других женщин, работавших в американской науке. В 1944 г. Герти была утверждена заместителем профессора в Вашингтонском университете, а к концу войны Герти и Карл получили места профессоров в Гарвардском университете и в Рокфеллеровском институте в Нью-Йорке.

В 1947 г. лаборатория Кори считалась самым активным мировым центром по изучению ферментов. У них появились своя школа, где они щедро делились опытом с молодыми учеными. Со временем восемь питомцев лаборатории Кори стали нобелевскими лауреатами.

Когда в 1947 г. была опубликована работа Освальда Эвери, который совместно с Колином Маклеодом и Маклинном Маккарти показал, что ДНК представляет собой носитель генетической информации, лишь немногие знали, что еще за пять лет до этого Герти высказывала подобную идею.

Любознательный человек с широким кругозором, Герти интересовалась историей и искусством, захлебывалась биографические книги, обожала путешествия. Казалось, активная научная деятельность не должна была оставлять ей пространства для увлечений, но у Герти хватало времени на все. Они с Карлом передали

свои лучшие качества единственному сыну, тоже ставшему исследователем.

В 1950-е гг. американские университеты были охвачены истерией антисемитизма и нетерпимости к гендерному равенству. В этом отношении лаборатория Кори была своеобразным островком, который властям, заинтересованным в научных результатах, приходилось терпеть.

1947 г. принес семейству Кори как очень плохую, так и очень хорошую новость. Опыты с рентгеновскими лучами, которыми интенсивно занималась Герти, привели к миелосклерозу – продолжительной тяжелой болезни, при которой костный мозг постепенно замещается волокнистой соединительной тканью. А 24 октября Кори узнали о присуждении им Нобелевской премии по физиологии и медицине «за открытие каталитического превращения гликогена». Эту премию они разделили с Бернардо Усаем из Аргентины. Часть полученных денег Кори вручили сотрудникам своей лаборатории.

После присуждения Нобелевской премии Герти была избрана в Национальную академию наук (куда Карл был избран значительно раньше). Президент Трумэн ввел ее в состав недавно созданного совета Национального научного фонда, где она проработала два срока. Герти продолжала вести активную научную и общественную жизнь, и только близкие знали, что она фактически борется за жизнь, регулярно подвергаясь переливаниям крови. К счастью, в это тяжелое время она ощущала постоянную поддержку Карла.

Летом 1957 г. тяжело больная Герти опубликовала свою последнюю статью – обзор детских заболеваний, зависящих от гликогена. А 26 октября 1957 г. Герти Тереза Радниц-Кори умерла в возрасте 61 года. На ее похороны приехали ученые из многих стран, говорившие над могилой Герти слова скорби в связи с потерей человека колоссальной духовной глубины, скромного, доброго, великодушного, любившего людей. Да и сама Герти посредством магнитофонной записи напомнила собравшимся кредо ее жизни: «Честность, наряду с интеллектуальной целостностью, мужеством и добротой, – вот те достоинства, которые я ценю больше всего. Любовь и преданность друг другу являются основой для счастья. Для исследователя не забываются редкие моменты, когда после долгих лет неустанный труд раскрывается еще один секрет природы, когда то, что было темным и бессистемным, приобретает четкость и предстает в прекрасном свете как образец».

Герти Кори была удостоена многих наград. В их числе – премия Сквибба Эндокринологического общества (совместно с Карлом), медаль Гарвена Американского химического общества, почетные звания многих престижных университетов. В 1979 г. Международный астрономический союз присвоил имя Герти Терезы Кори кратеру на обратной стороне Луны.

Семен КИПЕРМАН

Самый молодой в мире главный раввин

Десять лет назад не стало Александра Шафрана

Александр Шафран родился 12 сентября 1910 г. в румынском городе Бакау в семье раввина. Он окончил раввинский семинар и философский факультет Венского университета, получил титул раввина и степень доктора философии. Вернувшись в 1935 г. в Румынию, Александр стал раввином своего родного города. В феврале 1940 г. Шафран, которому еще не исполнилось и 30 лет, был избран главным раввином Румынии – самым молодым в мире – на смену внезапно умершему Якову Немирову, в связи с чем автоматически стал членом Сената Румынии и единственным евреем в высшем законодательном органе страны.

В 1930-е гг. еврейская община Румынии, насчитывавшая около 800 тыс. человек, была четвертой по численности в мире. Летом 1940 г. в городе Дорохой и в провинции Буковина произошли погромы, ставшие предвестниками грядущих трагических событий. 6 сентября 1940 г. к власти в стране пришел генерал Ион Антонеску, предварительно вынудивший короля Кароля II отречься от престола в пользу своего сына Михая. Правительство Антонеску распустило Сенат, так что сенатором Александру Шафрану довелось быть совсем недолго. В январе 1941 г. во время погрома в Бухаресте грабили еврейские дома, сжигали магазины, оскверняли и разрушали синагоги, были убиты 124 еврея.

В июне 1941 г. в городе Яссы разразился погром, организованный и осуществленный румынскими военными и гражданскими властями при поддержке находившихся в городе немецких подразделений. Погром продолжался пять дней, были убиты более 13 тыс. человек, еще 5000 человек погрузили в товарные вагоны, направлявшиеся на юг страны. В битком набитых поездах смерти большинство «пассажиров» погибли от жары, жажды и инфекционных заболеваний. Выжили лишь 1011 человек.

4 июля 1941 г. Румыния вступила во Вторую мировую войну на стороне нацистской Германии. Румынские войска заняли Бессарабию и Северную Буковину, где создали лагеря и гетто и начали истреблять еврейское население. Осенью 1941 г. началась депортация евреев. Их гнали в «подаренную» Гитлером Румынии Транснистрию (область между Днестром и Южным Бугом, ограниченная на юге Черным морем, на севере – воображаемой линией, проходящей через города Могилев-Подольский и Бар Винницкой области. – Д. Р.)

В своем послании Антонеску, направленном 11 октября 1941 г., Шафран просил «разрешить вернуться домой всем невинным евреям, подвергнутым суровой мере – изгнанию из мест проживания». На маршах смерти по дороге в Транснистрию солдаты расстреливали евреев, многие умирали, лишённые самого необходимого – еды, одежды, лекарств. Еврейские лидеры, пытавшиеся добиться прекращения депортаций или хотя бы разрешения посылать помощь депортированным, обратились за поддержкой к королеве-матери Елене и папскому нунцию Андреа Кассуло. После того как королева-мать обратилась к вице-премьеру Михею Антонеску, 17 декабря 1941 г. от него

был получен документ с разрешением посылать помощь в Транснистрию, которым еврейские организации незамедлительно воспользовались.

Однако в том же месяце все еврейские организации были распущены властями, и еврейские лидеры создали подпольный Еврейский совет. А в доме Шафрана действовал штаб антифашистского Сопротивления.

В августе 1942 г. должна была начаться депортация румынских евреев из Южной Трансильвании в Польшу. Встречи Шафрана с королевой-матерью Еленой и нунцием оказались безуспешными, в связи с чем Еврейский совет решил установить контакт с митрополитом Бланом, главой Православной церкви Трансильвании. Тому удалось добиться от Антонеску приказа об отмене депортации евреев Южной Трансильвании. Шафран говорил: «Чудо – да, это было чудо – свершилось! Евреи Южной Трансильвании были спасены от депортации в Польшу. Действительно, были сохранены очень многие жизни».

Осенью 1942 г. еврейские лидеры сосредоточили свои усилия на монсеньоре Андреа Кассуло, который был не только папским нунцием, но и дуайеном дипломатического корпуса в Румынии. Он многое сделал для репатриации евреев Транснистрии, особенно сирот, в связи с чем Шафран называл Кассуло «великим гуманистом».

15 февраля 1944 г. поступило разрешение начать вывоз сирот, лишившихся обоих родителей и не старше 15 лет. Разрешили вернуть и 4498 взрослых.

6 марта 1944 г. 1846 сирот прибыли в Яссы. А 23 сентября советские представители потребовали вернуть в Советский Союз всех сирот – уроженцев Бессарабии и Северной Буковины. С середины декабря 1944 г. до середины января 1945 г., в мороз и снег, 520 сирот находились в пути в СССР.

Почти половина румынских евреев пережила Холокост. Шафран писал: «Румынское еврейство, хотя и сильно изуродованное нацистским террором, вышло из пожара Холокоста живым, но обожженным, как головня, выхваченная из огня. Исключительной особенностью Холокоста в Румынии является факт, что евреи не были отправлены в лагеря уничтожения в Польшу. Уникальным феноменом в истории Холокоста и решающим для выживания было то обстоятельство, что подпольному еврейскому руководству удавалось поддерживать постоянные контакты с антисемитским правительством, ходатайствовать перед ним, оказывать на него влияние в защиту евреев и даже добиться от него репатриации депортированных – факт невероятный и уникальный в оккупированной нацистами Европе».

После войны и «освобождения» в 1944 г. Шафран отказался сотрудничать с Еврейским комитетом, созданным коммунистическими властями, так как их подлинной целью был роспуск еврейских организаций и «замораживание» еврейской жизни. В результате в конце 1947 г. главного раввина уволили с его поста и вынудили покинуть страну. В 1948 г. Александр Шафран стал главным раввином Женевы и оставался на этом

посту до самой смерти, последовавшей 26 июля 2006 г.

В Женеве Шафран представлял всемирные еврейские организации. Например, выступал с ходатайствами о возвращении еврейских детей, принятых нееврейскими семьями и организациями в годы Шоа. В 1993 г. он добился присвоения румынской королеве-матери Елене звания Праведника народов мира.



Александр Шафран. 22 апреля 2004 г.

В середине 2002 г. мне прислали книгу мемуаров Шафрана, которую мне захотелось обязательно перевести. Первым делом я послал раввину просьбу разрешить мне публикацию перевода глав, охватывающих период Холокоста (1940–1944 гг.). Разрешение было получено. Привожу его в переводе с иврита Николая Бондарчука: «С Б-жьей помощью, 25 тишрея 5763 г., мир и благословение уважаемому Давиду Розенфельду, да светит его свеча!»

Одесса. Дорогой и уважаемый господин Розенфельд! Я с благодарностью подтверждаю получение Вашего письма от 23 августа 2002 г. Из его важных строк я с волнением узнал, что Вы – один из переживших Транснистрию. Я понимаю, что довелось Вам испытать во времена Холокоста в Румынии.

Принимая во внимание упомянутое Ваше письмо, я согласен с тем, чтобы Вы перевели мою книгу с английского на русский язык. Как Вы писали в упомянутом письме, в книгу Вы включите и введение Жана Анчеля, которое я прошу перевести полностью, без купюр.

Примите, пожалуйста, мое искреннее благословение, поздравление с хорошим и счастливым годом. Да будет воля Б-жья, чтобы мы удостоились услышать хорошие вести и быть услышанными, передавать хорошие вести. Амен.

С уважением и теплым приветом, я, Александр Шафран, главный раввин Женевы, бывший главный раввин Румынии.

Спасибо за книгу рава Фишера на русском языке, за то, что Вы были так добры послать ее мне».

В итоге в 2003 г. был опубликован, как выяснилось, первый перевод части книги Шафрана на русский язык. А моей первой зарубежной поездкой из Германии, куда мы выехали в 2003 г., стало посещение Женевы в апреле 2004 г. Шафран принял меня в своем кабинете. Отвечая на его вопросы, я рассказал, что в годы Холокоста из шести членов нашей семьи только мой старший брат и я дожили до весны 1944 г., и меня вместе с другими сиротами вывезли в Румынию.

Шафран подарил мне еще несколько своих книг. Через некоторое время он позвонил мне в Потсдам и попросил прислать ему два экземпляра перевода книги «Сопротивление нацистскому урагану». Чуть позже он прислал мне перевод на русский язык своей книги «Мудрость каббалы» с дарственной надписью. А в 2005 г. был опубликован мой перевод глав из книги «Евреи, христиане и наследие Холокоста».

Шафран был профессором истории религии в Женевском университете, где воспитал множество учеников. По заветам отца живут и дети раввина Шафрана – дочь Эстер, ставшая профессором-философом, и сын Авиноам Бецальель, профессор-нейроофтальмолог. Именем раввина Шафрана названа кафедра каббалы в Бар-Иланском университете в Израиле. Он – автор более 200 книг по вопросам еврейского мировоззрения, переведенных на многие языки мира. Среди них – «Каббала», «Мудрость каббалы», «Израиль в про странстве и во времени», «Духовные связи Государства Израиль и евреев диаспоры», «Еврейская этика и современность», а также переведенная мной книга «Сопротивление нацистскому урагану» (перевод можно прочесть на сайте: <http://berkovich-zametki.com/2005/Zametki/Nomer3/Shafraan1.htm>).

В заключение напомним слова Александра Шафрана: «Мы, евреи, хотим оставаться евреями. Мы не хотим господствовать над другими народами или увеличивать свое влияние. Мы хотим действовать вместе с нашими братьями-христианами, среди которых мы живем». Будем же достойно хранить память об одном из самых выдающихся раввинов XX века!

Давид РОЗЕНФЕЛЬД

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

«То, что я — „жид пархатый“, я знал с первого класса»

Беседа с джазовым пианистом и педагогом Даниилом Крамером

Даниил Крамер — уникальная фигура российского джаза. Народный артист РФ, почетный член Сиднейского профессионального джаз-клуба, лауреат Европейской премии им. Густава Малера. Разнообразный репертуар музыканта покорила публику во многих странах мира. Талант исполнителя, аранжировщика, композитора сочетается в Крамере с даром просветителя и одного из главных популяризаторов джаза в России. Сегодня он — гость «ЕП».

«Я был хорош, но всегда находился кто-то лучше»

— Уважаемый Даниил! Ваши родители — не музыканты. Как они смогли понять, что их сын обладает незаурядными музыкальными способностями?

— Дело в том, что мама — очень талантливый музыкант, но не состоявшийся из-за войны. Она уже в семь лет давала концерты, и ее природные данные были очень большие. Она родилась в 1929 г., так что к началу войны ей было 12 лет. Это тот самый возраст, когда уже идет гормональное развитие и начинает меняться аппарат пианиста, а моя мама вместо занятий в самый горящий период эвакуировалась в Ташкент, и ей нужно было не заниматься, а просто выжить. Норма — 125 г хлеба в день, попробуйте себе это представить! Она вернулась в Харьков в 1946 г., но, как говорится, «поезд уже ушел». Ей, конечно, по старой памяти предлагали поступать в консерваторию, но мама всегда была трезвомыслящим человеком и понимала, что ее музыкально-фортепианная карьера окончена. У моего старшего брата музыкальных способностей не было, это стало ясно сразу. Брату купили скрипку, он ее положил на шкаф, и на этом все закончилось. А то, что у меня музыкальные способности, как сказала мне мама, было ясно где-то к четырем годам, и поэтому, собственно, меня и отдали учиться игре на фортепиано.

— Можно сказать, что Даниил Крамер был вундеркиндом?

— Нет, так сказать нельзя: я позднего развития. Где-то до седьмого-восьмого класса я был вечно вторым: я был очень хорош, но всегда находился кто-то лучше.

— Как раз в 15 лет, если не ошибаюсь, вы выиграли первый музыкальный конкурс.

— Да, с этого момента моя жизнь стала веселее: я перестал быть вторым и стал первым, начал обгонять тех, кто всегда обгонял меня.

— Вы уже немного рассказали о маме. А что вы можете сказать об отце?

— Мой папа — великолепный учитель глухонемых. Он сурдопедагог и был одним из лучших в Украине, удостоен звания, я точно не помню, заслуженного учителя или народного учителя. Он — создатель первого и, видимо, единственного в тогашнем Советском Союзе музея методик для глухонемых, который прекратил свое существование в тот момент, когда отца отпустили на пенсию. Эта комната в харьковской школе-интернате для глухонемых, где он работал, срочно понадобилась под кладовку, а



все материалы были выброшены на улицу. Папа с мамой уехали в Германию. Мамы уже нет, а отец по-прежнему живет в Любеке.

— В детстве вы испытывали на себе какие-либо проявления бытового антисемитизма?

— Первые три года моей учебы я совмещал обучение в общеобразовательной 106-й школе на улице Клочковской и в Первой («бетховенской») музыкальной школе. Что касается музыкальной школы, то никакого антисемитизма там не было и в помине, а вот в общеобразовательной его вполне хватало.

— Дело в том, что я, как бывший харьковчанин, знаю, какой контингент был в этой школе, да и район имел сомнительную репутацию.

— Да, сейчас он считается центром Харькова, а в конце 1960-х этот район, несмотря на близость к центру, был фактически трущобным — с одноэтажными домиками, с маленькими, практически не заасфальтированными улочками, с какими-то дворами. Как мне потом рассказывали, там были «хазы» и «малины». Тем не менее 106-ю школу я сейчас, по зрелым размышлениям, плохой бы не назвал: учителя там были очень хорошие, хотя, конечно, контингент учеников оставлял желать лучшего. Я рос тогда с полным осознанием того, что я — «жид пархатый, говном напхатый». Это я с самого первого класса слышал в школе регулярно наряду с «профессором-очкариком». Естественно, не от учителей, а от детей. Но дети это же не берут из воздуха. Хуже было другое: меня регулярно били. Видимо, считалось нормой, что меня нужно время от времени побить. Самое интересное, что я тогда сдружился с так называемыми нацменьшинствами: я дружил с армянским мальчиком. Но я стоял особняком, а били меня для острастки. Знаете,

дети бывают жестокими, и эта жестокость вспыхивает у них спонтанно. Дети бывают жестоки во всем мире. Жестокость у нас в крови, что делать... Я понимаю, откуда это: ведь мы — потомки тех, кто выжил, а наши предки, начиная с древности, выживали в этом мире самыми разными способами — за счет физической силы, храбрости, честности, хитрости или подлости. Они выживали, а мы — их потомки, поэтому мы — такие разные.

— Это вас закалило?

— Да, это меня закалило, но однажды все чуть не кончилось очень плохо. Один раз я кому-то что-то не уступил. Я сталкивался с тем, что мне в трамвае могли сказать: «Куда прешь, жиденок? Жди, пока люди выйдут!» А как-то я получил удар сапогом на улице. Но в этот момент я шел с моим другом-украинцем, и он — пятиклассник — врезал портфелем тому, кто меня ударил ногой. Тут не все так просто... Я не могу сказать, что Украина — антисемитская страна. Хотя антисемитизма хватало, но в то же время среди моих знакомых находились украинцы, русские, для которых было все равно: еврей — не еврей, я был их другом. Когда я перешел в специальную музыкальную школу-десятилетку, то снова забыл о том, что такое антисемитизм: ни разу этого там не было. Потом я уехал в Москву, и больше не сталкивался с антисемитизмом. В общем, он закончился тогда, когда я перешел в харьковскую школу-десятилетку на улице Карла Маркса: с этого момента мои столкновения с украинским антисемитизмом закончились, и возобновлять их я не желаю.

«Я — композитор малых форм»

— Вы не только пианист, но и композитор. В каком возрасте вы начали сочинять музыку и почему решили этим заняться?

— Да ничего я не решал! Это получилось само собой так же, как дышишь: играешь, импровизируешь, сочиняешь... Я учился как пианист-исполнитель у гениальной, не побоюсь этого слова, учительницы, Елены Владимировны Иолис, ныне живущей в Мюнхене. Но однажды в школе обнаружили, что я импровизирую и пытаюсь что-то сочинять, и тогда мне сказали: «Иди в класс композиции!» Я пошел. У меня был замечательный педагог, известный сейчас в Украине композитор Людмила Федоровна Шукайло. Я буду ей по гроб жизни благодарен за то, что она научила меня композиции. Собственно, мой первый конкурс, о котором вы уже упоминали, я выиграл по двум номинациям: я получил первое место как пианист и второе — как композитор. Как мне сказала Людмила Федоровна, второе место было обусловлено тем, что я написал слишком маленькую песню, и она не «тянула» по сравнению с крупными формами. Но в то же самое время было видно, что я способный, и мне решили дать второе место, поощрив, но дав понять, что для первого места нужно нечто более масштабное. Однако я ничего масштабного в жизни не писал, я — композитор малых форм.

— Когда вы начали сочинять музыку, то пытались подражать?

— Я вырос с тем, что не хочу быть вторым. Все мои учителя говорили мне: «Учись у всех, но будь самим собой». Вы знаете, сейчас в музыке, особенно в джазовой, множество, если не большинство музыкантов, которые как бы вешают на себя табличку «Я — второй»: «Я — второй Бред Мильдо», «Я — второй Чик Кориа», «Я — второй Оскар Питерсон» и т. д. Хорошо, каждому — свое. Кому-то предназначено быть ведомым, адептом, они этого хотят. Конечно, должен вам сказать, что поиск самого себя в искусстве — это адское дело: нужно не просто ставить перед собой задачу, а следует понять и почувствовать, что ты без этого просто не можешь жить. Поставить задачу «Не хочу копировать» мало, так как все равно может ничего не выйти, и ты будешь копировать, если все твоё существо не восстает против этого и не говорит: «Ты слышишь вот так!» И вы знаете, у меня даже был комплекс из-за того, что в советские времена, когда я только начинал играть джаз, мое классико-джазовое «слышание» музыки было настолько чуждо всеобщему джазовому мировоззрению в СССР, что я слышал: «То, что ты делаешь, это — не джаз». Сперва у меня был дикий комплекс, но потом я начал этим гордиться.

— Когда и откуда у вас появилась такая любовь к джазу, про который в годы вашей молодости говорили: «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст»?

— Иногда лучше слов говорят факты. Да, официально джаз не поощрялся, но, тем не менее, должен вам сказать, что половина преподавателей Гнесинского института одобряла и всеми способами поощряла мое увлечение джазом. Это одна сторона медали. Но ни декан,

ни ректор этого не поощряли, и это – вторая сторона медали. А теперь давайте посмотрим на фактологию: в 1984 г. в СССР было 64 джазовых фестивалей в год, и это при том, что джаз якобы не поощрялся. Но мы с вами – взрослые мальчики и прекрасно понимаем, что без одобрения обкомов, горкомов и их финансирования это было бы невозможно. Конечно, мог прийти какой-нибудь инструктор горкома партии и спросить: «Почему у вас сплошной Гершвин, а где Соловьев-Седой?», и мы это тогда воспринимали как жуткое давление. Должен вам сказать, что сейчас мы с большим удовольствием и без всякого давления играем темы и музыку наших отечественных авторов. Оказалось, что это – классная и красивая музыка. Когда на нас перестали давить и говорить: «А почему вы это не играете?», то выяснилось, что мы сами, без всяких напоминаний, играем и хотим играть эту музыку. У нас теперь бывают такие концерты на русские темы, и они так «препарируются» джазовыми музыкантами, что просто загляденье! Я в советские времена мог в принципе просто переезжать с фестиваля на фестиваль и раз в три дня играть фестивальные концерты. И мы еще жаловались и говорили: «В громадном Советском Союзе всего 64 фестиваля, а в какой-нибудь маленькой Швейцарии их в том же году 57, а во Франции, насколько я помню, в 1984 г., – 154». Конечно, сравнение было не в пользу СССР, но сейчас, в наши свободные времена, фестивалей вдвое-втрое меньше. Что касается давления, то давайте будем объективными: все имена, которые вы сейчас знаете, – Лундстрема, Чижика, Гараняна, Кролла, мое, этих наших двух поколений – сделаны тогда, в советские времена. Как можно было бы это делать, если бы джаз запрещали? Сейчас Леша Козлов много рассказывает о том, как это было трудно. Ну и что? Можно подумать, что классическим музыкантам приходилось не так трудно.

«Моя семья мне важнее любого закона»

– Еще одна грань вашего таланта – педагогическая деятельность. Что нужно для того, чтобы стать хорошим педагогом?

– Чтобы педагог хорошо работал, ему нужно платить не так, как платят в России. Здесь я вынужден сказать, что моя страна, уважая на словах профессию учителя, на деле, на мой взгляд, ее вовсе не уважает и этим убивает свое будущее. Учитель не должен думать о деньгах, он должен думать о том, как ему воспитать своих учеников и испытывать к ним любовь. А о каких чувствах может идти речь, если у учителя есть одна забота – выжить и накормить своих детей? Таким образом, мое государство делает две ужасные вещи: убивает профессию учителя и провоцирует коррупцию в учебных заведениях. Могу вам совершенно откровенно сказать: если бы я был простым учителем и мало получал, а мой ребенок заболел и передо мной встал бы вопрос, что мне делать – уважать закон или заботиться о своем ребенке, я бы послал закон на все буквы, которые знаю, потому что моя семья мне важнее любого закона. Поэтому у меня язык пово-

рачивается осуждать только тех, кто и так уже все имеет, – из числа тех ректоров и хозяйственников в вузах, которые продолжают хапать и заставляют выкупать свои дипломы. Они разрушают всё: медицину, науку, искусство, саму основу страны. Сволочи, мерзавцы, у меня нет других слов по поводу этих людей! А что касается простых учителей, то низкими зарплатами государство их практически вынуждает, черт возьми, брать взятки. И не понять это может только полный идиот. Для того чтобы хорошо учить, учитель прежде всего должен чувствовать уважение. Реальное, а не на словах, как в России. Учитель – это призвание, и когда у человека этого призвания нет, то получается тот самый серый ремесленник, который будет выполнять свою работу – хуже или лучше, уж как ему позволяет совесть. Но такой учитель никогда не воспитает выдающегося человека. Или это будет тот, кому природа помогла преодолеть серость своего учителя, такие случаи тоже бывают.

– Когда распался Советский Союз, у вас не возникло желания все бросить и уехать на Запад?

– У меня были не только такие мысли, но и возможности. Это были самые тяжкие постперестроечные годы, когда Спиваков уехал в Испанию, а Николай Петров, по его словам, был разорен, как многие музыканты, включая меня. Поэтому я вынужден был подписать контракт с весьма сомнительными людьми на работу в Италии. Когда я по телефону рассказал об этом контракте Николаю Арнольдовичу (Петрову. – Е. К.), то он мне кричал в трубку: «Даня, не делайте этого, вас обманут, и вы попадете в очень плохую ситуацию!» Как он это почувствовал, я не знаю, но он пытался меня остановить. А у меня не было другого выхода: ни концертов, ни публики, потому что у людей не было денег на билеты. Даже если ты успеваешь что-то где-нибудь сыграть и тебе обещали заплатить какой-то гонорар, то тебе его платили потом, а за это время эти деньги уже стоили чуть ли не вдвое меньше. Вы сами помните уровень инфляции в те годы, поэтому я просто вынужден был подписать этот итальянский контракт. Там есть такое место Гардаленд – итальянский Диснейленд на озере Гарда, и мне предложили туда поехать за 30 долл. в сутки. Когда я подписывал этот контракт, то доллар в России стоил бешеные деньги, и я тогда был в таком положении, в каком сейчас в России находятся таджикские гастарбайтеры. Я хотел заработать деньги для семьи и для этого был готов на все. Конечно, меня обманули, а затем я попал в своеобразное рабство, когда у нас отняли паспорта – якобы на полицейскую регистрацию. Италия – это коммуникативная страна, там все обо всех знают, и уже через две недели все в округе знали, что в Гардаленде работает какой-то ненормальный русский пианист, который дает сольные концерты в ресторане. Вместо того чтобы играть фоновую музыку (а я не умею ее играть), я играл, как играю в концертных залах. С одной стороны, уже через пару дней в ресторане было не протолкнуться, но, с другой, никто ничего не ел: все приходило послушать музыку. Ресторан

начал нести убытки, но, узнав обо мне, туда пришел директор ресторана, и мы нашли компромисс: он попросил меня играть по полчаса, а полчаса ничего не делать. Меня в этот момент кормили, обихаживали, публика заказывала еду. После этого ресторан стал процветать. Вскоре обо мне услышали в Вероне, и я получил приглашение на прослушивание в тамошнюю High Jazz School. Одновременно со мной начала переговоры Веронская музыкальная академия. Я было уже начал звонить жене и предлагать переезжать в Верону, поскольку мне тут предлагают работу, но моя мудрая жена Неля резонно сказала: «И что, ты каждый день будешь ходить на работу, возьмешь много учеников и будешь тратить на них всю жизнь? Не играя концерты? Ты готов на все это?» В этот момент меня словно поразила молния: что я делаю?! Я – концертный гастролер, музыкант и не готов к тому, чтобы вести размеренную жизнь, ходить на работу и тратить свою жизнь на учеников, которых никак нельзя сравнить по уровню с Гнесинкой и Московской консерваторией. Я, конечно, не хочу никого обижать (смеется).

– А больше у вас не было желания уехать? Не насовсем, а хотя бы временно.

– Нет, не было. Я приезжаю за границу, даю мастер-классы, концерты... Я с удовольствием жил бы на пару-тройку стран, но ни за что не хочу бросать Россию. Для этого нужно, чтобы тут стало настолько плохо, чтобы я не смог играть. Вот тогда я, видимо, мог бы уехать. Также мог бы уехать, если бы что-то реально угрожало моей семье. Если я лишусь концертов, если мне просто не для чего будет жить, некому преподавать, не для кого играть, если действительно у людей не станет денег и залы вновь опустеют, что я буду делать? Вы понимаете, сколько вложено мною в эту страну? А публика меня так горячо принимает, и я чувствую эту любовь. Это дорогого стоит, я не брошу это...

«Нельзя же все время только зарабатывать»

– Согласны ли вы с тезисом о том, что музыкант – человек мира, а потому абсолютно неважно, в какой стране он живет?

– Я бы не говорил так обобщенно: все зависит от индивидуальности. Я – космополит, но уютно себя чувствую не во всех странах, хотя гастролерую везде. Есть страны, где я себя чувствую очень уютно, и страны, где я себя чувствую нормально. Однако есть страны, где я себя чувствую не очень хорошо. Я не знаю, с чем это связано, но, видимо, что-то «мое», а что-то – нет. Мне было не очень хорошо в Никарагуа, я себя там чувствовал неуютно: разруха, бедность, неустроенность и т. д. Мне было неуютно и в африканских странах: в Мали, Буркина-Фасо. Наиболее уютные для меня регионы кроме России – Южная Франция, Южная Германия и Северная Италия. Это «мои» места – и по природе, и по менталитету людей. Италия даже чуть больше, не знаю почему. А еще Чехия, хотя люди там к русским настроены по-разному.

– Это можно понять, учитывая события 1968 года.

– Как можно это понять? Я в свое время, еще в советские времена (мне тогда было 26 лет), приехал на фестиваль молодежи и студентов в Прагу. И, вы знаете, практически не было ни одного чеха, который бы мне не сказал: «А вы в 1968-м...» Я «забодался» говорить, что мне в 1968 г. было восемь лет. Я же не сказал им, что они в 1919-м пошли воевать на нашу территорию. Это – откровенная гадость, и такие люди не понимают, что об этом еще можно говорить генералам, а солдатам был дан приказ, и они ничего не могли сделать. И когда на меня в 1986 г. обрушилась эта ненависть, например, в Каунасе, где мне продащица могла в книжном магазине сказать: «Для вас здесь книг нет!», то я никак не мог понять, при чем здесь я? Это есть и до сих пор, и эти люди не понимают, что мне это говорить бессмысленно. Наоборот, я приезжаю это убирать, играть, доставлять им удовольствие. С другой стороны, должен отдать должное: несколько лет подряд я езджу на фестиваль в Юрмалу, а в первый раз я туда приехал вскоре после украинских событий. Я очень боялся, что на меня сейчас насядут журналисты, будут меня выпрашивать. А я не понимаю, что там происходит, а потому не могу и не хочу говорить о том, чего не понимаю. Но я должен сказать, что за весь фестиваль я дал множество интервью, и ни один журналист не задал мне ни единого вопроса о политике – они меня приняли только как музыканта. Великолепно! Я уехал оттуда в полном восторге и с великим уважением к этим журналистам.

– Вы – общественный деятель. В чем это выражается?

– Во многом. Я – член Российского еврейского конгресса, я даю благотворительные концерты и помогаю многим общественным организациям и авторским обществам. Я – член совета Российского авторского общества. Нельзя же все время только зарабатывать. Я обнаружил: душа меняется, если ты все и всегда делаешь за деньги. Обязательно нужно что-то отдавать. Это не означает, что, когда я играю гонорарные концерты, у меня меньше души. Но есть вещи, без которых нельзя. Слепоглухие дети, для которых я уже не раз играл, не могут заплатить за мой концерт. С другой стороны, если я все время буду играть лишь благотворительные концерты, то понадобится делать благотворительные концерты в мою пользу. Тут просто надо соблюдать меру, и я не отношусь к числу тех музыкантов, которые обозначают фиксированный гонорар. Каждый раз, обговаривая свой гонорар или давая указания моему агенту по поводу гонорара, я учитываю специфику данного города, данного зала и все компоненты концерта. Поэтому сейчас, в тяжелые для России времена, у меня не стало меньше концертов. Ведь главная задача музыканта, если он истинный музыкант, а не ремесленник от музыки, – играть, быть со своей публикой, отдавать ей свою энергию и душу, получая взамен от слушателей их энергию и любовь, чтобы с этой полученной энергией любви снова играть, и так до самого конца.

Беседовал
Евгений КУДРЯЦ

По гамбургскому счету

К 210-летию со дня рождения Габриэля Риссера

Вольный ганзейский город Гамбург известен не только тем, что здесь родились многие знаменитости, и не только благодаря популярности гамбургера. Литературовед и критик Виктор Шкловский рассказал в 1928 г. историю о еще одной достопримечательности Гамбурга: «Гамбургский счет – чрезвычайно важное понятие. Все борцы, когда борются, жулят и ложатся на лопатки по приказанию антрепренера. Раз в году в гамбургском трактире собираются борцы. Они борются при закрытых дверях и завешенных окнах. Долго, некрасиво и тяжело. Здесь устанавливаются истинные классы борцов – чтобы не исхалтуриться».

«Судьи» в ТАНАХе – не только судьи, но, главным образом, правители. Правосудие было важной, но не единственной их обязанностью. Они были избраны не демократически, а Богом. В середине XIX в., после долгого перерыва в истории, еврей был назначен судьей в европейском государстве. Это произошло в Германии, в Гамбурге. Назначенный судья мало судил, но успевал управлять. Он был больше похож на харизматического правителя, чем на хладнокровного судью. Он был больше похож на смелого борца, чем на рассудительного юриста, выносящего приговоры. Еврейский историк Семен Дубнов писал о нем: «Не допущенный в адвокатское сословие, он посвятил себя более высокому призванию: сдelaлся адвокатом угнетенного народа». По гамбургскому счету герой этого очерка был выдающимся борцом, юристом, оратором, парламентарием и мечтателем.

Габриэль Риссер родился 2 апреля 1806 г. в Гамбурге и происходил из раввинской семьи: его дед и его отец, Лазарус-Яков, равно как и дед с материнской стороны, известный раввин Рафаил бен-Иекутиель Коген, были выдающимися талмудистами. Риссер получил светское воспитание, изучая в то же время иврит и ТАНАХ под руководством отца. Учась на юридическом факультете в Гейдельберге, Риссер вел переписку с отцом, восхищавшимся любовью сына к еврейскому народу и смелостью его планов, из-за которых он видел в нем «достойного внука великого Рафаила бен-Иекутиеля». По окончании университета Риссеру предложили креститься, для того чтобы стать приват-доцентом. Он отверг это предложение. В результате ему отказали от места в университете, что явилось первым ударом для молодого юриста, мечтавшего об ученой карьере. Ответ Риссера был таков: принять на себя «украшенное цветами мученичества» ведение борьбы за эмансипацию евреев.

Онемеченный, ассимилированный еврей Риссер выступал против ассимиляции. Свои воззрения он сформулировал в двух первых сочинениях: «О положении последователей Моисеевой религии в Германии» (1830) и «Защита гражданского равноправия евреев против возражений доктора Паулуса» (1831). В первой брошюре Риссер призывал к борьбе с юдофобией во имя высших идеалов человечности против реакции христианско-немецкого государства. Он осуждал карьерные, корыстные крещения евреев, эти «браки по расчету» с Церковью. Риссер обратился к еврейской молодежи: «К гражданской свободе должны неуклонно, словом и делом, стремиться все, кто болезненно чувствует ее отсутствие, в особенности мы, младшие сыны века, которого дыхание – свобода. Вера в могущество и конечную победу справедливости и добра – это наш мессианский идеал. Будем же крепко его держаться!»

Свое отношение к еврейскому вопросу Риссер высказал в ответе известному гейдельбергскому теологу Паулусу, который в 1830 г. возобновил атаку на еврейство в книге «Еврейская национальная обособленность». Паулус доказывал, что, пока евреи будут придерживаться своих религиозных законов, которые в то же время являются законами национальными, они как обособленная нация не могут быть «государственными гражданами», а лишь терпимыми на особых условиях. На это Риссер отвечал: «Ев-



blog.sub.uni-hamburg.de

рейский вопрос есть исключительно вопрос религиозной свободы, свободы исповедовать свою религию, не надевая маски чужой, господствующей, для получения гражданских прав. Если мы нация, где наше отечество? Разве немецкие евреи имеют другую родину вне Германии? Изгнанные из нее, могут ли они прибегнуть к защите своего особого государства? Да, евреи были нацией, но давно перестали ей быть, с того момента как рухнули бастионы Иерусалима и народ Иудеи рассеялся по Римской империи».

Согласно Риссеру, евреи – немцы по национальности. Его ответ на еврейский вопрос отличался от ответа его знакомого Моисея Гесса, который считал, что необходимо иметь родину на Земле Израиля. Однако Гесс ценил и выделял позицию Риссера по еврейскому вопросу. В книге «Рим и Иерусалим» (1862) он писал: «Габриэль Риссер, издатель журнала Der Jude, если мне не изменяет память, никогда не впадал в заблуждение, разделяемое современными немецкими евреями, будто эмансипация евреев непримирима с культом еврейского национализма. Он потребовал эмансипации для евреев лишь при одном условии: они должны получить все гражданские и политические права в обмен на согласие соблюдать все политические и гражданские обязанности».

Считая себя немцем по национальности, Риссер отвергал предложенную Паулусом «гарантию» онемечивания – крещение: «Есть лишь одно крещение, посвящающее в национальность, – это крещение кровью на общей борьбе за свободу отечества. <...> Мощные звуки немецкой речи, песни немецких поэтов зажгли и питали в нашей груди священный огонь свободы. Веяние свободы, носившееся над немецкими полями, пробудило наши сонные грезы... Мы хотим принадлежать немецкому отечеству. Оно может и должно требовать от нас все, что оно вправе требовать от своих граждан. Охотно мы ему будем всем жертвовать, только не верой и верностью, не правдой и честью, ибо герои и мудрецы Германии не учили нас сделаться немцами путем таких жертв...»

В красноречивых выражениях Риссер говорил о средневековых фанатиках, которые, угнетая евреев, могли еще искренне верить, что они тем самым спасают свою и их души. Его возмущало, что от евреев требуют «невинной церемонии» для того, чтобы они могли считаться такими же людьми, как все: «Нет, не принцип какого-либо фанатизма заставляет нас с презрением отвергнуть предложение о переходе в другую религию, а простая и вечная истина, что уста наши не должны произносить того, во что душа не верит. Вот почему вопрос о переходе в иную религию есть, прежде всего и главным образом, борьба между правдой и ложью, между честностью и лицемерием, между искренностью и подлостью». Связывать какие бы то ни было привилегии с

переходом в другую религию значит выдавать за достижение ложь, обман и лицемерие: «...и, право, если бы дьяволу было поручено выдумать систему законодательства, при которой деморализация была бы высшей целью, он не мог бы выдумать ничего лучшего, как предоставлять людям особые права в зависимости от их принадлежности к той или иной религии. Во всяком случае, большей насмешки над правом и религией нельзя себе и представить».

Как идеолог движения еврейского просвещения «Гаскала» Риссер, выступал «за духовный союз иудаизма и Германии», заявляя, что «еврея, который предпочитает несуществующее государство (Израиль) реальной Германии, следует взять под наблюдение полиции: не потому, что его взгляды представляют опасность для общества, а потому, что он явно душевнобольной». Эти слова прозвучали в середине XIX столетия – примерно за 60 лет до Первого сионистского конгресса в Базеле.

С наступившим в Германии после июльской революции 1830 г. общим подъемом Риссер начинает говорить об эмансипации евреев как противник властей. Не одни евреи, по словам Риссера, находятся в угнетенном состоянии; такой же гнет висит и над крестьянами и рабочими; везде и всюду проявляется жестокое господство привилегированного меньшинства, для борьбы с которым евреи должны объединиться с либеральными и просвещенными элементами немецкого общества. Он «разбавляет» борьбу за права евреев протестом против власть имущих в германских государствах.

Эти умонастроения сближают Риссера с движением «Молодая Германия». В памфлете «Бёрне и евреи» (1832), направленном против Эдуарда Майера, выступившего с инсинуациями в адрес Бёрне, Риссер высмеивал тех, кто утверждал, будто у евреев нет отечества, в то время когда они, помимо Германии, другого отечества не могут и не хотят иметь. В пламенных выражениях Риссер говорил о любви евреев к справедливости и праву и призывал немцев руководствоваться в политической жизни принципами, признающими права евреев ради блага немцев.

В 1832 г. Риссер основал еженедельную газету Der Jude. Главным ее сотрудником был он сам, отзывавшийся не только на злобу дня, но и на вопрос об эмансипации евреев, обсуждавшийся в то время в нескольких немецких представительных учреждениях. Будущий судья выступал как библейский пророк. В том же году он осуждал крещение евреев как решение проблемы и горько пророчествовал: «Поверьте мне, что ненависть найдет свою жертву так же легко, как и ангел смерти. Ненависть узнает свою жертву, под каким бы именем она ни скрывалась...»

В трех брошюрах, посвященных дебатам по еврейскому вопросу в баденском парламенте, Риссер доказывал необходимость уравнивания евреев в правах. В 1833 г. он от имени баденских евреев подал петицию о равноправии в парламент. Из Бадена Риссер перенес центр своей деятельности в Гамбург. Энергичными выступлениями в защиту евреев он заставил Сенат отменить ограничительные законы против них. В поданной им петиции (1834) Риссер доказывал связь между еврейским вопросом и назревшими потребностями политического момента. Уступчивость Сената красноречиво Риссера дорого обошлась евреям: немецкие лавочники и купцы, испугавшиеся конкуренции, устроили демонстрацию, сопровождавшуюся еврейским погромом. Снова наступила эра ограничительных законов. После этой неудачи Риссер изменил характер своего журнала: он стал бороться только за гражданскую и политическую свободу и перестал вести религиозные споры.

Лишь в 1843 г. Риссеру удалось вступить в адвокатское сословие. Он приобрел известность как защитник всякого правого дела и необыкновенный оратор, обладавший глубокими юридическими познаниями и способностями к психо-

логическому анализу. До вступления в сословие Риссер, вследствие антисемитских настроений в Гамбурге, оставил родной город и переехал во Франкфурт (1836), где написал «Несколько слов о памятнике Лессинга немецким евреям» (1838) и «Еврейские письма» (1840—1842), проникнутые любовью к еврейскому народу и принесшие ему популярность во всей Германии. Он стал самым известным евреем в Германии.

Особенно энергичную деятельность Риссер вел в мартовские дни 1848 г., во время революции, когда, не забывая о своем народе, ратовал за общегерманское дело. Призванный в предвзятый парламент, он 1 апреля 1848 г. произнес в нем первую политическую речь. Избранный в том же году во Франкфуртский парламент от Лаунбургга, Риссер гордился своим избранием и занял место среди членов Либеральной партии. Как выдающийся оратор, образованный юрист и неутомимый работник он вскоре сделался одним из лидеров партии и был избран вице-президентом парламента. Риссер был инициатором предложения о внесении в Конституцию § 13, гласившего, что вероисповедание не может служить помехой к равенству гражданских и политических прав. Обосновывая свое предложение, он обрушился на противников евреев, желавших оставить их «временно» в том положении, в каком они находились до мартовской революции: «Так доверьтесь же силе права, силе единого закона и великим судьбам Германии. Помните, что всякий исключительный закон надорвет вашу систему и явится той гангреной, от которой умрет все наше дело. Вам предлагают бросить часть немецкого народа на съедение зверю фанатизма и нетерпимости. Этого, милостивые государи, вы не сделаете». «Зверь фанатизма» возглавит Германию через 85 лет после произнесения этих слов...

Ораторский дар Риссера проявился, в частности, в одной из его речей в еврейском собрании, встреченной громом аплодисментов: «Я сам жил в чрезвычайно тягостных условиях Гамбурга — места моего рождения. До недавнего времени я не мог мечтать даже о работе ночного сторожа. Мы не иммигранты — мы здесь родились. У нас нет другой родины: либо мы немцы, либо никто. Каждый, кто оспаривает мое право на Германию как на родину, оспаривает мое право на мысли, чувства, язык, даже на воздух, которым я дышу. Поэтому я должен защищаться от подобных людей так, как бы я защищался от убийцы». Евреи действительно должны были защищаться от подобных людей, как от убийц. Время убийц еще не пришло, но часы Истории уже начали отсчет.

С наступлением реакции Риссер отправился в путешествие и в 1850 г. вернулся в Гамбург, где уже победил дух либерализма. В том же году Гамбург избрал его в Эрфуртский парламент; затем он работал в своем родном городе в качестве нотариуса и адвоката, а в 1859 г. был избран вице-президентом гамбургского муниципалитета. В октябре 1860 г. Риссер был назначен членом Верховного суда Гамбурга и «на себе доказал победу дела, которому посвятил всю свою жизнь». Он был первым судьей-евреем в Германии. Его судебный стаж был скромным, но за свою короткую жизнь он успел стать политическим вождем в двух парламентах.

Риссер осуждал переход Гейне и Бёрне в протестантизм и критиковал двойственное отношение поэта к евреям. Он считал Гейне «злокачественной опухолью в теле еврейства» и препятствием к вживанию евреев в немецкую нацию. Гнев Риссера был так велик, что он вызвал поэта на дуэль. Гейне насмеялся над верой Риссера в эмансипацию и так изобразил отношения между немцами и евреями:

*Уже более тысячи лет
Мы по-братски терпим друг друга.
Ты терпишь, что я дышу,
А я терплю твою ярость.
Иногда, в смутные времена
Тебя охватывали странные настроения:
Набожный и полный любви,
Ты омывал моей кровью свои руки.
Теперь наша любовь растет,
Она укрепляется с каждым днем,
Потому что меня также охватывает ярость,
И я становлюсь почти таким, как ты.*

Отношение поэта к немецкому патриотизму в корне отличалось от горячей любви Риссера к германской родине: «Патриотизм немца заключается в том, что его сердце сужается, что оно стягивается, как кожа на морозе, что он начинает ненавидеть все чужеземное и уже не хочет быть ни гражданином мира, ни европейцем, а только ограниченным немцем».

Осуждавший грубые формы ассимиляции, Риссер прославлял ее в культурных проявлениях, не думая о том, что идеалистическая ассимиляция не менее опасна для еврейства, чем прагматичная, обмениваемая на равноправие. Он писал: «У нас есть Отец на небесах, но у нас есть также и мать: Бог, отец всего сущего, и Германия, наша мать здесь, на земле». Пафос преданности немецкой родине вел к перерождению верности еврейского народа своим ценностям из-за идентификации с немцами. Эмансипация могла дать евреям равные права как личностям. Признание еврейской общины равной христианским было безнадежным проектом, поэтому ассимиляция стала неизбежным следствием эмансипации.

В декабре 1904 г. петербургский журнал «Восход» поместил слова лембергского (львовского) депутата австрийского Рейхстага Эрнеста Брейтера, христианина, сказанные в еврейском собрании в ноябре 1904 г.: «Я часто думал о том, почему положение евреев так бедственно и печально, и наконец пришел к заключению, что главнейшая и даже единственная причина их несчастья — ассимиляция. Вам дано было „равноправие“, но вместо того, чтобы требовать тогда осуществления прав, представители вашей интеллигенции стали проповедовать ассимиляцию; они объявили себя поляками и отвернулись от еврейства. Они забыли при этом, что на каждую пару поляков приходится по одному прирожденному антисемиту, всосавшему ненависть вместе с молоком матери. Они вообразили, что ненависть к евреям немедленно исчезнет, как только евреи начнут уверять, что они настоящие поляки... Именно благодаря этому ваши права мало-помалу были сведены на нет. Ассимиляция принесла вам огромный вред в моральном отношении. Скажу вам откровенно: более антисемитской политики, чем вы ведете, и антисемиты не могли бы придумать...»

Эмансипированные евреи или евреи, стремившиеся к эмансипации, жертвовали своими национальными правами ради прав гражданских. В течение многих последующих лет евреи принимали восстановление в правах, не всегда соблюдавшихся, как милость, дарованную господствующими народами за национальное обезличивание. Равенство понималось большинством еврейских масс в Европе как уподобление титульным нациям и заимствование их культуры. В книге «Рим и Иерусалим» Гесс предсказывал: «Мы всегда будем чужими среди народов, которые, возможно, и эмансипируют нас во имя гуманности и справедливости, но ни при каких обстоятельствах не будут уважать нас до тех пор, пока мы считаем *ubi bene ibi patria* (родина там, где хорошо. — *Лат.*) своим главным принципом и догматом веры, пренебрегши своими собственными великими национальными воспоминаниями».

Семен Дубнов так охарактеризовал неизбежную при эмансипации ассимиляцию: «Ассимиляция есть не только отречение от народных интересов еврейства, но и отрицание индивидуальной свободы еврейской нации и ее равноценности в международной культурной семье». Борьба за права евреев привела к созданию нового типа западноевропейского еврея, который начинал с национального самоутверждения, но, как сказал на Базельском конгрессе лидер сионизма Макс Нордау, под давлением антисемитизма «начинает сомневаться в самом себе и в порыве самоуничтожения готов признать в себе того нравственного уродца, каким его выставляют его смертельные враги». Любовь без взаимности возникала из-за романтических чувств к предмету любви и нежелания разобратся в отношении немецкого общества к евреям. Безответную любовь и животную ненависть распознавали люди, гораздо менее образованные и талантливые, чем Риссер. Он был очарован и ослеплен германской культурой.

Деятельность Риссера была сгущением романтических мечтаний о том, как было бы хорошо,

если бы немецкий народ понял, оценил и принял евреев в свое лоно. Патриотизм Риссера был так велик, что он не сомневался в осуществлении своих идеалов. Он не предвидел объединения Германии после победоносной Франко-прусской войны и как результат — появления «кровавой» юдофобии Вильгельма Марра, Евгения Дюринга и Генриха фон Трейчке. Эти теоретики выразили в наукообразных формулировках расистские идеи, высказанные в статье Рихарда Вагнера «Еврейство в музыке» (1850), с которой Риссер был знаком.

В период деятельности Риссера в Германии проживали известные тевтономаны и антисемиты писатель Эрнст Мориц Арндт и богослов, философ и педагог, основатель немецкого патриотического спортивного движения Фридрих Людвиг Ян, которые любили в своем отечестве расовое господство. Гёте, презиравший примитивный национализм Арндта и Яна, противопоставлял им интеллигентных евреев: «Как правило они (евреи. — А. Г.) гораздо более любознательны и способны вносить вклад (в культуру Германии. — А. Г.), чем любой немецкий националист... Их способность быстро понимать суть вещей и глубоко анализировать, а также их природное остроумие делает их значительно более приемлемой аудиторией, чем вы можете найти среди реальных и настоящих немцев с их медленными и тупыми мозгами». Антисемитская сказка современников Риссера братьев Grimm «Еврей в терновнике» могла показать ему, как сильно укоренилась юдофобия в немецком народе. На почве, на которой творили Арндт и Ян, эмансипация евреев стала превращаться в эмансипацию от евреев. По гамбургскому счету судья Риссер, яркий борец за эмансипацию, не сумел приблизить немецких евреев к равноправию.

За шесть лет до смерти Риссера, наступившей в 1863 г., в Гамбурге родился его соплеменник, впоследствии один из самых богатых судовладельцев в истории, автор идеи морских круизов Альберт Баллин. Его бизнес основывался на провале идеи эмансипации евреев в Европе и их эмиграции — в основном в США: не добившись равенства в Старом Свете, евреи устремились в Новый, обогатив Баллина. Хотя идеологическое поражение Риссера стало источником доходов его земляка-судовладельца, взгляды двух уроженцев Гамбурга были близки: оба любили Германию.

Редкой преданностью отечеству Альберт Баллин завоевал дружбу последнего германского императора Вильгельма II. Он был единственным некрещеным евреем, с которым кайзер поддерживал личные отношения. Вильгельм даже взвешивал назначение Баллина на должность министра промышленности — при условии, что тот примет крещение. Для Баллина, человека светского, религиозные догматы роли не играли. Но от перемены веры он отказался, обмолвившись в личном разговоре, что выкrest оскорбляет память своих родителей.

Баллин был первым и наиболее важным «императорским евреем», экономическим советником кайзера. В этом качестве он был одним из самых удобных кандидатов в еврейские виновники гибели империи в результате Первой мировой войны. Однако во время предвоенного кризиса Баллин, англофил и партнер британских промышленников и судовладельцев, человек мира в обоих значениях этого слова, выступил против войны, что вызвало разрыв кайзера с ним. По условиям капитуляции Германии, Баллин терял весь свой флот, кроме старого парохода «Германия». Он остался без корабельной империи и потерял ключевой пост придворного еврея. Платье дальше на устаревшем судне, без денег, влияния и сознания величия империи он уже не мог. В день отречения Вильгельма II от престола, 9 ноября 1918 г., Баллин свел счеты с жизнью, приняв чрезмерную дозу снотворного. Он предвидел, но не смог пережить крах любимой Германской империи, развязавшей самоубийственную войну. Его мечты о победе и процветании Германии и его пароходства, как и надежды его земляка Габриэля Риссера на немецко-еврейское содружество по гамбургскому счету провалились.

Александр ГОРДОН

Сорок первый

Иллюзии и надежды накануне Холокоста

75 лет назад – с нападения Германии на Советский Союз – начался наиболее трагический этап истории советского еврейства. О том, что происходило в первые дни войны, о настроениях населения и ситуации, в которой оказались евреи западных областей Украины, мы говорим с историком Виталием Нахмановичем.

– Виталий, известно, что первые недели войны ознаменовались стремительным немецким наступлением. Житомир – в 450 км от границы – Красная армия оставила уже 9 июля. Остались ли свидетельства о настроениях населения западных областей Украины в первые дни войны? Какие тенденции преобладали: страх, паника, ожидание немцев как освободителей?

– Задним числом очень сложно реконструировать эти настроения. Большинство воспоминаний написаны после войны, и, даже не принимая во внимание цензуру, мы сталкиваемся с аберрацией – люди смотрят на военное время послевоенным взглядом. Реакцию на немецкое вторжение в СССР отчасти можно понять, вспомнив, что происходило в Западной Украине после немецко-советского вторжения в Польшу осенью 1939 г. Нельзя забывать, что в 1939-м очень многие украинцы и евреи (в отличие от поляков) с восторгом встречали Красную армию: пришли «наши», наконец заживем. Хотя тут тоже надо быть осторожными с обобщениями и не воспринимать буквально последующие «воспоминания». Если поляки потом писали, что украинцы предавали Польшу и встречали Красную армию хлебом-солью, а украинцы – что евреи с нетерпением ждали прихода московских большевиков, это означает лишь то, что подобные настроения были весьма заметны среди представителей этих национальных групп.

Украинцы и евреи в предвоенной Польше с ее жестким националистическим курсом находились в очень ущемленном положении. Поэтому и те и другие ожидали, что с приходом Советов перед ними откроются новые возможности. Украинцы надеялись, что в Украине, пусть и советской, они займут положение титульной нации, а среди евреев были распространены левые идеи, и они рассчитывали на равноправие в «стране победившего интернационализма». Совершенно очевидно, что и те и другие попали под сильное воздействие соответствующей пропаганды.

Под распространенностью левых идей в еврейской среде я имею в виду не количество коммунистов или левых активистов. Дело, скорее, в общей атмосфере сочувствия. Подобная атмосфера сложилась сегодня на Донбассе: в армиях ДНР и ЛНР служат единицы, большинство населения не берет в руки оружие и даже на митинги не выходит, но боевик, стоящий на блокпосту и заглянувший в магазин купить бутылку пива, встречает сочувствие и молчаливое одобрение. Альтернативой этим настроениям среди евреев Западной Украины и в целом Европы был только сионизм. Но сионисты не были

видны ни украинцам, ни полякам, поскольку действовали внутри общины и не претендовали на участие в общеполитическом процессе.

А дальше пошли репрессии, массовые депортации, причем в первую



Новую власть встречают цветами, 1941

очередь высылали поляков и евреев. Поляков – колонистов («осадников»), а евреев – беженцев из германской зоны оккупации. За украинцев серьезно взялись только за месяц до начала войны с Германией, когда начали выселять националистический актив. Ну и всех, разумеется, по классовому признаку – буржуазию и «кулаков». В целом за полтора года было выслано порядка 330 тыс. человек, среди которых 200 тыс. поляков, 70 тыс. евреев и 25 тыс. украинцев.

– И почему же, если в эти два предвоенных года евреев притесняли по социальному и политическому признакам ничуть не меньше, а то и больше «титульных», отношение к ним украинцев ухудшилось?

– На самом деле это ухудшение происходило, вероятно, в два этапа. Я снова говорю «вероятно», поскольку первый этап отследить по источникам сложно. Но не могло быть такого, чтобы на Западной Украине, где период освободительной борьбы 1917–1921 гг. был отмечен украинско-еврейским сотрудничеством, где, в отличие от остальной Украины, не было погромов, вдруг за два года так все резко изменилось.

Разумеется, мы знаем об экономической борьбе, которую вела ОУН против еврейского доминирования в торговле, пропагандируя создание украинских кооперативов и организуя бойкот еврейских магазинов. Но в целом, вероятно, следует говорить об общей трансформации духа времени. Межвоенный период в Европе – это время националистического подъема. Особенно сильным он был в государствах Восточной Европы, только что возникших или возродившихся на обломках распавшихся империй. Первая мировая война и Великая депрессия вызвали серьезный кризис либеральной идеи, особенно в молодых государствах с несформировавшейся демократической системой. А большевистский переворот в Российской империи и постоянные попытки коммунистов экспортировать в европейские страны «пролетарскую революцию» с

сопутствующим ей жестоким террором и полным уничтожением традиционной цивилизации принесли ощущение того, что противостоять им можно, только сплотившись на национальной почве. Для украинцев же еще сильную роль сыграло поражение освободительной борьбы, которая шла под социал-демократическими лозунгами.

То есть к моменту начала Второй мировой войны в массовом сознании жителей Западной Украины, по-видимому, уже существовал ряд стойких стереотипов: мир делится не на людей, а на нации; отношения между нациями – это, в первую очередь, конкуренция, а не сотрудничество; выигрывает конкуренцию тот, у кого в руках власть и аппарат насилия.

А в сентябре 1939 г. на Западную Украину пришли Советы. И вместе с ними пришло очень много евреев. Подчеркиваю, не местные евреи, а именно приезжие, абсолютно «чужие» по своему поведению, не знающие украинского языка, не ходящие в синагогу, чуждые не только украинской, но и еврейской культуре, даже одетые по-другому, составили значительный процент новой элиты.

Надо понимать, что миф о «жидокоммуне», как и любой миф, имеет некую реальную подоснову. Как в дореволюционной России, так и



От войны...

в межвоенной Польше евреям был закрыт вход в официальную элиту. Советская власть их туда допустила, чем многие активно воспользовались. Вчера они были никем, а сегодня заняли высокие посты – так это выглядело в глазах местного населения. Между тем советский режим и на Западной Украине быстро показал свое лицо: массовые аресты и депортации, конфискации и экспроприации, запрет демократических свобод и насаждение «пролетарской» культуры – все это стало ассоциироваться с появлением евреев в органах власти, в НКВД, в газетах.

– И то, что еврейских соседей сотрудники НКВД тоже забирали по ночам, не мешало этой черно-белой картине мира?

– Это интересный вопрос, ответить на который должны социальные психологи. Ведь и евреи, говоря об украинцах, вспоминают в первую очередь тех, кто участвовал в погро-

мах, сотрудничал с нацистами и т. п., хотя эти люди составляют меньшинство, а в большинстве своем они воевали в рядах той же Красной армии или были жертвами немецкого оккупационного режима. Тем не менее первая ассоциация у нас – евреев – вполне устойчива: погромщики, убийцы, коллаборационисты. То есть идет отсылка к нашим худшим воспоминаниям.

Возможно, это связано с содержанием эпохи. Если доминирующим окрасом времени является террор против «тебя», то всех остальных ты классифицируешь согласно этому критерию – участвовал или нет. Для евреев основным содержанием эпохи были сначала погромы, а потом Холокост. Для украинцев – поражение освободительной борьбы, Голодомор и ленинско-сталинский террор. Поэтому евреи помнят в первую очередь украинцев-погромщиков, а украинцы – евреев-чекистов. И, конечно, ни те ни другие не хотят (на чисто психологическом уровне) вспоминать «своих» злодеев – не тех, кто участвовал в преследованиях «других», а тех, кто соучаствовал в преступлениях против «своих». Евреи – красных погромщиков Буденного, членов юденратов и еврейской полиции. Украинцы – членов комбедов, украинских чекистов и комиссаров. Поэтому в «наших» бедах всегда оказываются виноваты только «другие».

Возвращаясь к вопросу о настроениях накануне начала германо-советской войны... Надо понимать, что ничего подобного тому, что происходило в СССР, граждане других стран вплоть до начала войны Германии с Советским Союзом не испытывали. Людей миллионами не морили голодом, не загоняли миллионами в лагеря и не расстреливали сотнями тысяч, как в СССР и, в частности, в Советской Украине. Такого террора не было нигде в Европе вплоть до начала массовых расстрелов евреев на оккупированных советских территориях. Да, осенью 1939 г. немцы стали переселять в гетто польских евреев. Многие из них умирали от голода и болезней, но это оставалось «вне» повседневной жизни украинцев. Более того, многие из евреев на подсоветских землях об этом не знали или не хотели в это верить.

В этом контексте многие и на востоке, и на западе Украины ждали прихода немцев, особенно старшее поколение, которое помнило Германию по 1918 г. Поэтому и не было страха перед приходом нацистов: какой может быть страх у людей, видевших уже, казалось бы, все. Даже многие евреи полагали, что хуже, чем при Советах, не будет. Известны ведь эпизоды, когда после пакта Молотова – Риббентропа еврейские беженцы встречались на границе: одни бежали в советскую, а другие – в германскую оккупационную зону. При этом ни тех ни других убедить в том, что они совершают безумный поступок, было невозможно. Ведь каждый из этих людей лично что-то пережил при одном из этих режимов.

– Чем характеризовались действия советской власти на местах в первые недели войны?

– Все было очень просто. Из Киева уже в начале июля эвакуировали

семьи номенклатуры. Примерно то же, только на пару недель раньше, происходило и в западных областях. Оставшиеся начали готовить подполье – идея, от которой отказались в 1930-х: воевать-то собирались на вражеской территории – о каком подполье могла идти речь? Параллельно расстреливали всех, кто сидел в тюрьмах, в первую очередь политических. События в тюрьме на Лонцкого во Львове – просто наиболее яркий эпизод, расстрелы были повсеместно, в Киеве в том числе.

– **Евреи более активно стремились выехать из зоны боевых действий по мере приближения немцев?**

– Чем дальше они жили от линии фронта, тем больше возможностей было уйти. Не случайно же в Луганской области уничтожили 10% довоенного еврейского населения, а во Львовской – 95%. При этом в первые две недели войны советские пограничники не пускали беженцев через старую польско-советскую границу 1939 г., аналогичным образом они вели себя и в Прибалтике. Это был очень краткий период, пока эти части сами не отступили, но в эти дни каждый час был дорог... Сложно сегодня сказать, зачем понадобился этот искусственный кордон. Возможно, население недавно присоединенных территорий казалось советским властям нелояльным.

– **Не успевшие бежать были шокированы поведением соседей с приходом немцев?**

– Безусловно, в эти дни проявились худшие качества. Культура стихаества при советской власти достигла столь высокого уровня, что под нацистским сапогом люди просто сменили тему доносов. Тем более что при немцах правильно написанный донос приносил прямую материальную выгоду, а многие просто по привычке сводили счеты – как в советские годы, так и в период оккупации. Сколько было среди них идейных антисемитов, никто не знает, но количество доносов было таким, что начальник полиции безопасности Киева признавался, что их не успевали обрабатывать.

– **Чем объяснить невиданную для Западной Украины волну еврейских погромов, прокатившихся в конце июня – начале июля 1941-го? Это происходило и в странах Балтии, тоже раньше не знавших погромов.**

– Главной стратегией немцев в отношении еврейского населения в первые месяцы войны было стимулирование процесса «самоочищения» – речь идет о прямом подстрекательстве украинцев к уничтожению евреев. Поэтому и открывались тюрьмы НКВД, а евреев строили вытаскивать тела заключенных, убитых Советами перед отступлением, – людям прямо намекали, кто виноват и что с этими виноватыми делать. Поэтому и массовых расстрелов практически не было, пока немцы не убедились, что за исключением нескольких крупных погромов – во Львове, Тернополе и Золочеве – спровоцировать население на действительно массовые антиеврейские акции не удалось. К концу лета немцы пришли к выводу, что схема должным образом не работает, и первым в серии Бабьих Яров стало уничтожение эйнзатцгруппой в конце августа почти 24 тыс. евреев в Каменце-Подольском.

– **На других оккупированных территориях нацисты задействовали те же механизмы «самоочи-**

щения»? В Польше, например, или Литве.

– В Литве методы были аналогичные, и там эта политика в общем и целом принесла ожидаемый немцами эффект. В Польше же главная цель состояла в подавлении местного сопротивления, поэтому немцы опасались какой бы то ни было самодеятельности – там тоже происходили погромы, но они носили более стихийный характер.

В Галиции оккупация вообще была «вегетарианской» по сравнению с соседними регионами, поскольку здесь немцы поддерживали украинцев в противовес полякам. В



На Галицком базаре, Киев, 1942

генерал-губернаторстве действовал Украинский центральный комитет Кубийовича, в Центральной и Восточной Украине об этом и мечтать не могли. Как говорится, ничего личного – традиционная политика «разделяй и властвуй». Отсюда и поощрение, а то и провоцирование немцами украинской инициативы снизу – от благотворительной до погромной.

Разумеется, параллельно эйнзатцгруппы искали и уничтожали евреев – советских функционеров и вообще евреев-мужчин призывного возраста. Очень часто погром, начавшийся как стихийный, находил поддержку зондеркоманд или армейских частей. Хотя в ряде случаев вермахт даже останавливал погромы – в Золочеве, например. Разумеется, не из гуманных соображений, а с целью восстановления порядка.

– **И как в этом контексте действовало подполье ОУН в западных регионах? Есть ли факты сознательного использования немцами украинских националистов в первые недели войны?**

– В составе абвера воевали штурмовые батальоны «Роланд» и «Нахтигаль» – в сумме около 700 человек, преимущественно украинцы. Но в целом и мельниковцы, и бандеровцы играли в свою, достаточно рискованную, игру, которую они в результате проиграли. Националисты пользовались тем, что среди немецкой элиты никогда не было единomyслия в отношении «украинской» политики. Одни планировали создание здесь государства, союзного Германии (за это выступал рейхсминистр восточных территорий Розенберг, а также вермахт, в особенности разведка). У армии со времен Первой мировой был опыт сотрудничества с украинскими вооруженными формированиями, да и в 1941-м вермахту было сподручнее иметь дело с союзниками, чем с ожесточенным враждебным населением. Известно, что именно Розенберг через своих людей подстрекал лидеров ОУН провозгласить государство, мол, поставьте Берлин перед фактом. Они поставили, и Берлин стер их в порошок.

В расовую теорию Гитлера никакое сотрудничество с «неполноценными» славянами не вписывалось, и рейхскомиссар Украины Кох был в этом смысле человеком фюрера, который мог позволить себе игнорировать Розенберга.

Вначале, когда походные группы ОУН (состоявшие из гражданских лиц) приходили сразу следом за вермахтом и начинали создавать нечто вроде местных администраций, немцы были этому только рады. Но за передовыми армейскими частями следовали эйнзатцгруппы, а потом и полиция безопасности (то, что в просторечии у нас всегда называли гестапо), которые быстро объясняли украинским националистам, чтобы о самостоятельности и думать забыли. Если мы – немцы – расстреливаем евреев, то вы принимаете в этом участие в той мере, в которой мы сочтем нужным. Это же касалось абсолютно всех сторон деятельности полиции, которая, кстати,

формировалась главным образом из военнопленных, хотя служили там и оуновцы. Но если кто-то из этих националистов пытался играть в «самостійність», его просто ставили к стенке.

– **Как нацисты вели себя в украинских городах в первый период оккупации? Когда и после чего пришло понимание, говоря словами митрополита Шептицкого, что нацистский режим хуже большевистского?**

– Вермахт в целом не терроризировал гражданское население. Но потом приходили гражданская администрация и карательные структуры и... Надо сказать, что антиеврейские акции производили гнетущее впечатление. Немцы объясняли демонстративность и публичность казней тем, что местное население боится евреев. Мол, мы их подстрекаем к самоочищению, а они мнутя: вдруг евреи вернутся и отомстят. Поэтому новая власть устраивала показательное шествие обреченных через весь город, чтобы все видели: евреи уже не вернутся. Это есть в немецких документах. Евреев после этого бояться переставали, но шок у местного населения был сильнейший, это производило обратный эффект. Ведь если немцы ни за что ни про что могут расстрелять сотни или тысячи человек, включая женщин и детей, почему бы им завтра не расстрелять тебя?

В городах наступил коллапс: советская централизованная система развалилась, тем более что при отступлении уничтожалось продовольствие, разрушалась система канализации, отопления, электро- и водоснабжения. Немцы разрешают рынок – цены взлетают до небес, они вводят фиксированные цены – продукты исчезают полностью.

В селах сперва было полегче: хотя и не были распущены колхозы (вместо них немцы создали т. н. государственные хозяйства), но был введен своеобразный оброк. Однако и тут немцы очень быстро себя проявили. Начался вывоз оstarбайтеров, сначала добровольно, а затем принудительно. Так называемые «контингенты» (объем обязательных поставок продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции) постоянно росли, за любые акции советских диверсантов или партизан следовали массовые казни местного населения. Во внутренних донесениях немецкие спецслужбы признавали, что крестьяне, летом 1941-го сами вешавшие у себя в хатах портрет Гитлера, через год его снимали и выбрасывали. Разумеется, в разных регионах были свои ожидания и свои разочарования. На Западной Украине сильное впечатление произвел арест правительства Ярослава Стецько – там надеялись на политическую самостоятельность, а в центре и на востоке – просто на нормальную жизнь. И те и другие надежды не оправдались: нацисты сами сетовали, что своими действиями восстановили против себя местное население.

Так или иначе, но Украина оказалась едва ли не единственной страной в Европе, в равной мере испытавшей все «прелести» как большевистского, так и нацистского режимов. Это уникальный исторический опыт. Соседняя Белоруссия, например, не знала Голодомора, а страны Балтии не пережили такую волну террора – депортации в 1940-м году несопоставимы с тем, что происходило в Украине в 1930-е гг. Россия, прошедшая через сталинский террор, не пережила нацистскую оккупацию, если не считать самых западных ее областей. Только переосмыслив этот опыт, можно попытаться реконструировать те настроения, сомнения, метания и моральные дилеммы, которые стояли перед украинцами и евреями 75 лет назад.

Беседовал
Михаил ГОЛЬД

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы сможем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

Непокоренные

Правда о еврейском Движении сопротивления нацистскому геноциду

Советский государственный антисемитизм всячески препятствовал обнародованию информации о Холокосте, тем более о противодействии его жертв палачам. Мне долго было непонятно, отчего миллионы моих соплеменников обреченно шли на смерть, точно овцы на убой, не пытаясь бороться с гитлеровскими душегубами. Только когда стали известны подробности бесчеловечного обращения с евреями в гетто и особенно в концлагерях, я представил себе тот ужас, который охватывал сердца и парализовал волю немощных, стариков и женщин с детьми перед лицом карателей. И тем сильнее потрясли меня многочисленные факты сопротивления нацистам.

Эскалация Холокоста

В начале 1930-х в Европе проживало 10,3 млн евреев, включая 3 млн советских граждан. По мере распространения власти нацистов за пределы Германии число евреев, которым удалось бежать от этой власти, достигло 811 тыс., а в 1941-м на восток СССР эвакуировались 1,2 млн евреев. В разгар Второй мировой войны на территориях, оккупированных вермахтом, оказалось около 7 млн лиц еврейского происхождения, подлежащих уничтожению, в том числе 2,9 млн – в западных регионах Советского Союза. Им в полной мере пришлось испытать на себе нацистские зверства. Евреев терроризировали повсеместно, унижая, оскорбляя, лишая элементарных гражданских прав и свобод, собственности, работы, питания, лечения. Их загоняли в гетто и депортировали в концентрационные лагеря, сеть которых густо покрыла Европу.

Насильственная изоляция в гетто должна была обеспечить даровую рабочую силу, предотвратить возможность сопротивления и облегчить предстоящую ликвидацию евреев. На оккупированных землях было создано 1150 гетто, в основном – в странах Восточной Европы. В них содержалось не менее миллиона евреев, принудительно загнанных туда, в том числе свезенных с запада. Самые крупные гетто находились в Варшаве (450 тыс. человек), Лодзи (204 тыс.), Львове (100 тыс.), Минске (80 тыс.), Будапеште (70 тыс.), Терезине (53 тыс.), Вильнюсе (40 тыс.). Они были окружены высокими заборами с колючей проволокой, охранялись снаружи и внутри полицией, жестко контролировались юденратами. Бесправные люди влачили жалкое существование в переполненных помещениях в условиях антисанитарии, страдая и умирая от голода, холода, болезней, изнурительного труда. В процессе «окончательного решения еврейского вопроса» немцы и их союзники ликвидировали большинство гетто, расстреляв жителей на месте либо отправив в концлагеря.

Первые 35 тыс. евреев транспортировали в концлагеря после «Хрустальной ночи». На территории Польши в 1941-м появились «фабрики смерти» Белжец, Собибор, Трелинка, Хелмно, затем Майданек и Освенцим, целью которых стало поточное умерщвление заключен-

ных в газовых камерах. С 1943-го все гетто, а также еврейские рабочие и транзитные лагеря перевели в статус концлагерей. Большинство узников погибло там от жестоких издевательств и расправ, каторжного труда и невыносимых условий содержания, эпидемий и бесчеловечных медицинских опытов. По уточненным данным, всего на оккупированных территориях насчитывалось свы-

в быту по спасению родных, близких, других соплеменников. Раввин Ицхак Нисенбаум, погибший в Варшавском гетто, назвал эту форму сопротивления «киддуш ха-хаим» (освящение жизни).

Во времена оккупации евреи вынуждены были повседневно лично и группами вести борьбу за выживание. В ряде мест возникали подпольные комитеты взаимопомощи.



Памятник героям восстания в Варшавском гетто

ше 42 тыс. больших и малых гетто, концлагерей и их подразделений, в том числе женские (Равенсбрюк, Аушвиц-Биркенау, Маутхаузен, Берген-Бельзен) и детские (Саласпилс и др.). Всего в концлагерях и на «маршах смерти» погибло около 4 млн евреев. Менее 500 тыс. (в их числе и те, кто сжигал трупы, сортировал вещи убитых, обслуживал охрану) чудом остались в живых – физически искалеченные, душевно сложенные.

«А идише нешоме»

Так наши предки характеризовали человека с еврейской душой. Многогострадная и долготерпеливая, она в разной степени проявлялась у попавших в фашистскую западню. Поработители стремились целиком подчинить себе жертв террора, вселяя в них экзистенциальный страх смерти, низводя все их чувства до инстинкта самосохранения, животного эгоизма. Порой им это удавалось при вербовке еврейской полиции, осведомителей, старост, членов юденратов. Но множество евреев при показном повиновении внутренне протестовали против изощренной дегуманизации, сохраняя человеческое достоинство и совесть. В то лихолетье верующие и скептики сознательно и спонтанно следовали главной этической заповеди иудаизма: «Люби ближнего, как самого себя». Возникали индивидуальные и коллективные формы пассивного сопротивления в виде ненасильственных акций помощи

В Варшавское гетто тайно доставлялось продовольствие, купленное за счет сбыта собственной продукции и с помощью местных жителей. Такими же путями добывались медикаменты, по возможности поддерживалась личная гигиена, создавались медицинские службы. В первую очередь проявлялась забота о сиротах, инвалидах, престарелых. Германские власти требовали сообщать о каждом случае инфекционных заболеваний, беременности и родов, но врачи и медсестры, смертельно рискуя и не имея лекарств и других необходимых средств, тайно укрывали пациентов, рожениц и младенцев. Даже в адских условиях концлагерей отмечались многочисленные проявления солидарности и доброй воли. Узники несли обесценившихся товарищей к месту работы, спасая от неминуемой расправы, похищали для них пищу и лекарства, несмотря на то, что подобные действия карались расстрелом.

Моральное противостояние нацистам обнаруживалось и в стремлении, несмотря на угрозу расправы, поддерживать еврейскую духовную жизнь. В гетто и некоторых концлагерях скрыто соблюдались религиозные обряды, проводились богослужения, отмечались иудейские праздники с участием раввинов и канторов. Даже в Освенциме решались трубить в шофар, а в Берген-Бельзене зажигали субботние свечи. Существовали подпольные школы для детей с преподаванием на идише

и иврите, профессиональные курсы для взрослых, открывались библиотеки. Узники устраивали концерты, литературные вечера, читали произведения еврейских классиков, собственные стихи и прозу. Специалисты в разных областях науки выступали с популярными лекциями. Кое-где нелегальные организации вели политучебу, издавали газеты, журналы, альманахи, хранили документы (дневники, письма, свидетельства). Концлагерь в Терезине оккупационные власти превратили в «образцово-показательный» и представили комиссии Красного Креста синагогу, школу, детсад, больницу, театр, кафе, бассейн, продемонстрировали детскую оперу и фильм «Фюрер дарит евреям город» (см. «ЕП», 2016, № 7). Это событие немногие выжившие впоследствии изобразили с черным юмором в рисунках.

Более активными формами еврейского сопротивления стали длительные укрытия от облав и арестов, саботаж и умышленное производство брака на принудительных работах, наконец, побеги из мест заключения и расстрелов. На западе Европы преследуемые пытались бежать в Швейцарию и Швецию, на востоке – в Румынию, Югославию, Болгарию. Неукротимый еврейский дух с особой силой проявился в мужественных актах самопожертвования во имя спасения других. В Даугавпилсе два раввина добровольно пошли на казнь, чтобы сохранить жизнь единоверцам. За отказ предоставить немцам списки лиц для отправки в лагерь смерти были повешены председатели юденратов И. Парнес (Львов) и А. Черняк (Варшава). В ряде случаев, чтобы не попасть в руки карателей, евреи кончали жизнь самоубийством (массовое самосожжение в Мозыре и Мизоци, групповые суициды в Виннице, Дубно, Кременце, Пружанах, Орше и др.). Многие учителя, подобно Янушу Корчаку, прошли последний путь с воспитанниками, подбадрывая и утешая их в страшные минуты. Порой жертвы расстрелов, не желая унижаться перед убийцами, плевали в них, бросали комья земли, отказывались раздеваться, проклинали и предрекали им возмездие. В лагере смерти Богдановка (Белоруссия) группа юношей и девушек увлекла конвоира вместе с собой в костер для сожжения трупов.

Смерть за смерть!

На протяжении веков евреи были самым мирным из гонимых народов Европы. Однако уже с начала XX в. в Российской империи они стали создавать отряды самообороны против погромщиков. А экстремальная ситуация, возникшая в связи с угрозой тотального истребления еврейства, вынудила наиболее отважных и решительных его сынов и дочерей перейти к активному сопротивлению нацистам, следуя заповедям иудаизма, заложившего основы гуманизма, но не сводимого к непротивлению злу насилием. Ведь в Торе сказано: «Человек, с умыслом лишивший жизни другого человека, смерти будет предан» (Вайикра 24:17). Около 1,5 млн евреев вступили в ряды

организованного антифашистского движения, скрываясь в подполье, объединяясь в группы сопротивления в гетто и концлагерях, сражаясь в партизанских отрядах и армиях антигитлеровской коалиции.

Во Франции создавались еврейские группы скаутов, на юге ее активно действовала сионистская «Еврейская армия» (Armée Juive), которая организовывала диверсии, тайно переправляла евреев в Испанию, убивала нацистов и коллаборационистов, а в 1944-м участвовала в освобождении страны. В Бельгии «комитеты еврейской обороны» прятали детей в семьях христиан, снабжали беглецов фальшивыми документами, устраивали диверсии и акты саботажа. 19 апреля 1943 г. братья Лифшиц с товарищами напали на немецкий эшелон и освободили около 700 узников, однако были схвачены гестапо и казнены. На оккупированной советской территории еврей-подпольщики также играли видную роль в сопротивлении фашистам. В Минске первым руководителем подполья стал Исая Казинец, прошедший более ста диверсионных акций, казненный оккупантами и посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза, а в Киеве – Семен Бруз, наладивший подпольную работу и застрелившийся при аресте. В гетто Каунаса существовала антифашистская организация во главе с писателем Хаймом Елиным. Одним из поставщиков оружия во Львове был будущий «охотник за нацистами» Симон Визенталь. Героически погибли молодые подпольщики Маша Брускина из Минска, киевлянка Таня Маркус, одесситки Оля и Лена Канторович и их брат Роберт.

Во многих гетто Польши, Белоруссии, Украины, Прибалтики существовали крупные подпольные организации. Так, в Минском гетто вплоть до его ликвидации действовал комитет, который создали Михаил Гебелев, Михаил Пруслин, Гирш Смоляр и Наум Фельдман. Узники гетто и военнопленные-евреи неоднократно совершали массовые дерзкие побеги (сентябрь 1941-го – лагерь пленных у Бабьего Яра; август 1942-го – рабочий лагерь в Сарнах; сентябрь 1943-го – гетто Новогрудок и Кобрин; декабрь 1943-го и апрель 1944-го – Каунасское гетто). В ряде мест были подняты заранее спланированные мятежи. Первой призвала узников к вооруженному сопротивлению молодежная группа Вильнюсского гетто в январском воззвании 1942 г. Здесь была создана «Объединенная партизанская организация», в состав которой вошла несколько сот узников. В Гродно и Каунасе также появились листовки с призывом к организованному физическому сопротивлению, но осуществить его не удалось, и сотни подпольщиков ушли в партизаны.

Самым крупным и продолжительным явилось восстание в Варшавском гетто после депортации 260 тыс. узников в Трешлинку. Вот краткая хроника тех событий. Создается «Жидовска бойова организация» (ZOB) во главе с Мордехаем Анелевичем. В июле 1942-го нацисты неожиданно натакаиваются на сопротивление населения гетто депортации. ZOB готовится стоять насмерть: накапливается оружие, составляется стратегия действий, строятся подземные бункеры и туннели. 19 апреля 1943 г. нацисты на-

чали ликвидацию гетто, но узники не явились к месту отправки. Бойцы в забаррикадированных зданиях оказывают упорное сопротивление немцам, отступившим с большими потерями. Части СС и СД, затопив канализацию, поджигают и взрывают дома, пытаясь выгнать оттуда борцов с помощью танков, артиллерии и авиации. 8 мая бункер Анелевича был окружен, и он вместе с соратниками покончил с собой. Всего погибло 15 тыс. повстанцев, в честь которых в центре Варшавы воздвигнут мемориал. Мятежи отчаяния произошли еще в 14 гетто (Слоним, Клецк, Копыль, Несвиж, Бензин, Кременец, Лахва, Луцк, Ченстохов, Белосток, Тарнув и др.).

В концлагерях, особенно в лагерях смерти, положение заключенных было наиболее тяжелым, а шансы на успех активного сопротивления – минимальными. В Трешлинке 90% всех погибших составляли евреи, замученные голодом, непосильным трудом, жестокими издевательствами и зверскими казнями. И все-таки 2 августа 1943 г. около тысячи оставшихся в живых, вооруженных в основном кирками и лопатами, подожгли лагерь и прорвались сквозь колючую проволоку. Триста из них сумели сбежать в леса, но только треть спаслась. В Собиборе 14 октября 1943 г. 400 заключенных под руководством советского офицера Александра Печерского и сына польского раввина Леона Фельдгендлера, перебив охрану и проскочив минное поле, вырвались на волю. Более ста из них погибли, остальные примкнули к партизанам. Узнав о намерении нацистов ликвидировать Освенцим, члены еврейской зондеркоманды по уничтожению трупов 7 октября 1944 г. убили трех охранников и с помощью четырех узниц взорвали крематорий, обеспечив побег сотен пленных. Почти все восставшие погибли, их соратники были повешены. В концлагере Хелмно трупы 152 тыс. заключенных также должна была эксгумировать и сжечь еврейская зондеркоманда. 17 января 1945 г. она атаковала гитлеровцев и совершила побег из лагеря, но лишь трое из них выжили.

Народные мстители

Действенным способом борьбы с фашистами в оккупированной Европе стало партизанское движение, особенно там, где имелась возможность укрываться от карателей в лесных чащах и горных массивах. Множество евреев, бежавших от депортаций и расправ, попал к партизанам, храбро сражались против врагов. В партизанских отрядах Беларуси находилось до 30 тыс. евреев, в Украине – 20 тыс., в Литве – свыше 2000, в лесах России – 800. Среди руководителей партизанского движения было немало евреев: Григорий Эйдинов – замначальника белорусского штаба партизан, Моисей Прусак – организатор партизанской борьбы в Минской области, два человека возглавляли партизанские бригады, 18 – отряды, 36 были комиссарами, 28 – начальниками штабов.

Уникальным явлением в истории Сопротивления на востоке Европы стали примерно сто партизанских отрядов, состоявших исключительно из евреев. Этому есть объяснение. По указанию Москвы партизанские командиры, как правило, не принимали евреев, а отбирали у них оружие и изгоняли во враждебное окру-

жение, а то и расстреливали на месте как вероятных «немецких агентов». Еще более жестоко обращались с евреями добровольцами польские и украинские партизаны-националисты. Естественно, что во многих случаях, вырвавшись из окружения, плена, гетто или концлагеря, евреи вынуждены были объединяться в собственные группы.

Легендарным стал партизанский отряд под командованием Туви Бельского, который в декабре 1941 г. после расстрела немцами его родственников увел в белорусские леса трех спасшихся братьев и еще 13 земляков. Вокруг этого ядра возник отряд, который за счет беженцев вырос до 1200 человек, включая 700 женщин, детей и стариков. Свое расположение они назвали «Лесной Иерусалим», там они жили в землянках, готовили пищу, ремонтировали оружие, шили одежду и обувь, учились в школе, а раввин играл свадьбы. Партизаны отряда пустили под откос шесть вражеских эшелонов, взорвали 20 мостов, провели 12 успешных боев, уничтожили 16 автомашин с живой силой, а всего убили 250 вражеских солдат и офицеров. В феврале 1943 г. отряд Бельских вошел в состав партизанской бригады. Подобными соединениями командовали Шолом Зорин, Йехезкель Атлас, Шмуэль Каплинский, Евгений Миранович, Израиль Лапиус и др.

На Украине евреи воевали во всех крупных партизанских отрядах, а 306 из них были командирами разного уровня (М. Гильденман, С. Каплун, Р. Сатановский, А. Абугов, И. Карпус и др.). Важную роль в обеспечении боевой деятельности партизан играли 140 еврейских врачей и медсестер. Только на западе Украины сражались 50 отдельных еврейских групп.

В Молдавии, несмотря на отсутствие лесов и гор, было создано 12 партизанских отрядов под руководством Михаила Лейбовича, Давида Мудрика и др. В Литве осенью 1943 г. Аба Ковнер из узников гетто создал еврейский отряд, выросший в партизанский полк, который истреблял гитлеровцев и их прислужников, совершал диверсии. В 1945-м Ковнер возглавил «Бригаду еврейских мстителей», которая на территории Германии выявила и ликвидировала около 400 нацистов, участвовавших в геноциде еврейского народа.

Когда на территории Польши развернулось партизанское движение, большинство евреев там было уже уничтожено, и все же действовали 27 еврейских и 13 смешанных партизанских отрядов, в которых евреи составляли более трети. В окрестностях Белостока сражался отряд «Кадима», бойцы которого в прошлом состояли в еврейской боевой организации. Значительный урон наносил нацистам еврейский отряд Адама Амстердама, действовавший под Краковом. К востоку от Люблина воевал партизанский отряд Исаака Гриншпана, под защитой которого находился семейный лагерь.

В подпольной деятельности на территории Словакии активно участвовало около 2500 евреев, а во вспыхнувшем в августе 1944 г. восстании сражались 1200 евреев, некоторые в самостоятельных частях. В партизанском движении в Югославии принимали участие евреи – сионисты и коммунисты. Видное место в его руководстве занимали М. Пьяде,

Л. Гершкович, В. Дрекслер, Ш. Лерер и др. На основе еврейской подпольной организации на хорватском острове Раб был создан партизанский отряд в составе 250 бойцов. Десять евреев-партизан удостоены звания Народного Героя Югославии. Среди них – М. Нахмийс, который командовал отрядом в Македонии и погиб в бою. В итальянском Сопротивлении участвовало около 2000 евреев, некоторые руководили крупными соединениями (например, Э. Кало из Пизы и Д. Боллафи из Турина). Только в Пьемонте среди подпольщиков и партизан было 680 евреев, семь из них награждены медалью «Герой Сопротивления».

Всего в рядах партизан Западной Европы сражалось более 50 тыс. евреев. Во Франции первые вооруженные отряды были созданы после ее капитуляции. Французские евреи вступали в отряды маки и создавали собственные группы сопротивления. Самые значительные среди них – «Боевая организация евреев», «Движение еврейских скаутов» и «Еврейская крепость», со временем ставшая главной организацией еврейского сопротивления нацистам в стране. Видными руководителями франтиреров были П. Мендес-Франс и Д. Меер. Несмотря на эмиграцию и репрессии, евреи составили 15% общей численности борцов-антифашистов. Командирами крупных формирований маки были Ж. Абуакер, П. Марж, Э. Бенсонсан, Дж. Эпштейн. Партизанские группы «Еврейской крепости» действовали в горах на юго-западе, устраивали засады, совершали диверсии, нападали на мелкие подразделения немцев и местных коллаборационистов. Евреи входили и в отряды городских партизан, проводивших разведывательно-диверсионную работу на объектах оккупированной части Франции. В Париже активно действовала группа диверсантов, состоявшая из польских евреев, в прошлом бойцов испанских интербригад.

В Голландии три еврейские подпольные группы совершали диверсии на шоссе дорог. В 1941 г., прочесывая еврейский квартал Амстердама, нацисты встретили сопротивление ста местных бойцов и понесли серьезные потери от их меткого огня. В ходе операции почти все партизаны были убиты, уйти удалось лишь семерым. В Бельгии организации «Еврейская солидарность» (600 человек) и «Еврейский комитет обороны» (300) еще до немецкого вторжения начали подготовку к вооруженной борьбе. Еврейским батальоном из 200 бойцов командовал Саул Рахман. После капитуляции бельгийской армии эти формирования развернули боевую деятельность под руководством офицеров, но из-за недостатка оружия и боеприпасов ограничивались диверсиями на транспорте и нападениями на немецких военнослужащих. Получив от англичан оружие, взрывчатку и радиостов, они совершили ряд крупных операций.

Так в ожесточенной борьбе за свободу и равенство, за мирную счастливую жизнь формировалось поколение самоотверженных героев, о которых позже с гордостью писал Менахем Бегин: «Из крови, огня, слез и пепла родился новый человек, которого человечество не знало более 18 веков: еврей-воин».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«Главный кайф Борису словить не удалось»

Юрий Фельштинский – о Борисе Березовском

3 июля исполняется 20 лет со дня самых известных президентских выборов в России. Известных не только потому, что это были единственные в истории страны президентские выборы, где для определения победителя потребовалось два тура. Но и потому, что с них, по сути, началось движение России туда, где она нынче находится. Принято считать, что не последнюю роль в этом процессе сыграл Борис Березовский. Недавно сайт интернет-издания Lenta.ru опубликовал интервью с хорошо знавшим олигарха историком Юрием Фельштинским. Публикуем расширенный вариант этого интервью, предоставленный нам Юрием Георгиевичем.

– Бориса Березовского считают самой загадочной фигурой в период ельцинского правления. Вы разгадали для себя этого человека?

– У меня никогда не было такой задачи. Была задача понять, чем я смогу быть полезен ему и России. Сейчас это звучит наивно, но в 1998 г. я имел какое-то право на эту наивность. Я считал, что, находясь при «влиятельном» Березовском, смогу изменить ход российской истории. Если бы Березовский готов был меня услышать, это, возможно, удалось бы. Например, один высокопоставленный сегодня чиновник не достиг бы своих высот. Но «попасть в фокус» Березовского было сложно. К тому же он не имел никакого влияния на российскую политику. Это был лишь созданный им миф, в который все остальные очень хотели верить. Его главные «друзья» и «единомышленники» – Роман Абрамович и Александр Волошин – Березовским тяготились. Одному он мешал тихо зарабатывать деньги, другому – заниматься политикой. Полезен после 1996 г. Борис оказался лишь один раз – когда создал партию «Единство» и блистательно победил Юрия Лужкова на парламентских выборах в октябре 1999 г. После этого Березовский, уверовавший в свою гениальность и незаменимость, стал помехой.

– Я знаю, что для того, чтобы понять Березовского, вы выработали специальную систему его восприятия...

– Отличие Березовского от всех людей, которых я знал, заключалось в том, что его интересовал только он сам. Думал он только о себе; делал только то, что считал для себя выгодным и приятным. Иногда это совпадало с интересами других людей, групп или целых стран. Иногда не совпадало. Сказать, что Березовский был беспринципным, – ничего не сказать. Он слова такого не знал. По той же причине он был абсолютно аморален. При этом нужно понимать, что, если бы Березовский прочел эти строки, он не воспринял бы их как обидные. Я даже подозреваю, что написанное ему бы льстило. В характеристиках других людей он был резок, циничен и прямолинеен. И ожидал к себе такого же отношения.

Понять, что Березовского интересует лишь он сам, а главная его задача – получать удовольствие от жизни, было не сложно. Сложнее было научиться подстраивать свою работу под его шкалу ценностей. Я со-

ставлял для себя некую таблицу ценностей Бориса, которые назвал для себя «кайфами». Поставить своего президента в России – 100 кайфов. Снять президента России – 500 кайфов. Создать оппозиционную партию «Либеральная Россия» – 5 кайфов. Переспать с молоденькой девушкой – 7 кайфов. Дать интервью иностранной прессе – 2 кайфа. Российской – 1 кайф. А то, что ему было «не в кайф», он просто не делал. Без понимания шкалы удовольствий



«Поставить своего президента в России – 100 кайфов. Снять президента России – 500 кайфов»

Березовского невозможно понять логику его действий. Со стороны многие его шаги казались бессмысленными, а он просто развлекался доступными ему способами.

– Как стало возможно, что ученый, ранее не интересовавшийся политикой и бизнесом, в одночасье достиг таких высот и в том и в другом? При этом вы писали, что он плохо разбирался в людях.

– Основной целью Бориса всегда было получение удовольствия от жизни. До какого-то момента он получал его от решения математических задач, тем более что в СССР это было престижно. Политикой Борис не занимался, так как это было рискованно и скучно. Какое удовольствие можно было в советские годы получить от политики? Да и не было никакой политики. А бизнес Бориса интересовал всегда. Чтобы еврей в СССР и кандидатскую защитить, и докторскую, нужно проявить карьерно-организационные способности не меньшие, чем в бизнесе. Потом Березовский стал членком. Стал бы и академиком, но корочки к этому времени его перестали интересовать, а стали интересовать большие деньги. Ему стало интересно, сможет ли он заработать, скажем, миллиард долларов. Это был период, когда самые смелые ожидания многих будущих олигархов не переваливали за миллион.

Березовский безжалостно эксплуатировал чужие идеи и предложения. Эксплуатировал и использовал людей. Можно, конечно, обвинять его в этом. Но ведь мы с вами уже установили, что Борис был аморален, и говорить применительно к нему о порядочности было бы совершенно «ненаучно». В конце концов, можно считать, что Борис был способным менеджером: менеджером по организации защиты

кандидатской, докторской и т. д. Я знаю много математиков, которые рассказывали, что «писали Березовскому докторскую». Знаю много пиарщиков или журналистов, которые говорили, что писали Борису ту или иную принципиальную статью. Могу подтвердить, что Борис неоднократно присылал мне какие-то свои рукописи с просьбой письменно высказать свое мнение и сделать замечания. Уверен, что подобные просьбы были одновременно обра-

зующимся в том, что он создал кооператив и подписал с директором АвтоВАЗа Владимиром Каданниковым документ, по которому ЛогоВАЗ становился эксклюзивным дилером АвтоВАЗа. Договор был привязан к фиксированным рублевым ценам. И пока все советские люди, включая Каданникова, пытались осмыслить начавшуюся в стране гиперинфляцию, Березовский получал за ничего не стоившие рубли «Жигули» и продавал их за реальные доллары, став в считанные месяцы самым богатым человеком в России. В этот момент быть просто богатым ему стало скучно.

– И он пошел в политику? Или политика сама втянула его в новую игру?

– Борис никогда не был диссидентом или демократом. Он был карьеристом и конъюнктурщиком. Он был членом КПСС, причем билет свой не сдал и не выбросил после 1991 г., а хранил – на всякий случай. Он давно сделал для себя вывод, что карьерный рост (до 1991 г.) и большие деньги (после 1991 г.) можно заработать быстрее всего, будучи частью власти. С присущим ему цинизмом он считал, что политика – это форма зарабатывания очень больших денег. Поэтому до тех пор, пока вектор энергии Березовского и вектор движения Кремля совпадали, все у Бориса в жизни было великолепно, так как власть в нем нуждалась. Власть всегда нуждается в таких людях. А он нуждался во власти как в инструменте зарабатывания больших денег.

– Березовский утверждал, что только благодаря ему воюющим друг с другом олигархам удалось в 1996 г. договориться и выступить единым фронтом против Зюганова, который уже принимал поздравления с победой на выборах.

– Березовский неоднократно рассказывал эту историю. Проблема в том, что только он ее и рассказывал. Но то, что я сейчас перескажу, при мне записывалось в Лондоне, в офисе Березовского, на видеокамеру.

К 1996 г. Ельцин был абсолютно скомпрометирован перед избирателями. Одни ненавидели его за приватизацию, другие – за войну в Чечне, третьи – за разгон парламента в октябре 1993 г. В итоге его популярность упала до 3%. Шансов победить Зюганова не было ни у Ельцина, ни у Александра Лебеде. Начальник службы безопасности президента генерал Александр Коржаков – второй по влиянию человек в государстве – убедил Ельцина в том, что он любой ценой должен остаться у власти, поскольку Зюганов, став президентом, посадит Ельцина и членов его семьи. Вот тут-то и был подписан в марте 1996 г. указ об отсрочке президентских выборов в связи с войной в Чечне. Борис точно не помнил, был ли этот указ уже подписан, но не онародован, или же составлен, но не подписан.

К марту 1996 г. оформился триумвират – Коржаков, вице-премьер Олег Сосковец и директор ФСК Михаил Барсуков. На первом этапе Ельцин, отложив или отменив выборы, становился нелегитимным президентом, вынужденным опираться на силовые ведомства. На следующем

Так вот, я не знаю, сам ли Борис придумал схему с ЛогоВАЗом или эта идея была им украдена, но суть

заканчивается в том, что он создал кооператив и подписал с директором АвтоВАЗа Владимиром Каданниковым документ, по которому ЛогоВАЗ становился эксклюзивным дилером АвтоВАЗа. Договор был привязан к фиксированным рублевым ценам. И пока все советские люди, включая Каданникова, пытались осмыслить начавшуюся в стране гиперинфляцию, Березовский получал за ничего не стоившие рубли «Жигули» и продавал их за реальные доллары, став в считанные месяцы самым богатым человеком в России. В этот момент быть просто богатым ему стало скучно.

– И он пошел в политику? Или политика сама втянула его в новую игру?

– Борис никогда не был диссидентом или демократом. Он был карьеристом и конъюнктурщиком. Он был членом КПСС, причем билет свой не сдал и не выбросил после 1991 г., а хранил – на всякий случай. Он давно сделал для себя вывод, что карьерный рост (до 1991 г.) и большие деньги (после 1991 г.) можно заработать быстрее всего, будучи частью власти. С присущим ему цинизмом он считал, что политика – это форма зарабатывания очень больших денег. Поэтому до тех пор, пока вектор энергии Березовского и вектор движения Кремля совпадали, все у Бориса в жизни было великолепно, так как власть в нем нуждалась. Власть всегда нуждается в таких людях. А он нуждался во власти как в инструменте зарабатывания больших денег.

– Березовский утверждал, что только благодаря ему воюющим друг с другом олигархам удалось в 1996 г. договориться и выступить единым фронтом против Зюганова, который уже принимал поздравления с победой на выборах.

– Березовский неоднократно рассказывал эту историю. Проблема в том, что только он ее и рассказывал. Но то, что я сейчас перескажу, при мне записывалось в Лондоне, в офисе Березовского, на видеокамеру.

К 1996 г. Ельцин был абсолютно скомпрометирован перед избирателями. Одни ненавидели его за приватизацию, другие – за войну в Чечне, третьи – за разгон парламента в октябре 1993 г. В итоге его популярность упала до 3%. Шансов победить Зюганова не было ни у Ельцина, ни у Александра Лебеде. Начальник службы безопасности президента генерал Александр Коржаков – второй по влиянию человек в государстве – убедил Ельцина в том, что он любой ценой должен остаться у власти, поскольку Зюганов, став президентом, посадит Ельцина и членов его семьи. Вот тут-то и был подписан в марте 1996 г. указ об отсрочке президентских выборов в связи с войной в Чечне. Борис точно не помнил, был ли этот указ уже подписан, но не онародован, или же составлен, но не подписан.

К марту 1996 г. оформился триумвират – Коржаков, вице-премьер Олег Сосковец и директор ФСК Михаил Барсуков. На первом этапе Ельцин, отложив или отменив выборы, становился нелегитимным президентом, вынужденным опираться на силовые ведомства. На следующем

этапе Ельцин должен был быть отстранен или даже убит заговорщиками. Сосковец должен был стать сначала и. о. президента, а затем президентом. Коржаков становился реальным хозяином страны. Барсуков оставался директором ФСК.

Березовский, будучи человеком беспринципным, пытался наладить отношения с Коржаковым, но по вине последнего это не удалось. Коржаков планировал взять под свой контроль телевидение, но не смог договориться с Березовским. В июне 1994 г. было совершено неудачное покушение на Березовского, в марте 1995 г. был убит Влад Листьев. Я считаю, что за обоими преступлениями стоял Коржаков.

Понятно, что заговор Коржакова и захват им власти в России – последнее, что нужно было Березовскому, ставшему к тому времени личным врагом Коржакова. Можно считать, что, объединяя в марте 1996 г. олигархов для поддержки Ельцина, Березовский спасал свою шкуру. Можно считать, что, наоборот, он совершал гражданский подвиг. Но суть в том, что Березовский и Чубайс сумели объединить всех олигархов, сумели убедить Ельцина отозвать проект указа об отсрочке выборов и уволить после первого тура Коржакова, Сосковца, Барсукова. Во втором туре Ельцин победил, по крайней мере официально. Типично, что в этот момент, на всякий случай, Березовский уже имел в кармане документ о наличии у него израильского гражданства.

– **Он не говорил вам, сколько было потрачено средств на «возрождение» рейтинга Ельцина?**

– Нет, об этом мы не говорили, потому что, думаю, Борис на это не потратил ни копейки. Он вообще никогда своих денег не тратил: Борис договаривался о том, что деньги потратят другие. Тратить свои деньги может любой дурак, а Борис считал себя умным. Поэтому после победы Ельцина «Сибнефть» по общей договоренности стала структурой, призванной в будущем финансировать все президентские кампании для победы нужного кандидата. А Березовский жил на деньги «Сибнефти», где состоял с Романом Абрамовичем партнером 50 на 50. Ирония заключалась в том, что всю свою оппозиционную политическую деятельность из Лондона Березовский тоже вел на деньги Абрамовича («Сибнефти»).

– **Как Березовский относился к государству?**

– Смотря к какому. Если он был частью этого государства, он был за него. Когда Борис перестал быть частью российской власти, он осознал, что либеральная американская модель децентрализованного государства под ельцинским лозунгом, обращенным к губернаторам: «Берите себе столько власти, сколько сможете удержать», ему ближе и выгоднее, чем кремлевская централизация. Конечно, Борис до эмиграции в Лондон в 2000 г. и после эмиграции – разные люди. Он сильно эволюционировал в сторону традиционных либеральных западных ценностей. Но он развернулся бы в противоположную сторону, если бы того потребовали обстоятельства.

– **Считал ли он, что 1990-е гг. прошли в России под его звездой? В чем, по-вашему, были сила и слабость Березовского?**

– По-человечески Борис никого не боялся. Не то чтобы он верил в свою

бессмертность и всесильность. Но после первого покушения на него, когда он случайно остался жив, потому что сел слева за водителем, а не справа, как обычно, он поверил, что это судьба. В свою звезду он верил, и это стало его очевидной слабостью. Поставив в 1996 г. «своего» президента Ельцина, а в 2000-м – «своего» президента Путина, он поверил, что постиг тайну возведения в президенты любого нужного ему человека. А выиграв в лондонском суде дело против Михаила Фридмана, решил, что познал британскую судебную систему и знает, как выиграть любой иск.

Разумеется, у Бориса, как и любого человека, были свои слабые стороны. Одна – его неспособность ставить приоритеты. Понятно, что это делало его непрогнозируемым, таинственным, вселяло в других людей страх, вызванный непониманием хода его мыслей. Но из-за этого в реальных схватках – там, где началась война нервов и денег и начиналась просто борьба – он проигрывал. Потому что в банальной борьбе время, энергию и деньги нужно было тратить на противостояние противнику, а не на получение «кайфов».

Второй его слабостью была неадекватность, вызванная верой в безграничность своих возможностей. Разумеется, до определенного момента эта вера придавала ему силу, потому что остальные его не понимали, приписывали ему сверхъестественные качества, а потому боялись. На самом деле ничего у Бориса никогда не было, кроме денег и самоуверенности. Он считал, что у него есть еще и интеллект. К сожалению, в основе его интеллекта тоже лежали деньги. Как только (после скоростной смерти Бадри в 2008 г.) Борис потерял все деньги, куда-то делся и весь его интеллект.

– **Правда ли, что после того, как взорвали его машину и он чуть не погиб, он решил креститься? Это минутная слабость или страх перед смертью разбудил в нем веру?**

– Я как человек нерелигиозный ничего в этом не смыслю. Предполагать, что Борис во что-то верил, я не в состоянии, хотя и читал его многочисленные тексты по вопросам, касающимся религии вообще и православия в частности. Более неверующего и нерелигиозного человека я в своей жизни не встречал, хотя публично Борис всякий раз подчеркивал, что он человек православный. Он, конечно же, считал, что политическому деятелю в России правильно быть православным, но Россия не в состоянии была считать Бориса Абрамовича Березовского с его ярко выраженной еврейской внешностью российским православным политиком.

– **В чьей фигуре лучше отражаются 1990-е: Ельцина, Жириновского или Березовского?**

– Правильный вопрос с очевидным ответом: Жириновского. Я думаю, что не обижу Жириновского, если напишу, что – по моему глубокому убеждению (доказательств у меня нет) – он является старейшим агентом КГБ, внедренным в российскую политику. Жириновский – очевидный долгожитель российской политики, и долгожителем он стал потому, что именно он – лицо современной России. Ни одного хорошего слова я про Жириновского сказать не могу, и ничего хорошего

Жириновский не привнес ни в российскую политику, ни в российскую историю. Да, именно он и есть «зеркало русской революции». Я даже рад, что ему при жизни памятник поставили.

– **Бывший генпрокурор Юрий Скуратов как-то сказал, что «интерес представляет архив Березовского», в котором хранятся записи прослушек всех ключевых фигур 1990-х, которые делала его «личная спецслужба „Атолл“». Это догадки экс-генпрокурора или архив Березовского существует?**

– Никакого архива Березовского нет и никогда не было. В том числе не существует и не существовало никакого компромата (в кавычках или без), который Березовский или его структуры (которых никогда не было) собирали на врагов (которых тоже никогда не было, потому что враги могут быть у людей принципиальных). Вы не сможете назвать мне человека, который был врагом Березовского. Борис лично мне говорил, что ненавидит животной ненавистью двух евреев: Джорджа Сороса и Владимира Гусинского. С Соросом я Березовского ни разу вместе не видел. Но с Гусинским видел неоднократно: они целовались, обнимались, улыбались друг другу, и никаких следов «животной ненависти» при их общении не наблюдалось.

«Прослушки» и «Атолл» – это отдельная и болезненная для меня тема. Я прилетел к Борису в Москву в сентябре 1998 г. по предварительной договоренности. Два-три месяца я просто слонялся без дела. А против Бориса как раз в эти недели началась мощная пиар-кампания, ставшая результатом ноябрьской пресс-конференции Литвиненко и его сослуживцев, заявивших, что ФСБ планировала убийство Березовского. Я предложил Борису создать пресс-службу, чтобы противостоять многочисленным направленным против него публикациям. Но он считал, что важно не мнение народа, сформированное «Московским комсомольцем», а мнение элиты. А элита, мол, его любит и уважает, хотя публично говорить об этом боится. Поэтому пресс-службу организовывать Борис не стал, а планировал, как обычно, решить вопрос деньгами: заплатить своею главному критику – журналисту «МК» Александру Хинштейну – большую сумму, чтобы тот перестал писать про него гадости и, наоборот, начал работать на него.

Говорить на эту тему с Хинштейном 24 декабря 1998 г. отправился хорошо знакомый ему человек, через которого Березовский предложил Хинштейну 200 тыс. долл. с надеждой, что за это Хинштейн начнет работать на Бориса – формально по линии Исполнительного секретариата СНГ, который он возглавлял. Хинштейн вроде бы соглашался, но переговоры зашли в тупик, так как Борис настаивал на принесении им личных извинений, а Хинштейн извиняться отказывался. Тем не менее в знак доброй воли и в надежде, что Березовский снимет свое требование, Хинштейн написал заявление о приеме на работу референтом Исполнительного секретариата СНГ.

В конце концов переговоры были прерваны и Хинштейн объявил Березовскому войну. 20 января 1999 г. в «МК» вышла его абсолютно гениальная публикация «Колпак для

президента», в которой утверждалось, что Березовский через свою службу безопасности «Атолл» прослушивает семью президента. Тут же были приведены образцы записей. Любому не идиоту из чтения текста должно было быть понятно, что записывает не Березовский, а Березовского; что записывает его ФСК; что руководитель службы «Атолл» Сергей Соколов – агент ФСК и работает не на Березовского; и что автор публикации в «МК» не может не быть агентом того же ФСК (что позже формально подтвердилось). Иными словами, вся тогдашняя кампания против Березовского в прессе была «активным мероприятием» спецслужб. Так что высказывание Скуратова говорит либо о его неосведомленности, либо о его лицемерии. Кстати, если в новейшей российской истории какие записи и «выстрелили», так это видеозаписи со Скуратовым.

Понятно, что статья Хинштейна тоже была заказной. Заканчивалась она призывом расправиться с Березовским: «Р. С. Прошу считать мою статью официальным заявлением в Генеральную прокуратуру России и основанием для проведения прокурорской проверки изложенных в ней сведений». На следующий день Скуратов действительно начал расследование изложенных в статье фактов, и закончился этот этап борьбы в марте 1999 г. снятием Березовского с должности исполнительного секретаря СНГ.

– **Как только не называли Березовского: Крестный отец Кремля, Мефистофель, Паук... Позже его сравнивали с Троцким. Как он к этому относился?**

– Ни одно из этих прозвищ к Борису, конечно же, отношения не имело. Их авторы не без оснований надеялись создать Борису плохую репутацию, обидеть, отомстить... Прозвище Крестный отец закрепилось за Березовским с легкой руки Пола Хлебникова, автора книги «Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России». Писала эта книга под диктовку Коржакова и стала его мстостью Березовскому за потерю власти в 1996 г. Затем Коржаков подстроил еще одну провокацию, теперь уже против самого Хлебникова. Он уговорил того издать книгу о чеченцах, основанную на интервью с Хож-Ахмедом Нухаевым, высокопоставленным агентом российских спецслужб, внедренным в чеченскую верхушку. Книга «Разговоры с варваром» была издана Хлебниковым только на русском в издательстве Коржакова (формально оно принадлежало его коллеге по КГБ Валерию Стрелецкому). В 2003 г. книга вышла, в 2004-м Хлебникова убили. Понятно, что среди версий была и «вброшенная» Коржаковым версия о том, что за убийством Хлебникова стоит Березовский, хотя на самом деле за этим убийством стояли Нухаев и Коржаков. На борьбу с Березовским были брошены серьезные силы и большие деньги. Хинштейн от «Колпака для президента» перешел к прямым угрозам, предвещая, что Березовский закончит, как Троцкий. В общем-то, так все и закончилось, только не киркой по голове, а веревкой на шею, и не в марте 1999-го, а в марте 2013-го.

Беседовал Алексей СОЧНЕВ

«Мои года – мое богатство...»

Еврейские судьбы

Этот человек как никто другой по праву может сказать о себе словами известной песни. Годы, как птицы, улетают, летят в заоблачную даль. И чем больше лет, тем отчетливее в памяти и в сердце далекие фронтовые пути-дороги, тяжелейшие бои, гибель фронтовых друзей. «Ведь память человеческая бесценна и вечна», – считает инвалид Великой Отечественной войны, ветеран труда с 45-летним журналистским стажем, член Союза журналистов СССР и Союза журналистов Украины Исаак Шлаин. И бережно хранит воспоминания, воспоминания...

Самое дорогое на свете, родное еврейское местечко Озаринцы Могилев-Подольского района Винницкой области, что в Украине. Весна 1940-го. Окончена десятилетка, отшумел выпускной вечер. Встретили, как заведено, рассвет. Мечтали о будущем. Исааку очень хотелось учиться, стать журналистом. Но судьба распорядилась иначе.

В те тревожные предвоенные годы военкомат призвал его на учебу в летную школу в Москве. Здесь и застала война. Недоучившихся летчиков направили на Западный фронт. В эшелоне на Смоленск чудом остался жив. Немцы все время бомбили состав. Почти все погибли. Здесь впервые понял и осознал, что означает слово «война».

Воевал в 1-й Гвардейской мотострелковой дивизии под командованием генерала Крейзера. Был разведчиком, танкистом, политруком.

Самое яркое, самое дорогое воспоминание – об однопольчанине, одессите Василии Коречко. Именно ему обязан тем, что не погиб, что выжил. «Нас называли „неразлучная парочка“, – вспоминает ветеран. – Мы были как братья. Ведь так важно на фронте иметь надежного друга». О них, разведчиках 548-го отдельного минометного полка резерва командования Западного фронта украинца Василии Коречко, русском Михаиле Соколове, еврее Исааке Шлаине, капитан Сапожников написал во фронтовой газете: «Смелые, отважные разведчики Коречко, Соколов, Шлаин, находясь на наблюдательном пункте, близко от передовой с фашистами, засекают цели для минометных батарей. Рискую жизнью каждый миг, каждый день...»

«Чтобы нанести ощутимый удар по врагам, их технике и живой силе, неустанно трудилась полковая разведка, – рассказывает фронтовик. – За нами постоянно охотились гитлеровские снайперы, артиллеристы, кружили в небе вражеские самолеты...»

Орловско-Курская дуга, разрушенный город Болохов. Лето 1943-го. Мы попали под массированный налет пикирующих бомбардировщиков. Там я получил тяжелейшее ране-

ние. И мой фронтовой друг Василий, ни минуты не раздумывая, взвалил меня на плечи и, рискуя своей жизнью, вынес с поля боя к санитарам. До последнего вздоха буду помнить наше горестное расставание, осунувшееся, постаревшее лицо друга. И слезы в его огромных, синих, как небо, глазах. Мой спаситель погиб под Кёнигсбергом... Светлая тебе память, дорогой Василий!..

После ранения на Орловско-Курской дуге восемь месяцев я пролежал в госпитале, затем – учеба в военном училище в Новосибирске. События на японском фронте не дали доучиться. По пути туда мы получили



самую долгожданную весточку: победа! Война закончилась! Как мы радовались, ликовали и плакали от счастья...»

После Победы демобилизовался и вернулся туда, где родился и вырос, где веками жили деды и прадеды, – в родные Озаринцы. Именно сюда летели с фронта солдатские треугольники.

«У родителей нас было трое сыновей. Я, старший, все пять лет на фронте. Младший – 14-летний Борис – ночами ходил в соседний город менять вещи, одежду на еду. Какими далекими казались ему эти 10 верст разъезженной дороги... А ведь румынские жандармы могли избить или в гетто отправить! Средний брат Хаим (Фима) 18-летним добровольцем ушел на фронт с бойцами, освободившими от фашистов наше местечко. Было это в сентябре 1944-го. В первом же бою он погиб. Ему сегодня было бы 90...

До сих пор, как святыню, храню пожелтевший от времени солдатский треугольник из далекой Румынии. Там шли тогда кровопролитные бои. Письмо было адресовано его школьной подруге, однокласснице Нине Штивельман. Оно о первой и последней любви, о несбывшихся надеждах и мечтах. Оно было объяснением в любви... Вот вкратце эти строки: „Говорят, что дружба часто перерастает в любовь. Между нами этого не случилось, видно, война помешала... Все же я тебя любил... Так и ушел на фронт, ничего не сказав. Будем живы – встретимся...“

Мой брат погиб, не успев получить ответа. А та единственная, которую он любил, дождалась другого фронтовика – меня... Вот как в жизни бывает...

После войны мы с Ниной поженились, в любви и согласии прожили более 40 лет. Когда ее не стало, я потерял очень близкого и дорогого человека. Так ее не хватает вот уже долгих 28 лет...

Мы вырастили дочь Майю, ставшую радиожурналистом, редактором Черновицкой областной телерадиокомпания в Украине, подарившую нам самое большое богатство и радость – внука Максима.

Когда я в мыслях разговариваю со своим погибшим братом, говорю ему, что растил и любил их за двоих. И в радостно-печальный День Победы, после встречи с близкими и друзьями, пью чарочку за упокой души моего брата... Зажигаю поминальную свечу и снова, в который раз, перечитываю его единственное письмо с фронта...

А в центре наших Озаринцев, на большой мраморной стеле, среди высеченных золотом имен и фамилий жертв фашизма есть и его имя – Хаим Шлаин. Здесь он навсегда вернулся домой из небытия...

После войны я окончил университет. Более 40 лет проработал в черновицкой областной газете, написал тысячи очерков о людях труда, о героях войны, о солдатах-победителях.

Грудь самого журналиста украшена многими боевыми и трудовыми наградами. Одна из них – медаль «За боевые заслуги» за битву на Орловско-Курской дуге – нашла героя спустя 25 лет после войны. Еще позже он получил орден Богдана Хмельницкого.

«Всегда старался жить, трудиться, как и мой младший брат Борис – хирург, кандидат медицинских наук, живущий сейчас в Украине, – не только за себя, но и за погибшего брата. В будущем году Борис отметит свой 90-летний юбилей в окружении любимой семьи».

Линии судьбы поистине непостижимы. Вот уже 15 лет Исаак Шлаин с дочкой, зятем и внуком живет в Германии. Вначале было невысказанно сложно: здесь и звезды светят не так, и рассветы не такие... Здесь очень тоскуют по родине, по родной стороне. Ко всему новому в

преклонном возрасте привыкнуть нелегко. «Просто надо научиться дружить, быть терпимыми друг к другу», – говорит фронтовик.

Более 13 лет Исаак Шлаин прожил в Мюнстере. Был активным членом еврейской общины, ее «сеньоренклуба», участником многих встреч, диспутов, вечеров. Ежедневно ходил на богослужения. Многие годы вместе с другими членами редколлегии выпускал газету общины. Знакомил читателей с людьми, их судьбами, проблемами и радостями. «Ведь что в старости может украсить жизнь? Только любимое дело, родные и близкие, и, конечно же, молитва, обращенная к Богу», – говорит ветеран.

В Мюнстере судьба в третий раз помогла ему не перешагнуть смертельный рубеж. Доктора сделали сложнейшую операцию и продлили жизнь. Всем смертям назло, в третий раз...

Вот уже полтора года Исаак Шлаин живет в Дюссельдорфе, в доме престарелых. Здесь есть самое главное: люди, говорящие на родном языке, забота и внимание сотрудников, прекрасные условия проживания. «Я искренне благодарен Аннете Брандт, директору Берту Ремгенсу, доктору Ирине Холмецкой, руководителю отделения Давиду Удески, его коллегам Лидии Василевской, Леониду Шевцову, Ханне Цир и всем тем, кто ежедневно, ежечасно помогает преодолеть проблемы старости, продлить жизнь», – говорит ветеран. – Мой самый близкий друг Лев Агранович – фронтовик, герой войны, подполковник в отставке. Он перешагнул 96-летний рубеж. От всей души желаю ему долгих лет жизни, полных радости и спокойствия!»

Не забывают своего не стареющего душой ветерана и друзья из мюнстерской общины: звонят, приезжают в гости. С благодарностью вспоминают фронтовик председателя общины Шарона Фера, его заместителя Карину Хунсбрук, Рудольфа и Тамару Анапольских, Майю Шецкин, Сеню Лурье, Розу Малинскую и многих других дорогих его сердцу людей.

«Мои года – мое богатство», – любит повторять Исаак Шлаин. Ведь старым можно быть и в молодости. А можно прожить долгую жизнь, так и не ощутив себя старым. Нет старости для людей с молодой душой, живым сердцем, любящих жизнь.

«Да, я уже еду с ярмарки. Но это не печалит. Есть что вспомнить, чем гордиться. Главное, чтоб на эту ярмарку попали наши внуки и правнуки. Мы все направляемся – каждый в свое время – к одному пристанищу: к Богу. Но я туда не спешу, не тороплюсь. Я большой жизнелюб и штурмом беру завещанные моей бабушкой, дожившей до 100 лет, – свои 100! Ведь, если звезды в небе зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. Видимо, и жизнь моя за двоих – меня и погибшего брата – нужна еще здесь, на земле, благодаря Всевышнему. Люблю жизнь, люблю свою семью, люблю мечтать. И мечты сбываются! Я свято в это верю. Так же, как и в то, что мои года – мое богатство».

Майя ШЛАИН

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в сентябре – августовский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовых марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылаются не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag und Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,-- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandsenditionen werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 prop. Nonpareilzeile 0,50 G.-M. Seilensatzzeile 0,25 G.-M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: 11 Bismarck 7165-70.
Anzeigenfrist: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionschluss Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postverkehr-Konten: Berlin 171 92, Basel 1 0155, Belgad 280 12, Brüssel 394 33, Budapest 196 93, Danzig 1973, Haag 140 420, Prag 594 05, Wien 4195, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 166 030. Bank-Konten: Deutsche Bank, Depotsbank, Kassa Berlin, Kassenkonten 52, Rumänische Kreditbank, Cernauzi (Bukarest), Anglo-Palästina Co. in Haifa, Jerusalem, Tel-Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה'תרצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

«Термины и реальность»

Обычно оружие сторонников немецко-еврейской ассимиляции, направленное против национальных чаяний евреев, не берется из арсеналов интеллектуальной сферы. У этих людей свои методы борьбы, которыми они уже в значительной степени скомпрометировали себя, – это антидуховность, клевета, донос и брань. А потому ощущается некоторое облегчение, когда время от времени в высказываниях кого-либо из этой среды проскальзывает некоторое уважительное отношение к сионизму. В таких случаях заметно стремление разобраться в его духовном содержании и проявляется попытка опровергнуть его положения при помощи «представления позитивной концепции оппозиции». Тайный советник проф. Коэн по просьбе своих «собратьев по еврейской вере» взял слово и в своем эссе выразил мнение по поводу отношения сионизма к религии.

Центральную часть размышлений Коэна занимают, на наш взгляд, выглядящие слишком надуманными обоснования различий между определениями нации и национальности. Согласно Коэну, нация – исторически сложившаяся и в конкретном государстве объединившаяся общность, которая может сформироваться из нескольких «национальностей». Лишь государство «побуждает нацию к существованию и формирует ее, отождествляя себя с ней». В соответствии с этим обозначенным различием Коэн определяет евреев как национальность и лишает их права называться нацией. Таким образом, если следовать рассуждениям Коэна, немецкие евреи – это немцы еврейской национальности. Но даже это утверждение делает Коэна непримиримой противоположностью наших среднестатистических ассимилянтов, которые не хотят ничего слышать

не только о еврейской нации, но и о еврейской национальности. И это может вызвать некоторое недовольство в кругах «собратьев по еврейской вере» Коэна, поскольку признанный идеолог немецко-еврейской ассимиляции определяет евреев как национальность и провозглашает свое собственное мнение от имени либерального еврейства, не приверженного идеям сионизма.

Правда, ученый тут же делает оговорку. По его мнению, еврейская национальность выполняет лишь функцию еврейской религии. И главная ошибка Коэна, проводящая границу между нашим и его мирами, заключается в произвольном и не основанном на фактах еврейской жизни стремлении всецело подчинить выражение еврейского национального самосознания духу его религиозной и этической мощи. Мы признаем, что еврейская религия является самым значительным и самым возвышенным проявлением еврейского национального духа. Но мы не разделяем догматическую точку зрения, согласно которой религия была или должна быть единственной манифестацией этого духа.

Рассуждения Коэна прокомментировал Мартин Бубер в пятом выпуске ежемесячного журнала Der Jude. В нем опубликовано открытое письмо Бубера профессору Коэну под заголовком «Термины и реальность». Мы не станем повторять все аргументы, взятые из еврейской истории и литературы, которыми воспользовался Бубер, дабы опровергнуть Коэна и обратить внимание на противоречия в его умозаключениях. Остановимся лишь на нескольких аспектах.

Приведенное Коэном определение различия между нацией и национальностью Бубер называет абсурдным. Он обращает внимание на то, что сам же Герман Коэн в своих последних работах

пишет о евреях как о нации, а следовательно, не имеет права упрекать сионизм в «недорословости» и «непоследовательности», поскольку сам не придерживается единой точки зрения во всех своих размышлениях. Когда Коэн высказывает мнение, что для евреев большинства стран, в том числе и Германии, страна их нынешнего проживания является родиной, это не вызывает особых возражений. Базельская программа также настаивает на форсировании создания национальных очагов под защитой публичного права, но только не «для евреев», как в искаженном виде цитирует Коэн программу, а для еврейского народа. «Если те или иные евреи чувствуют, что уже обрели родину, – это их дело, но есть ли родина у еврейского народа?»

К инсинуациям Коэна относится утверждение, что сионистская литература «с фривольным глумлением забавляется с высшей идеей еврейской религии», мессианством. Согласно же Буберу, дело обстоит так: сионистским литераторам такое глумление знакомо, но оно исходит от либерально-еврейской, антисионистской литературы, которая как раз извратила и исказила мессианскую идею.

Открытое письмо Мартина Бубера Герману Коэну является свидетельством того, что сионизм способен постоять за себя. Оно входит в число наиболее ценных и эффективных высказываний, которые придают нашему движению ощущение нравственного и духовного подъема. Благодаря этому документу оружейная палата нашей борьбы за еврейский народ пополнилась новым духовным оружием сионистской мысли.

М. М.

Jüdische Rundschau (№ 34, 25.08.1916)

Сенсационные новости

В последние дни различные немецкие газеты, в том числе Frankfurter Zeitung, Berliner Lokal-Anzeiger, Münchener Zeitung, Berliner Morgenpost, Neue Preußische Kreuzzeitung, Deutsche Kurier, опубликовали сенсационную новость под такими заголовками, как «Еврейская республика в Палестине», «Независимая еврейская республика в Палестине», «Иудейская республика» и «Сионистская республика». Все эти материалы даются со ссылкой на экстренное сообщение ежедневной копенгагенской газеты Politiken от 25 июля. Его прислал парижский корреспондент этого издания. Приводим текст этой заметки.

Станет ли Палестина свободной Еврейской республикой?

Сенсационный результат агитационной деятельности сионистов: правительство Османской империи не против того, чтобы в пределах границ Палестины появилась независимая еврейская республика.

Париж, понедельник.

Специально для газеты Politiken.

Весьма надежный источник сообщает о телеграмме, отправленной в Нью-Йорк. Она содержит очень интересный анализ агитационной деятельности сионистов в Османской империи. И в заключении приведен весьма впечатляющий вывод: турки, в принципе, согласны с тем, чтобы в Палестине появилась еврейская независимая республика. Бывший посол США в Османской империи г-н Генри Моргентав, который и сам с энтузиазмом поддерживает сионистские идеи, проявил сочувствие агитации сионистов. Полагают, что это обстоятельство способствовало его отзыву с посольского поста. Некоторое время тому назад правительство Османской империи подтолкнуло сионистскую организацию к консультации с американским посланником по поводу финансовых вопросов. В итоге последовала серия сделок, которые, как полагают, были осуществлены при посредничестве именно посла США.

Генри Моргентав пояснил, как обстояли дела на самом деле. Он вел переговоры с турецкими министрами относительно решения палестинской проблемы в таком духе: Османская империя могла бы продать необходимые сионистской организации земли, что принесло бы правительству весьма значительные средства. Турки медлили с принятием решения, но их подстегивали к активным действиям немцы. И правительство Османской империи все же обсудило с Мор-

гентаву основные условия передачи территорий. Стороны пришли к единому мнению: сионистские организации могли бы получить территории в концессию с условием улучшения дорог, строительства гостиниц и школ, Еврейского университета и т. д. Обговаривалась и ситуация после завершения текущей войны и заключения мирного соглашения, когда на территориях, которые будут приобретены сионистскими организациями, может быть образована небольшая независимая республика.

Эта сенсационное известие из Парижа, опубликованное копенгагенской газетой, имеет свою предысторию. За несколько недель до этой публикации лондонская Times напечатала сообщение своего американского корреспондента о предполагаемых переговорах бывшего посла США в Константинополе. В этой заметке отмечалось, что хотя он и не такой заядлый сионист, как сообщает пресса, но он никогда не скрывал свои симпатии к еврейским поселениям в Палестине и работе сионистов. Известно, что у бывшего американского посла были прекрасные отношения с правительством Османской империи. Лондонская газета писала также, что он не был отозван из Константинополя, а сам оставил пост по личным и деловым причинам. Короткое сообщение Times практически одновременно перепечатали многие английские и французские периодические издания. На заметку обратила внимание и пресса нейтральных стран. Спустя некоторое время сей материал сделал второй тур по Европе. 17 июля издание Gazette de Lausanne опубликовало сообщение из Парижа под названием «Еврейская республика в Палестине» о предполагаемых переговорах Моргентав с правительством Османской империи. При этом было отмечено, что американское влияние при решении этого вопроса может нанести ущерб интересам Антанты.

И вот весть из Парижа летит в Копенгаген, обрастая при этом некоторыми новыми деталями. Излишне вдаваться в глубокий анализ этих подробностей, поскольку в них есть явный налет мистификации. Во всяком случае, все эти сообщения не дают четкого понимания о конкретике переговоров, которые вел г-н Моргентав.

Jüdische Rundschau
(№ 31, 04.08.1916)

Капитан-плюралист

20 лет назад ушел из жизни Сергей Курехин

«На рассвете его не стало». Эта фраза отражает полную абсурдность судьбы Сергея Курехина. Восход солнца – символ обновления и пробуждения – обратился для Сергея закатом его жизни, тупиком жизненного пути этого виртуозного пианиста, оригинальнейшего композитора, создателя легендарной группы «Поп-механика», актера, литератора и философа, одной из самых ярких личностей питерского андеграунда.

Смерть вновь напомнила, что 42 – трагический возраст. Особенно для тех, кто создает в искусстве неповторимую модель жизни, а всю жизнь превращает в саму неординарную модель искусства. О возраст 42 споткнулся Владимир Высоцкий – актер и поэт, запечатлевший крупнейший срез жизни истерзанного неправдой советского общества, который надеялся:

*Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр!
Томитесь, как наложницы в гареме:
Срок жизни увеличился – и может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время.*

Но выяснилось, что те же 42 года были отпущены и Курехину на все его невероятно разнообразных проекты. Капитан – таково было прозвище Сергея – играл авангардный джаз, записывался с рок-музыкантами, проводил незабываемые музыкально-театральные хэппенинги вместе со своей группой «Поп-механика», писал стихи, сочинял музыку для кино («Господин оформитель», «Трагедия в стиле рок», «Оно», «Научная секция пилотов» и др.), сыграл главные роли в фильмах «Лох – победитель воды» Аркадия Тигая, «Два капитана 2» и «Комплекс невменяемости» Сергея Дебижева.

Абсолютно удивительный человек

Вот что рассказывал мне о Сергее кинокомпозитор и кинопродюсер Андрей Сигле, многократно сотрудничавший с Александром Сокуровым: «В середине 1980-х я работал в одной студии, в основном играл на клавишных, очень много тогда через меня всяких рок-команд прошло. Это была удивительная полоса в моей жизни, когда я – консерваторский мальчишка с папочкой для нот – вдруг оказался среди людей, одетых в черное, патлатых, немых, приходящих в студию из кочегарок. Все это было для меня абсолютно ново и очень притягательно. Мне очень хотелось посмотреть, как живут эти люди. Я заглянул за кулисы этой тусовки и осознал, что эти ребята ради музыки жертвуют всем. Для себя я делал определенный анализ того, что происходило, и понял: эта музыка существовала до тех пор, пока она была смыслом жизни. Среди этих ребят был Сережа Курехин – абсолютно удивительный человек. Из всякого сора у него рождалась поэзия. Представьте, Курехин собирал в ленинградском СКК 12 тыс. зрителей! Интерес к его выступлениям был огромный, публика сидела и в восторге смотрела, что он творил. А он действовал, как жонглер. Вот стоит Равиль Мартынов и дирижирует симфоническим оркестром, который исполняет 40-ю симфонию Моцарта, вдруг из-за кулис на сцену вырывается грузовик, битком забитый солдатами, и поперек всего звучит марш „Прощание славянки“. Равиль, продолжая дирижировать, оборачивается, стараясь рассмотреть, что происходит у него за спиной. Тут же вдруг на сцене появляются лошади – просто цирк какой-то! И еще Сергей собрал 12 гитаристов. Они играли один риф – долго, пять-семь минут, заводя публику. У Курехина было умение действовать площадными полотнами. Он был удивительным человеком в этом плане. Помню одну из последних моих встреч с ним. Мы ехали в метро, и он, перекикивая шум поезда, вопрошал: „Что такое музыка? Да говно это все – музыка! Политика – вот шоу!“ И Курехин тогда примкнул к Эдуарду Лимонову. Сергей и это рассматривал как творчество, возможность выйти за пределы круга поклонников музыки. Вот человек, который из всего делал какое-то шоу. И вдруг все это раз – и закончилось. Серезу сразила редкая, страшная болезнь».

Кредо – творческая неразбериха

Диагноз врачей был похож на чью-то очень злую шутку – саркома сердца, редчайшее заболевание. «Это у Курехина-то?» – спрашивали близ-

ко знавшие Сергея люди, которые не уставали удивляться его энергии и кипучей деятельности, направленной на реализацию, казалось бы, принципиально неосуществимых проектов. Немало дисков Капитана было выпущено на Западе. Один из них, «Popular Science», Курехин записал вместе с американским гитаристом Генри Кайзером. В буклете к этому альбому есть такая рекомендация: «Мы предлагаем вам каждый раз прослушивать записи в совершенно ином порядке. Если ваш проигрыватель оснащен функцией случайного выбора композиций, используйте ее». Это подчеркивало импровизационный стиль не только творчества, но и самой жизни Сергея. Однажды



Сергей Курехин: «Музыкальный плюрализм – очень сложная категория, к пониманию которой нам еще долго идти»

он поделился идеей: «Хочу сделать подводный музей под Питером: среди водорослей в пруду поставить красивые скульптуры, а посетителей спускать туда в батискафе».

Тот, кому посчастливилось видеть представления курехинской «Поп-механики», на собственном опыте убеждался, что жизнь полна сюрпризов и весьма многообразна в своих проявлениях. Подчас на сцене под вывеской этой группы собиравшихся три десятка джазменов, рок-музыкантов, исполнителей народной и классической музыки. Нередко среди всех этих божественных персонажей, каждый из которых был похож на ветерана хаотического броуновского движения, разгуливали представители животного мира, делая творческую неразбериху еще более веселой. «Я собираю всех, кто есть под рукой, а затем придумываю для каждого занятие», – так определял концепцию «Поп-механики» Курехин. А один из его планов выступления группы был таким: «Новую концертную программу почему-то хочу выдержать в кожаном-блестящей эстетике. И на сцену выпустить много кроликов – славных и ушастых».

Сергей подчеркивал, что у него не было постоянного творческого кредо. Он просто старался, чтобы каждая его музыкальная программа была прежде всего зрелищной, чтобы музыканты испытывали наслаждение от того, что они делают. Курехин был уверен, что такая атмосфера всегда передается любой публике и что именно в таких случаях возникает постоянный контакт. Сергей говорил: «У меня нет заготовленных лозунгов, типа „Я играю только традиционный джаз“, или „Я – рокер“, или „Хэви-металл – моя жизнь“. Для меня существует необъятный мир музыкальной культуры. Поэтому я слушаю с одинаковым наслаждением и Sex Pistols, и Эрика Долфи. Разная музыка просто необходима!

И все это нужно слушать, а не обвинять исполнителей, дескать „Вот идиоты! Что за ерунду они играют“. Музыкальный плюрализм – очень сложная категория, к пониманию которой нам еще долго идти».

Курехин избегал делать акцент на еврейских корнях родственников и даже всерьез обиделся на партнера по многим проектам саксофониста Сергея Летова, который однажды прилюдно, но не злонамеренно подчеркнул национальное происхождение двоюродного брата тезки – Артема Блоха. Уверен, что Капитан сторонился особенностей пятой графы близких не из стеснения или намерения отмежеваться от них. Просто для Курехина всякая конкретная ниша перекрывала один из возможных путей к творческой свободе, а он дорожил каждым из них. Любая четкая категоризация угрожала непредвзятости восприятия его проектов, замешенных на абсолютном равноправии художественных форм.

Общение-провокация

Как пианист Курехин стремился найти совершенно оригинальные пути воплощения своих бурных фантазий. Еще до распада СССР в беседе со своим первым западным издателем Лео Фейгиным, работавшим в редакции русской службы Би-би-си под именем Алексей Леонидов, Сергей сказал: «В пьесах многих наших пианистов ощущается избыток живописных картин и сюжетных превращений: так и видятся пики, кони, а затем одинокая женщина, укачивающая своего ребенка, а где-то рядом крадется враг».

До сих пор многие с удовольствием вспоминают одну из мистификаций Курехина. На финско-советском фестивале молодежного искусства он уверял финнов, что потерял руки в автомобильной аварии, но чуткие ленинградские рабочие сделали для него искусные протезы, приводимые в движение дыханием. Курехин показывал изумленным финнам свои руки, потом садился за инструмент, шумно дышал и вдруг раздражался виртуозной пьесой. Потрясенные «горячие финские парни» принимали рассказ Сергея за чистую монету и на полном серьезе писали об этом в газетах.

Кинорежиссер Владимир Непевный, работавший над документальным фильмом о музыканте, отметил: «Давая интервью, Курехин редко говорил просто и открыто, от своего лица, не прячась за свойственной ему убийственной иронией. За него всегда говорил некий персонаж, который предлагал журналистам и зрителям игру. Это всегда была некая провокация. Мне приходилось буквально выискивать в многочисленных интервью музыканта микроскопические фрагменты, в которых он предстал бы перед зрителями без своих привычных масок».

Но Курехин был и другим. Он раскрывал свои сокровенные мысли тем, кто заслужил его доверие. В некрологе журналистки Лидии Терентьевой, хорошо знавшей Сергея, были такие строки: «Писать о Курехине в прошедшем времени совершенно невозможно. Он был истинным кладом для журналистов. У Сергея можно было брать интервью раз в полгода, а то и чаще. За это время он обрастал новыми грандиозными идеями и проектами, на краткое изложение которых у него уходило не меньше двух-трех часов. И более обаятельного и неожиданного собеседника мне встречать не приходилось».

В альбоме «Katharsis» легендарного польского певца, клавишника и композитора Чеслава Немена есть композиция «Эпитафия», посвященная памяти барабанщика Пьотра Джемского, умершего от лейкемии. Песня завершается такими словами: «По святому праву святых поступков с гневом обращаюсь к тебе, цивилизация. Что ты, полная высокомерия опекуна, намерена сделать? Каким инструментом вырвешь острую боль из сердец, бьющих в похоронные колокола? Как долго скрипящая фраза „Такова жизнь“ будет единственным оправданием преждевременной кончины ЧЕЛОВЕКА?» Вопрос пока остается без ответа.

Сергей ГАВРИЛОВ

Уставший от романтизма

Вышел фильм о фотографе и кинорежиссере Роберте Франке

В середине июля в Нью-Йорке состоялся прокатный дебют документальной ленты Лоры Израэл «Don't Blink – Robert Frank» («Не моргай – Роберт Франк»). Открывает фильм архивная запись, на которой сам Франк оказывается в рамке видеокдра. У него берут интервью, но он не выдерживает привязку к камере и микрофону и с ругательствами выходит из поля зрения. Этот жест довольно характерен для Франка, который всегда стремился вырваться за пределы рамок, очерченных художественным и общественным истеблишментом. В установленных правилах поведения, иногда надуманных, он усматривал потакание лжи в ущерб правде. И даже имея прочный контракт с каким-нибудь влиятельным журналом, то и дело срывался по собственной инициативе снимать жизнь на обочине. В фильме звучит фраза Франка: «Лучше всего, когда люди не замечают, что ты фотографируешь их». Ясно, что только тогда есть шанс отобразить исконность жизни без косметических подправок.

Показательно, что в своей радикальной погоне за правдой жизни Франк перешагивал даже сорвиголов рок-н-ролла – The Rolling Stones. Он был автором фотографической концепции оформления обложки их альбома «Exile on Main St.», вышедшего в мае 1972 г. А буквально следом Франк снял искренний документальный фильм «Cocksucker Blues» о турне этой группы по США, в котором был запечатлен ее гедонистический стиль жизни. Эта искренность не на шутку напугала не только воротил музыкального бизнеса, опекавших «роллингов», но и их самих. Было сделано все, чтобы суд вообще запретил Франку демонстрацию ленты. Сошлись на ограничении показов – не более четырех в год с обязательным присутствием режиссера. Вокалист группы Мик Джаггер пояснил свои опасения: «Это обалденно хороший фильм, но если бы его показали в Штатах широкой аудитории, то нам никогда больше не позволили бы выступить в этой стране».

Роберт Франк родился в Швейцарии в состоятельной еврейской семье. У его отца, архитектора, был германский паспорт, но в 1935-м главу семейства лишили гражданства из-за еврейского происхождения. И хотя Франки пережили Вторую мировую войну в безопасной для них швейцарской тиши, у Роберта с юности сформировалось понимание того, что значит принадлежать к классу преследуемых. А еще был родительский пресс – предки ориентировали сына на бизнес-карьеру. Но Роберту удалось «спрятаться» за изучением искусства фотографии и графики. В 1947-м он окончательно избавился от родительской опеки, эмигрировав в США.

В 1955-м, когда Франку был 31 год, он получил стипендию Гуггенхайма, при помощи которой финансировались различные творческие проекты. И в следующем году Роберт отправился в длительную фотоэкспедицию, прихватив с собой жену и двоих детей. За ту поездку он «щелкнул» около 28 тыс. снимков. Когда

в 1958 г. во Франции вышел фотоальбом «Американцы» (в Штатах его издали лишь несколько лет спустя), в него вошли только 83 черно-белых снимка из той гигантской серии. Но и они изменили саму суть фотоискусства, определив новые стандарты того, как можно рассказать о жизни при помощи фотоаппарата. Книга до сих пор считается одним из наиболее влиятельных фотоальбомов XX в. Франк поставил под сомнение все негласные правила, выработанные такими мастерами, как Анри Картье-Брессон и Уокер Эванс. Роберт восхищался их фотоработами, но не видел оснований для подражания им. Его снимки отличало провокационное нежелание следовать в русле фотожурналистики американских журналов Life и Time, ставшей в определенный момент благообразной. «Я устал от



Роберт Франк в фильме Лоры Израэл

романтизма, – пояснял Франк, – и хотел представить то, что я видел, в чистом и неприукрашенном виде». И потому альбом «Американцы» вызвал шокирующий эффект.

С 1959 г. Франк снимает игровое и документальное кино. Его дебютная лента «Pull My Daisy» («Погадай на ромашке») была киноадаптацией третьего акта так и не законченной пьесы Джека Керуака «Бит-поколение». И другие поэты-битники оказались причастны к этой картине, в том числе снявшиеся в ней Аллен Гинзберг, Питер Орловски и Грегори Корсо. Фильм отличается дух импровизационности и анархизма, что стало отличительной особенностью последующих работ Франка-режиссера. Снимал он и видеоклипы для разных музыкантов.

И тут стоит заметить, что у документальной ленты Лоры Израэл шикарный музыкальный ряд. Он прекрасно сочетается с визуальными образами фильма «Не моргай – Роберт Франк» и помогает расставлять точные акценты. Я спросил Лору:

– Во время работы над картиной у вас был очень хороший советчик – прославленный музыкальный продюсер Хэл Уилнер, но что вы можете сказать о музыкальных вкусах самого Франка?

– Его пристрастия не соответствуют тому, что прозвучало в фильме. И это довольно забавно. Я знаю, что Роберт очень любит песни Хэнка Уильямса (звезды музыки

кантри. – С. Г.). Франк очень увлекается подобной музыкой. В начале обсуждения вероятного саундтрека, конечно же, всплыло имя Хэнка Уильямса. Но потом я предложила: «А может, все же возьмем песни Тома Уэйтса?» Роберт подумал и сказал: «Ну, пусть будет Том Уэйтс. Я целиком полагаюсь на тебя – думай, что наиболее подходит по звучанию». Я, естественно, обрадовалась такому повороту дела. Мне тоже нравится Хэнк Уильямс, но мне по душе и нечто другое. К тому же визуальный ряд требовал иной музыки – более острой. Музыкальный вкус Роберта отличается от моего. Но он сказал, что ему понравилась вся музыка, которая звучала в фильме. Конечно же, пришлось приложить немало усилий, чтобы с музыкой все вышло так, как задумывалось. При помощи ее я старалась подчеркнуть особенно-

сти фотографий Франка. Я не хотела, чтобы в фильме присутствовали пространственные разговоры о снимках. Я стремилась, чтобы они говорили сами за себя и чтобы вокруг них создавался некий невербальный мир, что, думаю, пошло фотографиям на пользу. И музыка помогла отобразить время, о котором шла речь в том или ином эпизоде ленты. Когда я познакомилась с Хэлом Уилнером, то сразу поняла, что мы сможем осуществить задуманное. Первым исполнителем, к которому мы обратились с просьбой разрешить использование его песни, был Боб Дилан. И он сразу согласился! Я была вдохновлена этим результатом и подумала: «Отлично! У нас уже есть Боб Дилан, мы можем начинать!» Потом положительный ответ дал Том Уэйтс. Самое замечательное в этом проекте было то, что мы звонили людям, приглашали участвовать, и они воодушевлялись этой работой. Мы просили их сделать одолжение иногда за очень небольшие деньги. И они восторженно отвечали: «Да, я включусь в этот проект!» И все потому, что их вдохновлял Роберт Франк.

Лора Израэл уже давно занимается киноделом. Она начала со съемок рекламных роликов и музыкальных видео. Не многие сейчас помнят, что первым результатом ее сотрудничества с Робертом Франком стал видеоклип группы New Order «Run» (1989). Лора работала над монтажом и нескольких других клипов New

Order. Эту группу Израэл и по сей день называет одной из своих любимых. Лора очень хорошо знакома с творчеством Франка, потому что помогала ему упорядочивать архивы его работ. Была вероятность, что столь долгий и тесный контакт мог помешать созданию объективной ленты. Израэл признается:

– Такое чувство было у меня, когда мы только задумали этот проект. Я сначала даже решила, что режиссировать фильм будет кто-то другой. Я советовалась по этому поводу с одним писателем, с которым сотрудничала, когда снимала свою первую ленту «Windfall». Он сначала не хотел говорить со мной, но, когда узнал, что моя новая картина будет о Франке, его настроение изменилось. Писатель сказал, что именно я должна стать режиссером этого фильма. Я отнекивалась, а когда летела самолетом обратно, задумалась: «А почему бы, собственно, и не попробовать?» Вернувшись, я спросила Роберта: «Не считаешь ли ты, что именно я должна заняться фильмом?» Он сразу замаха л руками: «Нет, нет, нет, что ты!» Потом звонит мне: «Приходи завтра, мы подумаем над этим. Думаю, это неплохая идея». А когда мы еще раз встретились спустя несколько дней, Роберт сказал: «Давай уже начнем на следующей неделе». И я занялась разработкой сценария.

В фильме перемежаются черно-белые и цветные кадры. В начале следуют фото из альбома «Американцы», которые и определили основную цветовую гамму ленты. Режиссер отмечает:

– Мир черно-белой пленки более драматичен и подчас более интересен по сравнению со съемкой в цвете. И мы решили использовать в фильме цветовую гамму двух видов. Но прежде всего мы пытались создать визуальный ряд, наиболее точно отражающий манеру Франка-фотографа и Франка-кинematографиста. Мне хотелось снять фильм так, как если бы за него взялся сам Роберт. Он очень разносторонний, что и хотелось подчеркнуть в первую очередь. Съемки были похожи на путешествие, фотографическую экспедицию. Во-первых, нам самим было очень интересно узнавать нечто новое о Франке. Во-вторых, он многое повидал за свою долгую жизнь и напоминал нам блюзмена, который в свои песни вкрапляет свой богатый опыт. В-третьих, нас вдохновляла вовлеченность Роберта в этот проект. Мы много времени провели вместе. И это очень помогало, когда приходилось сужать круг тем для фильма. Ведь когда имеешь дело с человеком, которому уже за 90 и который весьма плодотворен в искусстве, то не просто делать выбор – ведь перед тобой масса работ.

Израэл очень волновалась, когда пришло время представлять свою работу Франку. Она рассказывает:

– Мы договорились, что посмотрим фильм у него дома. Каждый несколько минут он отвлекался по разным делам – все время кто-то ему звонил. Но в конце концов нам удалось вместе посмотреть фильм. И Франк был счастлив! А раз так, то и мы стали счастливыми.

Сергей ГАВРИЛОВ

«Сохранение идиша – не худший вид снобизма»

Умирает идиш или обретает второе дыхание?

Об этом, а также о том, почему дети большинства советских еврейских писателей не могли связать двух слов на маме-лошн, кто и зачем спекулирует на попытках «возрождения» этого языка, и о многом другом мы говорим с Велвом Черниным – одним из наиболее известных идишистов Израиля, поэтом, этнографом, переводчиком, лауреатом литературной премии им. Давида Гофштейна.

– Велв, когда начался ваш роман с идишем? На кафедре этнографии истфака МГУ, где вы учились в 1970-е, его явно не преподавали...

– Во времена моего детства этот язык еще не умер, тем более что каждый год я проводил лето в Пирятине Полтавской области у бабушки с бабушкой, где украинцы говорили по-украински, евреи – на идише, а по-русски говорил лишь телевизор. Дедушку моего звали Арон, бабушку – Дина, и это было видно за километр. Иногда за дедом прибегал какой-нибудь соплеменник и торопил: «Арон, Арон, дер центр!» («Арон, Арон, десятый!») И дед – член партии и кадровый офицер – вздыхал, надевал шляпу и шел поддержать миньян.

Мне казалось несправедливым, что наш язык умирает, поэтому лет в 11–12 я нашел книжку «Языки народов СССР» и выучил алфавит, потом научился читать на идише и постоянно совершенствовался. Фраза «ин кладовке аф дер полке штейт а банке мит варенье» хорошо описывает состояние разговорного идиша тех лет, когда значительная часть лексики была уже заимствованной. Поэтому, когда я заговорил на литературном языке, дедушка перестал меня понимать. Помню, он спрашивает, откуда я звоню, и слышит в ответ: «Фун дер цузаменвойнунг» («Из общежития»). Дедушка родился в семье сельского кузнеца, учился в талмуд-торе, в годы коренизации в Украине окончил военное училище – он и по-русски-то не очень грамотно говорил, а слово «цузаменвойнунг» («общежитие») на литературном идише вообще не слышал. «Фун ванен, фун ванен?» («Откуда, откуда?») – переспросил дед. Я говорю: «Фун гуртожыток». И тогда он ворчит: «А-а, ну ред аф идиш ви а менч» («А, так говори по-еврейски как человек»).

– Не было ощущения, что идиш – это отживший мир, а иврит – язык новых, гордых евреев, живущих в своей стране?

– Когда-то я любил читать «Падение Парижа» Эренбурга, где он описывает первомайскую демонстрацию в столице Франции в конце 1930-х в таком примерно стиле: «Первыми идут коммунары. Их немного – когда-то мальчишками они помогали строить последние баррикады на горбатых улочках Монмартра». Идея о необходимости строить последние баррикады не казалась мне бессмысленной. К тому же до определенного момента я не знал, что существует другой еврейский язык, кроме идиша. В детстве я полагал, что мы – остаток какого-то народа, всегда жившего в Украине и почти полностью истребленного. В братской могиле у села Тарасовка гораздо больше моих родственников,

чем тех, кто пережил войну. О существовании еврейского государства я впервые узнал в 1967-м, недоумевая, почему родители не выступают вместе со всем советским народом против израильской агрессии. Я не воспринимал тогда Израиль как решение наших проблем, поэтому попытка спасти то, что было нашим, в первую очередь язык, представлялась мне вполне достойным делом.

– Вам не кажется символичным, что дети большинства советских еврейских писателей не владеют идишем? Похоже, родители и сами понимали, что являются последними из могикан, и не верили в будущее языка, на котором творили...

– Это старая история. Литературовед Уран Гуральник рассказывал, как в детстве – в середине 1930-х – его напечатала в пионерской еврейской газете «Зай грейт!», а потом привезли в Харьков, в Союз писателей, где он читал свою поэму о челюскинцах. И вот он декламирует и видит, что в уголке сидят еврейские дети примерно его возраста – и ничего не понимают. Это были дети еврейских писателей-классиков, произведения которых он изучал в школе. «И тогда, – вспоминал Гуральник, – у меня возникло ощущение, которое я в силу возраста сформулировать не мог, а сейчас, будучи седовласым профессором, назвал бы „бриллианты для бедных“: культура для простого народа, не владеющего более престижными языками». Эти писатели восхищались мальчиком из провинции, написавшим поэму на идише, но собственных детей маме-лошн не учили. Во многих случаях литература на идише – это литература одного поколения. Дети Шолом-Алейхема говорили по-русски, а его внучка Бел Кауфман – я был с ней знаком – прекрасно говорила по-русски, но идишем не владела. И это было массовым явлением среди интеллектуалов той эпохи – они подсознательно вели себя в духе галицийских просветителей первой половины XIX в., объяснивших, зачем нужна литература на идише: для внедрения передовых идей в отсталые массы.

В СССР на эти тенденции наложила своя специфика. Люди были запуганы, и наступил момент, когда говорить на идише стало просто неприлично, как разговаривать по-украински в советском Киеве. Хотя были и исключения, например сын Давида Бергельсона прекрасно говорил на идише, как и дочь Гофштейна.

– Для вас идиш не стал фетишем, он вполне дополнял иврит...

– Иврит я начал изучать лет в 15–16 в нелегальном ульпане (а много позже даже написал первую советскую эстрадную песню на иврите), с конца 1970-х стал активистом независимого – читай подпольного – еврейского движения. А параллельно занимался в группе идиша на Высших литературных курсах при Литературном институте им. Горького.

– И как сочеталась подпольная сионистская деятельность с вовлеченностью в советский еврейский официоз? Вы ведь были самым молодым сотрудником «Советиш геймланд» – официального рупора сил,

для которых Израиль был пугалом.

– В ранней юности я был убежденным сторонником марксизма-ленинизма. Потом увидел, что люди притворяются, никакого отношения ни к парижским коммунарам, ни к Марксу не имея. Да, по отношению к евреям СССР вершится несправедливость, думал я, но идея-то коммунизма правильная. Вот я уеду в Израиль и вступлю там в компартию. Ее безоговорочно просоветский лидер



Заседание руководства Еврейской культурной ассоциации, 1989 г. Второй слева – Велв Чернин

Меир Вильнер мне не понравился, но слоган нелегально привезенной нам газеты «Аль а-Мишмар» – «За социализм, за сионизм, за дружбу народов» – вполне отражал мои идеологические предпочтения.

Это отчасти и семейная история. Моя бабушка была членом Бунда, и после его роспуска в 1921-м, когда бундовцам разрешили индивидуально вступать в ВКП(б), она этого не сделала, в домашнем кругу так и оставшись преданной сторонницей этой партии. А мой дедушка в 15 лет ушел на Гражданскую войну, где стал комсомольцем, и любил подначивать жену: вы, мамка, все-таки уклонисты. На что бабушка возражала: да мы были такие же коммунисты, как вы, только гоев к себе не принимали. Так что были и метания, и разочарования, и увлечение еврокоммунизмом – я переводчик с испанского, поэтому мог читать соответствующую литературу.

– И как на эти метания реагировали старшие товарищи из советской еврейской элиты?

– Они были много старше, опытнее и, главное, чиничнее меня. Мы часто шутили в те годы, что разница между комсомольцами 1920-х и комсомольцами 1970-х лишь в росте: тем комсомольцам все было по плечу, а нам все было по ... Большинство этих старших товарищей относились к комсомольцам 1970-х и на все плевали. При этом не все было однозначно. Например, редактор «Советиш геймланд» Вергелис дважды отмазывал меня от КГБ. Первый – когда я написал статью о татском этносе, доказывая его еврейское происхождение. Пошли «телеги», мол, статья Чернина распространяется в Дагестане среди отсталых слоев татского населения, вызывая среди них сионистские настроения. А вскоре на пороге редакции появились люди из КГБ во главе с Мататовым, курьеровавшим татский вопрос. Гость (сам горский еврей, настаивавший на происхождении татов от иранцев) сразу ринулся в бой, заявив, что идет из ЦК от человека, разделяющего его взгляды, и подчеркнул, что вообще часто ходит в ЦК. «А я хожу, когда мне надо», – парирует Вергелис. Тот

понимает, с кем связался, и начинает увещевать: поймите, мы столько боролись, доказывая, что мы не евреи, а теперь нам что, в Израиль уезжать? Но эти жалкие провинциальные интриганы не могли тягаться с Вергелисом, который, сделав грозное лицо, закричал: «Вон из моего кабинета, пособник сионистов! Прimitivesкий биологизатор! Вы утверждаете, что таты – не потомки древних евреев и поэтому не едут в Израиль? А будь вы евреями, сбежали бы? Я не знаю, кто такие таты-шматы, мы народ гордый – никого в евреи не затягиваем! Вот я – потомок древних евреев, и что же, по-вашему получается, я должен уехать в Израиль, товарищ Мататов? Я бы очень хотел, чтобы на вашу подрывную деятельность обратили внимание...» – и пошло-поехало.

Вергелис прекрасно владел советской казуистикой, при этом все прекрасно понимая. Однажды, хорошо приняв на грудь, – шла Ливанская война 1982 г. – он принялся рассуждать об ошибке сионистов: мол, израильтяне только отогнали палестинцев, а надо было их уничтожить.

Второй раз он не сдал меня, когда я встретился с еврейским журналистом из Канады, наговорил лишнего и ждал последствий. Так или иначе, я продержался в журнале 4,5 года и ушел после того, как Вергелис вставил мою подпись под письмом с осуждением Израиля. Потом я работал литконсультантом в театрах Киева и Москвы, писал для «Биробиджанер штерн», а изредка (Вергелис нормально к этому относился) печатался и в «Советиш геймланд» – до отъезда в Израиль в 1990 г.

– В те годы вы даже удостоились аудиенции у главы печально известного Антисионистского комитета советской общественности генерала Драгунского...

– Надо сказать, что люди, стоявшие у истоков АККО, тот же Вергелис, рассчитывали возгласить организацию, подобную Еврейскому антифашистскому комитету эпохи Михоэлса. И все они в той или иной мере сочувствовали Израилю, в том числе и дважды Герой Советского Союза Драгунский, командовавший в начале 1980-х Высшими офицерскими курсами «Выстрел». Полгода я провёл на базе «Выстрела» как военный переводчик с испанского. Когда Драгунский узнал, что у него служит еврейский поэт, то затребовал меня к себе. Готовясь к встрече, я представляла, что буду говорить только на идише. Но, увидев дубовую дверь, подполковника с секретаршей и дяденьку слампасами, я вошел, щелкнул каблучками и доложил по форме. «Хап а зец» («Садись»), – сказал Драгунский, и когда разговор стал более фамильярным, я набрался наглости и спросил, как его угораздило возглавить АККО. «Ты что думаешь, их бин а нехтикер (я вчера родился), – говорит он. – Думаешь, я во всю эту хрень верю?.. Но я офицер, член партии: что велели, то выполняю».

Помню, идем мы по военному городку – я и лейтенант Сергеев, мой приятель, тоже военный переводчик, еврей по матери. Натыкаемся на Драгунского. Взяли под козырек. «Вольно, – говорит он и спрашивает меня, показывая на Сергеева: – А гой?» «Нейн. Ди маме из а идише», – отве-

чаю я. И он в своей грубоватой манере стал рассказывать нам, какой козел Ясир Арафат, с которым он встречался, и т. п. Драгунский был выходцем из нищей провинциальной еврейской семьи, сделавшим колоссальную карьеру. И он, как и большинство членов АКСО, не стыдился своего еврейства. Просто он был еврейским совком.

– **Все 25 лет независимой еврейской жизни в странах СНГ не утихают спекуляции на идеях «возрождения» идиша. Одни функционеры получают деньги на семинары, издание самоучителей и проведение фестивалей, другие возмущены: мол, мы распорядились бы этими деньгами с большей пользой. Насколько этот спор релевантен? Можно ли всерьез говорить о возрождении идиша как живого, разговорного языка? Или все, что нам остается, – его изучение, как изучают редкие и умирающие языки?**

– Сложно ответить однозначно. Сам я продолжаю говорить на идише с друзьями и коллегами и частично – в семье, но в детском саду мои дети переходят на иврит, на котором идет их социализация. Вместе с тем мы живем в эпоху, когда предпринимаются попытки спасения языков, находящихся еще в более тяжелом, чем идиш, положении, например корнского или мэнского. Потомки носителей этих языков говорят сейчас по-английски, но существует национальное движение, в рамках которого возрождение языка отвечает некой потребности – как этнический символ.

Проблема в том, что место еврейского национального языка на уровне символа прочно занято ивритом. Параллельно существует идеология – я назвал бы ее светским национализмом диаспоры, – для которой символом служит как раз идиш. Надо понимать, что современные евреи диаспоры имеют несколько моделей поведения. Сионистскую, в рамках которой еврей, живущий по тем или иным причинам вне Израиля, воспринимает себя частью Израиля и его культуры. Есть модель религиозная, основанная на соблюдении заповедей. И модель ассимиляторская. За бортом остаются евреи, которым все эти варианты не подходят, и они-то являются базой для светского национализма диаспоры и идиша как его символа.

– **Сколько светских евреев сегодня используют идиш в качестве основного языка общения? Какие мультики на идише смотрят их дети и какие книжки читают? Ведь будущее языка зависит по большому счету от того, сколько еврейских детей сможет прочитать на нем «Гарри Поттера». Или вы полагаете, что для полноценной социализации им вполне достаточно Шолом-Алейхе-ма?**

– Носители идиша никогда не были моноглотами: в синагоге они пользовались ивритом, а вне общины как минимум одним нееврейским языком. Поэтому можно прочитать «Гарри Поттера» по-английски, а все остальное – на идише. Тут важны приоритеты. Я, например, прежде всего еврей, а потом идишист. Поэтому, живя в Израиле, я частично говорю на идише с женой, хотя мы общаемся и по-русски, и на иврите. Напротив меня живет молодой американец – бывший ультраортодокс, переехавший в Израиль, – он говорит со мной на идише всегда, как всегда говорил со мной на идише и пожилой

швед. Но в целом мой круг общения не ограничивается носителями идиша. При этом есть люди, живущие совсем по-другому.

– **Вы имеете в виду светские еврейские коммуны, в основном в США, где идиш – основной язык общения?**

– Да, это очень мотивированные семьи, объединившиеся в так называемые «свивэс» – общины, где создана искусственная среда, в рамках которой и Гарри Поттер может заго-



Велвл Чернин

ворить на идише. Они принципиальны и бескомпромиссны. Это все равно, что, живя в станице Луганской, я принципиально розговляю би виключно українською мовою і виховував дітей на цій мові. Если этим людям не хватает лексики, они ее создают, подбирая для каждого понятия термины на идише, хотя это и выглядит несколько искусственно.

Кроме того, в Израиле набирает силу движение за ашкеназское возрождение, для которого идиш тоже служит символом. В конце концов, есть люди, для которых эсперанто стал родным языком, несмотря на его искусственность. Понятно, что идиш не возродится, как украинский язык. Представить, что через 20 лет в Харькове будут говорить, как во Львове, с некоторым напряжением можно. С идишем этого не произойдет, но он не умрет.

– **Как человек, постоянно преподающий идиш в университете, вы нашли ответ на вопрос, как сделать модным этот язык? Я говорю не о разовых акциях, которые собирают в основном неевреев, а о сознательном стремлении хотя бы тысяч евреев пользоваться идишем по меньшей мере для домашнего общения.**

– Это частично происходит, причем без всяких усилий со стороны профессиональных идишистов. Просто идет отток из ультраортодоксальной общины, и в Иерусалиме, например, легко встретить бывших харедим, которые продолжают говорить на идише. Проблема в том, что они сохраняют язык в первом поколении, но их дети остаются носителями идиша, только если будет разработана система, вписывающая его в реалии современной культуры. Пока же ультраортодоксы – как настоящие, так и вчерашние – на диалектном уровне его сохраняют. Да, их язык порой может раздражать – эти люди живут, будто еще не родился Шолом-Алейхем, но уже появился компьютер. Но востребован не только такой идиш. Популярно движение «Юнг идиш» – такая клубная тусовка во главе с Менди Каханом – прекрасным стендапистом, выходцем из ультраортодоксальной семьи из Антверпена.

– **Вы говорили о попытках спасения негосударственных языков. Насколько они удачны? И применим ли этот опыт к идишу, потенциальные носители которого рассеяны на огромной территории?**

– То тут, то там пытаются возродить какой-нибудь язык. Скажем, бретонский, который функционирует сегодня на двух уровнях. С одной стороны, благодаря интеллектуалам, которые даже «Собаку Баскервилей» перевели на бретонский, не говоря уж о поддержке национальных школ. С другой стороны, базовым регионом для бретонского являются глухие рыбацкие деревни, откуда молодежь уезжает на заработки в большие города, где, чтобы преуспеть, необходимо говорить по-французски. Задача бретонских интеллектуалов – перехватить эту молодежь в «большом мире».

Примерно та же ситуация наблюдается во взаимоотношениях с идишем бывших харедим. Поскольку бретонцы сумели создать школьную систему в неблагоприятном для себя французском окружении,

то и у идиша есть шанс. Когда будет разработана система внедрения современного идиша в среду тех, кто родился, условно говоря, в Бней-Браке, он будет нормально функционировать наряду с еще одним языком – английским или ивритом. Евреи всегда говорили на нескольких языках. И то, что Ошер Шварцман первые свои стихи написал по-украински, поскольку жил в украинском селе, не помешало ему стать еврейским поэтом.

– **150 экземпляров... Таким тиражом был издан на идише роман Михаила Фельзенбаума «Субботные спички», который вы перевели на русский язык. Это, безусловно, писательский подвиг, но кто читатели этой книги?**

– Эти 150 экземпляров уже разошлись и готовится дополнительный тираж. Проблема в том, что многочисленные организации, призванные заниматься поддержкой идиша, – это кормушки, и немногих авторов, которые еще пишут на этом языке, они не поддерживают. Например, Национальное управление по делам идиша так и не выделило средства на издание этого романа, в предисловии указано, что он издан «с Божьей помощью».

То, что сегодня в Израиле нет ни одного литературного журнала на идише, иначе как позором не назовешь. Как и в диаспоре, у нас слишком много профессиональных функционеров, которые ничего не делают. Даже архивы умерших писателей не сохраняются. Зато тратятся деньги на судебные иски одних организаций к другим. Надо что-то с этим делать, поэтому я согласился стать членом правления Союза писателей, ведь, как показала практика, и один в поле воин: Шмулик Ацмон 30 лет назад создал в одиночку «Идишпиль», и этот театр жив до сих пор.

Даже если в Союзе писателей будут собираться немногочисленные снобы, общаясь на идише, – это уже прогресс. Мы как народ тоже заслуживаем своих снобов, и сохранение идиша – не худший вид снобизма.

Беседовал Михаил ГОЛЬД
Интервью впервые опубликовано
в журнале «Лехаим»

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel.: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE



Смена поколений

Заметки о русской литературе в Германии

Вышел 50-й номер ежеквартального «толстого» литературного журнала «Мосты». В «Википедии» о нем пишется: «Выходит с января 2004 г. в Германии. Объединяет на своих страницах русских писателей-эмигрантов. Выполняет в русском зарубежье те же общественно-политические и литературные задачи, которые в свое время выполняли русские зарубежные журналы „Современные записки“, „Грани“ и „Континент“».

Долговечность

История русской литературной периодики Германии, если считать со времени ее объединения, изобилует попытками выпуска весьма пристойных журналов, которые, просуществовав какое-то время, закрывались по одной и той же причине – финансовой. Здесь можно вспомнить литературный альманах «Остров», журналы «Зеркало загадок» и «Зарубежные записки». Все они выходили с той или иной периодичностью несколько лет, а потом закрывались.

«Мосты», как и ежемесячник «Литературный европеец», издаваемый тем же Владимиром Батшевым, демонстрирует поразительную долговечность, много лет предоставляя трибуну русским литераторам, живущим в Германии. Впрочем, не только в Германии. Среди его авторов – парижане, нью-йоркцы и другие представители литературного русскоязычья, распространившегося по белу свету. Насколько широко распространившегося? Иван Бунин, выступая в 1924 г. в Париже с речью «Миссия русской эмиграции», привел такую цифру: «Нас, рассеянных по миру, около трех миллионов». А по нынешним данным российского МИДа, сейчас за пределами России находятся 30 млн соотечественников. В другом источнике вычитал: в США – 3,16 млн русскоговорящих. В одном Нью-Йорке их полмиллиона. Как бы там ни было, рост за 90 лет – в десять раз.

Так уж получилось, что из-за железного занавеса советской тоталитарной системы волнами вылескивались, а потом после падения этого занавеса в относительно спокойном течении пошли человеческие потоки, неся в себе мировосприятие, язык, ментальность советской цивилизации, распространяя ее по миру. И издания стали возникать, несущие в себе эту ментальность, это ощущение жизни, пропитанной тем, что было там и продолжается здесь – в Берлине, Париже, Тель-Авиве...

Те, кто для нас

Есть в Берлине писатель Владимир Каминер. Он приехал в Германию в начале 1990-х еще мо-

лодым человеком и за эти годы стал весьма популярным среди немецкой читающей публики прозаиком. Пишет он по-немецки, но героями его небольших рассказиков являются русские в Германии, которые в этих простеньких байках попадают в разные смешные положения. Я добросовестно прочитал по-немецки два сборника его рассказов и пришел в недоумение: в чем причина его популярности?

Мне рассказывали, что Институт Гёте устроил в Москве презентацию книжки Каминера, где его новеллы читались с эстрады по-русски и по-немецки, и аудитория соответственно была русско-немецкая. Так вот немцы, слушая рассказы по-немецки, заливались смехом, аплодировали, словом, веселились на всю катушку, а русские, когда чтение шло по-русски, недоуменно молчали. В чем же дело? Возможно, ответ на этот вопрос лежит в плоскости сравнительного литературоведения, исследования национальной читательской психологии. Немцы, у которых я спрашивал, чем им нравится Каминер, отвечали коротко: «Занятно».

Во всяком случае, это писатель не для нас.

А для нас есть целый отряд литераторов, живущих в Германии, пишущих по-русски и издающихся как в России, так и в Германии. Кто это? Назову с десяток имен прозаиков и поэтов. В Мюнхене это Борис Хазанов, Вадим Перлмутер, Тамара Жирмунская, в Ганновере – Вадим Ковда, Леонид Борич, во Франкфурте-на-Майне – Олег Юрьев, Владимир Батшев, в Кёльне – Владимир Порудоминский, Грета Ионкис, в Берлине – Леонид Гершенрёдер, Александр Лайко, Игорь Гергенрёдер, Вадим Фадин, Борис Шапиро, Игорь Шестков.

Это люди разных возрастов, судеб, уровня таланта, литературных школ. Одни пишут в добротной реалистической манере, другие идут путем формальных поисков, создают современную, подчас изысканную, не так-то просто воспринимаемую прозу и стихи. Многие из них публикуются в «Мостах».

Отплывая от берегов прошлого

Название издания символично – «Мосты» – мосты русской культуры, перебрасываемые между отдельными центрами ее материка – Берлином, Нью-Йорком, Иерусалимом. Но есть и другая связь – между волнами русской эмиграции, начиная с самой первой, послереволюционной. И не случайно первый номер «Мостов» открывался речью Бунина «Миссия русской эмиграции», о которой я упоминал выше.

«Мы эмигранты, – говорил Бунин в 1924 г., – слово „emigrer“ к нам подходит как нельзя более. Мы в огромном большинстве своем не изгнанники, а именно эмигранты, то есть люди, добровольно покинувшие родину. Миссия же наша связана с причинами, в силу которых мы покинули ее. Эти причины на первый взгляд разнообразны, но в сущности сводятся к одному: к тому, что мы так или иначе не приняли жизни, воцарившейся с некоторых пор в России, были в том или ином несогласии, в той или иной борьбе с этой жизнью и, убедившись, что дальнейшее сопротивление наше грозит нам лишь бесплодной, бессмысленной гибелью, ушли на чужбину». Как актуально звучат эти слова, сказанные 90 лет назад.

Продекларировав в первых номерах связь с литературой первой волны, журнал в дальнейшем все больше чувствовал себя захлестнутым современностью, как бы отплывая от берегов, обозначенных творчеством писателей-эмигрантов 1920–1930-х гг.

Что и кто пишет

Подробный анализ содержания «Мостов» – дело историка культуры, который, хочется верить, когда-нибудь займется феноменом литературы русского зарубежья, а для нас – современников – ощутим в этом издании, говоря мандельштамовскими словами, «шум времени», трепет забот и страстей людей, выплескивающих на журнальные страницы то, что их волнует сейчас, в первых десятилетиях XXI в.

Тем не менее отметим, что в первых же номерах журнала весомые заявки сделали писатели разных поколений и разной географической принадлежности. Это была проза русского парижанина Николая Бокова, проникнутая глубоким религиозным чувством; исторический роман на библейские темы живущего в США писателя Давида Шраера-Петрова; разрывающее душу документальное повествование о детстве ныне берлинца Игоря Гергенрёдера и пронзительный рассказ, тоже о детстве, мюнхенца Бориса Хазанова; мемуары осевшего в Париже поэта Василия Бетаки, дающие широкую и яркую картину как советской, так и эмигрантской жизни; рассказ о далеком армейском прошлом живущего в Ганновере питерского писателя Леонида Борича.

А чем заполняются страницы последнего, 50-го, номера «Мостов» 12 лет спустя после выхода первого номера, каковы его авторы, что за материалы в нем публикуются? Номер открывает

повестью «Иван Иванович и другие» живущего в Кёльне старейшего русского писателя Владимира Порудоминского, много публиковавшего в советские времена в разных московских издательствах беллетризованные биографии и другую прозу. Далее идут отрывок из романа «Подводная лодка» Владимира Батшева, рассказы берлинца Игоря Шесткова, живущей в США писательницы Натальи Асенковой, повесть новосибирского литературоведа Владимира Яранцева и произведения других прозаиков.

Интересны документально-исторические разделы журнала. Здесь дневники и воспоминания о правозащитной и диссидентской деятельности в советские времена Александра Урусова и Веры и Александра Корчак (журнал вообще уделяет много внимания этой теме), «исторические силуэты» о гибели Гумилева и о Чаянове, «встречи с Бальзаком» Греты Ионкис, литературный обзор Анатолия Либермана и многое другое.

Если коротко обозначить тематический диапазон литературных штудий издания, то это прежде все-

Школа боевых искусств Арама Микояна: карате, боевые искусства, самозащита

Боевые искусства и ближний бой как система пользуются все большей популярностью. Рост криминалитета делает самозащиту все более важной.

Успешный путь к физической и духовной стабильности начинается с выбора правильной школы боевых искусств. Арам Микоян вовремя распознал тенденцию и предлагает в своей Школе боевых искусств курсы, отвечающие потребностям всех возрастных групп – от школьников до пенсионеров. Он учит тому, как вести себя в опасных ситуациях. Ведь попасть в них может любой – будь то менеджер, домохозяйка или ребенок. Школа боевых искусств предлагает курсы для детей от 3 лет и для взрослых. Все курсы – от детского карате до самозащиты для женщин и пенсионеров – наряду с приобретением полезных практических навыков служат также укреплению концентрации, повышению уверенности в себе и помогают противостоять стрессу.

Кроме названных выше, Школа боевых искусств предлагает также курсы киокушинкай, тейквондо, кик-боксинга, обычного и тайского бокса, ММА. Эту школу отличают опытные и успешные тренеры, приятная пуристская атмосфера тренировок с использованием высококачественного оборудования.

Большой популярностью пользуется также предлагаемый здесь стиль ближнего боя «Система». Арам Микоян на протяжении восьми лет тренировался у его создателя и может предложить оригинальную методику обучения ей практически из первых рук.

Мы находимся в самом центре Западного Берлина, всего в нескольких минутах ходьбы от Курфюрстендамм, на Уландштрассе.



Наши координаты:
Uhlandstraße 19 10623 Berlin
Тел.: +49 (0)30 88 6281 80
eMail: kontakt@kampfkunstschule-mikoyan.de
Дополнительная информация – на сайте
www.kampfkunstschule-mikoyan.de



KAMPF
KUNST
SCHULE
MIKOYAN

го Россия – ее трагическое прошлое и в меньшей мере – ее нынешнее драматическое существование. Герои произведений авторов «Мостов» живут именно в этом жизненном пространстве, что естественно для русского эмигрантского журнала. Ведь Германия для этих людей – лишь место обитания.

Жить здесь удобно

Я как-то уже писал о любопытном опросе, проведенном среди русских литераторов, живущих в Германии, одним русскоязычным израильским журналом. Вопросы, заданные этим литераторам, были связаны в основном с Германией: что она для них? интересно ли здесь жить? кем они себя здесь ощущают? как чувствуют и тому подобное. И вот каковы были ответы.

Почему эмигрировал? У одних здесь жила семья, родители, другим хотелось по тем или иным причинам уехать из России, а в Германию переезд оказался наиболее реальным и удобным. Словом, правильнее было бы ставить вопрос так: не куда, а откуда уезжали.

На вопрос «Что для вас Германия?» почти все отвечали: жить здесь удобно. Вот это слово «удобно» встречается особенно часто. «Жить здесь удобно, хотя одиноко». «Германия для меня скорее нейтральный фон». «Германия действительно удобна для жизни, создает культурно-исторический фон».

Интересно ли жить в Германии? Интереснее ли и ближе вам происходящее в России, в Израиле? «Я не живу в Германии, я живу среди декораций, которые называются Германией. Декорации красивые, но пьеса не моя», – говорит один. «В последнее время происходящее в Германии большого интереса не вызывает, и слава богу. Значит, на Шипке все спокойно», – вторит ему другой. «Россия ближе всего!» – восклицает третий. «Меня интересует в первую очередь русская культура, поэтому культурные события в России и русском сообществе Израиля ближе, чем немецкие культурные события», – говорит четвертый.

Кем вы себя ощущаете в Германии? «Русским эмигрантом в культурном плане, евреем – в экзистенциальном плане», «Себя ощущаю по-разному, чаще всего русским евреем, живущим в Баварии», «Ощущаю себя русским писателем, живущим в Германии. Здесь я не свой и не чужой», «Ощущаю себя русским эмигрантом», «Ощущаю себя евреем из России и пишущим по-русски писателем, живущим сейчас в Германии».

Как вы себя чувствуете в Германии? Как в своей стране? Как в стране чужой или даже враждебной? Ответ: «В Германии себя чувствую комфортно. Как в стране, где находится мой дом (квартира, книги)». Другой ответ: «Конечно же, я не ощущаю Германию враждебной страной. Нужно быть мазохистом или иметь особую штирлицевскую миссию, чтобы жить в стране, которую считаешь враждебной. Кто заставляет-то?» А в завершение этот литератор сказал следующее: «Во всех странах мы непрошенные гости. Лишь в Стране Израиля мы не прошенные хозяева».

Итак, перед нами коллективный портрет русского литератора, живущего в Германии. Живется ему здесь удобно, но Германия отнюдь не стала для него своей страной. Особого интереса происходящее в ней у него не вызывает. Интерес у него по-прежнему вызывает происходящее в России, частью культуры которой он себя чувствует. Публикуется он как в России, так и в Германии по-русски, впрочем, кое-что переводят на немецкий.

«Я не вырос на Окуджаве»

Любой литературный журнал – это сообщество авторов, каждый из которых самовыражается в своем творчестве и дает представление не только об окружающем мире, который он отображает, но и о себе. Писателю, как прозаику, так и поэту, нет необходимости оставлять после себя автобиографию или мемуар. Они – в его творчестве, о чем бы он ни писал.

Поэт Александр Ланин, чьей подборкой стихов открывается второй номер нового русскоязычного литературного журнала «Берлин. Берега», пишет:

*Нас не били, не окружали,
Не цитировали на вынос.
Я не вырос на Окуджаве,
Я вообще ни на ком не вырос.*

И в другом стихотворении:

*Я родился в нигде, но не это всего страшней.
Что нам карту порвать, что нам город с нее стереть.
Я вертел головой, обживаясь в чужой стране,
Как ученый дельфин, что в плену сохраняет речь.*

В этом подчеркивании отсутствия корней, российского прошлого у 40-летнего математика, оказавшегося в Германии в 16-летнем возрасте, – некоторая нарочитость. Мы не связаны с Россией, словно бы говорит он, хотя и пишем по-русски, мы обжились в чужой стране, освоили язык, культуру, обрели в этой стране профессии, но мы не немцы и не русские. Кто же мы? Что представляет собой поколение литераторов, начинающих группироваться вокруг журнала «Берлин. Берега»?

Наблюдая за литературной жизнью русскоязычной Германии добрые два десятилетия, да и участвуя в ней, я не могу не обратить внимание на смену поколений писателей – участников этой жизни. Большинство авторов «Мостов» – люди старшего поколения, прожившие большую часть своей жизни в России и унесшие Россию в эмиграцию «на подошвах своих башмаков». Они чаще всего и пишут о ней, о ее прошлом, в котором они жили, и ее авторитарном настоящем, которое они не принимают и осуждают. Германия для них, как правило, лишь место пребывания, место, где удобно и безопасно жить, но оно для них чужое, об этой стране они за редким исключением не пишут.

Между тем «Берлин. Берега» начинает вводить в культурный обиход германского русскоязычья другое поколение литераторов. Это сравнительно молодые люди, приехавшие в Германию в отрочестве или молодости, освоившие в той или иной мере здесь язык и обретшие или обретающие здесь профессию. Они пишут по-русски, но Россия их мало интересует. Они живут в пространстве Берлина и других немецких городов, впитывают в себя эту реальность и сливаются с ней.

В коротких новеллах журнала «Берлин. Берега» перед нами предстает божественный мир берлинской улицы, увиденный не извне, а изнутри, подчас возникают странные молодые люди, живущие неизвестно на что и неизвестно как. Иногда границы реальности размываются, уходят в иное время и пространство. Это не добротный реализм авторов «Мостов», в выпусках «Берлин. Берега» порой проскальзывают сюрреалистические мотивы, фантазмагорическое смещение реальности. Иногда такие рассказы интересны, иногда нет. Журнал охотно предоставляет свои страницы новичкам, начинающим литераторам, но есть и опытные сложившиеся писатели.

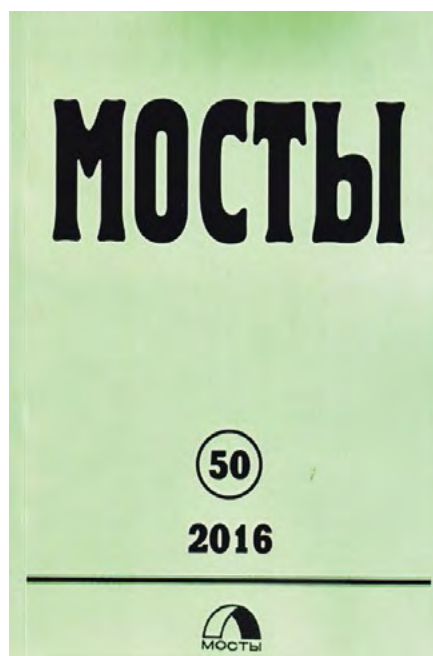
Русские европейцы

По моему, лучший прозаический материал номера – новелла Алексея Макушинского «Осорго». Это, используя термин другого автора журнала – Светланы Тархановой, итернарий – жанр литературы, в котором паломники или путешественники описывают свои впечатления. В другом – критическом – разделе журнала Тарханова пишет о немецком итернаррии Достоевского.

Макушинский путешествует по Дании, по Северной Европе, у него ломается автомобиль, и он со всякими приключениями чинит его. Казалось бы, сюжет незамысловатый, но написано все точно, интересно, читается легко и сочувственно по отношению к автору, вернее, к его лирическому герою. Макушинский до-

брожелателен, чуть ироничен и открыт по отношению к окружающему его миру. В отличие от Достоевского с его раздражительностью и даже презрением ко всему немецкому, швейцарскому, к красотах этих стран, их культуре. Я, разумеется, не собираюсь сравнивать этих двух писателей. Но Достоевский – ушедший в себя эгоцентризм от культуры, что в известной мере определяется особенностями его гения, а Макушинский – это русский европеец, которому Европа, несмотря на некоторую иронию его описаний, все-таки мать родна. Как и у некоторых других авторов журнала, у него как будто бы и нет груза советизма со всеми его аллюзиями, с диктатом идеологии и прочими прелестями, которые восстанавливаются в сегодняшней России. Они чувствуют себя свободными людьми, уехавшими в свободный мир.

Но что будет дальше с этим поколением литераторов, как долго они будут сохранять связь с русской культурой, определяемую языком их сочинительства? Думаю, что одни уйдут в не-



мецкую культуру, станут немецкими литераторами, как Лена Горелик, которая, в сущности, немецкая писательница, думающая и пишущая по-немецки, несмотря на свое русско-еврейское происхождение. Кое-кто уедет в Россию, коль скоро там изменится политическая ситуация и станет вольготнее жить и дышать. И, наконец, третьи станут вести двойную духовную жизнь, если они продолжать писать по-русски. Как мне кажется, такая двойная жизнь не способствует творческим достижениям.

Сто лет назад

Напрашиваются исторические аналогии. Сто лет назад, в первой половине 1920-х годов Берлин был духовной столицей русской эмиграции. Потом этот духовный центр переместился в Париж, а потом за океан. Но, тем не менее, не лишне вспомнить, что в начале 1920-х в Берлине выходило больше русских книг, чем в России. Куда же все это подевалось? Одни русские писатели, как Эренбург и Алексей Толстой, вернулись в Россию, что было страшнее, чем вернуться туда сейчас. Другие, как Ходасевич, уехали в Париж. Третьи – перемещались по белу свету, искали пристанища и писали все незаметнее, если вообще писали. Четвертые уходили в мир иной, найдя упоение на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Но это были литераторы уже сложившиеся, известные, принесшие «на подошвах своих башмаков» в эмиграцию культуру Серебряного века. Они канули в Лету, а вернее – в историю русской литературы. Но ведь многим из тех, кто начинают группироваться вокруг журнала «Берлин. Берега», еще предстоит развиваться в литературе. И как это сделать, оторвавшись от русских корней и не обретая себя в немецкой культуре? Не знаю. Возможно, что каждому из этих литераторов придется делать выбор.

Михаил РУМЕР

В июле на 88-м году жизни умер Эли Визель – человек, относившийся к числу ярчайших и трагических фигур еврейского мира. Говорят, что пару лет назад Биньямин Нетаньяху предлагал ему баллотироваться на пост президента Государства Израиль. Визель отказался, как за шесть десятилетий перед тем отказался от такого же предложения Альберт Эйнштейн. Как и почему делались подобные предложения людям, не жившим в Израиле? Что заставляло столь высоко ценить их?

Если Эйнштейн олицетворял в себе еврейский гений, высоту научных достижений национального духа, то Визель являл собой символ величайшей трагедии еврейства – Холокоста, был человеком, сумевшим донести до мира всю глубину этой трагедии. При чем страшный опыт узника концлагерей заставил его посвятить жизнь защите прав человека во всем мире. Заметим, что оба они были нобелевскими лауреатами, только Эйнштейн как физик, а Визель получил Нобелевскую премию мира.

Главный труд его жизни – автобиографическая книга «Ночь», изданная миллионными тиражами и переведенная на многие языки мира. Это рассказ о депортации 15-летнего еврейского юноши и его семьи, жителей города Сигет, принадлежавшего то Венгрии, то Румынии, весной 1944 г. в Освенцим, о жизни и смерти в концлагерях. На глазах у мальчика в лагерном бараке умирал отец: его, еще живого, унесли в крематорий. «Не забыть мне это пламя, навсегда испепелившее мою

Символ Холокоста

Памяти Эли Визеля



MICHAL CZEK, AFP

веру, – пишет Визель. – Не забыть мне эту ночную тишину, навсегда лишившую меня воли к жизни. Не забыть мне эти мгновения, убившие моего Бога и мою душу; эти сны, ставшие жаркой

пустыней. Никогда не забыть мне этого, даже если бы я был приговорен жить вечно, как сам Бог. Никогда».

Проблеме смерти Бога в произведениях Визеля посвящено немало страниц. Если Бог не умер, задается он вопросом, где же он находился во время Катастрофы?.. Встретившись с Любавичским ребе, он спросил: «Как же можно верить, после того как все это произошло?» И ребе ответил: «А как не верить?»

В год образования еврейского государства писатель пошел в синагогу в Париже. Старый рав отвел его в сторонку и спросил: «Ну, сейчас ты веришь в чудеса?» «Да!» – ответил Эли. «И не отринешь Божественное провидение?» «Нет, не отрину», – ответил Визель. Тем не менее в середине 1950-х, живя в Нью-Йорке, он перестал ходить в синагогу. Возврат к вере начался во время первого посещения Израиля.

Но религиозное самосознание и взаимоотношения с Богом не исчерпывали духовное бытие писателя. Жизнь его после концлагерей (а он кроме Освенцима прошел еще и Бухенвальд) была весьма насыщенной и многообразной. Он учился в Сорбонне, работал парижским корреспондентом израильской газеты «Едиот ахронот», писал на идише, иврите, французском, английском, оставаясь при этом еврейским писателем. После переезда в США преподавал в различных американских университетах.

В 1978 г. президент Картер назначает Визеля председателем президентской комиссии по Холокосту. Именно рекомендация этой комиссии привела к созданию в Соединенных Штатах Мемориального музея Холокоста. В 1980 г. Визель основал и возглавил Американский мемориальный совет по Холокосту.

В 1965 г. он совершил поездку по Советскому Союзу с целью получить достоверные сведения о положении евреев в СССР и под впечатлением увиденного написал книгу «Евреи молчания». А всего им написано более 40 книг, многие из которых посвящены Шоа и еврейской культуре. Эли Визель был первым, кто стал использовать слово «Холокост» для обозначения Катастрофы европейского еврейства.

Предлагаем вниманию читателей «ЕП» отрывок из автобиографической книги Эли Визеля «Ночь».

М. Р.

Из предисловия Франсуа Мориака

«Участь евреев Сигета – городка в Трансильвании, их ослепление перед судьбой, которую еще можно было избежать, непостижимая пассивность, с которой они сами ей отдались, глухие к предупреждениям и мольбам очевидца, который едва спасся от уничтожения и рассказал им о том, что видел собственными глазами, а они не хотели верить, – уже всего этого наверняка хватило бы, чтобы написать повесть, которая, я думаю, стояла бы особняком».

Однако эта необычная книга поразила меня другим. Ребенок, рассказывающий нам свою историю, принадлежал к избранным Бога. С момента пробуждения своего сознания он жил только для Бога, черпая пищу в Талмуде, мечтая приобщиться к каббале, посвятить себя Вечному. Случалось ли нам когда-нибудь задумываться о таком последствии ужаса, которое, хотя и менее заметно и не так бросается в глаза рядом с другими, но для нас, людей веры, есть самое худшее? Думали ли мы о смерти Бога в душе ребенка, который внезапно открыл для себя абсолютное зло?

Для него слова Ницше выражали почти физическую реальность: Бог умер; Бог любви, доброты и утешения, Бог Авраама, Исаака и Иакова на глазах этого ребенка навсегда растворился в дыму человеческого жертвоприношения, которого потребовала Раса – самый алчный из всех идолов. Человек, униженный и измученный до немыслимого предела, бросает вызов слепому и глухому Божеству: «В тот день я уже ни о чем не молил. Я больше не мог жаловаться. Напротив, я чувствовал себя очень сильным. Я был обвинителем, а Бог – обвиняемым».

Ночь

Глава из повести

Мои глаза открылись, и я оказался одинок, чудовищно одинок в мире – без Бога и без человека. Без любви и милосердия. Я был всего лишь теплом, но чувствовал себя сильнее, чем этот Всемогущий, к которому моя жизнь была привязана так давно».

Его звали Моше-Сторож, словно у него никогда не было фамилии. Он был служкой и выполнял любую работу в хасидской синагоге. Евреи Сигета – городка в Трансильвании, где прошло мое детство, – очень его любили. Он был крайне беден и вел нищенскую жизнь. Вообще-то жители нашего городка бедных не любили, хотя и помогали им. Моше-Сторож был исключением. Он никого не стеснял, его присутствие никого не обременяло. Он был непревзойденным мастером в искусстве быть незаметным, делаться невидимым.

Внешне он был угловатым и нескладным, как клоун. Его застенчивость бездомного ребенка невольно вызывала улыбку у окружающих. Мне нравились его огромные мечтательные глаза, устремленные куда-то вдаль. Говорил он мало. Он пел, точнее, напевал что-то. Насколько можно было расслышать, он рассказывал о страданиях Божества, об изгнании Провидения, которое согласно каббале ожидает своего освобождения через освобождение человека.

Я познакомился с ним в конце 1941 года. Мне было тогда двенадцать. Я был целиком поглощен верой. Днем изучал Талмуд, а вечером

бежал в синагогу, чтобы оплакивать там разрушение Храма.

Однажды я попросил отца найти мне учителя, который мог бы руководить моими занятиями каббалой.

– Тебе еще рано. Маймонид говорит, что лишь в тридцать лет еврей вправе вступить в полный опасностей мир мистицизма. Ты должен сначала изучить основные предметы, которые ты в состоянии понять.

Мой отец был человеком образованным и вовсе не сентиментальным. Он никогда не обнаруживал своих чувств даже дома. Он всегда был больше занят делами окружающих, нежели своей семьей. В еврейской общине Сигета он пользовался величайшим уважением, с ним часто советовались не только по делам общины, но также и по частным делам. Нас было четверо детей: Хильда старшая, потом Беа, за ней я – единственный мальчик в семье, и самая младшая – всеобщая любимца Циппора.

Мои родители содержали магазин, Хильда и Беа им помогали. А что касается меня, то я, по их мнению, должен был учиться.

– В Сигете нет каббалистов, – повторял отец.

Он хотел выбить эту идею из моей головы. Но все было напрасно. Я сам нашел себе учителя – Моше-Сторожа.

Однажды в сумерках, когда я молился, он заметил меня.

– Почему ты плачешь, когда молишься? – спросил он, словно мы были давно знакомы.

– Не знаю, – ответил я, сильно взволнованный.

Я никогда об этом не задумывался. Я плакал, потому что... потому что нечто во мне требовало слез. Больше я ничего не знал.

– Почему ты молишься? – спросил он еще через минуту.

Почему я молюсь? Странный вопрос. Почему я живу? Почему дышу?

– Не знаю, – сказал я, еще более взволнованный и смущенный. – Не знаю.

После того дня мы с ним часто виделись. Он с большой горячностью объяснял мне, что всякий вопрос обладает такой силой, которой в ответе уже нет.

– Человек поднимается к Богу с помощью вопросов, которые он Ему задает, – любил он повторять. – Это и есть истинный диалог. Человек спрашивает, а Бог отвечает. Но мы не понимаем этих ответов. Их невозможно понять, потому что они исходят из глубины души и остаются там до самой смерти. Настоящие ответы, Элизер, ты найдешь лишь в самом себе.

– А ты почему молишься, Моше? – спросил я.

– Я молю Бога, который во мне, чтобы Он дал мне силы задавать Ему правильные вопросы.

Мы беседовали таким образом почти каждый вечер. Мы оставались в синагоге после того, как уходили все прихожане, и сидели в темноте, при слабом мерцании догорающих свечей.

Однажды вечером я рассказал ему, как мне горько оттого, что в Сигете нет учителя, который мог бы заняться со мной изучением Зоги, каббалистических книг, еврейского

мистицизма. Он снисходительно улыбнулся и после продолжительного молчания сказал:

– В сад мистической истины ведут тысяча и один путь. У каждого он свой. Недопустимо ошибиться и пытаться проникнуть в этот сад чужим путем. Это опасно и для входящего, и для тех, кто уже там.

И Моше-Сторож, босой сигетский нищий, много часов напролет рассказывал мне об откровениях и тайнах каббалы. Вот так и началось мое приобщение к каббале. Мы вместе десятки раз перечитывали одну и ту же страницу Зоги. Но не для того, чтобы выучить ее наизусть, а затем, чтобы извлечь из нее сущность божественного.

И в эти вечера я пришел к убеждению, что Моше-Сторож приведет меня в вечность, туда, где вопрос и ответ сливаются воедино.

Потом однажды из Сигета изгнали всех иностранных евреев. К их числу относился и Моше.

Они горько плакали, скучившись в вагонах для скота, куда их загнали венгерские жандармы. И мы, стоя на перроне, тоже плакали. Поезд скрылся за горизонтом, оставив за собой лишь густой и грязный дым.

Я услышал, как позади меня один еврей сказал со вздохом:

– А что вы хотите? Война...

О депортированных скоро забыли. Через несколько дней после их отъезда говорили, что они в Галиции, работают и даже довольны своей судьбой.

Проходили дни, недели, месяцы. Жизнь вернулась в свою обычную колею. В наших домах царили покой и безмятежность. Торговцы совершали сделки, ученики иешивы жили среди книг, дети играли на улице.

Однажды, идя в синагогу, я заметил на скамейке возле входа Моше-Сторожа.

Он рассказал, что произошло с ним и его спутниками. Поезд с депортированными пересек венгерскую границу и на территории Польши оказался в ведении гестапо. Там он и остановился. Евреям пришлось выйти и пересест в грузовики. Грузовики направились к лесу. Там людям приказали выйти. Их заставили вырыть огромные могилы. А когда они закончили свою работу, гестаповцы начали свою. Спокойно, не торопясь, они убивали свои жертвы... Каждый должен был сам подойти к краю ямы и подставить затылок. Младенцев подбрасывали в воздух и стреляли по ним из автоматов, как по мишеням. Это произошло в Галиции, в лесу близ Коломыи. А как же удалось спастись самому Моше-Сторогу? Чудом. Его только ранили в ногу, но сочли убитым...

Дни и ночи ходил он от одного еврейского дома к другому, рассказывая про Малку – девушку, умиравшую целых три дня, и про портного Тоби, который умолял гестаповцев, чтобы его убили прежде, чем сыновей...

Моше переменился. В его глазах больше не светилась радость. Он перестал петь. Он уже не говорил со мной о Боге или каббале: он говорил лишь об увиденном. Люди отказывались не только верить его рассказам, но даже просто слушать их.

– Он пытается разжалобить нас рассказами о своей судьбе. Ну и изображение...

Или:

– Бедняга, он совсем спятил.

А Моше плакал:

– Еврей, послушайте меня. Я только об этом вас и прошу. Не нужно мне ни денег, ни жалости. Только послушайте меня! – кричал он в синагоге в промежутках между молитвами.

Я и сам ему не верил. Я часто сидел с ним по вечерам после службы и, слушая его рассказы, изо всех сил старался понять его печаль. Но чувствовал лишь жалость к нему.

– Они считают меня безумным, – шептал он, и из глаз его, словно капли воска, падали слезы.

Однажды я спросил его:

– Почему ты так хочешь, чтобы твоим словам поверил? На твоём месте мне было бы безразлично, верят мне или нет...

Он закрыл глаза, будто желая остановить время.

– Ты не понимаешь, – произнес он с отчаянием. – Ты не понимаешь.



Это фото, снятое через пять дней после освобождения Бухенвальда, вошло в тысячи книг и учебников. Во втором ряду седьмой слева – 16-летний Эли Визель

Я был спасен – чудом. Мне удалось вернуться сюда. Откуда у меня взялись на это силы? Я хотел вернуться в Сигет, чтобы рассказать вам о своей смерти, чтобы вы могли подготовиться, пока еще есть время. Жизнь? Она мне больше не нужна. Я один. Но я хотел вернуться и предупредить вас. И вот, никто меня не слушает.

Это было в конце 1942 года. Затем жизнь снова потекла по-старому. Лондонское радио, которое мы слушали каждый вечер, сообщало обнадеживающие известия: ежедневные бомбардировки Германии, Сталинград, подготовка Второго фронта... И мы, евреи Сигета, ждали лучших дней, которые, казалось, теперь уже были не за горами.

Я снова был поглощен занятиями: днем – Талмуд, ночью – каббала. Отец занимался торговлей и делами общины. Дедушка приезжал к нам на празднование Нового года, чтобы побывать на службах знаменитого раввина из Борша. Мать стала подумывать о том, что пришла пора подыскивать подходящего жениха для Хильды.

Так прошел 1943 год.

Весна 1944 года. Прекрасные вести с русского фронта. Поражение Германии уже не вызывало сомнений. Это был всего лишь вопрос времени – месяцев, а возможно, и недель.

Цвели деревья. Был обычный год – с весной, помолвками, свадьбами, новорожденными.

Люди говорили:

– Красная армия продвигается гигантскими шагами... Гитлер не смо-

жет причинить нам зла, даже если захочет...

Да, мы сомневались даже в его желании нас уничтожить.

Неужели он собирается уничтожить целый народ? Истребить народ, разбросанный по многим странам? Столько миллионов! Каким образом? И это в середине XX века!

Итак, людей интересовало все: военная стратегия, дипломатия, политика, сионизм – все, кроме собственной судьбы.

Даже Моше-Сторож молчал. Он устал говорить. Он слонялся по синагоге или по улицам, сгорбившись и глядя себе под ноги, стараясь ни на кого не смотреть.

В то время еще можно было купить сертификаты на эмиграцию в Палестину. Я просил отца закрыть магазин, все продать и уехать.

– Я слишком стар, сынок, – ответил он. – Слишком стар для новой жизни. Слишком стар, чтобы снова начинать с нуля в далекой стране...

Радио Будапешта объявило о приходе к власти фашистской партии. Миклош Хорти был вынужден просить одного из салашистских лидеров сформировать новое правительство.

Но и этого все еще было недостаточно, чтобы вызвать у нас беспокойство. Мы, конечно, слышали о фашистах, но все это оставалось для нас чем-то абстрактным: произошла всего-навсего какая-то перемена в правительстве.

На следующий день еще одна тревожная новость: немецкие войска с согласия правительства вошли в Венгрию.

Постепенно начала пробуждаться тревога. Берковиц, один из наших друзей, вернувшись из столицы, рассказывал:

– В Будапеште евреи живут в состоянии напряжения и страха. Каждый день на улицах и в поездах случаются антисемитские выходки. Фашисты нападают на синагоги и на еврейские магазины. Положение становится весьма серьезным...

Это известие распространилось по Сигету с быстротой молнии. Вскоре о нем говорили все. Но это продолжалось недолго. Очень быстро вновь восторжествовал оптимизм:

– До нас немцы не дойдут. Они останутся в Будапеште. На это есть причины стратегические и политические...

Не прошло и трех дней, как на наших улицах появилась немецкая военная техника.

Ужас. Немецкие солдаты в своих стальных касках с изображением черепа.

Однако наши первые впечатления о немцах были весьма благоприятными. Офицеры были расквартированы в частных домах, и даже у евреев. По отношению к хозяевам они сохраняли дистанцию, но были вежливы. Они никогда не просили невозможного, не говорили ничего неприятного, а иногда даже улыбались хозяйке дома. Один офицер поселился в доме напротив нашего. Он занимал одну из комнат у Канов. Они говорили, что он очень милый: спокойный, приятный, вежливый. Через три дня после своего вселения он преподнес г-же Кан коробку шоколада. Оптимисты торжествовали:

– Ну, что мы говорили? А вы не хотели верить. Смотрите, вот ваши немцы. Что вы о них скажете? Где их знаменитая жестокость?

Немцы уже были в городе, фашисты уже были у власти, приговор уже был провозглашен, а евреи Сигета продолжали улыбаться.

Пасхальная неделя. Погода стояла чудесная. Мать трудилась на кухне. Все синагоги были закрыты, и люди собирались по домам: не следовало раздражать немцев. Квартиры почти всех раввинов стали местом молитвы.

Мы все ели, пили и пели. Библия велит нам веселиться всю праздничную неделю и быть счастливыми. Но на душе было невесело. Вот уже несколько дней сердце билось быстрее. Нам хотелось, чтобы праздник поскорее закончился, чтобы не нужно было больше приносить жертвы.

На седьмой день Пасхи все и началось: немцы арестовали руководителей еврейской общины. После этого события развивались очень быстро. Бег навстречу смерти начался.

Первый шаг? Под страхом смерти евреям было запрещено в течение трех дней выходить из дому.

Моше-Сторож прибежал к нам и крикнул отцу:

– Я вас предупреждал... – и, не дождавшись ответа, убежал.

В тот же день венгерские полицейские ворвались во все еврейские дома в городе: евреям запрещалось иметь золото – ювелирные украшения, ценности. Все это, под страхом смерти, следовало передать властям. Отец спустился в погреб и закопал наши сбережения.

Дома мать продолжала заниматься своими обычными делами. Иногда она останавливалась и молча смотрела на нас.

Когда три дня истекли, был издан новый приказ: все евреи должны носить на одежде желтую звезду.

Несколько уважаемых членов общины пришли к отцу, чтобы узнать его мнение о положении дел, так как у него были связи в высших сферах венгерской полиции. Отец считал, что все не так уж мрачно, а может, он просто не хотел расстраивать людей, лишая их надежды.

– Желтая звезда? Ну и что? От этого еще никто не умер... (Бедный отец! А ты-то сам от чего умер?)

Но издавались уже новые указы. Мы больше не имели права входить в рестораны, кафе, ездить по железной дороге, ходить в синагогу, выходить на улицу после шести часов вечера.

А потом было гетто.

Перевод с французского
Ольги Боровой

Ближний

Цель библейской эволюции

«Нет никакой проблемы понять описание Сотворения Мира в книге Бытия как эволюционный процесс – но не случайный, а целенаправленный», – говорит рав Ури Шерки. Но что здесь является целью?

«И сказал Б-г»

Эволюция – это сопровождающийся изменениями естественный процесс развития живой природы. Противоречит ли это утверждению, что наш мир – Б-жье творение? Полагаю, нет. Об эволюционных процессах, на мой взгляд, говорится в первой же главе Торы, рассказывающей о сотворении мира.

Как известно, мир творился по Слову Б-жьему: «И сказал Б-г...» Но о создании ряда творений, в частности о живых существах, говорится дважды: сначала «И сказал Б-г», а затем «создал» или «сотворил»: «И сказал Б-г: „Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую, и птицы полетят над землею в виду свода небесного“. И сотворил Б-г рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду их... И сказал Б-г: „Да произведет земля душу живую по роду их: скотов, и гадов, и зверей земных по роду их“. И стало так. И создал Б-г зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их» («Берешит» 1:20–21, 24–25).

Слово «создал» Раши со ссылкой на Талмуд объяснял так: «Придал им нужный им вид в их полном развитии». Получается, создал в завершенном виде? Но эволюция по Дарвину предполагает медленные, длящиеся миллионами лет процессы изменения живой природы. Так ли это?

Росток сквозь асфальт

Писатель Вадим Деружинский приводит следующее высказывание немецкого биолога Якоба Сегала: «Мы должны признать ту точку зрения, что скачки являются не малыми и незаметными, как полагал Дарвин, а большими и бросающимися в глаза. Этот также объясняется проблема отсутствующих промежуточных форм в палеонтологии. <...> Признание скачкообразности эволюции даст возможность теологам утверждать, что Творец просто время от времени „подбрасывает“ на Землю новые виды». И не только теологам. Сегодня ряд научных исследований свидетельствует о появлении видов из ниоткуда. Над этой загадкой ученые бьются уже много лет. Дело в том, что у многих видов животных и растений на нашей планете не было предков, из которых они могли эволюционировать, они просто появились.

Итак, «полное развитие» живых существ происходит при непосредственном участии Всевышнего. Но и «просто появление» растений также имеет место. Почему же об их создании в Торе говорится только один раз: «И сказал Б-г: „Да порастет земля поросль, травой семянной, плодовым деревом, дающим плод по виду его, в котором семя его, на земле!“ И было так. И извлекла земля поросль, траву семянную по виду ее, и дерево, дающее плод, в котором

семя его, по виду его. И видел Б-г, что это хорошо» («Берешит» 1:11–12)?

Слово «создал», означающее непосредственное участие Творца «в их полном развитии», отсутствует. Получается, Всевышний устранился от участия в развитии растительности? Вряд ли. В этом, на мой взгляд,



Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Первый день творения

одна из очень непростых библейских аллегорий, объяснить которую стало возможным только сейчас.

Исследователи рассказывают: «Деревья в лесу могут предупреждать своих близких об атаках насекомых. ...Один ученый ввел в дерево радиоактивные изотопы углерода и увидел, что несколько дней углерод передавался от дерева к дереву, пока вся 30-метровая площадь леса не была соединена. Ученый узнал, что зрелые деревья „связались“ в сеть, чтобы разделить питательные вещества в корневой системе и накормить ближайшую рассаду, пока она не станет достаточно высокой, чтобы получать свет и питание самостоятельно». Вот такое неожиданное проявление основополагающего понятия Торы «ближний» у растений. Хрупкий стебелек пробивается сквозь асфальт, сквозь камни, скалы. Откуда в нем такая сила, такая жизнеспособность? А может, это никому не известные, невидимые под каменной толщей корни других растений помогают ему? Неужели понятие «ближний» обладает такой животворящей мощью?

Это реальное природное явление, заложенное в основу нашего мироздания. Поэтому когда оно нарушается, принимается, искажается, рушится нечто крайне важное и необходимое. И если наличие понятия «ближний» сравнимо с участием Всевышнего в развитии Его творений, то не является ли отсутствие этого понятия свидетельством некой внутренней недоразвитости, ущербности, а порой и морального уродства? Такое удивительное наличие типично человеческого проявления у деревьев объясняет, почему в ТАНАХе человек множество раз сравнивается с деревом. Не в отрицательном плане, а в весьма позитивном. Нельзя не упомянуть, что конструкция меноры (храмового светильника) первого переносного еврейского Храма (Мишкана), сделанная по непосредственному указанию Всевышнего, состоит из веток, завязи, цветков, то есть аналогична растению («Шмот» 37:17–21).

Так что же позволяет сравнивать понятие «ближний» с непосредственным участием Всевышнего? Полагаю, следующее.

С чего начинается это понятие? Видимо, с признания, что у находящегося рядом есть желания, ощущение, реакция на боль, обиду и многое

другое, присущее тебе самому. С этим нельзя не считаться. Б-г, сотворив человека по образу и подобию своему, пожелал видеть в нем нечто свое, такое же. Понятие «ближний» также в первую очередь предполагает видение своего, такого же в находящемся рядом. Получается, в понятии «ближний» присутствует Б-жий подход, Б-жье отношение. Очень

показательно, что одним из синонимов старого и редко употребляемого сегодня слова «по-божески» является «по-человечески». Есть еще одно весьма существенное сходство. Должное отношение к ближнему не столько связано с тем, кому оно адресовано, сколько с тем, от кого исходит. Царь Давид спрашивал Творца: «Что есть человек, что Ты помнишь его, сын человеческий, что Ты посещаешь его? Немного умалил Ты его перед ангелами: славой и честью увенчал его, сделал его владыкой над творениями рук Твоих, все положил Ты под ноги его» («Тегилим» 8:5–7). Почему так? «Мы любим людей за то добро, что им сделали, и ненавидим за зло, которое им причинили», – писал Лев Толстой.

«Место для других»

Великий еврейский мудрец Гилель объяснил смысл всех заповедей Торы так: «Не делай другому того, что не желаешь, чтоб делали тебе». А ведь именно в этом, на мой взгляд, и есть стержень понятия «ближний».

Рав Зеэв Дашевский дает очень любопытный комментарий к этому хорошо известному высказыванию: «Если ты такая уродина, что не можешь понять, как можно другого принять с его своеобразием, начнем с простого: ты понимаешь, что ненавистно тебе? Вот попробуй научиться не делать другому этого. Потом, когда ты примешь как внутренний факт, что кроме тебя кто-то еще есть на свете, у тебя дело пойдет. Если ты готов уступить сколько-то места другому, то дальше найдется место для многих других». Полагаю, такое явное признание «места для многих других» прослеживается с первых строк Торы.

Вспомним последовательность библейского сотворения мира. Была сплошная беспросветная «тьма над бездною». Но сказал Б-г: «Да будет свет!» – и в этой угнетающей беспросветности появился свет. Откуда он взялся? Он исходил от Всевышнего. Ведь других источников не было. Значит, он был нематериальным. «И отделил Б-г свет

от тьмы». Еще одно свидетельство нематериальности изначального света. Физический свет не делим на «свет и тьму». Он может быть ярче или слабее, зрима граница света и тени, но провести четкую грань между светом и тьмой невозможно. Материальный мир и растительность были созданы при наличии, а может, и с помощью нематериального Б-жьего света. Небесные светила, излучающие физический свет, появились позже, лишь на четвертый день.

Какое отношение это имеет к понятию «ближний»? Полагаю, его проявления аналогичны изначальному вошедшему во тьму Б-жьему свету. Практически каждому хорошо известно ощущение безысходности, сравнимое с беспросветной тьмой, из которой не уйти, не вырваться, но... Внезапные слова понимания и сочувствия, предложение помочь... И окружающий мир уже не кажется столь мрачным. Поэтому, на мой взгляд, изначальный Б-жий свет в сотворенном по образу и подобию Б-жьему человеку проявляется именно через понятие «ближний», сглаживающее и примиряющее столь разные, противоречивые, конфликтные характеры и устремления.

Четыре мира

Материальный и растительный мир, созданные при наличии нематериального Б-жьего света, также вобрали в себя его невидимые примиряющие искры. Более того, в последовательности сотворения нашего мира явно прослеживается развитие этого понятия.

1. Материальный мир. Четыре неразрывные стихии: огонь, воздух, вода и земля. Разные, в значительной мере противоречивые явления мирно, гармонично и позитивно уживаются рядом. Вот такое проявление присущего неживой природе понятия «ближний», на уровне физических законов, единожды заложенных в основу нашего мироздания.

2. Растительный мир. Понятие «ближний» – одна из еще не связанных с эмоциями и ощущениями функций деревьев, которые, на мой взгляд, являются промежуточным звеном между материальной природой и живыми существами.

3. Животные. Взаимоотношения животных, примеры их взаимовыручки, отношение к человеку зачастую поражают. В этом (не берусь судить, в какой степени) уже явно присутствуют эмоции и ощущения. Получается, животное человеческое начало, или, как говорят наши учителя, животная душа человека вполне совместима с понятием «ближний». Она не является препятствием для его проявлений.

4. Вершина творения – человек. Осознанное и добровольное принятие этого понятия и его значимости. Эволюция – процесс постоянного развития и совершенствования. Так может в этой, прослеживаемой с первой же главы Торы последовательности раскрытия, распространения и утверждения понятия «ближний» и есть цель библейской эволюции?

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Трагические знаки памяти

На 14 августа в нынешнем году выпадает Девятое ава – Тиша бе-Ав – день поста и печали

22 июля 1942 г. в Варшаве началась депортация гетто, массовое уничтожение самой крупной в Европе еврейской общины. Для всякого человека, знавшего еврейскую историю, в этом заключалось поразительное мистическое предзнаменование. Ибо на 22 июля в тот год выпало Девятое ава – Тиша бе-Ав – традиционный день траура и поста в память о разрушении Первого и Второго храмов в Иерусалиме.

В этот день «соблюдаются все знаки печали по умершим»: постятся, босыми сидят на полу, читают скорбные талмудические тексты, спят, подложив под голову камень.

Этот день считается самым горьким в жизни еврейского народа. Очень древняя традиция определяет его как «день плача» во все века, с самого начала нашего становления.

В Мишне написано: «Пять бедствий обрушились над нашими предками Девятого ава: произнесен был божественный приговор над выходцами из Египта, чтобы они погибли все в пустыне и не вступили в обетованную землю; разрушены были Первый храм и Второй; взята была римлянами крепость Бейтар (последняя твердыня Бар-Кохбы) и, наконец, вспахан был, как поле, святой град». К этим древним бедствиям позднейшая мартирология евреев прибавила шестое: изгнание из Испании, которое свершилось также в роковой день Девятого ава.

Как же происходили события, в память о которых был установлен «плач на все века»? Эти слова произнес Господь, когда народ, узнав от разведчиков о Ханаане много плохого, заплакал. Ведь евреи надеялись прийти в страну, «текущую молоком и медом». И тогда Господь, как говорится в Книге Чисел, сказал: «Напрасно вы плачете, я еще определю вам плач на все века...» Это было в ночь на Девятое ава.

Теперь о храмах. Первый был построен царем Соломоном в 960 г. до н. э. и простоял 374 года, пока войска вавилонского царя Навуходоносора не сожгли его, разрушив Иерусалим. Что касается даты сожжения, то здесь имеются расхождения в

библейских книгах – Второй книге Царств и Книге Иеремии. Для того чтобы устранить эти расхождения, Талмуд допускает, что «авиловяне вступили в храм в седьмой день ава и три дня предавались там разным бесчинствам, а в девятый день, ближе к сумеркам, зажгли его. Горел он весь десятый день ава».



Франческо Хайес. Разрушение Иерусалимского Храма

Второй храм построили через 70 лет после разрушения Первого, в 516 г. до н. э. Во время правления Ирода храм перестроили, отделав золотом и мрамором, превратив в одно из самых красивых зданий Востока. Талмудисты говорили: «Кто не видел постройки Ирода, в жизни своей не видел красивого здания». Этот храм простоял 586 лет и был сожжен во время Иудейской войны римским главнокомандующим Титом 9–10 ава 70 г.

Вот как это произошло, согласно описаниям историков. В ходе долгой осады Иерусалима римляне направили свои осадные машины против укреплений храма. После взятия «башни Антония» – главной в системе укреплений – римские воины увидели перед собой толстые стены, окружавшие храмовое подворье. Прорвать их оказалось невозможным, и Тит дал приказ поджечь наружные ворота, от которых тянулся ряд ко-

лонн до самого храма. Бой закипел уже в подворье. Иудеи сражались как львы, и каждый шаг на пути к святыне стоил римлянам потоков крови. Вдруг один римский солдат схватил горящую головню и бросил ее через окно внутрь храма. Деревянные части храмовых покоев тотчас загорелись, и вскоре уже все здание было

опять-таки 9 ава 135 г. не пал последний оплот повстанцев – крепость Бейтар. Она казалась неприступной, находясь на вершине крутой горы, но римляне нашли подземную дорогу к Бейтару и устроили там ужасную резню.

После подавления восстания Храмовая гора все-таки была вспахана, на ней поставили храм Юпитера Капитолийского и на месте Иерусалима создали языческий город под названием Элия Капитолина.

Таковы пять трагических событий, память о которых отмечается 9 ава. Но это число словно бы притягивало к себе великие несчастья на протяжении не только древней, но и средневековой, а также и новейшей истории еврейского народа.

В этот день в 1306 г. были изгнаны евреи из Франции, а в 1492 г. – из Испании. В 1555 г. были заключены в гетто римские евреи, а в 1670 г. началось изгнание австрийских евреев. В 1914 г. 9 ава началась Первая мировая война, которая была особенно тяжела для евреев Восточной Европы. Наконец, в 1942 г., как говорилось выше, в этот день началось уничтожение Варшавского гетто.

Вот такой это день, сквозь его призму видна вся трагическая история евреев. Его траурный ритуал подробно кодифицирован Маймонидам. Траур начинается с заходом солнца 8 ава и продолжается до захода солнца 9 ава. Предписывается полное воздержание от еды, питья, купания (можно лишь ополаскивать лицо и руки). Следует сидеть на полу или на низком стуле. Запрещено работать или заниматься делами. Запрещено даже изучать Тору, ибо она является источником радости. Можно читать лишь тексты, связанные с выражением скорби: плач Иеремии, Книгу Иова, агадические разделы Талмуда, посвященные разрушению Иерусалима. Наиболее строгие традиционалисты спят ночью на полу, положив под голову камень. В Иерусалиме в этот день принято идти к Стене Плача. В канун 9 ава в Израиле закрыты все театры, кино, концертные залы.

М. Р.

СЛОВАРЬ ИУДАИЗМА

Халуцим – пионеры, первопроходцы

«Халуцим» – множественное число слова «халуц» («пионер», «первопроходец»). В Библии так обозначался вооруженный передовой отряд.

Второе рождение это слово получило в эпоху заселения и освоения Эрец-Исраэль. Такой термин в широком смысле применялся ко всем, кто прокладывал новые пути в различных областях деятельности (экономической, социальной, научно-исследовательской и т. д.).

Понятие «халуцим» в его новом значении появилось в публицистике еще в период первой алии (1882–1903 гг.) и было применено к участникам организации «Билу» – небольшой группы еврейской молодежи, отправившейся из Украины в Палестину, с тем чтобы заняться там сельскохозяйственным трудом.

Халуцианское движение возникло в Российской империи и оформилось после Русско-японской войны, революции 1905–1907 гг. и последовавшей реакции. Молодежь, прибывшая в Эрец-Исраэль со второй алией (1904–1914 гг.), была воодушевлена идеями национального возрождения еврейского

народа на его исторической родине и социальной справедливости, основывавшейся на этических идеалах библейских пророков и учениях Льва Толстого, Карла Маркса и русских народников. Представители этой алии основали первые в стране рабочие партии, общества взаимопомощи, а также были инициаторами новых форм поселенческого движения, развития прессы на иврите, организации охраны еврейских поселений и самообороны ишува.

В период Первой мировой войны и сразу после нее в разных странах возникли молодежные халуцианские движения, ведущую роль среди которых стала играть организация «Хе-Халуц» (1918 г.) в России, движение «А-Шомер а-цаир» (1916 г.) в Галиции и созданная в 1923 г. в Польше организация «Гордония» (названа в честь А. Д. Гордона).

Халуцим, принадлежавшие к этим организациям и движениям, составляли абсолютное большинство среди прибывших в страну с третьей алией (1919–1923 гг.). Вместе со старожилами из второй алии они работали на прокладке дорог, создавали новые кибуцы и мошавы в отдаленных незаселенных районах.

Халуцим стали воплощением мечты сионистского рабочего движения о новом молодом еврее, который в трудных условиях обрабатывает родную землю и защищает ее. Халуцианство же со временем стало олицетворять бескорыстное посвящение себя сионистскому движению, отождествление личного счастья с достижением национального и социального идеала.

Позднее халуцианство стало ассоциироваться со вступлением в кибуц, а также с участием в организации иммиграции. Несмотря на то, что халуцим представляли меньшинство ишува, они стали идеалом и гордостью сионистского движения. Образы халуцим доминировали в литературе, театре на иврите и в израильском кино в 1920–1950-х гг. В наши дни термин «халуцианство» ассоциируется с патриотизмом, который выражается в желании служить в боевых частях Армии обороны Израиля, работать в медицинских и просветительских учреждениях в наиболее опасных приграничных районах страны, содействовать абсорбции новопривывших и приобщению их к национальному созиданию.

Недельные чтения Торы

Снова о женщинах...

В начале недельного раздела «Матот» говорится о том, что, если женщина принесет обет (ивр. «нэ-дэр»), то отец или муж могут его отменить, когда услышат. Мужчине ни мать, ни отец, ни жена обет отменить не могут. Это очередной пример неравноправия, содержащийся непосредственно в Торе. И это опять требует упоминания рава Элиэзера Берковича, его книги об отношении к женщинам. В этой книге он приводит длинный список, честно говоря, чудовищных законов, касающихся женщин. Сначала довольно известный пример, из Рамбама: «Жена должна мыть мужу лицо, руки и ноги; готовить для него чашу с вином; стелить ему постель; стоять перед ним и прислуживать ему, например, передавать ему воду, или сосуды, или забирать их у него, и тому подобное» («Илхот ишут» 21:3). Или еще: «Все, что приобрела жена, приобрел ее муж» («Назир» 24б). Более того, даже «все, что находит женщина, принадлежит ее мужу», – по милостивому объяснению рабби Йосе, это принято для того, чтобы жена не воровала у мужа, с тем чтобы потом сказать, что нашла («Иерушальми Кетубот», гл. 5). Можно продол-

жить список этих симпатичных установлений, но я боюсь, что они могут вогнать в депрессию не только женщин, но даже и мужчин. Упомяну только венец подобных законов – знаменитое высказывание рабби Элиэзера о том, что «тот, кто обучает дочь Торе, учит ее разврату – „тифлут“». Не будем сейчас углубляться в различные возможные значения слова «тифлут», ничего хорошего у нас из этого все равно не выйдет.

Следует, кстати, отметить, что на практике все эти законы сейчас не действуют. Насчет мытья мужу рук и лица закон, кажется, никто и не отменял, как-то сам рассосался. Так же на практике дочери наследуют наравне с сыновьями. Тору тоже потихоньку стали учить, и можно уже найти решительные призывы так делать. Например, рав Лихтенштейн пишет, что учить женщин Торе «не только желательно, но и необходимо, в том числе и устной». Закон о возможности расторгнуть обет жены, упоминаемый в начале нашей главы, может быть, единственный, который остался, и то потому, что область его применения чрезвычайно узка.

Обобщая эти законы и пытаясь их осознать, Элиэзер Беркович говорит, что все они обращены к обществу, в котором женщины имели крайне зависимое, подчиненное положение, не получали никакого образования, были из-за этого интеллектуально неразвиты (поэтому им и не стоит, по Рамбаму, учить Тору) и социально изолированы.

Таково же – а во многих случаях хуже – было положение женщины и в других древних культурах, например в Греции. Понятно, что в таком положении женщина не могла нести полной ответственности ни за свое имущество, ни за свои обеты.

Идея Берковича состоит в том, что Тора не призывает к такому положению, а инструктирует, как действовать, если уж оно является данностью, так же как она содержит законы, касающиеся рабов, красивой пленницы и т. п., вовсе не призывая к сохранению рабства, ведению захватнических войн и т. д. По мере развития человечества и высвобождения тех, кто находился в таком притесненном положении, законы развиваются и меняются.



Тогда и сорок лет спустя

Раздел начинается с того, что Моше напоминает народу главные события странствий и, между прочими, историю о том, как были отправлены разведчики из пустыни Паран в землю Израиля и что произошло после их возвращения и рассказа об увиденном ими. Моше говорит: «И не пожелаали вы подняться (войти в землю Израиля), и воспротивились устам Ашем, Эло'им вашего! И вы злословили в шатрах ваших, и сказали: по ненависти Ашем к нам вывел нас из страны Египет» («Дварим» 1:26–27). «И услышал Ашем голос слов ваших, и разгневался, и поклялся, сказав: никто из людей этих, из этого злого рода не увидит землю добрую, которую поклялся Я дать отцам вашим! Кроме Калева, сына Йефунэ, – он увидит ее, и ему Я дам землю, на которую ступил, и сыновьям его за то, что он повиновался Ашем» («Дварим» 1:35–36).

Поколение Исхода наказано за свое злословие тем, что все останутся в пустыне. Только дети их удостоятся права войти в Землю Израиля. Но Моше не злословил Всевышнего! Тем не менее: «Также на меня разгневался Ашем из-за вас, сказав: также ты не войдешь туда! Йеошуа бин Нун, стоящий перед тобою, – он войдет туда, его укреплю, потому что он даст ее в надел Израэлю» («Дварим» 1:37–38). Моше выделен отдельно, и если всему народу противопоставлен Калев, сын Йефунэ, то Моше должен быть заменен Йеошуа бин Нуном. На этом можно построить комментарий, если бы не три обстоятельства.

Во-первых, в истории с разведчиками («Бамидбар» 14:12) сказано, что Всевышний гневается на народ, но не на Моше: «Поражу его мором и

уничтожу его, и сделаю тебя (Моше) народом великим и могучим больше него!» Здесь и речи нет о запрете Моше войти в Страну Израиля. Напротив, Всевышний хочет продолжить свой отбор и произвести избранный народ исключительно от Моше.

Во-вторых, там же Калев бен Йефунэ и Йеошуа бин Нун выделены вместе: «Вы не придете в Страну, о которой поднял Я руку свою поселить вас в ней, а только Калев бен Йефунэ и Йеошуа бин Нун!» («Бамидбар» 14:30).

Недельный раздел «Дварим» («Слова»)

Наконец – наиболее важное: сам Всевышний говорит о запрете для Моше войти в Землю Израиля совсем в другой ситуации. Когда после смерти Мирьям «не было воды для общины», Всевышний приказал Моше и Аарону: «...и говорите скале перед всей общиной, и даст воды свои, и вынешь для них воды из скалы» («Бамидбар» 20:8). После чего «поднял Моше руку свою и ударил скалу посохом своим дважды, и вышли воды многие» («Бамидбар» 20:11). Ударил, а не сказал! «И сказал Ашем Моше и Аарону: так как не поверили вы Мне, не выделили Меня перед глазами сынов Израэля, поэтому не приведете общество это в Страну, которую дал Я им» («Бамидбар» 20:12).

Историю с водой из скалы можно понять и по-другому. Моше велено взять посох, но раньше во всех аналогичных случаях, если посох был взят, то им надо было что-то сделать. Моше велено говорить скале, он и говорит: «А из скалы этой вынем для вас воды?» Наконец, после разговора скала «даст воды свои», но их ведь надо еще «вынуть», а это и делает Моше, ударяя посохом. Все исполнено буквально, нарушений нет.

Вероятно, сам Моше понял (и сказал об этом в «Дварим»), что причина запрета войти в Землю Израиля – история с разведчиками. На самом деле предложение произвести народ от Моше этому нисколько не противоречит. Еврейский народ происходит от Якова и его сыновей, но никто из них не вернулся из Египта в Эрец Исраэль.

В истории с разведчиками Моше не справился с ролью национального лидера. Он недостаточно проинструктировал посланцев, допустил их несанкционированное обращение к народу, не смог аргументированно противостоять их измышлениям. Прошло 40 лет. Менялся народ. Менялся Моше. Но в истории с водами из скалы Моше допускает похожую ошибку. Вместо того чтобы сразу отреагировать на исчезновение колодца Мирьям и принять меры для обеспечения народа водой (например, попросить совета у Ашем), он допускает ситуацию, когда «ссорился народ с Моше». И тут кроме серьезной проблемы: «нет питьевой воды», народ вспоминает, что нет здесь посевов зерновых и «инжира, и виноградной лозы, и гранатов» (Бамидбар 20:5). Самое страшное, что народное недовольство, как и в истории с разведчиками, обращается на Ашем.

Резюмируем. История с водой не причина, а повод. Всевышний не высказал ясно свое отношение к поступкам Моше в истории с разведчиками, надеясь на позитивную динамику развития его личности. Но, произведя «разведку» 40 лет спустя, принял окончательное решение о необходимости смены национального лидера. Им и станет отдаленно отмеченный Йеошуа бин Нун.

Суббота, 20 августа 2016 г. – 16 ава 5776 г.

Книга «Дварим» («Слова»)

Недельный раздел «Ваэтханан» («И молился...»)

СПРАВЕДЛИВОЕ И ДОБРОЕ

В нашем разделе сказано: «Храните мицвот (заповеди) Ашем, Эло'им вашего, и свидетельства его, и законы его, которые приказал тебе. И делай прямое и доброе в глазах Ашем, ради того чтобы было хорошо тебе, и пришел ты, и наследовал Землю добрую, о которой поклялся Ашем отцам твоим» («Дварим» 6:17–18).

Комментаторы задают вопрос: неужели, если мы строго соблюдаем «заповеди, свидетельства и установления» Всевышнего, нужно еще дополнительно сказать нам «И делай прямое и доброе» в Его глазах? Что же еще остается, если мы соблюдаем всю Тору, разве она не «пряма и добра»? Раши говорит: «Это значит: иди на компромисс, не поступай по строгости закона». Однако применение этого принципа зависит от индивидуального понимания и общей обстановки. Частично применение этого принципа выразилось в различных законодательных постановлениях, но все ситуации, разумеется, не могли войти в сформулированные законы, поэтому приходится в очередной раз признать, что нельзя надеяться на кодексы – всегда придется и самому думать.

Примеры таких решений дают наши мудрецы. У них, конечно, тоже не всегда было единое мнение по поводу того, что будет «прямым и добрым». Уже танай (мудрецы эпохи написания Талмуда) в трактате «Шкалим» спорят, как следует контролировать того, кто входит в храмовую сокровищницу, чтобы забрать полушекелевые

монеты, собранные народом. Одно мнение («Тосефта Шкалим» 2:2) состоит в том, что следует обыскивать входящего в сокровищницу на входе и на выходе, чтобы он не мог сказать, что у него еще были какие-то свои деньги. Согласно другому мнению («Мишна Шкалим» 3:2), не нужно его подвергать обыску, а он просто сам должен позаботиться о том, чтобы прийти в Храм не «в просторной одежде, и не в обуви, не в тфилин...» и т. п., чтобы нельзя было заподозрить, что он где-то припрятал деньги.

Оба мнения исходят из стиха «И делайте прямое и доброе», но рабби Акива считает, что для исполнения этого указания нужно воздерживаться от того, чтобы унижать человека обыском, тогда как раби Ишмаэль говорит, что «справедливое и доброе в глазах Всевышнего» означает всемерную заботу о сохранности храмовых денег.

В период амораев (мудрецов, комментировавших Талмуд) принцип «И делайте прямое и доброе» стал определять направление развития Галахи. На основании этого принципа выносились постановления, имеющие полную силу закона. Можно сказать, что раввины, как это ни парадоксально звучит, уже законодательно обязывали человека не поступать по строгости закона. Казалось бы, негалахический принцип «не доводить до черты строгости закона» превращается в определенных случаях в галахический. Типичные примеры таких законов приводит рав Менахем Элон: это закон о бар-мицра и закон

о возврате недвижимости, взысканной за долги. Бар-мицра – это закон о том, что, продавая землю, продавец должен за ту же цену продать ее тому, чья земля граничит с его участком (поскольку покупателю важно приобрести именно этот участок, а продавец от этого ничего не проигрывает). Закон о возврате недвижимости: если суд конфисковал за долги землю должника, а должник уже после этого раздобыл деньги и может выплатить свой долг, ему возвращают землю, даже если конфискация уже состоялась. Оба эти закона не слишком актуальны в наше время; но чрезвычайно актуален принцип, гласящий, что Галаха может видоизменяться для того, чтобы обязать людей поступать в соответствии с социальной справедливостью и уважением к человеку. Иной раз она обязывает нас не настаивать на том, что, казалось бы, полагается нам по праву; в других случаях (например, законы о непокорном сыне или о городе, подлежащем разрушению) она ограничивает применение закона так, что оно становится невозможным. Нередко этот принцип именуется другими словами: «ради путей мира». Мы находим в Галахе очень много правил, противоречащих, казалось бы, исходному закону, которые введены «ради путей мира». Следует помнить, однако, что и про Тору сказано в «Мишлей» (3:17): «Пути ее – пути приятные, и все стези ее – мир». Таким образом, законы, принимаемые ради «путей мира», принимаются, в сущности, ради сохранения духа Торы.



Суббота, 27 августа 2016 г. – 23 ава 5776 г.

Книга «Дварим» («Слова»)

Недельный раздел «Экев» («За то...»)

НЕ КАК СТРАНА ЕГИПЕТСКАЯ

Перед входом в Страну Израиля Моше еще раз объясняет евреям, почему необходимо соблюдать заповеди Творца: «...и ради того, чтобы продлили вы дни (своего пребывания) на Земле, которую поклялся Ашем отцам вашим дать им и потомству их – Страну, текущую молоком и медом. Потому что Страна, в которую ты приходишь, чтобы наследовать ее, – не как страна Египет она, из которой вышли вы, где посеешь семя твое и польешь его ногой твоей, как сад зелени. А Страна, в которую вы переходите, чтобы наследовать ее, – Страна гор и долин – от дождя небес будет пить воду» («Дварим» 11:9–11).

Живя в стране Египетской, человек привыкает опираться на естественные аспекты бытия, преклоняться перед физической силой, дающей ему власть над ними, – ибо в Египте для орошения посевов он должен был, «работая ногами», выкопать канал от Нила, по которому во время разлива вода поступала на его поле, а урожай находился в прямой зависимости от сделанной им работы.

Страна же Израиля «пьет воду от дождя небесного». Человек может (и обязан!) копать, сеять, работать в поте лица, но после этого он все равно должен обращать свой взор к небу и ждать: будет дождь или нет. В Стране Израиля физическая работа сама по себе не может служить залогом успеха, и человек должен научиться жить в надежде на Божественную поддержку его дела, а эта поддержка дается тогда, когда человек живет правильно и достойно. Таким образом, опора на помощь Всевышнего является тем стержнем, который помогает человеку (и народу) вести достойную жизнь.

В Египте тот, у кого было больше силы, больше рабов, больше машин, мог выкопать канал большей длины, полить большую площадь и получить больший урожай. В Израиле же сила никогда не была определяющим фактором; здесь можно иметь очень много силы и, тем не менее, никакого урожая не получить. Земля Египетская воспитывает человека в духе опоры на естественные аспекты бытия, в духе преклонения перед силой,

обеспечивающей власть над этими аспектами бытия. В отличие от этого, Земля Израиля учит человека, что сила, при всей ее необходимости, еще далеко не все, настоящая опора должна быть не на силу, а на Божественную поддержку. Если человек вообще не станет работать, если он не вскопает и не посеет, то, конечно, урожая не будет. Однако при наличии любой силы и при всякой сделанной работе человек еще не может быть уверен в успехе без помощи Свыше.

Земля Израиля учит нас надежде на «воду от дождя небесного» не только в сельском хозяйстве, экономике, политике, войне, но и в любой другой области жизни. Если мы пытаемся найти решение существующих проблем, опираясь исключительно на естественную силу, то ситуация зачастую лишь ухудшается и проблема представляется неразрешимой. Однако еще один из первых сионистов сказал: «В Земле Израиля тот, кто не верит в чудеса, – тот не реалист». Наша единственная возможность воздействовать на чудо – быть достойным его.

Ошибка резидента

Как жителю Германии не положить голову на российскую налоговую плаху

В Россию вступили в силу изменения, внесенные в Закон о валютном регулировании и валютном контроле и в Кодекс об административных правонарушениях. Главный смысл: россиян обязали информировать налоговую службу о наличии счетов в иностранных банках и движении средств на них. Непредставление отчетности объявлено административным правонарушением, влекущим за собой ответственность.

Распространяется ли действие новаций на жителей Германии с российским гражданством? Может ли российская налоговая служба наказать постоянно проживающего в ФРГ гражданина России за то, что он не отчитался о своем счете в германском банке? Вопрос непростой.

Закон и дышло

Сначала о самом документе. Он называется Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3.5 и 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 12 и 23 Федерального закона „О валютном регулировании и валютном контроле“» (№ 350-ФЗ от 12.12.2015), подтверждает права россиян – физических лиц (за исключением определенного разряда госслужащих) открывать счета в иностранных банках и пользоваться этими счетами, а также обязывает информировать Федеральную налоговую службу о наличии таких счетов (их открытии и закрытии) и обо всех изменениях банковских реквизитов. Кроме того, положено ежегодно информировать налоговую службу о состоянии заграничного банковского счета, то есть о наличии и движении денежных средств на нем.

Сроки и порядок информирования установлены постановлением Правительства РФ «О порядке предоставления физическими лицами – резидентами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации» (№ 1365 от 12.12.2015). В отчете следует указать номер счета (вклада), дату его открытия и название банка. К отчету прилагаются нотариально заверенные копии подтверждающих документов от банка. Документы, составленные не по-русски, сопровождаются пере-

водами, тоже нотариально заверенными.

Отчетность за текущий год должна быть представлена до 1 июня года последующего. Форма состоит из двух страниц и заполняется на русском языке. В отчете, среди прочего, надо указать наименование банка, страну его местонахождения, номер и валюту счета, остаток денег на начало года, сумму зачисленных и списанных средств, а также баланс средств на конец года. Даже если в течение всего года по счетам не было никакого движения средств, на них необходимо заполнить соответствующую страницу отчета. При наличии нескольких счетов необходимо заполнить отчет по каждому из них. Заполнить форму можно и онлайн – через «Личный кабинет» на сайте ФНС (<https://www.nalog.ru/rn77/>) после предварительной регистрации.

Наряду со сроком и порядком предоставления отчетности документ регламентирует и ответственность за их нарушения:

- при задержке до десяти дней – штраф в размере 300–500 руб.;
- при задержке в 10–30 дней – 1000–1500 руб.;
- при задержке более 30 дней – 2500–3000 руб.

Кроме того, предусмотрены штрафы:

- 10 тыс. руб. за неуведомление об открытии (закрытии) счета или изменении его реквизитов;
- 20 тыс. руб. за нарушение порядка и сроков отчетности.

В России говорят: «Закон – что дышло: куда повернул, туда и вышло». Против кого же повернуто дышло данного закона?

Скажи мне, чей ты резидент...

...и я скажу, на сколько тебя оштрафуют.

Новые документы устанавливают ответственность для так называемых валютных резидентов России. Кто это такие? В двух словах: граждане России. Но двумя словами не обойтись. Влияет ли на статус резидента факт постоянного проживания в России или, наоборот, за ее пределами?

Согласно Закону о валютном регулировании и валютном контроле и письму Федеральной налоговой службы России (№ АС-17-2/112 от



14.08.2015), статус валютного резидента РФ утрачивается, если гражданин не менее года прожил в другом государстве и в течение этого времени ни разу не въезжал на территорию России.

Русскоязычные жители ФРГ, сохраняющие гражданство РФ, могут оценить факт своего «нерезидентства» как послабление и знак того, что отчитываться о своих германских счетах и вкладах они перед Россией не обязаны. Стоп! Тут можно угодить в ловушку!

Из письма ФНС РФ буквально следует, что утраченный в связи с проживанием за границей статус валютного резидента России автоматически восстанавливается в момент приезда в страну. То есть как только гражданин РФ, проживший за границей не менее года (и, следовательно, утративший статус валютного резидента), пересекает российскую границу, он вновь становится резидентом. Время пребывания в России не имеет значения – хоть один день. После чего гражданин может снова непрерывно жить в другой стране, но обновленный статус российского резидента будет сохраняться за ним еще год.

Что из этого следует? Что жители Германии с российским гражданством должны считаться с перспективой наказания за непредоставление отчетности в ФНС РФ о своих банковских счетах и вкладах в Германии. Наказание может быть наложено как во время поездки в Россию, так и после возвращения в Германию (пока сохраняется автоматически восстановленный статус валютного резидента России). Да и без поездок статус резидента может в некоторых случаях сохраняться (если, например, у вас имеется жилье в России или вы не выписались при отъезде на ПМЖ; в этом случае чиновники могут счесть, что

все годы проживания за рубежом вы уклонялись от уплаты налогов в России со своих зарубежных доходов, а это уже, при желании, вполне можно подвести под уголовную статью).

Так что тем, кто не любит попадать в подобные передраги, следует регулярно и своевременно отчитываться перед российскими чиновниками о своих доходах-расходах в Германии, отраженных на банковских счетах. Это, кстати, может увеличить ваши налоги, если вы их платите в России с тамошних доходов и сбережений. Да и громоздкая процедура уведомлений, подтверждений, переводов и заверений – это тоже своего рода «налог». Но: заплати налоги – и спи спокойно. Или спокойно путешествоуй.

Впрочем, спокойных путешествий, может быть, и не будет. Принудив живущих за границей россиян к прозрачности банковских счетов, российская система финансового контроля может узреть в движении средств на счетах нарушения закона РФ о валютных операциях. Какие именно? Этот вопрос пока открыт. В России законодательный перечень легальных валютных операций крайне скуден и слабо увязан с практикой, особенно заграничной. А вот наказания, наоборот, конкретные и жесткие: от 75 до 100% суммы валютной операции, которая признана незаконной. А таковой, например, является получение на заграничный счет доходов от продажи недвижимого или любого иного имущества. Все это нужно иметь в виду россиянам, решившим сохранить гражданство РФ, поскольку, по их мнению, оно облегчает краткосрочные визиты в Россию.

Последний немаловажный вопрос: как российские налоговые органы узнают о заграничном счете, если гражданин сам не исполнит обязанности по подаче уведомления? Ну, во-первых, элементарная логика подсказывает, что такой счет необходим для нормальной жизни в цивилизованной стране. А во-вторых, в свете присоединения России с 2018 г. к соглашению об автоматическом обмене финансовой информацией по налоговым вопросам, российские налоговые органы смогут получать данные о счетах граждан РФ, открытых за рубежом.

На родину – с рецептом

Поездка пожилого человека в Россию может быть сопряжена с неожиданными сложностями. Взять, например, лекарства, которые везет с собой пассажир. Если они прописаны для регулярного приема, то дома их даже на время короткой поездки не оставишь. В глазах же российских таможенников аптечка такого пассажира может выглядеть попыткой провоза в страну запрещенных веществ (наркотиков, допинга, ядов и т. п.).

До недавнего времени ввоз в Россию сильнодействующих препаратов был практически полностью запрещен и приравнялся к контрабанде (речь идет о лекарствах, входящих в перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ № 964 от 29.12.2007). Теперь же по поручению Конституционного суда РФ, куда поступают иски пассажиров, наказанных за медикаменты в багаже, принят Федеральный закон «О внесении изменения в ст. 50 Фе-

дерального закона „Об обращении лекарственных средств“» (№ 163-ФЗ от 2.06.2016 года), разрешающий ввоз сильнодействующих лекарственных препаратов из-за границы в некоммерческих целях для личного пользования.

Что должен знать путешественник, пересекающий российскую границу? Отныне он имеет право провезти сильнодействующие лекарства для личного потребления, если они прописаны врачом. Подтверждением является врачебный рецепт, переведенный на русский язык и нотариально заверенный. В рецепте должно быть указано не только наименование лекарства, но и дозы его потребления. Ввозимое количество должно соответствовать указанным дозам.

А как с безрецептурными лекарствами? С ними также возможны проблемы. Во-первых, неизвестно, признает ли российский таможенник ваше лекарство

безрецептурным по иностранному тексту на упаковке и в инструкции. Во-вторых, ввоз без ограничения распространяется на «лекарственные препараты, зарегистрированные в Российской Федерации и отпускаемые в Российской Федерации без рецепта». То есть лишь на российские безрецептурные лекарства. Поэтому даже на безрецептурные, но не российские лекарства, которые вы берете в дорогу, запаситесь переведенным и нотариально заверенным врачебным назначением с указанием доз приема. Попросите врача указать в рецепте не только действующее вещество, но и товарное наименование лекарства. Ведь если в рецепте будет написано, например, Diclofenac Natrium, а на упаковке – Solaraze, вы вряд ли докажете таможеннику, что это одно и то же. Конечно, хлопотно, но здоровье дороже.

Полосу подготовила Елена Шлегель

Соплеменники Голиафа

Откуда произошли филистимляне

Международная команда археологов заверяет, что обнаруженное в израильском городе Ашкелон кладбище филистимлян, датируемое XI в. до н. э., поможет раскрыть тайну происхождения этого народа.

Это одно из самых важных археологических открытий, венчающее 30-летнюю работу экспедиции, которую собрал и поддерживает Фонд Леона Леви. Впервые обнаруженные погребения филистимлян дают возможность провести исследования ДНК останков. Ученые обнаружили в Ашкелоне кости 150–200 погребенных людей.

Это уникальное и беспрецедентное открытие. Кладбище обнаружили еще в 2013 г., но о его существовании сообщили лишь 10 июля этого года. Ученые долгое время держали язык за зубами по причине возможных действий ультрортодоксальных евреев – они могли заявить, что кладбище является вероятным местом погребения их единоверцев, а потому недопустимо осквернение могил раскопками. Подобные ситуации уже возникали в 1990-х, когда экспедиция работала в другом месте.

Ашкелонское кладбище филистимлян имеет столь важное значение,

поскольку ученые наконец-то приблизились к объяснению одной из величайших загадок древности. Речь идет о происхождении филистимлян – народа, который обитал на землях, расположенных к западу от Иудеи на побережье Средиземного моря. Именно от слова



«плистим» (так на иврите называли филистимлян) произошло название Палестины. Библия описывает этот народ как злейших врагов еврейских племен. Давид победил

огромного воина Голиафа из Гефы – одного из городов филистимлян.

Проблема заключается в том, что археология пока не может точно ответить на вопрос о происхождении этого народа. Существуют разные теории насчет его родины. Одни утверждают, что филистимляне приплыли с островов Эгейского моря – например, Крита или Кипра. Другие называют их родиной Каппадокию – местность на востоке Малой Азии на территории современной Турции. Третьи полагают, что когда-то этот народ обитал в Иллирии, то есть на берегах Адриатического моря, где ныне земли Хорватии.

Филистимляне относятся к так называемым воинственным «морским народам». В XII в. до н. э. они напали на Египет, но Рамзес III победил их. После этого пришельцы вторглись в страну Ханаан. Занятый

ими в 1150 г. до н. э. Ашкелон стал одним из пяти городов филистимлян, составлявших Пентаполис – Пятиградье (туда также входили Газа, Экрон, Ашдо и Гат). Город был под властью филистимлян до 604 г. до н. э., когда его завоевала вавилонская армия Навуходоносора II.

Обнаруженные во время раскопок находки свидетельствуют о том, как эти люди хоронили своих умерших. У их голов устанавливались сосуды с благовониями, а в ногах помещали вино, блюда с оливковым маслом и едой. Иногда археологи находили в могилах оружие, ожерелья, серьги, браслеты и кольца.

Исследователи заявили, что ашкелонская находка позволила им получить достаточный выбор материала для проведения точного анализа ДНК. Сравнение его результатов с пробами других народов древнего Средиземноморья позволит окончательно определить происхождение филистимлян.

Сергей ГАВРИЛОВ

Автопилот с особенностями

Три аварии электромобилей Tesla Motors

Последние месяцы превратились в кошмар для Илона Маска и одной из его компаний – Tesla Motors. Сначала впервые за все время эксплуатации ее машин произошла авария с летальным исходом. 7 мая в городе Уиллистон (США, штат Флорида) электромобиль Tesla Model S въехал под прицеп с высоким дорожным просветом. В итоге была срезана верхняя часть салона. Сидевший у руля 40-летний Джошуа Браун, который, как полагают, в момент аварии смотрел фильм о Гарри Поттере, умер на месте. Бортовой автопилот электрического автомобиля не отличил от погожего неба белый бок прицепа поворачивающего тягача.

Этот случай рассматривает не только Национальное управление по безопасности движения на трассах США (NHTSA), но и Национальный совет по безопасности на транспорте (NTSB). Это значит, что авария привлекла пристальное внимание, поскольку NTSB обычно занимается авиакатастрофами, крушениями поездов и за год рассматривают лишь около 30 дорожных аварий. Следы на месте происшествия показали, что автомобиль Tesla Model S даже не пытался затормозить.

Вторая авария машины, управляемой автопилотом, произошла 1 июля. Владелец художественной галереи в Детройте – 77-летний Альберт Скальоне – приблизительно в 160 км от Питсбурга перевернулся на своем кроссовере Tesla Model X после того, как автомобиль задел кузовом металлическое ограждение обочины. Водителя и пассажира доставили в больницу. К счастью, травмы оказались не очень серьезными. Скальоне утверждает, что ехал с включенным автопилотом. Но компания Tesla Motors заявляет: «Нет никаких оснований полагать, что функция автопилота имеет что-то общее с этим случаем».

Спустя неделю в штате Монтана произошла третья авария. Поздно ночью машина Tesla Model X съехала с дороги и протаранила более 20 деревянных столбиков, служащих ограждением обо-



чины. У автомобиля были повреждены одна из фар и колесо. Сидевший за рулем мужчина сообщил полиции, что автомобиль ехал на автопилоте со скоростью около 60 миль в час. Водитель признался, что не держал руки на руле, и это дало Tesla Motors возможность защищаться. Компания подчеркнула в своем заявлении, что когда водитель включает автопилот, то автоматическая система информирует о необходимости проявлять бдительность и держать руки на руле. Инструкция также не рекомендует пользоваться автопилотом на дорогах без четко обозначенной полосы разграничения.

Израильский стартап Mobileye, который предоставляет автоматическую систему управления Tesla Motors, сообщает, что автопилот в этой версии гарантированно осуществляет экстренное торможение только перед фронтально едущим другим транспортным средством, однако может не распознать его, если оно будет располагаться боком. Возможность безошибочно распознавать транспорт, следующий поперечным курсом, будет реализована только в 2018 г.

Tesla Motors подчеркивает, что автопилот, в настоящее время установленный на всех 70 000 электромобилях компании, является бета-версией, поэтому для включения этой программной функции требуется явное согласие пользователя. Несмотря на аварии, спрос на электромобили компании Tesla Motors пока не упал.

Евгений ШЕНЬ

Гигант под присмотром

Зонд «Юнона» на орбите Юпитера

Путешествие американского космического аппарата «Юнона» к самой большой планете Солнечной системы длилось чуть более пяти лет. И всего 35 минут заняло резкое торможение при помощи главного двигателя. Только благодаря этому маневру зонд попал в орбитальное «лассо» Юпитера.

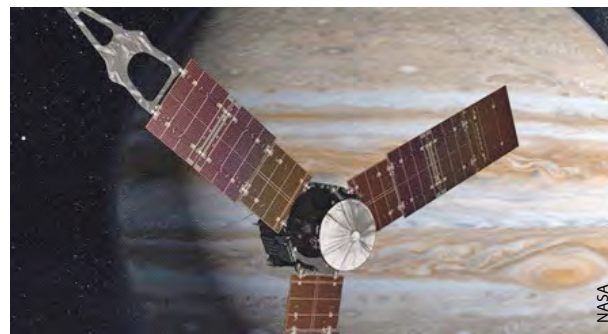
Аппарат весит около 3 т, и ракета не могла сразу вывести его к Юпитеру. Зонду пришлось сделать пару витков по Солнечной системе, еще раз пролететь мимо Земли, которая своим гравитационным полем добавила ему скорость, и только после этого «Юнона» благополучно отправилась к Юпитеру.

Благодаря этой экспедиции ученые надеются выяснить, обладает ли жестким ядром газовый гигант, в основном состоящий из водорода и гелия и являющийся самой большой планетой Солнечной системы. Зонд поможет понять, как она зарождалась, поскольку в ней многое зависит от поведения Юпитера. В свое время он вытолкнул некоторые из планет за пределы Солнечной системы. Сейчас он спокоен, его орбита почти круговая, но неизвестно, что может произойти в будущем. И потому очень важно изучать поведение этого гиганта. Особенности магнитного поля Юпитера позволят понять, как работает магнитное поле Земли, обеспечивающее ей защиту от космической радиации. А получение характеристик гравитационного поля планеты-гиганта позволит понять ее внутреннюю структуру. «Юнона» также проверит и верность общей теории относительности Эйнштейна. Согласно ее положениям, быстро

вращающийся Юпитер должен захватывать вокруг себя пространство-время и закручивать его, что должно отразиться на рисунке орбиты «Юноны». Его особенности и позволят понять, насколько точна теория относительности Эйнштейна.

«Юнона» также сделает подробнейшие фотографии Юпитера, отправка которых на Землю уже началась. Пересылка пакета информации длится 48 минут – именно столько времени нужно радиосигналу, чтобы преодолеть гигантское расстояние, разделяющее зонд и Землю.

На миссию «Юноны» потрачено более 1 млрд. долларов. Это первый отправленный с Земли косми-



ческий аппарат, который на таком далеком расстоянии от Солнца будет обеспечиваться энергией при помощи солнечных батарей, а не радиоизотопных термоэлектрогенераторов. Для этого орбита вращения зонда вокруг Юпитера рассчитывалась таким образом, чтобы 60 кв. м панелей с фотоэлектрическими преобразователями постоянно «купались» в солнечном свете. Миссия Юноны закончится в 2018 г. После этого зонд войдет в атмосферу Юпитера и сгорит в ней, дабы случайно не занести биоматериал с Земли на один из спутников планеты.

Сергей ХАУДРИНГ

Что ни день, то мигрень

Новые методики лечения хронических головных болей

Представление о том, что человеческий организм сам является источником необходимых ему лекарств, находит всё более детальные подтверждения. Одно из них – триптановая терапия мигрени. В новом веке эта методика получила широкое развитие в странах с развитой медициной, в том числе в Германии. Сами по себе триптановые препараты, снимающие головную боль, не являются лекарствами. Но они запускают в организме цепочку реакций, в результате чего повышается уровень гормонов, подавляющих болевой синдром. Организм сам вырабатывает нужные гормоны, а процесс этот регулируется триптанами (Triptane), которые пациент получает по назначению врача.

Мы по старинке относим мигрень к «бессмертным» недугам типа насморка: лечи – не лечи, они все равно бушуют, пока сами не пройдут. В действительности же лечить можно и нужно. Кстати, лето – сезон мигрени: яркий солнечный свет, жара и духота провоцируют головную боль, особенно у пожилых людей. Тут, действительно, что ни день, то мигрень.

Многие налегают на традиционные анальгетики – ибупрофен, парацетамол и т. п., не ведая, что они эффективны лишь при легкой, иногда при средней форме недуга, а при сильной мигрени, наоборот, могут усиливать боль. Тогда как целенаправленное лечение дает стойкий, зачастую необратимый положительный эффект именно в тяжелых случаях.

И в рот, и в нос, и в шприц

Группа медикаментов с общим названием «триптаны» – это современные биотехнологические продукты, которые целенаправленно воздействуют на особый тип клеточных рецепторов центральной нервной системы, гармонизирующих обмен сигналами между нейронами. Под воздействием триптанов повышается уровень серотонина – специфического «гормона счастья», недостаток которого, в частности, ведет к



стойким головным болям.

Широкий выбор триптанов с различными действующими веществами (Almotriptan, Eletriptan, Frovatriptan, Rizatriptan, Zolmitriptan и т. д.) позволяет подобрать индивидуальное лечение. Это особенно важно, поскольку видов мигрени великое множество, у двух «одинаковых» пациентов этот недуг может проявляться совершенно по-разному.

Добиться более высокой эффективности лечения позволяют и различные формы приема триптановых препаратов: они предлагаются в виде таблеток, носовых спреев, свечек-суппозиторий (тоже в нос), ампул для подкожных инъекций.

Кстати, инъекции можно делать самостоятельно при форме лекарственной расфасовки доза-шприц, который безболезненно, инъектором без иглы (система jet injection) вводит препарат под давлением сквозь поры. Возможность самостоятельных инъекций тоже очень важна, поскольку триптаны следует принимать не по заранее установленной схеме, а во время очередного приступа.

Не путаться в уколах

Триптановые инъекции ни в коем случае не следует путать с другими уколами против мигрени. В США и в России практикуют обкалывание ботоксом (правильное название: ботулотоксин). Некоторые врачи-

эпигоны могут предлагать такое лечение и в Германии. Но внимание: ботокс не лечит мигрень! Он парализует мышцы, что в некоторых случаях снимает болевой синдром. Но этим его польза и исчерпывается.

Сторонники лечения ботоксом исходят из того, что мигрень – результат расстройства тройничного нерва. Хронические спазмы связанных с ним мышц и вызывают головную боль. Ботокс компенсирует мышечные спазмы – отсюда избавление от боли.

Против этого метода лечения есть несколько возражений.

Во-первых, истинная природа мигрени гораздо шире, чем расстройство тройничного нерва.

Во-вторых, ботокс – опасный яд, и вводить его в организм без острой нужды, конечно, не стоит.

В-третьих, Германское общество изучения мигрени и головных болей (DMKG) не относит ботоксовые инъекции к действенным видам лечения. Соответственно, больничные кассы их не оплачивают. Пациент должен платить из своего кармана, а ведь это несколько сотен евро за сеанс.

Большинство больничных касс не оплачивают и акупунктуру как метод лечения мигрени. В то же время пациентам со стойкой мигренью нередко предлагают сеансы иглоукалывания. Некоторым они помогают, но платить приходится самому – 200–400 € за курс.

Что касается триптановой терапии, то она оплачивается больничными кассами при условии, что проводится в комплексе врачебных назначений против мигрени.

Огласите весь список, пожалуйста...

Комплексное лечение – одна из сильнейших сторон германской медицины. Кроме триптановой терапии, против мигрени назначают эффективные неопиаты-анальгетики нового поколения (например, напроксен), а также блокаторы циклооксигеназы (COX-2-Hemmer),

препараты из спорыньи (эрготамин). Лечебный протокол корректируется в зависимости от того, сопровождается ли мигрень рвотой (в этом случае к набору медикаментов добавляют эффективные антиэметики), аурой (специфическим нарушением зрения, против которого могут быть назначены стабилизаторы нейрональных мембран, например ламотриджин) и другими осложнениями.

Не меньшее значение имеет профилактика приступов мигрени. Надежными профилактическими средствами являются так называемые бета-адреноблокаторы (метопролол, пропранолол), антагонисты кальция (флунаризин), антиспазматические препараты, современные лекарства, нормализующие давление крови.

Для пожилых пациентов грамотная профилактика мигрени исключительно важна, поскольку применение препаратов, снимающих острые приступы, может быть ограничено из-за проблем с сердечно-сосудистой системой. Лучше предупреждать головные боли, чем доводить до их невыносимого обострения.

При первых же подозрениях на мигрень следует обратиться к врачу. Мигрень – это повторяющиеся односторонние головные боли (кстати, название происходит от греческого «эмикрания», что значит «половина головы»). По заключению ВОЗ, та или иная форма мигрени встречается у 10% населения. Женщины болеют в три раза чаще мужчин.

Профилактику мигрени можно вести и на домашнем уровне. Вот несколько советов, особо актуальных для жаркого времени года:

- достаточно пить, особенно воду и чай (норма взрослого – не менее 2 л жидкости в день);
- достаточно спать;
- избегать резких перепадов температуры (осторожней с кондиционерами!);
- не увлекаться мороженым и ледяными напитками;
- чаще оставаться в тени;
- на солнце носить головной убор и темные очки с защитой от ультрафиолета (UV-Schutz).

Как пробиться на передний край

Своя болячка ближе к телу. Каждый больной хочет не только выздороветь, но и получить, по возможности, лучшее лечение. Реально ли это?

Свобода выбора врача, гарантированная пациентам в Германии, законодательно открывает доступ к лучшим формам лечения. Нам почти не знакомы страхи российских пациентов, которые, едва речь заходит о больнице, особенно о сложных операциях, инновационных методиках, редких лекарствах, панически вопрошают: «Сколько это стоит?»

Стоимость своего лечения пациенты в Германии, как правило, не знают, поскольку основные расходы несут больничные кассы. Но, разумеется, они оплачивают лишь те медицинские услуги, которые указаны в страховом полисе или предписаны нормативными документами, и не гарантируют оплаты прочих услуг.

Для 40 млн клиентов государственных больничных касс гарантии оплаты одинаковы и не зависят от того, в какой кассе гражданин застрахован и какую имеет страховку (личная или семейная, обязательная или добровольная). Согласно Пятому тому Социального кодекса (§ 28 Abs. 1 SGB V), больничные кассы оплачивают все врачебные назначения, которые входят в Каталог услуг государственного больничного страхования (Leistungskatalog der gesetzlichen

Krankenversicherung). Он охватывает значительную часть видов лечения и лечебных средств, разрешенных и практикуемых в Германии. Но полного охвата, конечно, нет. В каталог не включены устаревшие или малоэффективные виды лечения, равно как и многие «чудеса» нетрадиционной медицины. С другой стороны, в него далеко не сразу попадают инновационные методики и новейшие лекарства. Поэтому если клиент больничной кассы желает пройти лечение по новейшей и многообещающей методике, то ему надо считаться с тем, что расходы – за свой счет.

Можно, однако, «пойти другим путем»: пробиться на передний край современной медицины и не понести затрат. Что для этого необходимо? Подать заявку на участие в клиническом исследовании (Klinische Studie), в рамках которого изучается действенность интересующей вас лечебной инновации. Плату за такие исследования с пациента не взимают. Их оплачивают центры университетской медицины, исследовательские учреждения, фармацевтические компании и пр.

Сразу же оговоримся: речь не о сомнительных экспериментах, не о пациентах в роли подопытных кроликов. Клинические исследования направлены на то, чтобы сравнить действенность новых, но уже апробированных видов лечения, с общепри-

нятыми методиками и лекарствами, чтобы доказать, насколько новое лечение превосходит прежние, устоявшиеся виды. То есть речь действительно о перспективных новинках, которые получают пациенты в рамках клинических исследований. В Германии ежегодно проводятся тысячи таких исследований, все они основаны на критериях Хельсинкской декларации об этических принципах медицинских исследований с участием людей, на европейских директивах и законах Германии.

Вопрос: как стать участником клинического исследования? Прежде всего: как узнать о подходящем исследовании, на участие в котором есть смысл подать заявку? Можно обратиться за советом к лечащему врачу. Можно поискать самостоятельно: в Интернете есть медицинские порталы, информирующие о клинических исследованиях, и даже поисковые системы, подыскивающие конкретный профиль исследования по запросу пациента. Например, поисковый сайт viomedeo.de. Он отличается удивительной простотой: достаточно ввести в два окошка ваш диагноз и место жительства, и портал «выведет» на ближайшее по проведению клиническое исследование, набирающее пациентов вашего профиля.

Полосу подготовила Елена Шлегель

Кнессет, но не парламент

Кварталы Кнессет Израэль и их соседи

В самом конце XIX в. Иерусалим переживал ренессанс еврейской общины. Волны первой и второй алии приносили на священную Эрец-Исраэль не только евреев, мечтавших заняться сельским хозяйством и торговлей, но и многих набожных и тихих обитателей местечек Украины, Молдавии и Польши, которые в жизни своей знали лишь, как служить Богу, и прилежно изучали Тору. Они были готовы целый день «питаться горсточкой плодов стручкового дерева», как один из почтенных талмудистов древности. Эти набожные тихие люди с удовольствием селились в переполненном Старом Городе, но места там просто физически не хватало. И тогда в районе нынешних Нахлаот, в центре сегодняшнего и на дальней окраине тогдашнего Иерусалима, начали расти кварталы для ортодоксальных евреев.

Кнессет Израэль Алеф стал одним из первых таких кварталов. Еще за 50 лет до его основания ашкеназская еврейская община Иерусалима жила в основном благодаря пожертвованиям из-за рубежа. Действительно, в бедной, находившейся под турецким владычеством Эрец-Исраэль было очень мало занятий для евреев, кроме торговли и ремесел. Из многих городов диаспоры приходила помощь, и распределялась она среди тех евреев, которые происходили из того места в диаспоре, откуда эта помощь была прислана. Таким образом ашкеназы Иерусалима раскололись на множество мелких общин, сгруппированных каждая вокруг своего колея.

Колелем называлась общинная организация, которая ведала денежными средствами общины. Колель занимался также религиозными делами. Но финансовый аспект его деятельности оставался одним из важнейших – именно стараниями членов колеля пожертвования зарубежных евреев попадали к определенной общине и справедливо делились среди ее членов.

В 1866 г. в Иерусалиме появилась организация под названием «Ваад кляли кнессет Израэль», объединявшая представителей более чем 30 иерусалимских колелей. Ее целью было объединить все маленькие общины под одной крышей, заботиться о них и поддерживать их более централизованно. Кроме того, «Ваад кляли кнессет Израэль» заботился о тех евреях, которые не принадлежали ни к одному колелю, и проводил за рубежом сбор пожертвований от тех городов и еврейских организаций, которые

не были напрямую связаны с колелями. В то время как каждый колель заботился о строительстве квартальчика для нужд своей микробощины,



«Ваад» строил для тех бедных евреев, которые не относились к общинам. Так появились в Иерусалиме кварталы Кнессет Израэль.

Чудо способствовало созданию квартала именно в этом месте. Дело в том, что в 1888 г. здесь планировалось возвести железнодорожный вокзал, в связи с чем цена земли резко подскочила. Евреи, которые уже собрали некоторую сумму на покупку земли, были в панике. Объявили день траура, поста и молитв: все раввины Иерусалима молились со своими учениками, словно случился внеочередной Йом-Кипур. И – о, чудо! – план строительства вокзала в районе Нахлаот отменили. Вокзал перенесли южнее – в сторону нынешней Мошава Германит. Евреи смогли купить большой участок земли. Фактически земля была куплена «Ваадам кляли кнессет Израэль», и именно эта организация начала строительство квартала, давшего приют многим беднякам города.

Получился типичный для Иерусалима квартал вокруг внутреннего двора, полностью закрытый стенами домов с трех сторон и открытый с четвертой. Квартал строился медленно: с 1891 по 1901 г. В нем было 32 дома, квартиры в этих домах выделялись по строгим критериям, в первую очередь новым репатриантам. Население Кнессет Израэль Алеф жило в основном на пожертвования, некоторые открывали на дому крошечные лавочки. Продовольствие покупали на рынке в Меа-Шеарим (рынок Махане-Йегуда поблизости тогда только-только возник, и качество продуктов там было не ахти). Посреди двора, вокруг которого

стояли дома, был вырыт огромный резервуар для сбора дождевой воды.

Первые дома квартала поражали своей нищетой. Они, по словам одного из иерусалимских писателей, «напоминали козьи загон»: «Два длинных одноэтажных дома, разделенных на маленькие полутракомнатные квартирки, к которым позже пристроили деревянные строения, вмещавшие в себя кухню и прихожую. Высота потолка в этих пристройках была такова, что его можно было достать рукой. К крыше пристройки присоединена водо-

сточная труба; в сезон зимних дождей вода стекает по ней в цистерну во дворе. Сама синагога – бедная и тесная, в ней евреи проводят основную часть времени дня».

В 1908 г. через дорогу от первого «двора» возник второй, на сей раз дома в нем построили двухэтажные. «Отцом» этого нового квартала (его называют Кнессет Израэль Бет) стал литовский еврей Шпрага Фейвел Якобсон. Кроме Кнессет Израэль Бет, он отстроил рядом еще один подобный район, названный Бейт-Бройде. А третью «очередь» – Кнессет Израэль Гимель – построили уже в 1925 г., причем краугольный камень квартала заложили в присутствии известного раввина Кука. И этот – третий – квартал, и Бейт-Бройде были двухэтажными, причем высота потолков в них была значительно выше, чем в Кнессет Израэль Алеф.

Бейт-Бройде назван так в честь одного из филантропов, давших щедрую сумму на строительство. В нем 21 двухкомнатная квартира (тогдашняя газета описывала их как «большие и прекрасные»). Как было принято в иерусалимских домах того времени, двери квартир второго этажа выходили на галерею, в конце которой в специальной пристройке помещались туалеты. Такие же туалеты были и на первом этаже. На галерею поднимались по наружной лестнице.

Квартиры в Бейт-Бройде выделялись молодым ученым евреям бесплатно на три года, после чего они должны были подыскивать себе другое жилье. Эти молодые евреи происходили из Вильно и других литов-

ских городов, и среди них не было ни одного хасида.

Сегодня население Бейт-Бройде – бедные ортодоксальные еврейские семьи. Над красивыми, но испорченными бетонной перегородкой воротами в квартал высечена цитата из пророка Иешайягу (Исайи): «И дам Я им в доме Моём и в стенах Моих память и имя, (которые) лучше сыновей и дочерей, имя вечное дам им, которое не истребится» (Иешайягу 56:5). Любопытно, что, кроме евреев, цитаты из Священного писания над входом в дома любили высекать немецкие колонисты-темплеры.

Но и хасиды не остались в обиде. На той же улице Тавор, бок о бок с Бейт-Бройде, в 1909 г. основали похожий квартал Батей-Ранд. Создан он был на деньги Менделя Ранда, богатого хасида из польской Галиции, из города Цанз (сегодня – Новы-Сонч в Малопольском воеводстве). Мендель приехал в Эрец-Исраэль в 1901 г., жил в Меа-Шеарим, затем в еврейском квартале Старого Города, затем купил дом, вплотную прилегавший к Сук Аль-Каттанин – Рынку тканей, арабскому рынку у самой Храмовой горы. Дом Ранда (Хацер Ранд) стал самым близким к Храмовой горе еврейским зданием. В 1909 г. Мендель дополнительно купил землю в Нахлаот, чтобы построить на ней дом для бедных хасидов.

О земле, на которой стоит Батей-Ранд, рассказывают легенду, согласно которой на ней были два поля пшеницы. Одно поле принадлежало еврею набожному, который соблюдал все законы Торы, связанные с урожаем, отделял десятину и не сеял в год шмиты (седьмой год). Второе поле тоже принадлежало еврею, но совсем «не знавшему Бога». Когда оба еврея принесли зерно с полей на продажу, у грешника оно оказалось гнилым и прелым, а у набожного – чудесным и крупным. По преданию, дома квартала стоят именно на земле, где прежде колосилась пшеница праведного еврея.

Батей-Ранд частично строил тот же самый подрядчик, который строил Бейт-Бройде. 25 квартир, галерея на втором этаже, туалеты в отдельной пристройке – точно так же построены и Бейт-Бройде. Только Батей-Ранд лучше сохранился за более чем сто лет, которые отделяют их строительство от нынешних дней. Но население Батей-Ранд не изменилось. Небогатые ортодоксальные евреи живут в этом более чем столетнем квартале. И точно так же, как сто лет назад, «характер этих людей добрый и спокойный, и хоть живут они бедно, но их духовная жизнь полна света и абсолютно цельна» (так описывал жителей Батей-Ранд Ицхак Шапира, писатель начала XX в.).

При посещении этих ортодоксальных кварталов постарайтесь одеваться скромно, не шуметь и не фотографировать местных жителей без их разрешения. Годы и десятилетия жизни в замкнутом дворе, где все ходят в одну синагогу и живут одной общиной, наложили свой отпечаток на жителей ортодоксальных кварталов Иерусалима. Но если вы будете вести себя вежливо и с уважением, вас вполне могут пригласить в гости, покорить кугелем и чолнгом, напоить чаем и просто поговорить с вами о жизни. Поверьте мне, это незабываемое впечатление.

Лев ВИЛЕНСКИЙ
Фото автора

«СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ»
ГРУППОВОЙ ТУР ИЗРАИЛЬ
(поездка с сопровождением на русском языке)
7-14.11 / 7-21.11 (с отдыхом в Эйлате)
От 999€ на человека
перелёт+отель+трансфер+экскурсии, НР

ИЗРАИЛЬ
Полёты: EL AL, ISRAIR, EasyJet от 99€
HOTELS:
Тель-Авив
Olympia 3* от 465€ р.р. | 7T | ÜF
Иерусалим
Prima Park 3* от 423€ р.р. | 7T | ÜF
Нетания
Galil 3* от 303€ р.р. | 7T | ÜF

ваш надёжный партнёр в организации турпоездок
Авиабилеты по всему миру | Визы в Израиль | Визы в СНГ | ПУТЁВКИ В КРЕДИТ

NEU ЭКСКЛЮЗИВ ОТ TUS Reisebüro
(туры с сопровождением на русском языке)

- регулярно Шри-Ланка от 660€ (10T, AI)
- регулярно Филиппины от 570€ (10T, ÜF)
- 08.08 Перу от 1875€ (11T, HP)
- 10.10 Португалия от 999€ (7T, ÜF)
- 20.10 Грузия и Азербайджан от 775€ (7T, ÜF)

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ИЗРАИЛЮ
отель, трансфер и экскурсии из:

- из Нетании от 345€
- из Иерусалима от 369€
- из Тель Авива от 435€

Лечение (санатории)
Perla Baltyku 3* от 270 р.р. | 15 Кур. | 6T | VP
Jaunkemeri от 290 р.р. | 20 Кур. | 6T | VP
Krivan 4* от 368 р.р. | 15 Кур. | 6T | HP

Лечение на Мёртвом море:
Кибуц Ein Gedi + пакет SPA от 850€ р.р. | DZ | HP
Отель Lot 3* от 550€ р.р. | DZ | HP

ГОРЯЩИЕ ПУТЁВКИ ПО ВСЕМУ МИРУ

Испания от 370€	Греция от 480€
Италия от 470€	Турция от 385€
Кипр от 360€	Канары от 525€
Эмираты от 880€	Таиланд от 700€
Куба от 970€	Бали от 900€

Адрес: Kantstr. 97, 10627 Berlin, Тел: 030/217 61 17, 375 911 31 E-Mail: info@tus-reisen.com Web: www.TUS-REISEN.com

Письма читателей

Молодежь без внутренней опоры

На спектакль аугсбургского театра «Русский – это тот, кто любит березы» («Der Russe ist einer, der Birken liebt») по роману Ольги Грязновой я шел с опаской. Тема людей с мигрантской предысторией тонкая и чувствительная, как будет трактовать ее театр? Кроме того, в романе множество действующих лиц, в спектакле берлинского Maxim Gorki Theater по этому же роману семеро актеров, тут же в программке одна актриса.

Опасения оказались напрасными. Из романа возник прекрасный моноспектакль (инсценировка Бибианы Пикадо Мендес, драматургия Тобиаса Фогта, исполнительница Хелене Блехингер), была вычленена и очень хорошо представлена одна линия. И игра актрисы, и режиссура с минимальным реквизитом были очень хороши. Убедительно было показано истерическое состояние юной женщины, запутавшейся в этом мире, считающей, что все вокруг против нее, она же одна «белая и пушистая». Вот только причины этого истерического состояния были для многих зрителей не вполне понятны.

Спектакль показывает молодую женщину, у которой нет внутренней опоры. Но ведь каждому человеку нужна такая опора, внешняя или внутренняя, кто-то или что-то, на кого или на что можно опереться. У героини такой опоры не оказалось. Почему?

Как она сама говорит, веры у нее нет, что, в общем, неудивительно. Она происходит из семьи «контингентных беженцев». Семья не могла дать ей веру. Советская власть тщательно вытравливала все религии, у ее родителей веры не было. Когда же она приехала в Германию, то с большой вероятностью в общине того города, где они поселились, не нашлось никого, кто мог бы передать детям веру, как, впрочем, и взрослым: если в общине с 1400 членами даже в Шаббат и праздники не всегда удается собрать миньян, это говорит само за себя. Общины были к этому не подготовлены, ситуация, к сожалению, типичная.

Родительский дом, семья могли служить опорой лишь очень ограниченно. Ее родители, как явствует из текста, были обычными специалистами, служащими, без предпринимательских способностей, как, впрочем, и большинство людей. Они не умели хорошо «продавать» себя, что на Западе необходимо, в то время как на родине в этом умении не было нужды. Они не питали никакой надежды на райскую жизнь за рубежом, а эмигрировали просто потому, что нормальная жизнь в стране исхода была уже просто невозможна. Экономически такие семьи в Германии стоят, как правило, слабовато, прежние квалификации в большинстве случаев не признаются. В «старой» жизни родители хорошо ориентировались, здесь же все по-другому, они не знали, да и не знают входов и выходов. Поэтому родители оказались для детей невеликим авторитетом, дети лучше разбираются в новой местной жизни.

Первые школьные годы в Германии наверняка оставили в душе героини глубокие шрамы. Ребенка



из школы, где он, вероятнее всего, хорошо учился (в еврейской среде хорошая учеба и максимально возможное образование – само собой разумеющееся дело, так сказать, «категорический императив»), перенесли в другую школу, в другой стране, с другим языком. Ребенок оказался в классе в положении аутсайера. По ряду предметов он знал больше новых соучеников, а вот язык знал пока плохо, над ним смеялись: дети ведь жестоки. Через пару лет, после смены школы или класса, эта проблема исчезает: дети с хорошим родным языком осваивают другой язык даже лучше, чем большинство детей – носителей языка. Шрамы, однако, остаются.

Проблематично оказывается и с друзьями школьных лет, которые часто служат людям душевной опорой, с которыми можно совершенно открыто говорить. Дети-мигранты оказываются в новой школе в период полового созревания, когда им просто необходим кто-нибудь их возраста, с кем можно поговорить о своих чувствах. Но поскольку язык выражения чувств у них – родной язык, да и ценностные установки, впитанные ребенком в семье, не совпадают с ценностными установками немецких соучеников, с новым кругом друзей оказывается сложно.

Есть группа людей, для которых внутренней опорой служит их профессия, если они рассматривают ее как призвание. Героине это не удалось: для нее профессия переводчицы германской миссии в Израиле – просто источник средств к существованию, не более того.

Да что же остается прочного, твердого в ее душе? Нечто, о чем говорит название спектакля. Совершенно случайно она находит то, что заставляет ее душу петь: ландшафт на севере Тель-Авива, который напоминает ей родной город Баку, из которого она была вырвана одиннадцатилетней. Точно так же фраза «Русский – это тот, кто любит березы» говорит о том, что человек в эмиграции, на чужбине несет в своей душе «малую родину» как место доверия и спокойствия.

Проблема отсутствующей душевной опоры, пусть и не в такой острой форме, как у мигрантов, в значительной степени присуща сегодня юному поколению. Вера? Число верующих неуклонно падает. Родина и родительский дом? Мобильность, включая перемену мест в поисках работы, сегодня рассматривается

как добродетель. Ослабевают связи поколений. Молодое поколение разбирается в современном дигитализированном мире намного лучше, нежели поколение их родителей. Хорошая профессия, наличие которой было раньше гарантией уверенного будущего? Многие профессии исчезают на наших глазах или их содержание драматически изменяется. Недавно крупная юридическая фирма включила в штат даже робота-юриста – новинку самообучающегося искусственного интеллекта. Своя семья? Традиционная семья вышла из моды. Половина распавшихся пар расходится. И если ты ищешь опору в супруге, то надо самому (самой) стать опорой для нее (него), а к этому далеко не все готовы. Об этом стоит хорошенько задуматься.

У «наших» детей к этому добавляется еще и кризис самоидентификации. Они в большинстве своем еще в школе получили германское гражданство, но вот ощущают ли они себя немцами? Вряд ли им близки немецкие народные предания и обычаи, традиционные добродетели, хоровое исполнение застольных песен в гигантских Bierhalle с постукиванием в такт кружками, что с радостью делает немецкая молодежь. Представить их, в отличие от немецких детей, в немецкой народной одежде, «трахте», я могу разве что на Пурим. Принадлежность к той или иной республике бывшего СССР? Среди старшего поколения это распространено, особенно ярко это проявилось в дискуссиях, едва ли не драках в наших общинах по поводу событий в Украине. Младшему поколению это в массе своей совершенно чуждо. Некоторые ищут свою идентификационную опору в Израиле. Малая толика их перебралась в Израиль, но большинство после посещения Израиля не в восторге от тамошней жизни, для молодежи существенно более суровой, нежели в Германии. С кем же, с какой группой или страной себя идентифицировать?

Автор романа, писательница Ольга Грязнова, тоже эмигрировавшая девочкой из бывшего СССР, испытала все это на собственном опыте. Она нашла выход из этой ситуации: для нее внутренней опорой служит творчество. Но этот путь пригоден лишь для немногих. Удается ли другим молодым людям найти выход из этого истерического состояния, ситуации отсутствия душевной опо-

ры, столь убедительно показанной в спектакле?

Меня спектакль задел за живое, поскольку все причины и обстоятельства, приведшие героиню к этому состоянию, знакомы буквально до боли, как и, наверняка, большинству читателей. Подавляющему же большинству немцев, как показали беседы с другими зрителями после спектакля, они совершенно незнакомы и непонятны. А ведь театр посещает думающая публика. Так что надеяться на то, что ваших детей и внуков кто-нибудь поймет в немецком обществе, посочувствует или поможет им, больших оснований нет. Моральную поддержку им можете и должны оказать вы, больше никому. Постарайтесь это сделать. Пожалуйста!

Яков ГРИНБЕРГ,
Аугсбург

Журналиги позорные

Решила описать впечатление о газете, которую прислали нам для ознакомления. Начала читать с удовольствием. Но... дошла до статьи Пионтовского – сплошная неприязнь к России. Затем Шендерович – еще хлеще. Он удивляется, что Родина встречает его без объятий. По мне, так я бы его сразу отправила обратно на Украину. Я читала, что и там его отстранили от эфира. Куда же деваться, опять в Россию? В статье – неприкрытая ненависть к Родине и Путину. Шендерович даже пожелал ему смерти. Разве порядочный, даже просто хороший человек может пожелать своему недругу смерти? Полистала дальше – ни слова о ситуации на Украине. Конечно, там же «демократия и полная свобода слова»! Из-за таких Шендеровичей, Быковых, Гройсманов и т. д. вашим соотечественникам стыдно за вас. Вы – журналисты-евреи – позорите нашу красивую, умную, образованную нацию, вызываете отвращение и ненависть у других народностей к нам. Даже Михалков сказал: «За чем еврея называть евреем, говори – либерал». Он прав. Какой вам не хватает свободы? Высказываетесь в прессе, выступаете в эфире – и этого мало? Некоторым членам нашей нации всегда чего-то не хватает, надо выделиться, вызвать неприязнь и стать посмешищем в глазах других народов. Даже моя дочь как-то сказала, что они своими высказываниями невольно дают почву для разгула антисемитизма. После прочтения вашей газеты остался неприятный осадок.

Геня БРОЙДЕ,
Бремен

Публикуемые письма отражают исключительно точку зрения их авторов. Редакция не несет ответственности за содержание писем, но готова предоставить возможность для ответа лицам или организациям, интересы которых затронуты читательскими письмами. Редакция также оставляет за собой право сокращать письма и редактировать их, не меняя смысла. Анонимные письма, а также письма откровенно оскорбительного и противозаконного содержания не подлежат публикации.

Фрося

Как всегда, когда я приезжаю в Киев, в первую очередь отправляюсь на кладбище, сначала центральное – Байковое. Мы встречаемся с подругой Зайчиком у остановки метро «Дворец „Украина“», потом немного пешком вниз, затем вверх по улице, минуя проход под мостом. На этот раз над нами промчался поезд, он так грохотал и гудел, что подруга долго не могла прийти в себя.

Люсину могилу, казалось, я найду легко. Я была с ней на месте захоронения ее родителей, знаю приметы. Но в этот раз я, найдя знакомый памятник «с приметой», искала ряд ниже этого места, а нужно было смотреть выше... Нашли, конечно. Там пока еще стоят два больших венка – «От скорбящей дочери» и «От семьи Л.».

Потом мы пошли к третьим воротам, там я знаю всех, кто покоится вдоль дорожки... Подошли, минуя большую старинную плиту Эдварда Байрона, к могилам моих родных: бабушки, мамы, тети и других. Убрали там, постояли...

И, как всегда, пошли на самый верх горы – к Жанке, где намертво застряла в грунте дверка ограды, где зелень почти поглотила памятники и скрывает табличку о ней, о моей однокласснице. Пробралась к оградке снаружи, разорвала плети дикого винограда, освободила Жаннину табличку, приладила цветы, привезенные издалека...

А потом в один из дней мы поехали на другое кладбище – Берковцы. Главные ворота... Долго рассказывать, как мы блуждали там. Фросину могилу нашли, там тоже все заросло, несколько лет не могла попасть к Фросе. Активно занялась расчисткой. Рвала длинные плети зелени, чтобы освободить мраморную плиту с фотографией и именем. Кое-как расчистили всё, потом долго искали вход на старое еврейское кладбище, но так и нашли его изнутри, от центральных ворот, а снаружи старые ворота оказались запертыми.

Фрося... Главные ее слова – как присказка: «Соня, не нервчайте!» Обращалась она к моей маме, пыталась ее немного успокоить. Она и была больше всего привязана к маме, а не к нам, детям. И последними словами Фроси накануне смерти были: «Мама буде беспокоїться». Она все время шептала, чтобы я шла домой. Я даже расплакалась и спросила: «Почему ты меня прогоняешь?» Тогда она и сказала, что «мама буде беспокоїться». Был поздний вечер, а утром ее не стало...

После похода по кладбищу и долгого ожидания автобуса мы наконец-то разъехались с милой моей подругой по домам. Я поехала в Дарницу, где живет семья Котофея. Все были на даче, у меня ключ. Поднимаюсь на пятый этаж. Левая рука почти до плеча расцарапана, красная, воспаленная, немного отекает – результат борьбы с зарослями на могиле Фроси. На ноге большой синяк – больно ударила об острое навершие низкой ограды.

Что делать в квартире, где нет никого? Стала искать, чем смазать царапины. Нашла только спрей, употребляемый после бритья. Написано, что он противовоспалительный и увлажняющий. Побрызгала руку. Потом нашла вьетнамскую «звездочку», втерла мазь в синяк на ноге. Заварила чай, и поползли воспоминания...

Когда приходила Фрося, а мама, как всегда, была на работе, Фрося по-хозяйски хватала грязное белье, наполняла ванну, замачивала там все или ставила большую выварку на конфорку газовой плиты для кипячения белого белья. Если ее еще заставляла мама, то кормила, пыталась всунуть ей какие-то деньги, но Фрося со слезами на глазах твердила: «Не прийду більше, обіжуся». Денег не брала.



Это в последнее время было, когда Фрося уже работала уборщицей «у трампарку» – в трамвайном парке, недалеко от больницы Павлова. Должно быть, в 1961 г. она жила какое-то время у нас, когда вал пульпы, грязи, грунтовых вод залил трамвайный парк, больницу... Было много погибших, что очень долго скрывалось. Видимо, очень хотелось властям залить Бабий Яр – могилу тысяч расстрелянных там евреев. Но Фрося нам рассказывала, что там было...

Когда мы расчищали с Зайчиком могилу Фроси, подруга спросила меня:

– К ней никто не ходит?

– А некому ходить, – ответила я. – Нет у нее никого...

Раскручивая воспоминания, понимаю, какой же страшной была жизнь Фроси. Она с братиком Васей осиротела, но приемная семья «ядини» (жены дяди) сурово приняла детей. Пятилетней Фросе нашлась работа – нянчить маленькую тезку, дочку родственников. Так с пяти лет и стала нянькой, домработницей. А вот братика кормить не хотели – она уверена была в том, что его отравили. «Пішов пасти телят, прийшов додому, напився води, пішла ротом піна, він упав і забився, так і помер. Потім було слідство, всі сусіди знали, що хлопчика отруїли, але хазяї дали гроші, і справу закрили». Соседи не стали вмешиваться, да и поздно уже было: мальчика не вернуть. Так Фрося росла одна. А замужем была дважды. Я помнила, что второго мужа Фроси звали Иваном. «Та я ж не знала, що це такий гріх – двічі виходити заміж. От же твоя мама більш не вийшла заміж, як твій батько загинув», – так говорила мне Фрося, одобряя маму, которая осталась верна своему погибшему мужу.

Дочку свою Марийку Фрося «поховала в одній сорочці» в страшный голод в 1933 г. Ее старший сын Петро Сорочинский «пішов просити милостиню, старцювати». Так больше она и не видела сына. Мой отец пытался найти его, Фросю вызывал следовательно, показывал фотографию ее детей. Она так просила, чтобы он

отдал ей эту фотографию, но следовательно сказал: «Мы же хотим найти вашего сына. Потерпите немного». Но началась война, погиб мой отец, погиб и тот следовательно... Кого искать после такой войны?

Но странно, что в одном учреждении я увидела стенгазету, где среди фотографий сотрудников – участников Великой Отечественной войны было и фото Петра Ивановича

Сорочинского. Я не постеснялась пойти в отдел кадров и спросить, откуда родом этот человек. Оказалось, именно оттуда: Житомирская область, Руженский район.

Я пошла к нему, зашла в кабинет, извинилась, спросила о месте, где жил, спросила о матери. «Я год назад ее схоронил», – сказал он. В 1933-м ему было девять лет, как и сыну Фроси, и Фроси уже год как не было в живых. Я извинилась и ушла, ничего не сказав. Могли голодный девятилетний мальчик забыть настоящую мать и признать матерью приемную? Не знаю. Могла ли быть деревня Сорочинцы, где у многих были одинаковые фамилии? Конечно... Взял ли кто-нибудь голодного ребенка к себе, если кормить было нечем? Опять не знаю. Вот так это было.

А еще мама увезла вместе с нами Фросю как члена семьи в эвакуацию. Мы еле успели к одному из последних составов, попали в теплушку, где раньше возили уголь. Все было пропитано угольной пылью. Фрося на каком-то полустанке вышла со мной на руках, чтобы умыться мое лицо, а поезд без гудка вдруг поехал. Фрося побежала, успела вскочить на подножку последнего вагона, подножка под ней подломилась... Спасибо, солдатик стоял в тамбуре, он втянул Фросю в вагон: «Счастливая ты, баба, или ребенок твой счастливчик». Так мама вместе с бабушкой и моим пятилетним братом дождались нас с Фросей. Мама в полуобморочном состоянии держалась за сердце...

Да, некому посещать могилу Фроси. Ее соседи по улице Малиновского, где она получила комнату в общежитии трамвайного парка, вряд ли помнят ее. Я точно знаю, что мама хотела забрать Фросю к нам, когда она состарилась и тяжело заболела, но тут соседи проявили завидную прыть и не допустили ее: «Всегда ты с этими евреями, мы хоть похороним тебя по-христиански». Фрося уже так ослабела, что не смогла защититься ни евреев, ни себя. Было ей ровно 80 лет. А раньше она пыталась давать отпор «доброжелателям», которые злились на нее за то, что «работа-

ет на евреев». Как-то Фрося, крепко держа меня за руку, сказала им: «Вони євреї, але дуже хороші люди». Она жала мою руку, и мы ушли, а я почувствовала некоторое злорадное превосходство над этими кумушками. Вот такие же «милые соседи» из общежития на улице Малиновского со злостью, неодобрительно смотрели на огромный венок из живых цветов, укрывший гроб. Его положила моя мама... А на кладбище пойти, конечно, некому.

Сколько раз мама пыталась устроить Фросю домработницей к своим знакомым. Ничего из этого не получалось. Через месяц, самое большее, Фрося возвращалась со слезами на глазах: «Не могу я там робити. Вони погані люди...»

Но вот пришла смерть... Я смотрела сквозь слезы на опечатанную комнату Фроси, на узелок с ее вещами. Там был и белый шерстяной платок в цветах и ягодках. Я любила его надевать – «прыдала на себе», как говорила Фрося. А она любила, когда я надевала этот платок и пела украинские песни на печи, когда мы приезжали в село к ее двоюродной сестре Марии. Она и научила меня украинским песням, я помню их до сих пор: «Їхав козак на війноньку, прощав свою дівчиноньку. Прощай, дівчина, чорнобривонька, а я піду на війноньку...»

Она успела перед смертью настойчиво всунуть мне свои любимые, очень ценные ею сапоги – «хромові». «Віднеси Міші», – просила она. А младшему моему сыну Мише хотя и было 10 лет, но нога его так выросла, что сапоги оказались малы. Пришлось отдать санитарке в больницу, где я работала. Она еще и носом покрутила: видимо, не модные.

Вот таким было это посещение Киева. Футбол «Евро-2012», орущий невыносимой «музыкой» Крещатик, закрытый для нормальных людей, с отделенной вопящей фанзоной. Огромные парни в метро в незашнурованных кроссовках на больших ногах, с бутылкой пива у рта. Иностранцы...

Встречи с друзьями. Очередная потеря... все было.

И Лерка, моя самая близкая подружка, с больной ногой. Я смотрела с ее балкона, как она, прихрамывая и подволакивая ногу, шла с работы. За широким окном у нее «паслись» воробышки, прибежал иногда бельчонок, для которого на подоконнике лежали наготове орешки...

Как мне нравится, когда она смеется! «Иду как-то с работы, а охранники из соседней фирмы орут на меня, где, мол, я хожу, бельчонок прибежал, а меня нет».

– Между прочим, я с работы иду, – засмеялась Лера. – Вы могли бы сами покормить его.

– А чем?

– Он всё ест...

Любовь РОЗЕНФЕЛЬД

Уважаемые читатели!

Свои литературные произведения для публикации в рубрике «Творчество читателей» присылайте по адресу электронной почты redaktion@evrejskaja-panorama.de. Принимаются только тексты размером до 10 тыс. печатных знаков с пробелами. Редакция не рецензирует присланные материалы и оставляет за собой решение об их публикации.

Август: фигуры, события, судьбы

НОВАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНЕЙ ВАЛЮТЫ

1 августа 1957 г. был введен израильский фунт. Это событие стало вехой на долгом и подчас драматическом пути обретения государством устойчивой денежной системы.

К моменту создания Государства Израиль денежной единицей на территории Палестины являлась палестинская лира, которая была привязана к британскому фунту. После обретения независимости страна перешла на израильскую лиру (она же израильский фунт). Эта денежная единица просуществовала до 24 февраля 1980 г., когда вместо нее был введен шекель, или старый ше-

кель, как его называли.

В древности это слово (в русских источниках – «сикль») обозначало меру драгоценного металла (золота или серебра). Оно является производным от слова «взвешивать». Шекель серебра в разное время составлял 9–17 г этого металла и использовался не только евреями, но и их соседями – финикийцами, эдомитянами, жителями Моавы и другими древними народами Ближнего Востока. Шекель-сикль как мера веса впервые упоминается еще во втором тысячелетии до нашей эры. Очевидно, 30 сребреников, полученные Иу-

дой Искаротом в качестве платы за выдачу властям Христа, были на самом деле 30 шекелями города Тир, распространенной денежной единицей того времени.

И вот это древнее название спустя два тысячелетия возвращается в качестве обозначения денежной единицы в государстве, оберегающем свои традиции.

Переход к традиционному шекелю планировался в течение многих лет, но, когда это произошло, страна страдала от гиперинфляции, шекель сильно обесценился, и вскоре потребовалась денежная реформа. В

сентябре 1985 г. в Израиле был введен новый шекель, существующий до сих пор. Для наличных расчетов используются купюры в 20, 50, 100 и 200 шекелей, на которых изображены выдающиеся люди Израиля, и довольно своеобразного дизайна монеты.

Шекель является одной из 18 свободно конвертируемых валют. В настоящее время существует тенденция к его укреплению. Туристы, приезжающие в Израиль, могут обменивать валюту в многочисленных обменных пунктах, в отделениях банков или в почтовых отделениях.

«ЗОВИ ЖИДА КОСМОПОЛИТОМ»

11 августа 1947 г. в «Правде» была опубликована статья Д. Шепилова «Советский патриотизм», ставшая началом кампании по обвинению деятелей культуры в космополитизме. Эта политическая кампания, проводившаяся в стране вплоть до смерти Сталина в 1953 г., сопровождалась обвинениями евреев в «безродном космополитизме» и враждебности к советскому патриотизму, а также их увольнениями со многих постов и арестами. Одновременно шла борьба за русские и советские приоритеты в области науки, сочетавшаяся с критикой

ряда ее направлений, принимались административные меры против лиц, заподозренных в космополитизме и «низкопоклонстве перед Западом».

В рамках этой кампании проводили репрессии против еврейской культуры. 8 февраля 1949 г. Сталин подписал подготовленное руководителем Союза писателей СССР А. А. Фадеевым постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о роспуске объединений еврейских советских писателей в Москве, Киеве и Минске и закрытии альманахов «Геймланд» (Москва) и «Дер штерн»

(Киев). За этим последовали аресты ряда еврейских писателей, а также журналистов и редакторов, готовивших материалы для Еврейского антифашистского комитета. Большинство из них обвиняли в шпионаже в пользу США. Были закрыты: еврейский музей в Вильнюсе, краеведческий музей в Биробиджане, историко-этнографический музей грузинского еврейства в Тбилиси, прекращены передачи Московского радио на идише. В феврале закрыли Московское еврейское театральное училище имени С. Михоэлса, затем ликвидиро-

вали все существовавшие в СССР еврейские театры – в Минске, Черновцах, Биробиджане. 1 декабря 1949 г. был закрыт последний еврейский театр – ГОСЕТ в Москве.

Один из фигурантов «дела врачей» Я. Л. Раппопорт пишет, что «антиеврейская направленность борьбы с космополитизмом была настолько откровенной, что ее было трудно прикрыть фигурой листком советского интернационализма», и приводит популярное двустишие: «Чтоб не прослыть антисемитом, зови жида космополитом».

РУДОЛЬФ ГИЛЬФЕРДИНГ

10 августа 1877 г. в Вене в богатой еврейской семье родился один из будущих лидеров социал-демократии, теоретик австромарксизма Рудольф Гильфердинг. Будучи студентом медицинского факультета Венского университета, он становится приверженцем идеи социализма. Параллельно с занятиями в университете изучает марксистскую теорию, а также историю и философию вместе с друзьями, известными в будущем социал-демократами Карлом Реннером, Отто Бауэром и Максом Адлером, и вступает в студенческую социал-демократическую организацию.

Окончив учебу, Гильфердинг некоторое время работает врачом-педиатром, но все более посвящает себя политической деятельности. В 1906 г. он переехал в Берлин, где до 1915 г.

был редактором социал-демократического еженедельника «Форвертс». Главным его трудом является «Финансовый капитал» (1910 г.) – одна из самых крупных марксистских работ по экономике после «Капитала», в которой Гильфердинг тщательно описал новые явления капиталистической экономики, введя понятие финансового капитала. В этой книге он рассмотрел материал об акционерных обществах, описал биржу, рассмотрел процесс подчинения мелких капиталов крупным.

В 1917 г. Гильфердинг принял германское гражданство. Вошел в Независимую социал-демократическую партию, которая выступала против войны. Был в 1918–1922 гг. редактором партийного органа «Фрайхайт» и фактическим лидером партии после выхода из нее в 1918 г.



коммунистов. В 1922 г. добился воссоединения независимых социал-

демократов с Социал-демократической партией Германии. Отвергал доктрину о диктатуре пролетариата и отрицательно относился к советскому режиму.

Гильфердинг был членом германской делегации на Генуэзской конференции (апрель – май 1922 г.) и дважды занимал пост министра финансов Веймарской республики (август – октябрь 1923 г., июль 1928 г. – декабрь 1929 г.). С приходом к власти Гитлера Гильфердинг переселился в Цюрих, а с 1938 г. жил в Париже, регулярно сотрудничая в «Нойер форвертс» – органе Германской социал-демократической партии в эмиграции. В феврале 1941 г. он был арестован полицией Виши и выдан нацистам. По одним сведениям, Гильфердинг покончил с собой в тюрьме, по другим – был убит.

ОСКАР ФРИД

10 августа 1871 г. в Берлине в семье мелкого еврейского лавочника родился будущий немецкий симфонический дирижер и композитор Оскар Фрид. У него было трудное детство. Едва выучившись с помощью старшего брата-скрипача игре на скрипке, он попал в крохотный оркестр, где детей обучали игре на различных музыкальных инструментах, а потом нещадно эксплуатировали, заставляя играть на свадьбах и пирушках. Не выдержав издевательств, дети взбунтовались и до смерти избili своего хозяина, после чего Оскар попал в колонию для малолетних преступников.

Выйдя оттуда, он работал в бродячем цирке, а потом нашел место в оркестре небольшой оперной труппы во Франкфурте. Здесь он познакомился с композитором Хумпердин-

ком, который стал его обучать теории музыки и композиции.

Далее молодой музыкант жил в Дюссельдорфе, Мюнхене, Берлине, перебиваясь случайными заработками и занимаясь композицией. Кантата «Вакхическая песнь», исполненная в Берлинской опере, принесла ему некоторую известность. Но по-настоящему знаменитым он стал как дирижер, работая с лучшими оркестрами Европы и США и гастролируя по разным странам. В 1905–1910 гг. Фрид ежегодно гастролировал в России; именно в его исполнении российская публика впервые услышала музыку Малера, которого дирижер считал своим учителем.

Когда после прихода нацистов к власти Фриду как еврею пришлось покинуть Германию, известность

позволяла ему эмигрировать в любую страну, но он выбрал Советский Союз.

В СССР Фрид начинал работать в Тбилиси, затем поселился в Москве и некоторое время руководил Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радиокомитета, с которым продолжал сотрудничать и в последующие годы, как и с Государственным симфоническим оркестром СССР. При этом он много гастролировал по стране, пропагандируя современную академическую музыку.

Умер Оскар Фрид в Москве 5 июля 1941 г., как сообщала газета «Советское искусство», «после продолжительной тяжелой болезни».



РИХАРД МАРТИН ВИЛЬШТЕТТЕР

13 августа 1872 г. в Карлсруэ в семье еврейского торговца тканями родился Рихард Мартин Вильштеттер, будущий лауреат Нобелевской премии, выдающийся ученый-химик. В Королевский колледж в Мюнхене его не приняли, он стал студентом местного университета, где в то время работал знаменитый химик Адольф Байер. Именно он предложил Вильштеттеру исследовать структуру и свойства кокаина и его соединений. Это стало основой докторской диссертации, которую Рихард защитил в 1894 г. В 1905 г. его пригласили в Цюрих на должность профессора химии в Высшей технологической школе. Он читал лекции и одновременно

продолжал научные исследования, изучал структуру хлорофилла. Оригинальные идеи и тщательные эксперименты позволили Вильштеттеру открыть новые химические реакции фотосинтеза, которые оказались типичными для всех видов растений.

В 1912 г. Вильштеттер вернулся в Германию. В Берлине в тот год был создан крупный научный центр – Институт химии Общества кайзера Вильгельма. Рихард получил прекрасные условия для продолжения научной работы, вернулся к изучению свойств хлорофилла и растительных пигментов и сделал ряд новых открытий. Его избрали президентом Германского химического общества.

В 1915 г. «за исследования красящих веществ растительного мира, в частности хлорофилла» Рихард Вильштеттер был удостоен Нобелевской премии. Но о поездке в Стокгольм для получения премии и чтения Нобелевской лекции не могло быть и речи: в Европе полыхала Первая мировая война.

С 1916 г. Вильштеттер работал в Мюнхенском университете, заняв кафедру своего учителя А. Байера, вышедшего на пенсию. В 1924 г. ученый совет университета под влиянием антисемитских настроений отклонил сразу несколько кандидатур ученых-евреев на вакантные должности преподавателей. В знак

протеста профессор Рихард Вильштеттер ушел из большой науки, стал консультантом ряда химических предприятий и фирм. В это время химическую лабораторию в Мюнхене возглавил Генрих Виланд, будущий лауреат Нобелевской премии. Он предоставил своему учителю возможность вернуться к активной научной работе. Но наступил 1933 г., к власти в Германии пришел Гитлер, и Вильштеттеру окончательно закрыли доступ в научные лаборатории.

С большим трудом, с помощью посла Швейцарии в Германии, Вильштеттера выпустили из страны. Его приютили в Локарно, в этом швейцарском городе он и скончался 3 августа 1942 г.

СЭМЮЭЛ ГОЛДВИН

17 августа 1879 г. в Варшаве в бедной еврейской семье родился будущий кинопродюсер, патриарх Голливуда Сэмюэл Голдвин (настоящее имя Шмуль Гелбфиш). Он участвовал в создании трех киностудий, которые существуют по сей день, и считается одним из самых успешных кинопродюсеров в истории США.

Подростком Шмуль уехал в поисках лучшей доли к родственникам в Бирмингем, где ангажировал свое имя, стал называться Сэмюэлем Голдфишем. В 1898 г. через канадскую границу Сэмюэл въехал в США, где стал успешным менеджером по продажам.

В 1913 г. Голдфиш и брат его жены, Джесси Ласки, решили вложить накопленные средства в производство фильма. В качестве режиссера был приглашен Сесиль де Милль. Плодом их совместных усилий был

довольно успешный вестерн «Муж индианки» (1914). Вскоре Голдфиш возглавил совет директоров учрежденной тремя компаньонами фирмы Jesse Lasky Feature Photoplay Company. В 1916 г. после слияния с компанией Адольфа Цукора Сэмюэл был вытеснен из управления образованной при этом слиянии студией Paramount Pictures.

В том же году Голдфиш основал с братьями Сельвин новую компанию Goldwyn Pictures. Название было сложено из их имен. В 1924 г., когда компания начинала съемки легендарного фильма «Алчность», ее выкупил Маркус Лов. Слияние компаний Голдвина (к этому времени он в очередной раз сменил фамилию) с Metro Pictures Corporation дало начало студии Metro-Goldwyn-Mayer (MGM), которая продолжила использовать в качестве логоти-

па рычащего льва студии Голдвина. Несмотря на присутствие его имени в названии студии MGM, сам Голдвин в этой компании никогда не работал.

В 1923 г. он основал Samuel Goldwyn Productions. Отныне его кредо было следующим: снимать по одному фильму зараз, но не скупиться на расходы и привлекать к съемкам лучших профессионалов в своей сфере. Постоянными сотрудниками компании Голдвина становятся режиссер Уильям Уайлер и сценарист Бен Хехт. Продукция компании поставлялась в кинотеатры под эгидой United Artists, с 1941 г. – под маркой RKO Radio Pictures. В 1947 г. Голдвину была вручена награда имени Ирвинга Тальберга. После холодного приема мюзикла «Порги и Бесс» в 1959 г. он объявил о завершении

полувековой карьеры в кинобизнесе. Сэмюэл Голдвин умер в 1974 г. в Лос-Анджелесе.



ДОРОТИ ПАРКЕР

22 августа 1893 г. в Лонг-Бранч (Нью-Джерси, США) в семье немецкого еврея Джейкоба Генри Ротшильда родилась девочка Дороти, позже взявшая фамилию своего мужа и ставшая известной писательницей и поэтессой под именем Дороти Паркер.

Несмотря на трудное детство, Паркер достигла успеха и признания – как благодаря сотрудничеству в таких изданиях, как The New Yorker, так и в качестве члена-основателя прославленной группы писателей «Алгонкинский круглый стол», куда входили Роберт Бенчли, Роберт Шервуд, Фрэнклин Пирс Адамс, Александр Вулкотт. После распада этой группы Паркер поехала в Голливуд, где занималась написанием сценариев. Ее работа

там была успешной – она удостоилась двух номинаций на премию «Оскар», но в конечном итоге ее участие в левом (в частности, антифашистском) движении привело к тому, что она попала в «черный список» Голливуда.

Паркер прославилась своими короткими юмористическими стихотворениями. Лишь в 1920-х гг. она опубликовала больше 300 стихотворений на страницах ряда крупнейших изданий национального уровня. Первый свой сборник она издала в 1926-м; разошелся он тиражом в 47 тыс. экземпляров, да и отзывались о нем весьма положительно. Конечно, нашлись у стили Дороти и противники, однако в целом ее репутации книга пошла скорее на пользу. В дальнейшем в



продажу поступили еще два сборника стихов и два – рассказов.

Паркер пережила три брака (два

с одним и тем же человеком) и ряд попыток самоубийства, стала зависимой от алкоголя. Хотя она сама критически отзывалась о своем таланте и сожалела о своей репутации как «остряка», ее творчество и блестящие острооты выдержали испытание временем и остаются востребованными спустя долгое время после ее смерти в 1967 г.

В 1994 г. на экраны вышла картина «Миссис Паркер и порочный круг» режиссера Алана Рудольфа. Главную роль блестяще исполнила Дженифер Джейсон Ли. Эта драма о взлете и падении известной американской писательницы XX в. развенчала многочисленные слухи и домыслы, показав истинную историю жизни Дороти Паркер – «женщины, которую отвергли».

ГЕНРИХ КАЗАКЕВИЧ

31 августа 1883 г. в местечке Еловка Черниговской губернии в семье земледельца-арендатора родился Генрих (в будущем Генрих) Казакевич, в будущем один из видных деятелей еврейской культуры, литературы на идише. Он получил традиционное еврейское образование, в 1912 г. окончил педагогические курсы в Гродно и уехал работать учителем народной школы в Кременчуг. Здесь в феврале 1913 г. у него родился сын, будущий известный советский писатель Эммануил Казакевич, который прожил очень короткую жизнь – всего 49 лет, впрочем, так же, как и его отец Генрих, который умер в 52 года.

Генрих Казакевич в начале 1920-х гг. приехал в Москву, был основателем и редактором ряда газет и журналов на идише, составителем и ответственным редактором многих литературных сборников, учебников, справочных изданий на этом языке, работал над текстами пьес, которые шли на сценах еврейских театров страны.

К концу 1920-х гг. еврейские театры закрывают, еврейские книги перестают печатать, евреев постепенно сдвигают на обочину. 25 мая 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление о массовом переселении евреев в Биробиджан. К началу 1932 г. туда даже приезжа-

ют 870 евреев из-за рубежа, из разных стран мира. Правда, к концу года большинство из них покидает этот таежный край. Генрих Казакевич тоже прибыл в Биробиджан в 1932 г., но по «партийной разнарядке», уезжать не собирался, а наоборот, активно принялся за дело, создал ряд русско-еврейских газет в районах области, готовил к изданию газету «Биробиджанер штерн».

4 мая 1934 г. Биробиджанский национальный район преобразовали в Еврейскую автономную область, и «всесоюзный староста»

Михаил Калинин возвестил, что «образование Еврейской автономной области подвело фундамент под еврейскую национальность в СССР». 7 июля 1935 г. Генриха Казакевича утвердили в должности редактора газеты «Биробиджанер штерн», но он уже был смертельно болен и вскоре ушел из жизни. Возможно, судьба над ним сжалась – ведь многие его «соратники по партии», руководители разного ранга, были безжалостно уничтожены в годы жестоких сталинских репрессий.

Три эпохи Вальтера Бенземана

Штрихи к портрету отца-основателя германского футбола

Недавно завершившийся чемпионат Европы по футболу – повод вспомнить о человеке, стоявшем у истоков массового увлечения этой игрой у него на родине.

Вальтер Бенземан – германец трех эпох. Какая же из них была в его жизни наиболее значимой? Конечно, первая, когда определилось дело всей его жизни.

Вальтер Бенземан появился на свет 13 января 1873 г. в семье еврей-банкира. Через 10 лет после его рождения родители Вальтера переехали из Берлина в швейцарский город Монтрё. Там юный Бенземан не раз наблюдал британцев, с упоением гонявших мяч. Познакомившись с ними, парень как губка стал впитывать все премудрости футбольной науки. Именно в Монтрё впервые проявились его блестящие организаторские способности. В 14 лет Вальтер, опираясь на поддержку товарищей по учебе, инициирует появление местного футбольного клуба.

Следующим после главного курортного города Швейцарской Ривьеры географическим пунктом биографии Бенземана была столица Великого герцогства Баден. В лице 16-летнего юноши тамошний лицей получил фаната, решившего сделать дотоле неведомый немцам футбол спортом номер один в его отечестве. В сентябре 1889 г. из Карлсруэ был послан сигнал для всей Германии: Вальтер Бенземан основывает Международный футбольный клуб (IFC) – первый футбольный клуб на германской земле, игравший по правилам Британской футбольной ассоциации.

Любителей футбола не могут оставить безразличными строки из воспоминаний Бенземана: «В сентябре 1889 г. я привез футбол из Швейцарии. Каждое утро перед школой надудался мяч. Мы с нетерпением ждали перерыва, украдкой поглядывая на мяч через окно. Мяч магически притягивал. Директор посылал нас на маленький учебный плац, который называли английским плацем. Здесь двумя годами ранее некоторые англичане, а также гимназисты играли в регби. Через несколько дней после переселения в Карлсруэ мы основали Международный футбольный клуб Карлсруэ, который вначале состоял из гимназистов, но вскоре в него вступило где-то от 15 до 20 англичан».

С IFC Вальтер Бенземан был связан два года. Затем последовал новый, более масштабный проект – создание 17 ноября 1891 г. Футбольного союза Карлсруэ (Karlsruher FV). До начала Первой мировой войны он входил в число ведущих германских футбольных клубов, а в 1910 г. стал чемпионом Германии. На игры KFV собирались представители политической элиты не

в войне 1870–1871 гг. французами и их главными союзниками – англичанами. Спустя 22 года после окончания войны футболисты Франции и Туманного Альбиона были приглашены в Германию, чтобы сыграть товарищеский матч против наспех собранной южногерманской команды. Приглашение не сработало: сказались и политика, и проблемы с финансированием.

Не получилось с французами и англичанами, зато получилось со швейцарцами. В 1893 г. южногерманская команда провела свой первый международный матч с соперниками из Лозанны. Бенземан стремился добиться участия германской сборной в футбольном турнире на первых возрожденных Олимпийских играх в 1896 г. (он даже вел переписку с инициатором их возрождения бароном Пьером де Кубертоном), однако это стремление не увенчалось успехом.

В 1899 г. в Мангейме было создано объединение футбольных клубов, «генетически» связанное с современным Германским футбольным союзом. И здесь ключевая роль принадлежала Бенземану. Более того, именно он создал первую сборную Германии по футболу. Свой первый матч она провела 23 ноября 1899 г. в Берлине против сборной Великобритании, проиграв со счетом 13:2. Затем соперники сыграли еще три раза, и вновь победили британцы (10:2, 6:0, 7:0).

Но Бенземан напоминал своим критикам, иронизировавшим по поводу поражений немцев, старую поговорку: «Терпение и труд все перетрут». Он пророчески предсказывал будущие победы германского футбола. Да и сам до 1900 г. пытался играть в ряде команд мастеров, хотя, как утверждали современники, и не удовлетворял критериям классного игрока.

В январе 1900 г. Бенземан активно участвовал в учредительном собрании Германского футбольного союза (DFB), представляя там несколько объединений из Карлсруэ и Мангейма. Он хотел, чтобы DFB принял решение об участии германской команды в футбольном турнире на вторых Олимпийских играх, но руководство DFB его не поддержало.

Разочарованный Бенземан надолго покидает Германию – учительствует в Швейцарии и Великобритании.

Вернувшись, преподает в германских школах. В эти годы активность отца-основателя германского футбола в спортивных делах была невысокой.

Вторая историческая эпоха для Бенземана совпала с периодом существования Веймарской республики. Именно в ней по-настоящему расцвел его талант издателя, редактора и журналиста, сконцентрированного на футболе. 14 июля 1920 г. он выпустил первый номер футбольного журнала Der Kicker, который выходит до сих пор и пользуется большой популярностью в Германии.

Но и почти век назад многие авторитеты заявляли, что Бенземан выпускает лучший спортивный журнал в Европе. В 1932 г. он был приглашен участвовать в конгрессе ФИФА в Стокгольме, где искренне порадовался за своих друзей, получивших там важные назначения: Иво Шриккер занял пост генерального секретаря ФИФА, Пеко Бауенс вошел в исполком организации.

В свой журнал Бенземан вкладывал душу и сердце. Ежегодно там появлялось около 80 страниц его личных публикаций. Большой резонанс имели активно освещавшиеся в Der Kicker турниры на кубок его главреда. Речь шла о соревнованиях, в которых выступали команды стран, воевавших по разные стороны фронта. В этих командах нередко играли свидетели, а то и участники боевых действий.

Выдающийся спортивный журналист считал, что необходимо объединение всех германских спортивных журналистов для защиты их прав. Его инициатива была поддержана коллегами по цеху, и 3 мая 1922 г. впервые в Германии был учрежден Союз германской спортивной прессы. Он просуществовал пять лет, а с 1927 г. в стране функционировало Объединение германской прессы.

Начало третьей эпохи в жизни Бенземана маркирует дата 30 января 1933 г., когда к власти в Германии пришли национал-социалисты. Понимая последствия этого, он решает эмигрировать в хорошо знакомую ему Швейцарию. Там, в Монтрё, 12 ноября 1934 г. Вальтер Бенземан завершил свой жизненный путь.

Но имя его не забыто: с 2006 г. основанная двумя годами ранее Германская академия футбольной культуры ежегодно присуждает премию имени Вальтера Бенземана лицам, внесшим значительный вклад в развитие взаимопонимания между народами посредством футбола.

Михаил СТРЕЛЕЦ



Титульная страница первого выпуска журнала Der Kicker. На верхнем фото в центре (с мячом) – Вальтер Бенземан

только Бадена, но и всей империи. Была на них замечен и канцлер Бисмарк.

В том же Карлсруэ в 1893 г. Бенземан основал еще один клуб – «Карлсруэр кикерс». Затем последователи его инициативы появились в Страсбурге, Баден-Бадене, Франкфурте, Фрайбурге, Гиссене, Гейдельберге, Мангейме, Марбурге, Мюнхене и Саарбурге. Именно Бенземан создал в 1893 г. в Баден-Бадене Южногерманский футбольный союз.

Активно распространяя футбол в своем отечестве, этот неординарный человек одновременно задумывался над миссией этого вида спорта. Он рассматривал футбол как фактор народной дипломатии, как один из путей примирения между странами, еще недавно воевавшими друг с другом. Ответ на вопрос, с кем следует прежде всего играть, напрашивался сам собой: конечно, с поверженными

Еврейский акцент бразильской Олимпиады

Три члена оргкомитета Олимпийских игр 2016 г., которые стартуют 5 августа в Рио-де-Жанейро, и в том числе его президент Карлос Артур Нузман, являющиеся евреями.

«Моя связь с иудаизмом и Израилем идет через спорт, – говорит 77-летний Нузман, родившийся в Рио внук эмигрантов из России, который был членом первой бразильской олимпийской мужской волейбольной команды в 1964 г. – Я начал свою спортивную карьеру, играя в бразильско-израильском клубе, и присутствовал на четырех „Маккабиадах“ в Израиле». Прихожанин консервативной синагоги подчеркивает значение предстоящей

Олимпиады для еврейского народа. В частности, он указывает на запланированную церемонию в память об 11 израильтянах, убитых палестинскими террористами на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 г., а также на тот факт, что в обеспечении безопасности проведения Игр участвует израильская компания.

Главным исполнительным директором оргкомитета является член местной еврейской общины Сидни Леви, который отвечает за управление бюджетом в 2,2 млрд долл. Еще один еврей, Леонардо Гринер, директор отдела маркетинга и коммуникаций, является заместителем генерального директора оргкомитета.

Именно эта тройка стоит за идеей проведения церемонии в память жертв Мюнхена, которая состоится 14 августа – 9 ава по еврейскому календарю – в мэрии Рио-де-Жанейро. Четыре года назад, в год 40-летия трагедии, Международный олимпийский комитет отклонил просьбу о проведении минуты молчания на церемонии открытия Олимпиады в Лондоне. Ныне же не только будет проведена такая церемония, но и во время закрытия Олимпиады будут еще раз названы имена погибших.

За безопасность 12 тыс. спортсменов и 500 тыс. зрителей Олимпиады отвечает Израильская компания междуна-

родной безопасности и систем обороны (ISDS), выигравшая международный тендер. Компания во главе с бывшим агентом «Мосссада» Лео Глезером уже занималась вопросами безопасности на предыдущей Олимпиаде и чемпионатах мира по футболу.

Израиль в 16-й раз выступит на Олимпийских играх. В этом году в Играх примут участие 50 израильских атлетов, столько же – в Паралимпийских играх. Ожидается, что в качестве зрителей в Рио придут около 10 тыс. израильтян. Они смогут принять участие в двух шаббатных церемониях, которые пройдут в бразильской столице во время Паралимпийских игр.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODEBB) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

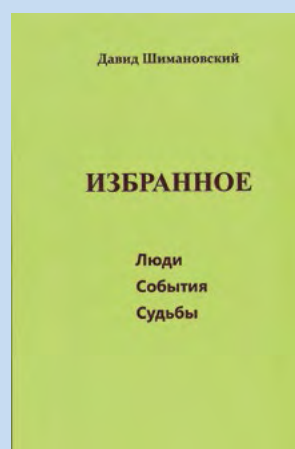
Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Давид Шимановский издал книги: «Мальчик с Евбаза» (автобиограф.), «Избранное» (очерки и рассказы на еврейские темы). Заказ по тел.: 0721/9529623; E-Mail: dschimanowski@yahoo.de. Цена 1 экз. с пересылкой 7 €.



Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам. Тел.: 0157/37 76 47 56; 0151/63 85 83 12

Коллеги-изобретатели! Клуб изобретателей ИМАГО успешно работает уже 15-й год. Приглашаем к сотрудничеству. Анна и Яков Гринберг. Тел.: (0821) 589 49 93

Внимание абитуриентов! Профессор Консерватории им. Р. Вагнера (Вена) по классу фортепиано А. Грабовская преподает с сентября и в консерватории в Гамбурге. Тел.: 0173/4688969.

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

07.08, 8.45, сбор Hauptbahnhof, Gleis 7, RE4 Rathenow, справки по тел.: 0152/33762495
Клуб «Турист» (рук. Владимир Гейбель). Rathenow – Elstal – Sielmann – Wildgehege – Bhf. Dallhow (12 км пешком)

21.08, 8.20, сбор Bhf. Ostbahnhof. Reisezentrum. Запись по тел.: 0176/97660242, стоимость 20,- (вкл. проезд)
Экскурсия с Людмилой Будич «Гёрлитц – самый восточный город Германии и жемчужина архитектуры. Еврейская жизнь в Саксонии»

24.08, 11.00, сбор U7 Blissestrasse, справки по тел.: 0176/97660242 (3,-)
Экскурсия с Людмилой Будич «История района Вильмерсдорф и его жителей»

31.08, 11.00, сбор S1 Nikolassee, справки по тел.: 0163/7434744 (3,-)
Экскурсия с Людмилой Будич «История вилл на озере Николасзее и его окрестностей»

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- ☐ на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- ☐ на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- ☐ на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- ☐ комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____
Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____
Telefon: _____
E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- ☐ за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- ☐ за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____
Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(пн.– ср. с 10.00 до 16.00, в остальное время автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Избыток энергии мешал начальнику уснуть как надо. «Какой я все-таки энергичный!», – подумал он, но не успокоился. Все время думалось про цех и про различные дела на работе, про которые думать сейчас бы не нужно.

Вчера ему прислали анонимное письмо: «Двадцать четвертого этого месяца ваша комсомолка Денисенко судится с Володькой. Вы пришлите честных людей посмотреть и убедиться, какие есть ваши комсомольцы. Наблюдающий».

А недавно пришел к нему наладчик Жора Крекшин.

– Надо бы механизировать, – сказал Жора Крекшин.

– Правильно, – ответил начальник. – А что?

– Все механизировать, в цехе, что можно.

– Что же можно? Конкретно? – спросил терпеливо начальник.

– Ну, я не знаю. Мое дело предложить. Я идею предложил, а там дело ваше, – отвечал хитрый Крекшин.

Начальник хотел на него рассердиться, но передумал:

– Знаешь, Крекшин, я тебя не пойму. Ты ко мне приходи еще раз с Михельсоном. Пусть-ка он тебя поймет, а потом мне расскажет. Мне просто некогда всех понимать.

Крекшин тогда на него разобиделся и пошел говорить, что его зажимают. Зажимать изобретателей было нельзя, и хоть, может быть, Крекшину не очень поверили, но слово прозвучало, и все его запомнили себе на уме. Цеху от этого была не польза.

Начальник подумал о хитром Крекшине и еще о своем заместителе Михельсоне. Надо бы ему прибавить зарплаты, давно он работает, и большая семья – да как это сделать?

Во сне и наяву

Отрывок из повести «Начальник»

По штату больше ему не положено. Значит, выход один – перейти на другое место, а он начальнику нужен был в цехе.

Он ворочался один, в самом центре ночи, задыхаясь от своей энергичности, от хотения скорее продолжить дела, и было некому хотя бы рассказать, чтобы успокоиться, потому что даже самые близкие люди были заняты сейчас только сном.

Наконец начальник опять заснул, и ему приснился еще один сон, которого он уже не забыл.

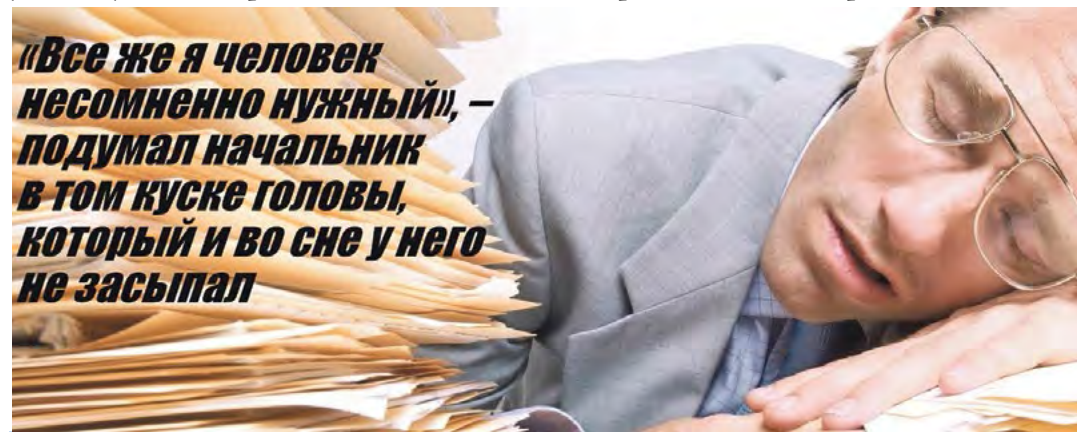
Цех его стал развиваться вдруг бурными темпами. Всем, кому можно, он повысил оклады. Рабочим удалось увеличить расценки.

чувствовал к Крекшину страх, не велел пускать его к себе в кабинет, вечерами, вспомнив, что он тоже инженер, изобрел небольшое приспособление, отличавшее Крекшину от других людей цеха.

Это приспособление он устроил в двери, чтобы Крекшин не мог механизировать до конца руководство.

«Все же я человек несомненно нужный!», – подумал начальник в том куске головы, который и во сне у него не засыпал; подумал, как будто он был дурачок, а на самом деле, как часто мы думаем в глубине про себя.

Цех покрасили наново. Если идти по нему к кабинету начальника – цех был красный, а если обратно –



Владимир Жириновский, председатель Либерально-демократической партии России: «Я все время думаю. У меня все время мыслительный аппарат в рабочем состоянии. Я вечером просматриваю почти все информационные выпуски: тренировка идет день и ночь. И я не могу остановиться, вот в чем проблема».

Хитрый Крекшин расхаживал в цехе, глядя на работниц, как на лишние стулья.

– Механизировать сегодня этот угол, – подавал идею Крекшин, и один цеховой угол был сегодня же механизирован свыше.

Крекшин получал за свою изобретательскую идею, отдыхал пару дней, а потом отправлялся в другой угол цеха и предлагал его механизировать завтра. Все не могли нахвалиться на БРИЗ у них в цехе.

Вскоре цех был механизирован вдоль и по диагонали. Начальник

зеленый. По диагонали тоже были разные оттенки, позволявшие глазу отдыхать, не уходя из помещения. У входа висели большие часы, но вскоре их сняли, чтобы не огорчать опоздавших.

Каждый в цехе боролся за звание, но не каждому звание было присвоено (хотя и все его, конечно, достигли), потому что это было бы не мудро и не нужно, даже плохо: а за что же тогда все боролись бы дальше друг перед другом?

Выступая на празднике под названием «Что наметили, то и сдела-

ли», заместитель начальника как-то сказал:

– По данным отдела кадров завода, люди в нашем цеху на два сантиметра теперь в среднем выше, чем люди в других, аналогичных цехах.

И люди, которые стали выше других, хотели сплясать или спеть хором песню, но потом передумали, потому что не знали, чего с собой сделать для ради веселья.

Начальник во сне очень много работал для этой картины – впрочем, в нормальное, дневное время он работал точно так же, так как верил, что все развивается к лучшему, и эта хорошая вера двигала его вперед, а также желание отличиться в достойном деле – тоже не совсем плохое желание.

И когда он где слышал, что в других цехах хуже расценки и ремонта не было последние годы, он ругал

их начальника, и только его, потому что тот не добился, не постарался для цеха, а так бы все двигалось к лучшему и в том, другом цехе, и в другом заводе, и во всем нашем городе, и везде, в целом свете – если только все очень бы вдруг постарались, каждый у себя на месте.

Этот приятный сон уже ошутимо прекращался, но начальник его не отпустил от себя, сон замкнулся и несколько ушел в глубину.

Начальник снова увидел свой цех на большом красном острове посреди океана. В океане был ветер, а на острове солнце. Тепло шло откуда-то еще из-под низу и приятно грело ноги. На острове весело выпускали продукцию под охраной нескольких холщевых пожарников. Каждый день пожарники красили длинную лестницу и свои ворота. Ворота так и горели красной краской, и это горение привлекало к острову теплое солнце, а также спасало от опасных пожаров и ветра.

Владимир МАРАМЗИН (1980)

Площадь на колесах

Дневник гениального гражданина Полосухина

21 ноября.

Ну и город Москва, я вам доложу. Квартир нету. Нету, горе мое! Жене дал телеграмму – пушай пока повременит, не выезжает. У Карабуева три ночи ночевал в ванне. Удобно, только капает. И две ночи у Шувалова на газовой плите. Говорили в Елабуге у нас – удобная штука. Какой черт! Винтики какие-то пиваются, и кухарка недовольна.

23 ноября.

Сил никаких моих нету. Наменял на штрафы мелочи и поехал на А, шесть кругов проехал – кондукторша пристала: «Куда вы, гражданин, едете?» «К чертовой матери, – говорю, – еду». В сам деле, куды еду? Никуды. В половине первого в парк поехали. В парке и ночевал. Холодина.

24 ноября.

Бутерброды с собой взял, поехал. В трамвае тепло – надышали. Закусывал с кондукторами на Арбате. Сочувствовали.

27 ноября.

Пристал как банный лист – почему

с примусом в трамвае? Параграфа, говорю, такого нету. Чтобы не петь – есть параграф, я и не пою. Напоил его чаем – отцепился.

2 декабря.

Пятеро нас ночует. Симпатичные. Одежда расстелили – как в первом классе.

7 декабря.

Пурцман с семейством устроился... Завесили одну половину – дамское, некурящее. Рамы все замазали. Электричество – не платить. Утром так и сделали: как кондукторша пришла – купили у нее всю книжку. Сперва ошалела от ужаса, потом ничего. И ездим. Кондукторша на остановках кричит: «Местов

кофе пили на Арбате, а потом поехали к Страстному монастырю.

8 декабря.

Жена приехала с детишками. Пурцман отделился в 27-й номер. Мне, говорит, это направление больше нравится. Он на широкую ногу устроился. Ковры постелил, картины известных художников. Мы попроще. Одну печку поставил вагоновожатому – симпатичный парнишка попался, как родной в семье. Петю учит править. Другую – в вагоне, третью – кондукторше – симпатичная, свой человек, – на задней площадке. Плиту поставил. Ездим, дай бог каждому такую квартиру!

11 декабря.

Батюшки! Пример-то что значит. Приезжаем сегодня к Пушкину, выглянул я на площадку – умываться, смотрю – в 6-м номере с Тверской поворачивает

Игорь Шувалов, первый заместитель председателя правительства РФ: «Нам показали квартиры 20 кв. м. Кажется смешным, но люди приобретают такое жилье, и оно очень популярно».

нету!» Контролер влез – ужаснулся. Говорю, извините, никакого правонарушения нету. Заплочено, и ездим. Завтракал с нами у храма Спасителя,

Шуваловский!.. Его, оказывается, уплотнили с квартирой, но он и кричит – наплевать. И переехал. Ему в 6-м номере удобно. Служба на Мясницкой.

12 декабря.

Что в Москве делается, уму непостижимо. На трамвайных остановках – вой стоит. Сегодня, как ехали к Чистым прудам, читал в газете про себя: называют – гениальный человек. Уборную устроили. Просто, а хорошо: в полу дыру провертели. Да и без уборной великолепно. Хочешь – на Арбате, хочешь – у Страстного.

20 декабря.

Елку будем устраивать. Тесновато нам стало. Целюсь переехать в 4-й номер двойной. Да, нету квартир. В американских газетах мой портрет помещен.

21 декабря.

Все к черту! Вот тебе и елка! Центральная жилищная комиссия явилась. Ахнули. А мы-то, говорит, всю Москву изрыли, искали жилищную площадь. А она тут...

Всех выпирают. Учреждения всаживают. Дали трехдневный срок. В моем вагоне участок милиции поместится. К Пурцману школа I ступени имени Луначарского.

23 декабря.

Уезжаю обратно в Елабугу...

Михаил БУЛГАКОВ (1924)

Гомель-Гомель

Будучи в конце 1950-х студентом одного из ленинградских вузов, я зашел как-то на кафедру марксизма-ленинизма. (Для тех, кто не помнит: был такой очень важный предмет во всех советских вузах. В том числе и в институтах физкультуры.) Один из преподавателей, что был на кафедре, внимательно посмотрел на мою физиономию и спросил:

– Вы откуда родом?

– З Гомеля, – ответил я. Именно «з», ибо так говорили в Белоруссии.

– А-а, Гомель-Гомель! – закатился смехом преподаватель.

И видя, что я в некотором замешательстве, спросил:

– А что, вы не знаете этого анекдота?

– Какого еще анекдота? – насутился я, не полагая, что под сводами такой высоко-

идейной кафедры могут звучать анекдоты.

– Тогда слушайте, – не унимался мой собеседник. – В поезде едут два еврея. Один у другого спрашивает: «Вы куда едете?»

«В Баден-Баден, – отвечает тот. – А вы?» «В Гомель-Гомель», – говорит другой, – и рассказчик анекдота уже не смеялся, а хохотал.

Мне же, серьезному юноше, спортсмену, комсомольцу, свято верившему в бессмертное учение Маркса – Ленина, показалось, что преподаватель смеется над всем еврейским народом.

Я вспомнил об этом эпизоде из своей студенческой поры, когда 20 лет спустя сошел на гомельском вокзале с поезда Ленинград – Гомель и увидел стоящий на параллельных путях состав. На его вагонах, на табличках, черным по белому значилось: «Гомель – Гомель». Такой поезд существует и поныне, и следует он по окружной железной дороге, отъезжая от вокзала в одном направлении и прибывая туда же с направления противоположного.

Не уверен, знает ли кто-нибудь из коренных жителей Баден-Бадена о существовании их «города-побратима» из приведенного выше анекдота. Вот я и подумал, что наверняка его придумал гомельчанин. А остряков в нашем южнобелорусском городе было более чем достаточно. Конечно, Гомель это вам не Одесса, но все-таки, все-таки.

На его улицах можно было увидеть и такую картинку. Старая бабушка тянет за руку упирающегося и хнычущего внука и причитает: «Иди же, иди, горе мое. Почему меня бог наказал больше других? Десять шагов я ему купила, и все он лопнул».

В каждом городе, как правило, имеются свои чудачки, которые, по выражению Горького, украшают жизнь. И чем населенный пункт меньше, тем чудачки в нем заметнее. А также заметнее и их «украшения». Взять хотя бы тетю Хану. Она любила поговорить. Ну кто, скажите, из еврейских женщин этого не любит? Но тетя Хана говорила по-особому. Она останавливала свою жертву и начинала с ней беседовать о чем угодно, перемежая русские, белорусские и

идишские слова. Увлеченный разговором с ней собеседник тотчас же лишался пуговицы, пришитой или к пальто, или к жакету, или к пиджаку. Ибо тетя Хана, возбуждаясь разговором, машинально выкручивала пуговицы из любой одежды. Мальчишки ее так и звали: «Тетя Пуговица».

Или взять еще одну «чудачку» – Рыжую Раю. Именно так ее все звали. Она была не просто рыжая, а огненно-красная. Жила в каком-то подвале в частном доме. Был у нее «пунктик»: она любила рыбные головы. И при виде их теряла свою голову. Обычно, выходя из дома, она внюхивалась в воздух и, как по азимуту, стремглав неслась в направлении источника рыбного запаха. Подойдя

к вожделенному дому, она стучала в окно и, когда его открывали, говорила лишь три слова: «Кепелэ фун фиш». Получив свою порцию наслаждения, она ее отработывала мытьем полов. В этом деле она была профессионалом. С половой тряпкой она забиралась в такие затаенные уголки в доме, о существовании которых не знали даже хозяева.

С продуктами в послевоенном Гомеле было непросто. Даже по карточкам не все можно было купить. А речную рыбу можно было купить на рынках у крестьян из близлежащих деревень. Распространенной отговоркой взрослых на детское «хочу есть» была: «Хочешь есть – ложись спать!»

В 1958 г. на центральной площади установили огромный шестиметровый бронзовый памятник Ленину. В парикмахерской, где я обычно стригся, коллеги моего мастера обсуждали это выдающееся событие. Один из парикмахеров выдал тогда такую фразу: «Я бывал во многих городах и видел там многих Лениных. Не могу понять, почему все они на памятниках стоят с протянутой рукой?»

Смешили горожан не только отдельные граждане. Но и власти. Как-то городское начальство решило бороться за подъем нравственности. И не придумало ничего лучшего, как вырубить все кусты в парках и скверах города. Нравственность горожан была поднята на недосягаемую высоту. Но тут же возникла другая проблема – демографическая: резко упала рождаемость. А это уже была партийная недоработка, за которую наверху могли по головке не погладить. Но вместо того, чтобы строить дома и расселять коммуналки, отцы города вернули кусты на их законные места. И те отблагодарили их пышной зеленью...

Исай ШПИЦЕР



Учите немецкий!

Иду по улице. Навстречу едет на велосипеде знакомая пожилая дама с собачкой. Последняя, естественно, на поводке. Дама всегда приветлива и словоохотлива, живет поблизости, поэтому мы часто встречаемся. Чем-то я им обеим понравился, и мы при встрече мило беседуем. То есть дама рассказывает, мы с Зорро (так собачку зовут) стараемся понять, только говорить еще не умеем. Я знаю уже слова «natürlich» и «wow» (что заменяет мне возглас и удивления, и недоумения, и восторга). Зорро же каждый раз, когда я произношу «wow», вострит уши и смотрит на меня вопросительно. Для пса это, видимо, нечто среднее между «мяу» и «гав». А что я могу ему сказать? Обычно он при встрече подойдет, лизнет руку и сидит молча в сторонке, слушает. Чувствуется европейское воспитание.

Я уже знаю, что в молодости фрау Эльза вышла замуж за веселого черноглазого итальянца-гастарбайтера. Оба много и тяжело работали, вырастили дочь. Теперь оба на пенсии, дочь живет и работает в Италии, изредка они навещают друг друга. Жизнью в основном довольны.

Я, как могу, рассказываю о себе, о семье. Дочь моя, живущая также в Гамбурге, считает, правда, что заговаривать с людьми следует, только выучив язык. Я же думаю, что разговаривать нужно по всякому поводу, иначе говорить так и не научишься.

Но сегодня фрау Эльза одна. Поравнявшись со мной, слезла с велосипеда и, не ответив на приветствие, произ-

несла со вздохом: «Zorro ist tot», – отдал богу душу, значит.

Был безнадежно болен, и его усыпили. Умер во сне. Хорошая смерть. Если смерть вообще может быть хорошей. Я пытаюсь как-то утешить фрау Эльзу, ищу подходящие слова, вроде «Бог дал, бог взял». Кажется, нашел и произношу вслух. Женщина качает головой и, не попрощавшись, уезжает. Я отношусь к этому с пониманием: она потрясена случившимся.

Дома рассказываю об этом дочери. Она с подозрением спрашивает:

– И что ты ей сказал?

– Gott sei Dank! – отвечаю я с гордостью.

Дочь, как и фрау Эльза, качает головой.

– А в чем дело? – спрашиваю я с недоумением.

– Ты сказал: «Слава богу!»

Мне захотелось провалиться. Но куда? Ниже этажом живут соседи. Не хватало еще им свалиться на голову. В общем, остался стоять на месте – надо учить язык.

Через некоторое время мы с фрау Эльзой встретились вновь. Увидев меня, она бодро спрыгнула с велосипеда и стала мне оживленно рассказывать, что в магазине есть хорошая и недорогая обувь для наших внуков и что она советует...

И я не увидел в ее глазах ни тени оскорбления моей бестактностью, только какую-то грустинку.

С тех пор у нас, Gott sei Dank, все хорошо. И слава богу!

Михаил КОЛЧИНСКИЙ

Анекдотические страсти

– Абраша, вы слышали? Ученые установили, что черные дыры – это выход в параллельную вселенную. Через них можно попасть в антимир. Как вам это нравится?

– Совсем не нравится. Ведь, если мы попадем в антимир, мы там будем антисемитами.

Во французской тюрьме встречаются осужденный российский футбольный фанат и боевик ИГИЛ. Один у другого спрашивает:

– Товарищ майор, а вы тут какими судьями?

– Сарочка, это правда, что вы вышли замуж за депутата?

– А что толку?! Этот шлимазл часами стоит у кровати и рассказывает, как мне будет хорошо!

– Слышал, что Путин посетил Афон?

– Плохая примета: Янукович перед Майданом тоже туда ездил...

– Рабинович, если бы у вас был миллион, на что бы вы его потратили?

– А почему тратить, почему сразу тратить?!

История современной России от премьера Черномырдина до премьера Медведева укладывается в одну фразу:

– Хотели как лучше, но вы там держитесь и хорошего вам настроения!

– Боря, что случилось? Почему ты такой грустный?

– Фира, меня лишили социальной надбавки.

– Да ты что! А почему?

– Я выиграл в лотерею жалких 50 миллионов.

– А почему Янукович не упоминается в «панамском досье»?

– Виктор Федорович не верил в виолончели. Он вывозил деньги по старинке, КАМАЗами.

– Абрам, почему вы не купите себе автомобиль?

– А зачем? Когда мне хорошо, меня возит полиция, а когда плохо – «скорая помощь».

Маша поела рыбы и запила молоком, сказав при этом:

– А мне ничего не будет, у меня папа – депутат!

– Доктор, ну что у меня?

– Да вот, Марк Семенович, тут на снимке мы нашли у вас какое-то образование...

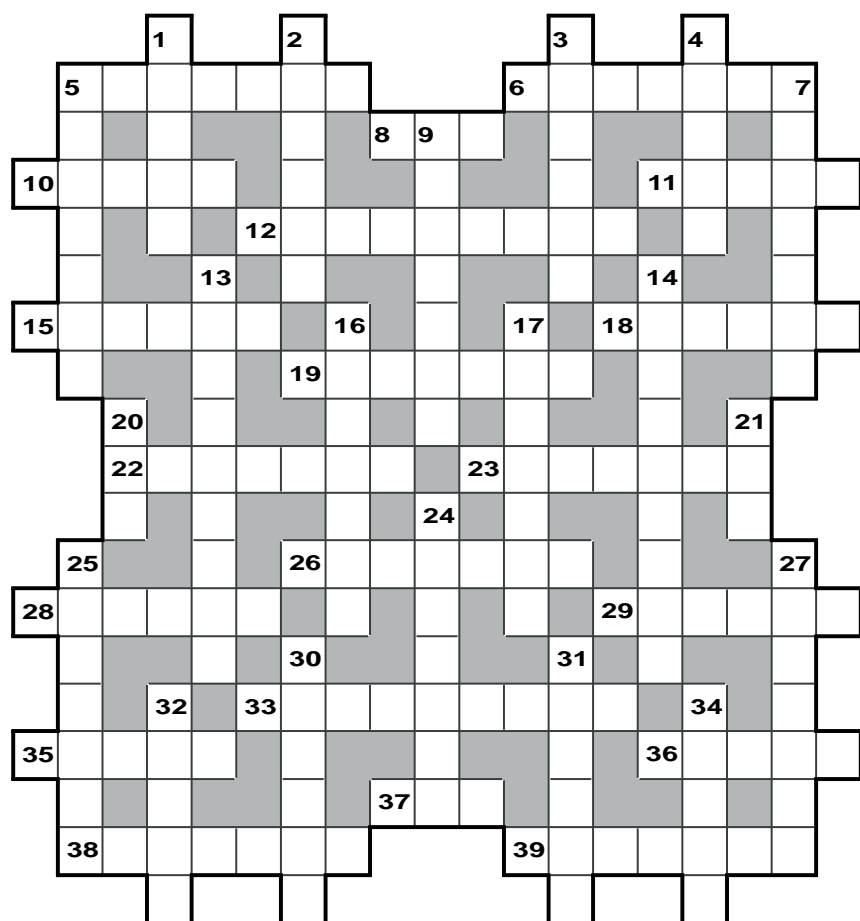
– Что значит какое-то?! Не какое-то, а юридическое!

Акула может почувствовать каплю крови за 5 км. Еврейская мама может почувствовать, что ее дети плохо кушают, за 4500 км.

Как говаривал почтенный Исаак Абрамович:

– Я не лентяй, я просто отдыхаю заранее.

Юрий Лоза не понимает, почему все восторгаются шахматными гроссмейстерами: они ведь ничего особенного не делают, просто сидят, передвигают иногда какие-то фигурки...



КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Древнегреческий живописец, друг Александра Великого. 6. Актриса, исполнившая роль Оленьки в фильме «Мой ласковый и нежный зверь». 8. Натурщица, с фигуры которой была изваяна вестница победы Ника на Бранденбургских воротах в Берлине. 10. Зеленый массив среди городских построек. 11. ... Пьеха (имя певицы). 12. Столица Израиля. 15. Псевдоним Генрика Гольдшмидта, знаменитого польского педагога, погибшего вместе со своими воспитанниками от рук нацистов. 18. ... Цветаева (имя поэтессы). 19. Немецкий предприниматель, спасавший в годы Второй мировой войны евреев. 22. Израильский парламент. 23. Город в Израиле. 26. В библейские времена религиозный учитель или наставник. 28. Государство, граничащее с Израилем. 29. Строительный материал. 33. Птица семейства ржанковых, кулик. 35. Город в Архангельской области. 36. Премьер-министр Израиля, убитый в 1995 г. 37. Река в Баварии. 38. Австрийский ученый, основоположник учения о наследственности. 39. Предмет мебели.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Венгерская поэтесса еврейского происхождения, участница антифашистского Сопротивления. 2. Принявший иудаизм прусский генерал, потомком которого является современный русский писатель. 3. Киевский еврей, обвиненный в ритуальном убийстве христианского мальчика и оправданный в 1913 г. 4. Советский российский актер театра и кино, в кругу друзей и близких был известен под уменьшительным именем Зяма. 5. Город в Израиле. 7. Радиотехническое устройство. 9. Молодые растения, выращиваемые в защищенном грунте для последующей пересадки на постоянное место. 13. Британский актер, исполнивший роль Гэндальфа в кинотрилогии «Властелин колец». 14. Советский политический и государственный деятель, близкий сподвижник Сталина. 16. Озеро в Израиле. 17. Птица. 20. То же, что театральное действие. 21. В Древней Руси договор, соглашение. 24. Российский эстрадный певец. 25. Специалист сельского хозяйства. 27. Последователь общественного и политического движения евреев, основанного Теодором Герцлем. 30. Денежная единица Израиля. 31. Чужь, несущая. 32. Пламя. 34. Движение в иудаизме, разновидность хасидизма.

Автор-составитель: Юрий Переверзев

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. «Маскарад». 4. Кириллов. 9. «Старший ...». 10. Охота. 11. Норма. 15. Толкунова. 17. Жена. 18. Корд. 19. «Гости». 20. Донор. 23. Азот. 24. Гера. 25. Проходная. 29. «Алтай».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «... молодежи». 2. Костя. 3. Арто. 5. Инин. 6. Лоток. 7. Вивальди. 8. «... прошу ...». 12. Бордигера. 13. «Звездопад». 14. Антонов. 16. «... хорошее ...». 21. Заставка. 22. Барсетка. 26. Орлов. 27. «... замка ...». 28. Добби. 30. «Копи ...». 31. Горб.

Ответы на sudoku предыдущего номера

7	5	8	3	1	9	8	4	2
2	1	8	7	4	6	5	9	3
9	4	3	2	8	5	1	7	6
1	3	9	4	7	2	6	5	8
4	7	2	6	5	8	3	1	9
6	8	5	9	3	1	4	2	7
8	2	1	5	9	3	7	6	4
3	6	4	1	2	7	9	8	5
5	9	7	8	6	4	2	3	1

7	6	1	9	2	3	5	8	4
3	9	5	8	4	7	2	6	1
4	2	8	5	1	6	9	3	7
2	3	9	7	5	4	8	1	6
8	1	4	6	9	2	3	7	5
5	7	6	3	8	1	4	9	2
1	5	3	4	7	9	6	2	8
9	4	2	1	6	8	7	5	3
6	8	7	2	3	5	1	4	9

СУДОКУ

8			4	3	2			
				5		6		
			3		7			
	6				8			
4	9		7	6		5	1	
		2				4		
	4			1				
7			9					
9	1		7			5		

		7	9		4			
			4			2	1	
	1			8			5	
			2				8	6
		3				5		
7	2				4			
3			7				9	
6	9			3				
		1			9	8		

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)



Один – «за Сталина» борец,
Другой – идет за Богом,
Но есть у каждого из них
Особая, своя дорога.

Константин ЛЕВИТИН

Сквозь Тору ортодокс глядит на мир,
И нет другой альтернативы.
У сталиниста свой кумир.
Израильскую имеют оба «ксиву»,
Но взгляды разные и чтиво,
А рядом так сидят красиво.

Натан ЭДЛИН

Один одетый в лапсердак,
На майке Сталин у другого.
И в жизни все у них не так – по-разному.

Светлана ГАСТЕР

А что такого?
Читают разные журналы,
Есть и своя концепция съестная,
Возможно также, что у каждого из них
Страна рождения иная.
По-разному досуг проводят,
Кумиры разные у них,
Но по Земле обетованной
Трамвай везет обоих их.
И этих двух объединяет
Не только «пятая графа»,
Но и враги-антисемиты,
Страна, история, судьба.
Пока, забыв различья наши,
Мы мирно рядышком сидим –
Создатель мира тоже рядом,
И наш народ непобедим.



Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Эта необычная проверка на дороге произошла недалеко от Берлина, но не германского, а американского. Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 21 августа по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение,
не передвигая фигур



Диаграмма № 1
Хулак – Маланюк
(Москва, Кубок мира, 1990 г.)
Ход черных



Диаграмма № 2
Ван Римсдейк – Адла
(Буэнос-Айрес, 1990 г.)
Ход белых

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. ... Лh6+! 2. Кра5 Ла2+! 3. Ла2 е1Ф+. Белые сдались.

Диаграмма № 2
1. Ке6! Фf6 (1. ... fe 2. Ле6+ Крf8 3. Ле7+ с выигрышем) 2. Кd5 3. Ф:d5 Лh5 4. Кg7++ Крf8 5. К:h5. Черные сдались.

В основном это фото вызвало мысли о мирном соседстве двух миров, двух систем взглядов. Публикуем самые удачные читательские версии.

Вся наша жизнь в любой случайной встрече –
Единство и борьба противоречий.

Татьяна СКЛЯР

Служитель культа и служитель культа личности –
Еврею кажется, что нет здесь необычности.

Михаил ДВОРКИН

Шквал страстей тут не бушует,
Споров нет и демагогии,
Рядом мирно существуют
Две идеологии.

Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Едут два мировоззрения
И друг к другу прикасаются,
Как цепи единой звенья, –
Это жизнью называется.

Виктор БЕРШАНСКИЙ